

Вариант «Самсон» для Слепой Страны

Овадья Шохер

Copyright ©2006-7 Obadiah Shoher
All rights reserved

Содержание

Израиль	11
Прогнило что-то в нашем государстве	11
Политическая платформа Израйля	11
Бремя благотворительности на шее у Израйля	12
Безумие Зеленой Линии	13
Кровавый навет по-ООНовски	14
Различные оттенки изнасилования	16
В постели с Россией	16
Глупцы полагаются на соглашения	18
Евреи заботятся о мечетях	19
Трусость в мыслях	19
Фиктивное правосудие	19
Ментальность Изгнания - плохая стратегия	20
Израиль надеется на Машаля	21
Мирные намерения не несут мира	23
Подвергните правителей опасности	26
Либерман вряд ли прав	26
Дан Халуц: подведение итогов	27
Ольмерт достаточно плох	28
Биби, иди домой	29
Секс одного приятен для другого	30
Битва мерзавцев	31
Разглядывайте свою лужайку	31
Ненависть ищет причины	32
Враг внутри	33
Эмиграция зависит от экономики	35
Армия Обороны Израйля – не панацея	36
Чем плох Иордан в качестве Зелёной линии?	37
Бюрократическая рулетка	38
Путинский Израиль	39
Другие ещё хуже	40
Ольмерт - плохой, но не худший	41
Создавайте себе государство, забирайте своих людей	41
Мирный процесс	42
Незначительные идеи, незначительные враги	42

Зачем им останавливаться?	43
Доктрина Кеннана для Ближнего Востока	44
Qui desiderat pacem	45
Опасный мир	46
Галутная оккупация	47
Дела еврейские	48
Иудаизм: религия мира и терпимости?	48
В поисках нового фундаментализма	49
Уничтожьте зло в себе	50
Как малы, и в то же время велики различия между иудаизмом и христианством!	50
Вежливость, пожалуйста	52
Право, слишком много левизны	52
Современный Холокост	53
Практический иудаизм	55
Невнятное приветствие Божественного Присутствия	56
Не забывайте	58
Зачем Израиль?	58
Почем еврейская земля?	59
Незрячие поводыри слепых	60
Бог... отклоняется	61
Настоящая Ханука	64
Нормализоваться, не ассимилироваться	65
Меньше евреев, менее евреи	67
Довольно	67
Еврейская религиозная модель	70
О безопасности гомосексуалистов	71
Посмотрите на себя, прежде чем клеймить либералов	72
Уничтожение идеи Храма	73
И последние не потеряны	74
К чему преследовать харедим?	75
Хорошие евреи не спешат умирать	76
Иудаизм - не раввинское дело?	76
Наш Песах	78
Не раввины	79
Заразительный пример Акивы	80
Простая и мудрая идея кашрута	80
Рациональные кошерные законы	81
Толкование Заповедей	82
Политиканы от религии приветствуют приятелей-извращенцев....	87

Реформизм не вдохновил нацизм. Хотя	88
Антисемитизм	89
Украинские евреи: Безумные, Нечестные и Мертвые	89
Украина рада видеть у себя евреев. Чтобы убивать.	91
Практика Холокоста	92
Цивилизованные антисемиты нуждаются в ядерных муллах	94
Ненавидящие себя евреи и ненавидящие евреев	96
Современный антисемитизм	97
Демографическая проблема	99
Существует ли Арабская проблема?	99
Честь или приспособление?	99
Заставьте их уйти	100
Они такие же, как и мы	102
Демократия может быть еврейской	103
Израиль – страна арабов	104
Что плохого в смешанном государстве?	106
Израиль: кастрация или обрезание?	107
Еврейское государство - быть может, без насилия	108
Превратить трансфер в практику	111
Нести ответственность за последствия	112
Наши странные соотечественники	113
Третировать, но не долго	114
Еврейское государство - действительно расистское. Ну так что?	115
Национальный гимн - слишком еврейский для демократического Израиля	116
Нормальные государства избавляются от аборигенов	117
Левые	118
Спасти Дарфур?	118
Жестокость доброжелателей	119
Неприятие ООН	120
Позор JDC	121
Бялик и Перец	123
Хорошо быть свиньей	124
Сионизм - не фашизм, но может им стать	126
Унесенные идеалами	129
Фемида слепа. Крайне слепа	130
Прощание с необычным миротворцем	130
Как правильно сострадать	131

Несвобода.....	133
Моралисты в состоянии войны.....	134
Жара, глобальное надувательство.....	136
Ольмерт, бедный Йорик.....	137
Праведные трусы.....	138
Свобода пропаганды ненависти.....	139
Свобода - не для всех.....	140
Не такой уж и левый Израиль.....	140
Подрыв несуществующего доверия.....	141
Фашизм и тупость в Израиле.....	142
Истеричная левизна.....	143
«Шалом Ахшав» - за чей счет?.....	144
Непредсказуемые евреи представляют собой исчезающий вид ...	146
Убивает не оружие.....	147
Левизна на практике.....	147
Правые.....	148
Автобус за автобус.....	148
Не все расисты одинаковы.....	149
Израиль, государство-гарнизон.....	149
Дир Ясин. Извлечем ли мы урок?.....	150
Помните Гуш Катиф.....	152
Цена слов.....	156
Сострадание ослепляет.....	157
Не стоит недооценивать своего врага.....	158
Сделать каждую пядь земли Амоной.....	159
Кахане был прав, но.....	161
Разрушить доверие к правительству.....	162
Караул устал.....	163
Программа.....	164
Начните говорить.....	165
Убивайте уважительно.....	166
Узаконить КАХ.....	167
Точно такой же, как и другие герои.....	170
1%.....	172
Не стоит сотрудничать с нашими предателями.....	172
Шоры на глазах.....	173
Придерживайтесь фактов.....	174
Через автономию к евреюству.....	176
Кодекс законов для Иудеи.....	177
О полезности религии.....	178

Упорядочить насилие	179
Легальная преступность	179
Мессия не входит в правительство	180
Можно обойтись без средств массовой информации	181
Только не до ультраортодоксии.....	181
Лучше быть свиньёй Ирода, чем его сыном	182
Ливан.....	185
 Определения смертельно опасны	185
Разве Хезболла безответственна?	187
Теряя жизни в Ливане	188
Усугубляя ошибку нерешительностью	188
Плагиат американской игры с цветовыми кодами	189
Остановитесь. Задумайтесь. Сосредоточьтесь.	190
Не нужно!.....	191
За что сражается Израиль?	192
Баланс страха, а не силы.....	193
Если Израиль прав, права и Хезболла	194
Все израильтяне несут вину	195
Вне зависимости от результата, мы проиграли войну	196
Гном из Шалом Ахшав.....	196
Кфар Кана. Ну и что?	198
Следуйте примеру детей.....	198
Израилю нужна стратегия	199
Эскалация должна быть взаимной	201
Партизанские армии – это больше, чем уполномоченные	201
Сомнительное будущее ливанской государственности	202
Войны – это не только PR-кампании	203
Уважайте жизни врагов. Используйте их.	204
Вторая проигранная Израилем война в Ливане	205
Кто бы говорил.....	206
Бессмысленная война. Временное перемирие.	208
Звездный имидж Хезболлы	209
Сломать инкубатор Хезболлы	211
Нет денег на войну	212
Это вам не прежняя Ливанская война.....	212
Военные вопросы	214
 Не ищите мира	214
Ничего, кроме тотальной войны, не достаточно	214
Абсурд «пропорционального реагирования».....	215

Вариант «Самсон» для слепой страны	216
Изменяйте политику, а не государства	219
Эфиопии позволено наносить превентивный удар.....	220
На пути к Пирровому поражению.....	221
Выгодно расстаться с политической корректностью	222
Ограниченные войны слишком опасны	223
Эффективность против пропорциональности	225
Дефективная безопасность	225
Соединенные Штаты	228
 Почему миссис Клинтон выставляет себя на посмешище?	228
Дорога в ад вымощена идеалами	228
Сдерживали ли США Израиль в его войнах?.....	234
Мнимые союзники.....	235
Взятки, а не помощь	236
Обманчивое чувство безопасности	237
США должны поприветствовать Талибан?.....	238
Жениться на овце.....	239
Арабские связи	241
Демократии плохо воюют.....	245
Неубедительные оправдания для возможного убийства	245
Лобби: проталкивает интересы США или не может поддержать интересы Израиля?	246
Северная Корея.....	248
 К вопросу о ядерном оружии азиатских коммунистов.....	248
Вовсе не шок	249
Санкции? Жёсткие?	251
У Северной Кореи всё в порядке	251
Кто приходит с мечом.....	252
Ядерное недоговаривание.....	253
Корейцы не откажутся.....	254
Палестина	255
 Зачем нужна ложь вокруг Хамаса?	255
Поддерживая мир и защищая арабов	255
Не стоит отождествлять палестинцев со злом.....	256
Не отстраняйтесь от Хамаса	256
Израильская «борьба».....	257
Терроризм в Израиле и в Америке: такой похожий и такой разный	258

Распад правительства в Палестине не поможет Израилю	258
Право, слишком много левизны	259
Самообман	260
Ха-ха	261
Хотите войны? Милости просим!	262
Сторонники ХАМАСа – мишень, а не щит	263
Перемирие, которое не оставляет миру шанса	264
Хамас не подобен Иргуну	264
Хамасу некуда податься, кроме как во власть	265
США атакуют палестинскую демократию	266
Шабат - лучшее время для переговоров с палестинцами	267
Кое-что хорошее о Хамасе	268
Ой вей!	269
Подрывая демократию в Палестине	269
Ставка на гражданскую войну	270
Троянский конь: расчёт не оправдался	271
Слуги гражданской войны	272
Чтобы остановить палестинское шоу, прекратите платить за билеты	273
Совет Палестинского Исламского Джихада Израилю	274
Кого заботят палестинцы?	275
Хамас аннексирует Фатх	276
Хотите мира? Не финансируйте войну	276
Палестина не слишком пригодна для войны	277
Иран	277
Едва ли эндшпиль	277
Зонтик ядерного гриба	279
Россия-Китай-Иран: крепнувший альянс	281
Двадцать второй шанс	282
Действуй ответственно. Действуй.	282
Выборы: возможность создать кризис	284
Взбеситесь	285
Ахмадинежад вовсе не обречён	286
Перемирие в духе ООН	287
Ещё одна Ханука?	288
Или - или	288
И не спящий, и не богатырь	289
Не такой и плохой Иран	290
Имитация обороны	290
Ирак	292

Тонкая грань между солдатом и убийцей	292
Если убивают, почему порицают пытки?	293
Окончание операции Иракская Свобода	294
Солдаты, а не слуги	296
Проиграть с достоинством	296
Брось, а не беги	297
Прекращение гражданской войны создаст шиитскую ось	298
Без просвета в Ираке	300
Ничего не стоящее сотрудничество	300
Багдадские прерии	301
Три мудреца в одном тазу	303
Бредовое сотрудничество	306
24 - ничто по сравнению с 1850	307
Сотворение мученика	308
Глупость без границ	309
И не наливают молодое вино в старые меха	310
Дикий, Дикий Восток. Ближний Восток.	313
Подобные вещи делают меня пацифистом	313
Ирак: смягчить или укоротить период убийственности?	315
Место шиитов в политическом равновесии	316
Фалуджа - слишком смелый пример для Багдада	318
Сладость мести, горечь предательства	319
Левизна прекрасна. Временами.	320
Фиктивный геноцид Саддама	321
Молотить по подушке	323
В Синг-Синг? Отправить их в Ирак	323
Убийство врагов приносит удовлетворение	324
Никто не прав, ни одна из сторон	325
Мир ислама	325
Нам недостаёт Синая	328
Война с Египтом: упреждающая или оборонительная?	328
Основной инстинкт	329
Асад - диктатор, у которого стоит поучиться	330
Помолчи и стреляй!	332
С Сирией можно сотрудничать	333
Обменять Страну басков на Голаны	334
У Европы новые евреи	334
Пусть арабы воюют	335

Израиль

Прогнило что-то в нашем государстве

Все израильтяне знают, насколько коррумпировано руководство. Мы знаем, как партии распределяют теплые места в государственных организациях среди своих сторонников. Как тесно связаны с правительством олигархи, и какое влияние они оказывают на политиков, которых оплачивают. Этих олигархов и купленных ими политиков больше заботят интересы зарубежных партнеров, чем интересы еврейского государства. Эти политики-демагоги подстраиваются под массовую аудиторию, чье мировоззрение вряд ли можно назвать еврейским. Мы знаем, что хорошие люди не приходят к власти. Что дорога в Кнессет вымощена компромиссами. Что политические пожертвования приходится возвращать многократно. Что помешанные на своей персоне лидеры партий убирают с дороги потенциальных конкурентов и приводят в партии марионеток. Что амбициозные политики вынуждены создавать свои собственные партии, формировать странные коалиции и двигаться в непредсказуемом направлении. Мы знаем, что радикальные, бескомпромиссные политики не привлекают спонсоров. Что вложение денег в оппозиционные партии навсегда закрывает предпринимателям дорогу к выгодным государственным контрактам. Что СМИ боятся неудобной правды и предпочитают держать общество за мирных счастливых идиотов. Мы знаем, что еврейские бароны узурпируют голос общин. Что люди, добившиеся богатства путем всевозможных преступлений, чье иудейство проявляется только в публичных выступлениях, возглавляют общины и решают вопросы нашей жизни, и смерти, и существования. Мы знаем, что еврейское государство, которого мы ждали два тысячелетия, деградирует и вызывает отвращение. Но мы молчим. Народ священников, который не может управлять собой.

Политическая платформа Израиля

Кризис – это нечто из ряда вон выходящее. Политический ландшафт Израиля – это постоянная демонстрация интеллектуальной нищеты, которую правильно назвать деградацией.

Стране, которая голосует за такую аморфную партию, как Кадима, или за человека вроде Ольмерта, у которого двое сыновей-дезертиров, очевидно, не хватает политического выбора. Такое отсутствие выбора странно для самоуверенного еврейского населения.

Разнообразие взглядов среди евреев утрачивается под бременем безнадежности. Похоже, что мы перепробовали все возможные варианты: мы сражались с арабами, соглашались с ними, предлагали экономическое сотрудничество, изолировались от них за стеной, бросали вызов мировому общественному мнению, подчинялись резолюциям ООН – и все равно идет война. Сбитые с толку,

израильяне больше не доверяют здравому смыслу и ищут мудрых политиков, чтобы те решили неразрешимое. Мудрость трудно выявить, и политики с хорошими связями и финансированием считаются мудрыми. Сходный феномен существует и в экономике: когда клиенты не могут удостовериться в качестве товара, они покупают у самых крупных поставщиков.

Израильские избиратели - в основном разумные люди, и часто выбирают пусть даже невнятную политическую программу, а не только руководствуются размером партии или телевизионной популярностью ее лидеров. Отсюда возникла поддержка сумасшедших, которые уничтожили Гуш Катиф: слушайте, мы не пробовали умиротворить врага разрушением наших городов, так давайте попробуем и такой вариант. (Вообще-то, Израиль уже применил такой подход в Синае и получил ядерный Египет с враждебно настроенным парламентом, большинство в котором составляет Мусульманское Братство). Отсюда и третья алия, голосующая за Либермана: возможно, мы сможем улучшить еврейское государство, насадив в нем русские ценности, или как-нибудь переселим арабов из Гуш Эциона, который они ни в коем случае не хотят покидать.

Израильяне голосуют за эти абсурдные схемы, потому что не хватает реальных политических планов. Ни одна из основных партий не предложила базовой программы: снизить суммарную налоговую ставку до 35%, свернуть социальные программы и вернуть благотворительность в частную сферу, укоротить воинскую службу и уменьшить армию за счет использования ядерного оружия, переселить арабов из Израиля, Иудеи, и Самарии в Иорданию с помощью экономических мер и ограниченного применения силы, аннексировать исконно еврейские территории. Просто и осуществимо. Требуется только решимость.

Бремя благотворительности на шее у Израиля

Доктрина «государства всеобщего благосостояния» - израильская священная корова. Ни одна из ведущих политических партий не может позволить себе отказаться от огромного количества голосующих иждивенцев: пожилых русских, которые никогда не работали в Израиле, больших религиозных семей, и многих семей сефардов, которые скорее зависят от ежемесячных пособий, чем от работы. Избиратели, живущие на пособия, используют политический аппарат, чтобы доить израильский средний класс.

Израильские пособия арабским семьям – это апогей глупости. Вдумайтесь, мы платим израильским арабам, чтобы они заводили больше детей, и делали Израиль все менее еврейским. Израильские политики думают, что могут купить лояльность арабов за пособия, но арабы презируют своих глупых благотворителей. Израильская система

соцобеспечения позволяет арабам активно размножаться в условиях экономической безопасности. Получатели пособий, у которых полно свободного времени, часто попадают под влияние маргиналов и радикалов. Израильские пособия арабам создают ему пятую колонну.

Израильское общество очень разнородно. Интересы и вклады в экономику со стороны богатых, интеллигенции, ашкеназов, сефардов из арабских и африканских стран, и арабов несравнимы. Выживают только относительно монокультурные страны. Политические партии, которые обращаются ко всем, не обращаются ни к кому. Партии, обслуживающие только одну нишу, подчеркивают и углубляют различия между группами населения. Сильно разрознённый парламент занят компромиссами и взаимным подкупом, и не ищет общий знаменатель. Экономика Израиля жалка даже по меркам страны, ведущей войну, и тем более, по меркам еврейской страны. Показатели ВВП, которые и так не производят впечатления, завышены. Значение имеют показатели покупательной способности населения, но они – что странно для еврейского государства – ничтожны.

У проблемы благотворительности нет решения в существующей политической ситуации. Израильцы, неспособных к производству, не беспокоит то, что их социальные пособия топят экономику. Среднему классу следует выйти на улицы и нагнетать ситуацию через СМИ, чтобы быть услышанным в Кнессете.

Безумие Зеленой Линии

Левые думают, что если Израиль отступит за Зеленую Линию, то воцарится мир. Это необычайно смешно. Израильцы ушли, и теперь арабы понимают Зеленую Линию совершенно иначе. Зеленая Линия по представлениям арабов проходит по территории Иерусалима. Израилю в таком случае придется разделить свою территорию. Через несколько лет демографические изменения в Израиле вытеснят Галилею за пределы Зеленой Линии. Мы тоже отдадим ее? Отступление и уступки арабам никогда не принесут мира Израилю. Никогда страны не торговали своей землей ради достижения мира.

Компромиссы, на которые идет Израиль, подбивают арабов к тому, что они начинают требовать еще больших уступок. После получения палестинского государства они требуют компенсации и возвращения в страну потомков беженцев. Демонстрация силы - это путь к достижению мира. Государства воздвигаются с помощью угроз, а не доброжелательности. Они используют слабость друг друга и объединяют свои усилия только в исключительных случаях. Силу не следует ограничивать. Арабы смотрят на Израиль, как на мощного и в то же самое время слабого соседа, потому что он накладывает на себя идеалистические моральные ограничения.

Есть другой путь к достижению мира: сделать сотрудничество с Израилем приемлемым и необходимым для самих арабов. Сирия в

свое время протянула руку помощи Хезболле, и Хезболла вытеснила Сирию с территории Ливана. Европейцы отличаются идеалистичностью и разделяют весь мир на друзей и врагов. Арабы имеют дело с другими тогда, когда возникает необходимость этого, поэтому они могут сотрудничать и с Израилем, несмотря на свою враждебность. Экономическое сотрудничество, которое Израиль предложил им прежде, теперь не подходит арабам. Они могут получить гораздо больше и бесплатно от обхаживающих их сверхдержав. Речь идет о военном сотрудничестве. Арабы закупили большое количество оружия у России, а теперь начинают покупать и у Китая. Большая часть этого оружия не подвергает Израиль значительной опасности. Он может изготовить достаточно оружия второго сорта и снабжать этим оружием мусульман. Израиль обладает хорошей военной репутацией, и мусульмане предпочли бы купить израильское оружие вместо того, чтобы покупать его в Китае.

Идеологическая экспансия – это, несомненно, самый действенный способ ведения войны. Ничто так не перебивает желание врага сражаться, как это делает пропаганда. Арабы не испытывают к исламу метафизической привязанности. В мусульманских странах не так уж много религиозных фанатиков. Страны центральной Азии в период правления Советов были полностью атеистическими. Западная потребительская культура в свое время овладела умами советских людей, а теперь подобное портит мусульман. Их религиозные лидеры чувствуют эту угрозу, поэтому и нападают на идеологию Запада. Западу в таком случае следует усилить пропаганду, но ни в коем случае не отступать и не удаляться от Исламского мира. Пропаганда – это оружие, и сторона, которая обладает таким оружием, не должна воздерживаться от его использования, в то время как враждебная сторона использует кровавые убийства. Спутниковое радиовещание, оплаченные кинопоказы, и особенно бесплатные глянцево-порножурналы, в конечном счете, повлияют на антизападное чувство мусульман.

Евреи вступили на Ближний Восток подобно человеку, который вселился в старую часть города, в дом, полный бандитов и нищих. Захлопнуть дверь – это способ выжить, случайные стычки с соседями еще лучше, но наилучший вариант заключается в том, чтобы суметь изменить жизненные принципы соседей.

Кровавый навет по-ООНовски

Атеист Ольмерт едва ли мог убить христианских мальчиков, чтобы приготовить мацу на их крови. Преднамеренное убийство ливанских мирных жителей неразорвавшимися останками кластерных бомб – в духе нашего времени. Обвинение нет смысла опровергать, как и прочую клевету; слабоумные поверят в любую историю, несмотря на факты. Никакая другая армия западной цивилизации не была

обвинена в минировании территории или использовании невзорвавшихся бомб для жестокого убийства мирных жителей; как обычно, обвинили евреев. Несмотря на абсурдность утверждений. Израильская армия, чувствительная к западным СМИ, предупреждала партизан о воздушных нападениях и несла большие потери в городских боях, щадя вражеское население. Предположение о том, что израильтяне расставили бомбы в заключительные дни войны, чтобы нанести вред мирным жителям, расходится с действительностью. Кластерные бомбы - необходимое и эффективное оружие. Они используются со Второй Мировой Войны. Это не какие-нибудь ужасающие устройства, а просто более мощное и экономичное оружие. Кластерные бомбы имеют более низкое соотношение разрушения / поражения, чем обычные бомбы. Во время войны Израиль вынужден был зачистить некоторые территории - уже покинутые мирными жителями - от партизан. Кластерные бомбы сделали это с меньшими разрушениями. Почему Израиль стал использовать больше кластерных бомб, когда наметилось перемирие? Вины СМ. Журналисты, не разбирающиеся в военном деле, порицают кластерное оружие, и Израиль редко использовал его во время войны, чтобы не усиливать давление в пользу прекращения огня. Когда перемирие стало уже неизбежным, Израиль не имел надобности успокаивать СМ, и старался достигнуть максимальных результатов в заключительные часы войны. Хезболла так же усилила ракетный огонь. Цифра ООН в 350,000 невзорвавшихся мини-бомб неправдоподобна. Американское кластерное оружие, которое использовал Израиль, имеет заявленный коэффициент невзрывающихся снарядов 5%. Обвинение ООН соответствует 20,000 кластерных бомб и боеголовок, запущенных Израилем. Реальный коэффициент невзрывающихся снарядов - упущение американских производителей - выше, примерно 12-20%, но многие невзорвавшиеся снаряды нерабочие и неопасные. Вред мирным жителям от невзорвавшихся снарядов – слезливая сказка. Ни ООН, ни СМ не кричали, когда у США была та же проблема в Афганистане. Не существует легкого решения: окрашивание снарядов желтым цветом на самом деле привлекло детей, а не предостерегло их. Угроза не так страшна: ливанцы могут сказать детям не прикасаться к специфически выглядящим бомбам, и поля можно вспахать, чтобы взорвать бомбы. Любая зона военного конфликта остается опасной в течение многих лет; люди в СССР погибали от невзорвавшихся снарядов в течение десятилетий после Второй Мировой Войны. Минирование земли Южного Ливана – тактика, имеющая право на жизнь, способная уменьшить международные инциденты. Израильское правительство не делало этого.

Различные оттенки изнасилования

Мне не нравится Моше Кацав, как и любой другой продажный, беспринципный и скользкий политикан. Но нынешняя ведущаяся на него “охота на ведьм” - смехотворна. В гражданском израильском обществе внебрачный секс - самая малозначительная аморальность из всех, что только можно представить. В коррумпированной израильской политике сексуальные отношения с подчиненным - абсолютная ерунда по сравнению с процветающими nepотизмом и синекурой. Принудить кого-либо к сексуальной связи значительно меньшее преступление, чем принудить евреев покинуть Гуш Катиф.

Многие израильские политики и бюрократы занимаются сексом с подчиненными. Даже Бен Гурион не был безгрешен. Кацав принудил к сексу девушку; другие насилуют еврейское государство.

Ольмерт отчётливо показал свой “центризм”, поддержав кандидатуру Шимона Переса на пост израильского Президента. А что хорошего в Пересе? Соглашения Осло полностью провалились. Палестинцы пренебрегают взятыми обязательствами, а израильтяне возмущаются уступками. Эвакуация из Газы нанесла удар по доктрине “мир в обмен на землю”. За Пересом больше не замечено никаких идей.

Перес продвигает идею мира за счёт существования еврейского государства. Пока что мы теряем государство и отделились от мира. То, что Перес видит соглашением, арабы считают капитуляцией. То, что для Переса мирный процесс, для арабов - цепь побед и от этого они еще больше смеются.

Перес - нобелевский лауреат. Как и Арафат. Честные палестинцы отказались от обязательств, подписанных Арафатом в Осло. Найдётся ли достаточное число честных евреев, чтобы отказаться от Переса?

В постели с Россией

Визит Ольмерта в Россию был предсказуемым унижением. Путин твёрдо проводит традиционную российскую про-арабскую политику. При случае, Путин обрушивается на сионистов, так же как делали его антисемитские предшественники из советского руководства. Путин - популист и не будет выступать против российских анти-израильских настроений. Сильный Израиль мог бы заслужить неохотное уважение России. Поездка в Россию после проигранной войны в Ливане была паршивой идеей. Ольмерт умолял Россию о том, что Израиль мог бы и должен был сделать без оглядки на кого бы то ни было. У России займёт годы осознать, что ядерный Иран представляет угрозу; Иран будет подстрекать беспорядки в Азербайджане и других местах на задворках России, подобно тому, как он делает это сейчас в Ливане и Ираке. Ядерный Иран не будет опасаться реакции России. Но пока что, настроенный анти-

американски Иран - друг России. Министр иностранных дел России Лавров бездумно заявил, что международное сообщество должно обращаться с Ираном на основе взаимности. Он имел ввиду взаимные переговоры, но реальная взаимность - это атомная бомбардировка иранских ядерных объектов. В отсутствие других кандидатов на эту миссию, эта работа достаётся Израилю; от России одобрения не последует в любом случае. Арабские рынки имеют критическое значение для российского военного экспорта. Просить Россию прекратить продажу оружия Сирии было бесполезно. Даже если Россия прекратила бы продажу, у Сирии есть значительные военные запасы и она могла бы обратиться к Китаю за будущими поставками. Военные способности Сирии не представляют проблемы для Израиля. Предотвращение российских военных продаж Сирии не удушит Хезболлу. В мире полно оружия и вооружить финансово обеспеченных постанцев - не вопрос. Посетив Россию, Ольмерт неосторожно репозиционировал её в качестве арбитра на Ближнем Востоке. Объективно Россия не может претендовать на эту роль: она бедна и неспособна поддерживать мусульман в военном или экономическом плане. Россия уже не может предложить арабам экономические мега-проекты типа Асуанской плотины или создать арабские армии. Тащить Россию обратно в Ближневосточное уравнение - лишено смысла для Израиля; гораздо лучший вариант - игнорировать Россию. Улучшение отношений с Россией наносит вред моральному духу израильтян. У Израиля есть проблема с ассимиляцией большого числа российских евреев. Безответственные израильские политики российского происхождения акцентируют этническое различие между общинами, вместо того чтобы помогать российским евреям интегрироваться в израильскую среду. Русские христиане составляют огромную группу, около 4% израильского населения. Израиль насыщен русским языком, культурой, средствами массовой информации. Израилю не нужно раздувать про-российские настроения. Восстановление дружественных отношений с Россией, однако, необходимо многочисленным израильским олигархам, гангстерам и нечестным бизнесменам с прочными связями с Россией. У отношений Ольмерта с Россией есть и другая сторона - требования Российского Императорского Палестинского Общества. Малозначительное образование 19-го века внезапно возродилось в 1992 году с претензиями на якобы российские земельные участки в Иерусалиме. Евреи также владели этой землёй в 70 г. нашей эры, а также многие другие, от ассирийцев до Османской империи. Собственность в далеком прошлом времени нельзя рассматривать серьёзно. Израильское правительство изгнало евреев из Гуш Катифа, с земли, которую они купили и разработали; какой вес имеют российские претензии вековой давности на наш святой город?

У России хватает наглости требовать земли, после того как она веками уничтожала евреев, сотрудничала с нацистами в принесении Катастрофы в Польшу, пыталась уничтожить евреев высылкой в Сибирь в 1953 году и десятилетиями преследований в СССР. Россия должна возместить еврейскую собственность, разграбленную в погромах и отобранную у еврейских общин, уничтоженных в Катастрофе. Многие страны отказали России в претензиях, основанных на наследовании царскому режиму. Требования России о землях в Иерусалиме не должны быть удовлетворены.

Глупцы полагаются на соглашения

Евреи всегда полагались на договоры. С Ассирией, с Римом, с королевской Польшей. Но договоры не вечны, в конце концов, их всегда нарушают.

У евреев было всеобъемлющее соглашение с Великобританией: Декларация Бальфура. Это был не подарок, а плата за поддержку евреями Антанты. Британцы скоро ее нарушили и отдали 77% территории Израиля племенному вождю, изгнанному из Саудовской Аравии; так появилась Иордания. Евреи достигли всестороннего мирного договора с арабами. Великобритания правила Египтом, поэтому исполнение декларации Бальфура было для Египта обязательным. Франция, оккупировавшая Сирию, не возражала. Единственная арабская страна, Саудовская Аравия, также согласилась. Шариф Мекки писал: "...страну ...будут развивать еврейские иммигранты. Их (палестинцев) родная земля не может их удержать". Договор Вейцманна - Файсала содержал полное признание Декларации Бальфура, включая принадлежность Трансиордании Израилю. Соглашение было обусловлено арабской независимостью - достигнутой давным-давно.

ООН покровительствовала евреям после Холокоста. Советский Союз поддерживал социалистический Израиль. Американские евреи горячо его лоббировали. А результат? В 1947г. мировое сообщество снова разделило Израиль, отдав еврейские земли Иудеи и Самарии примитивным арабам, которых благоразумный король Иордании не захотел принимать.

Крошечное, беззащитное пятнышко земли все еще считается слишком большим для евреев. США ввели строгие визовые квоты для мусульман. Франция насильственно их ассимилирует. Арабские страны изолируют палестинских иммигрантов и выбрасывают их со своей территории. И все же мировое сообщество требует от Израиля абсорбировать 1.4 миллиона палестинских мусульман, которые через пятьдесят лет увеличатся до 35-50% его населения. Через столетие еврейское государство скатится от почти что Эрец Исраэль к арабской Палестине со значительной пропорцией еврейского населения.

Вариант «Самсон» для Слепой Страны
Антисемиты посрамлены. Нет никакого мирового еврейского заговора. Евреи слишком глупы для этого.

Евреи заботятся о мечетях

Я не могу в это поверить! Армия Обороны Израиля пообещала заняться расследованием инцидента, в котором принадлежащий ей бульдозер повредил стену, прилегающую к мечети. Какой мечети? Той, которую использовали для хранения оружия. Что делала израильская армия возле этой мечети? Принимала участие в перестрелке с террористами. Почему в перестрелке? Потому что армия прилагала все усилия, чтобы не причинить ущерба “религиозному строению”. Религиозная обязанность евреев - причинять ущерб исламским религиозным структурам в Израиле. Наш моральный долг - сровнять это место с землёй артиллерийским огнём, вместо того, чтобы подвергать опасности жизни еврейских солдат для спасения мусульманского капища. Проявление здравого смысла - зачистить бульдозерами также прилегающие окрестности. Обязанность правительства - защищать Израиль, неважно какой ценой это обернётся для электората ХАМАСа.

Трусость в мыслях

Трусливый Ольмерт остаётся верен двойным стандартам. Он удирает из Ливана под международным давлением, но отказывается покинуть Газу, чьи жители пользуются лишь умеренной международной поддержкой. Израиль столкнулся с реальной проблемой в Ливане, в то время, как Кассамы, летящие из Газы, лишь немногим страшнее фейерверков, сделанных из удобрений. Реакция Израиля должна быть очень жёсткой в обоих случаях, но Ольмерт бомбардирует только беззащитных людей. За отсутствием антитеррористической стратегии, израильское правительство истерически убивает гражданское население арабского противника вместо ответа на фундаментальный вопрос: почему террористы продолжают сражаться, и что нужно для того, чтобы их остановить. Они сражаются потому, что мы, евреи забрали себе землю, которую они считают своей, и они не остановятся, пока не будут изгнаны на очень далёкое расстояние, рассеяны и насильно ассимилированы.

Фиктивное правосудие

В 2001 году, недалеко от поселения Текоа, арабы убили двух подростков. Забили их камнями. Крутые нравом поселенцы приготовились отомстить. Однако израильская полиция попросила их воздержаться и обещала предать палестинцев правосудию. Кроме обычной трескотни с арестами, израильское правительство ничего не сделало. Впоследствии, арабским убийцам было позволено сбежать в Иорданию.

Несколько дней назад арабская ракета убила еврейскую женщину в Сдероте. Израильский ответ был до боли знакомым: разрушенный дом в Газе. Чтобы представить эту акцию ответным ударом, израильская армия выбрала дом известного и высокопоставленного члена ХАМАСа (почему этот дом не разрушили раньше?). Чтобы избежать эскалации, армия, очевидно, предупредила жильцов, чтобы они могли спастись бегством. Ни один араб не был убит.

Израильская армия объяснила эту глупую затею утверждением, что в этом доме ХАМАС хранил кассу. Тогда почему этот дом не был захвачен? Кто предупредил ХАМАС и позволил им удрать вместе с деньгами? Израильская армия и полиция приняли позицию абсолютного бездействия в случаях убийства евреев арабами. Однако евреев, убивших арабов в целях самозащиты, приговаривают к длительным тюремным срокам. Добавляя оскорбление к непоправимой потере, израильские правительственные организации дурят родственников и соседей жертвы обещаниями свершения правосудия.

Во время ливанской войны Ольмерт объявил, что ракетная атака Тель-Авива Хезболлой перейдёт все границы. Непрекращающийся обстрел Хайфы, города русских иммигрантов и рабочих, находился в пределах терпения израильского правительства. Сейчас, ракетный обстрел Сдерота, города религиозных и еврейского простонародья, - тоже не повод для объявления войны палестинцам. Полицейские рейды и хаотические вторжения в Газу не заменяют тотальную войну против палестинского врага.

Помимо убитой женщины, молодой еврей в Сдероте потерял обе ноги. Он охранял дом вероломного и некомпетентного министра обороны Амира Переца. Возможно, имеет смысл охранять израильских чиновников, хотя было бы более справедливо подвергнуть их риску террора наравне со всеми израильтянами, которых они якобы защищают. Не должно быть охраны у дома Переца. Израильские бюрократы живут, как турецкие паши. Армейские чиновники регулярно используют новобранцев в своих личных целях. Оторванные ноги молодого еврея – вина Переца, и ответственность за случившееся лежит на нём.

Ментальность Изгнания - плохая стратегия

Сдерот, находящийся в границах Израйля 1967 года, - под градом ракет, а Израиль по-прежнему не отвечает адекватно. Вместо того, чтобы превратить Газу в выжженную землю, как сделал бы любой другой народ в ответ на подобные удары, Израиль думает снова взять под контроль египетско-палестинскую границу. Какая другая страна взялась бы охранять границы своего врага? Египет - партнёр Израйля по миру и страна с сильным полицейским аппаратом - не

останавливает контрабанду оружия палестинским боевикам. Какие ещё нам нужны доказательства того, что Египет замешан в мусульманской войне против Израиля? Враждебный Египет, враждебная Палестина - неужели евреи действительно верят в длительный мир с ними? Если нет, то почему мы позволяем Египту наращивать армию с оружием массового уничтожения? Почему соглашаемся с палестинской государственностью, которая превратилась в тренировочный лагерь боевиков с суверенным иммунитетом?

Ракеты падают на Сдерот, не на Тель Авив. Горит ещё один дом, не наш. Группа евреев расстреляна; другие ждут своей очереди перед расстрельным взводом. Израильская ментальность - ментальность потенциальных покойников; они принимают то, что их убьют и благодарны за любую отсрочку. Евреев не беспокоит, что их убьют потом, они испытывают облегчение, что их не убили сегодня. Они испытывают облегчение от новости, что убивают других евреев: не меня, я жив! Евреи понимают, что убийцы лишь делают свою работу и соперещивают национальным устремлениям свободной от евреев Германии или Палестины, и сотрудничают со своими убийцами.

Сидели бы американцы молча, если бы соседствующий с ними народ рутинно убивал американцев на американской земле? Каков был бы ответ Америки, если бы мексиканские боевики атаковали Соединённые Штаты? Мы знаем ответ - Техас и Калифорния.

Израиль надеется на Машаля

Ярость по поводу уступок, обещанных Ольмертом палестинцам, выглядит странно. Слишком многие отказывались поверить в то, что такое произойдет. После отступления из сектора Газа и значительной эскалации арабского насилия израильтянам казалось, что правительство извлекло урок и не станет депортировать поселенцев из Иудеи и Самарии. Эта уверенность – очевидный нонсенс. Правительство Израиля нисколько не волнует еврейская земля или безопасность: оно демонстрирует своим избирателям и зарубежным спонсорам лихорадочную активность, именуемую “мирным процессом”.

Евреи прохладжались у себя дома, когда Ольмерт ясно озвучил свой план передачи Иудеи и Самарии управляемому Хамасом палестинскому государству. Никаких особых акций протеста проведено не было. Никто не попытался взять штурмом здание Кнессета или совершить покушение на Ольмерта. Правые группы почти не вели пропагандистской кампании в армии с целью разъяснить, что ЦАХАЛ должен отказаться от выполнения позорного приказа относительно изгнания евреев из Иудеи. Как и ожидалось, Ольмерт снова стал продвигать свои планы.

Удобно представлять себе Ольмерта исключительно зловредным правителем. Однако он не таков. Точно так же поступил бы на его месте любой другой премьер, за исключением разве что Ицхака Шамира и Голды Меир. Наибольшие территориальные потери Израиль понес при якобы ястребиных правительствах Менахема Бегина и Ариэля Шарона. Уступки – производное израильской апатии, галутной ментальности и еврейской склонности ублажать весь мир. Избранное демократическим путем правительство является не большим злом, чем те, кто его избрал.

Соглашательство со злом само по себе – зло. Согласно Торе, опоздание с очищением – больший грех, чем тот, который вызвал потребность в очищении. Большинство немцев всего лишь проголосовали за нацистское правительство – и лишь некоторые непосредственно включали газовые камеры. Немногие израильтяне хотят вышвырнуть евреев из Иудеи и Самарии – зато многие проголосовали за “Кадиму”.

Вернемся к речи Ольмерта. Обратите внимание: к палестинцам он обратился как к “нашим соседям”. Были бы они соседями Ольмерта! Так нет же – палестинцы соседствуют с несчастными жителями Сдерота.

Открытие КПП – опасная мера, которая наверняка сведет на нет преимущества разделительной стены (забора). Израилю придется либо впускать палестинцев в страну без прохождения достаточного контроля, либо “одаривать” мировые масс-медиа телекадрами, запечатлевшими бедняжек-палестинцев, мучающихся на границе в километровых очередях. Трудовая занятость палестинцев не является задачей Израиля. Его задача – обеспечение безопасности евреев.

Ольмерт пообещал освободить палестинских заключенных за одно лишь стремление к миру. В чем может заключаться такое стремление? Прекратите на некоторое время нас обстреливать – и получите своих террористов? Достойная сделка! Обусловить освобождение палестинских заключенных возвращением Гилада Шалита? Это оскорбление родственников жертв заключенных террористов. Ничего страшного, если в результате терактов погибло великое множество неприметных евреев; правительство заботит захват в заложники солдата, привлечший внимание мировой прессы. Отец Гилада постыдно лжет палестинцам задницу из любви к сыну, зато Ольмерт лишь в угоду прессе выражает обеспокоенность судьбой Шалита.

Хамас обрадуется передаче ПА временно замороженных Израилем денежных средств. Львиная их доля оседет в сейфах Хамаса и “Исламского джихада” – в ближайшем будущем на эти деньги будет закуплено оружие и взрывчатка. Для Израиля невероятно аморально передавать властям ПА денежные средства, закрывая глаза на то, что

Вариант «Самсон» для Слепой Страны делят их между собой убийцы Хамаса и “Исламского джихада”. Гораздо справедливее было бы раздать эти деньги жителям Сдерота.

Ольмерт намекнул, что Израиль окажет палестинцам помощь в развитии экономики. Ничего из этого не выйдет. Даже израильские арабы так и остались на социальном дне. Многие из них процветают лишь благодаря тому, что евреи покупают у них товары и нанимают их на работу. Де-факто израильские арабы паразитируют на еврейском подоходном налоге, минимальной зарплате и социальных пособиях. Но позволить таким же образом паразитировать на Израиле целому палестинскому государству? Это уж слишком, с экономической точки зрения.

Призыв Ольмерта к формированию в ПА умеренного правительства непродуктивен. Лишившись политической ответственности, Хамас уйдет в тень и сможет свободно запастись оружием для следующего витка конфронтации. Аббас, неспособный что-то улучшить в экономике или политике, напрочь утратит доверие. В конце концов освежившийся и укрепившийся Хамас снова победит на выборах.

Ольмерт не знает, чего он хочет. Он предлагает вступить в переговоры с Аббасом. О чем? Ведь израильская правящая клика уже пообещала арабам всё: Газу, Иудею и Самарию, разрешения на работу в Израиле и деньги. Что еще? Ольмерт хочет услышать от Аббаса обещание, что в палестинском государстве боевики не придут к власти. Аббас может такое пообещать, но не сможет выполнить.

Ольмерт, наверное, воображает, что Хамас откажется от терроризма, и боевики займутся развитием палестинской экономики в сторону капиталистического изобилия. Вряд ли. А может, палестинские избиратели прекратят голосовать за Хамас? Нет, палестинцы удостоверились, насколько эффективно Хамас поставил Израиль на колени и получил всё: деньги, заключенных и даже (близок тот час) - суверенное государство в обмен на бумажку с текстом мирного договора.

Израильтяне не могут рассчитывать на свое правительство, зато от палестинского кабинета можно ожидать хорошего. Ольмерта интересы нации не волнуют, зато Машаль волнуют. Ольмерт с легкостью предаст евреев, зато Машаль постоит за палестинцев. Если Хамас и впредь продолжит настаивать не на мире, а на перемирии, на возвращении беженцев 1948 года, на провозглашении Иерусалима столицей Палестины, нам, евреям, нечего опасаться мира с нашими арабскими врагами.

Мирные намерения не несут мира

Путь уступок не бесконечен. Если уступать постепенно – десятилетиями или даже столетиями, обе стороны приспособляются. Одна получает почти всё, чего она хочет, а другая отдает столько,

сколько может отдать. На определенном этапе требование дальнейших уступок уже не оправдывает затраченных на это усилий, а согласие пойти на таковые причиняет слишком большой ущерб гордости нации. Достигнув хрупкого равновесия, обе стороны живут в мире до тех пор, пока баланс сил не будет нарушен.

Уступки, на которые одна из сторон идет слишком быстро, к установлению такого баланса не ведут. В одну из сторон успех вселяет мужество и активизирует. Гораздо более интересно положение другой - отдающей - стороны: уступки могут не только деморализовать ее, но и воззвать к мести.

Израиль уступает мусульманам с завидной скоростью. Начались уступки с Кэмп-Дэвидского договора по вопросу отступления из Синая, набрали обороты в Осло и временно достигли апогея, когда Израиль отступил из сектора Газы. Нет почти никаких сомнений, зато имеются все доказательства того, что своей уступчивостью Израиль лишь подстегнул мусульман. Передача Синая Египту привела к усилению дипломатического давления на Израиль по вопросу отступления с Голанских высот и создания палестинского государства. Производным отступления из сектора Газы стал град реактивных снарядов, выпущенных по населенным пунктам западного Негева: только таким способом можно требовать от Израиля отступить из Иудеи и Самарии.

Бегство Израиля в мае 2000 года из Южного Ливана подсказало боевикам "Хизбаллы": теперь можно идти в бой за ферму Шебаа и Галилею. Согласие Израиля на создание палестинского государства подтолкнуло палестинцев выдвинуть требование о разделе Иерусалима, как будто есть у них что-то общее с этим городом. При виде уступчивости Израиля мусульманские страны требуют предоставления потомкам беженцев 1948 года права на возвращение: ведь мусульмане не хотят видеть палестинцев в собственных странах.

Израильское общество подразделяется на три основных типа: некоторое количество ненавидящих себя евреев-мазохистов, во всем потворствующих мусульманам. Несколько большее число сильных евреев, движимых религиозными или националистическими идеями, и огромная масса людей, которые с нетерпением ждут мира и безопасности, но не придерживаются конкретных политических взглядов. До сих пор страдающая ненавистью к себе израильская левая часть формирует общественное мнение и контролирует правительство. Основная масса израильтян молча соглашается с левыми, потому что они сулят мир. При этом приводятся подсказанные интуицией аргументы: позиция силы и возможная агрессивность правых лишь провоцирует войны, зато уступки принесут мир. Данный аргумент срабатывает в межличностных отношениях, но не в международных.

На уровне межличностных отношений уступчивость действительно приводит к примирению, потому что охрану

основополагающих прав граждан обеспечивает государство. Вне зависимости от того, насколько уступки воодушевили победителя, он не может слишком давить на проигравшего, например, требуя от него покончить с собой, убратся за границу или отдать самые ценные личные вещи.

В межгосударственных отношениях отсутствует аналогичная защита базовых прав на существование. Бездарной ООН еще не удалось обеспечить какой-либо стране защиту. Государство-победитель может до самого конца надавить на страну, проигравшую войну, - вплоть до ее уничтожения. Только изнурительная борьба перед каждой очередной уступкой сдерживает новые требования. Франция получила Эльзас-Лотарингию, но больше ничего не стала требовать от Германии, потому что не хотела повторения Второй мировой войны. Израиль отказался от сектора Газы, особо не потрудившись в подавлении второй интифады, - вот палестинцы и требуют новых уступок.

Термин “международное сообщество” вводит в заблуждение. Каждая страна заботится только о себе и пытается использовать при этом других. Нравственность - внутривидовой феномен. Отношения между государствами аморальны. Государств слишком мало и слишком они велики, как рынок с несколькими региональными монополистами, всячески пытающимися совершить экспансию на чужую территорию. Эффективны только системы с множеством небольших статистически равных игроков. Система, в которой лишь несколько крупных игроков, неэффективна. Расстановка сил в ней постоянно меняется, а это влечет за собой столкновения и перегруппировки. Государства могут эксплуатировать слабость друг друга, не опасаясь возмездия. В международных отношениях нет статистической справедливости по принципу: будь хорошим по отношению к кому-то – и он будет хорошо себя вести по отношению к тебе.

Израильтяне убедятся: аргументация левых лишь внешне кажется разумной: никакого мира уступки не принесут. Что будет дальше? Апатия и отчаяние тех, кому мусульмане милостиво позволили остаться в государстве размером с гетто? Эмиграция? Или – сопротивление?

Вряд ли население Израиля проголосует на выборах за достойных политиков. Если война с мусульманами усилится, правоцентристски настроенный премьер-министр может дать “зеленый свет” реально правому движению, подобно тому, как здравомыслящий Шарон поддерживал Гуш-Эмуним.

Впрочем, похоже, что мусульмане на эскалацию не настроены. Они могут победить Израиль бескровным путем – посредством повышения рождаемости. Исламские страны могут подождать еще пару десятилетий. Тем временем лишенный Иудеи, Самарии, сектора

Газа, Галилеи и Восточного Иерусалима Израиль превратится в нечто малозначимое.

Подвергните правителей опасности

Израильские правители живут в безопасности: их и членов их семей охраняют другие евреи. Поразительно, но правящая клика Израиля распространила аналогичную неприкосновенность на своих арабских коллег. Хамас захватил израильского солдата и обстреливал города в западном Негеве? Правительство Израиля отреагировало на это убийством мирных палестинцев и точечной ликвидацией боевиков Хамаса нижнего и среднего уровня. Многие главарь Хамаса открыто живут в Газе. Так почему бы не ликвидировать их первыми, начав с пресс-секретаря?

Израилю был уже преподан урок, когда за ликвидацию предыдущего главаря Хизбаллы Мусауи боевики этой группировки отомстили взрывами в зданиях еврейских организаций за рубежом, повлекшими существенные жертвы. Казавшаяся невыполнимой ликвидация Мусауи ничего Израилю не дала: его наследник Насралла ничем не лучше своего предшественника. Лучше уж декларировать неприкосновенность главаря террористической группировки, нацелившись на других ее доминантных вожаков. Главарь будет в безопасности на фоне любого другого боевика, жизни которого грозит опасность, - и это значительно подорвет его авторитет.

Правильный способ возвращения захваченного в заложники израильского солдата и прекращения обстрелов израильских городов хорошо известен: захватите заложников. Молодое государство Израиль в нескольких случаях успешно это проделывало и однажды захватило даже гражданский самолет врага. Произведите облаву на весь палестинский парламент вместе с министрами и заставьте их томиться в израильской тюрьме до тех пор, пока захваченный в заложники солдат не будет освобожден.

Либерман вряд ли прав

Авигдору Либерману неплохо бы подучить историю, прежде чем ссылаться на неё в политических предложениях. Не существует “кипрской модели” по обмену населением и территориями. В 1974 году поддерживаемый Соединёнными Штатами греческий фашистский режим совершил военный переворот на Кипре, чтобы присоединить Кипр к Греции. Несмотря на то, что путч был быстро подавлен, Турция вторглась в северную часть Кипра, чтобы предвосхитить последующие про-греческие шаги. На Кипре не было никакого обмена территориями: греки и ООН отрицают турецкое государство на севере. Турки изгнали около 160.000 коренных греков из Северного Кипра, а греки вырезали несколько турецких деревень на юге. Обмен населением имел место за полвека до этого и - вопреки

утверждениям Либермана - не включал какого-либо обмена территориями. Этот обмен, хотя и обеспечил однородность населения и успокоил оба народа, до сих пор рассматривается как катастрофа многими греками, которые хотят вернуть земли своих предков, находящиеся в Турции. Подобным же образом обмен населением между Израилем и арабскими странами (евреи уже покинули мусульманские земли) может в какой-то степени успокоить страну, но не положит конец воинствующей враждебности. Даже для того чтобы достичь тактического умиротворения, практически все мусульмане должны быть переселены из Израиля; это следует из модели греко-турецкого обмена. Арабы и западные либералы будут ожесточённо сопротивляться подобному трансферу, так что он может быть осуществлён только насильственным путём. Если насильственно выселять мусульман из Израиля, то зачем отдавать им землю? У них есть свои пятьдесят шесть государств и 87% земли, обещанной Израилю Декларацией Бальфура.

Кампания Либермана за вступление Израиля в НАТО также лишена оснований. НАТО не примет Израиль до тех пор, пока тот не подпишет мирного договора с большинством арабских стран. Войны, ведущиеся Израилем, строго говоря - агрессивные, поскольку крошечный Израиль вынужден действовать превентивно; подобные войны незаконны по уставу НАТО. Силы НАТО находятся далеко и не успеют вовремя прийти на помощь Израилю в большой войне.

Либерман не одинок, выступая за вступление Израиля в ЕС, но в настоящий момент это невозможно. Огромные военные расходы вызывают необходимость высоких налогов; Израиль не может открыть границы для товаров ЕС. Израильский список нарушений прав человека (арабских террористов) также препятствует членству в ЕС.

Нет никакой нужды в выдуманной «кипрской модели». Наша модель - это завоевание Иисусом Навином Ханаана.

Дан Халуц: подведение итогов

Кроме множества тактических ошибок, уходящего в отставку начальника штаба Дана Халуца обвиняют в стратегически ошибочных бомбардировках Ливана, предпринятых вместо наземного вторжения. Как будто санкционирование наземных операций было в его власти. Израильские избиратели только недавно добились прекращения бессмысленной оккупации Ливана, заставив армию покинуть эту страну, и широкомасштабное вторжение было политически нереально в 2006 году. Со всеми протестами, скандалами в СМИ, коррупцией и нестабильностью правительства, общественное мнение Израиля ни за что не поддержало бы долгосрочную наземную операцию, которая в любом случае ничего бы не решила, а только бы втянула Израиль в

очередную войну в режиме уличных боев без каких-либо достижимых политических целей.

Внезапные рейды, осуществляемые небольшими силами, тоже не решали проблемы: Хезболла немедленно возвращалась в покинутые Израилем ливанские деревни. Халуц разумно пытался сломить Ливан бомбардировками. Хотя, он не был последователен: ограниченные бомбардировки не вселяют должного страха. Чтобы Хезболла лишилась своей поддержки, все, без исключения, ливанцы должны чувствовать себя в опасности. Опять же, по политическим причинам Халуц должен был придерживаться точечных бомбардировок. Он не мог нанести массивные удары по спонсорам Хезболлы: Ирану и Сирии.

Халуц принимает всю ответственность на себя, но на самом деле он делит её с другими. Начальник штаба - прежде всего, командный игрок, но Шарон обезглавил армию, заставив многих компетентных офицеров, несогласных с его разрушением Гуш-Катифа, подать в отставку.

Халуца не обвиняют публично в государственной политике уничтожения израильских войск особого назначения, которые в большинстве своём состоят из религиозных евреев и поселенцев. Штаб регулярно посылал их на смертельные уличные бои без необходимости, без предварительного тактического планирования или огневой поддержки.

Ольмерт достаточно плох

Ципи Ливни, восходящая звезда беспринципных интриг, стала бы превосходным партнёром Аббаса по мирному процессу, если бы её избрали премьер-министром вместо Ольмерта. В отличие от омерзительного Ольмерта, она опасно обаятельна и могла бы эффективно продвигать дальнейшую передачу еврейских земель арабам.

Рейтинг Ливни высок среди колеблющихся избирателей “Кадимы”. Она – самый лучший шанс этой партии на реинкарнацию. Этот аспект может перебороть традиционную враждебность, испытываемую израильскими правящими кругами к политикам без связей, как Ливни. Кроме того, потенциальному премьер-министру нетрудно обзавестись связями.

Не нужно пытаться сместить Ольмерта. Это – ошибка. Нам нужен дискредитированный премьер-министр, который не смог бы получить общественную поддержку даже для постройки детского сада, не говоря уже об “уходе из Газы”. В этой стадии общественной деградации, слабый и коррумпированный руководитель, как Ольмерт, выгоден Израилю.

Израиль привычно отверг обновленное предложение ХАМАС о десятилетнем перемирии в обмен на образование палестинского

Вариант «Самсон» для Слепой Страны государства в Иудее, Самарии, Газе и Восточном Иерусалиме. Почему? Проблема не Восточном Иерусалиме: евреи все равно не могут молиться на Храмовой горе. Еврейское государство, отдающее Иудею, не должно беспокоиться о незначительной корректировке границ. Еврейское государство, позволяющее арабам стать большинством, не имеет права на Иерусалим, ни на Восточный, ни на Западный. Или нас не удовлетворяет перемирие? Мирные договора обеспечивают не больше безопасности: достаточно посмотреть на быструю милитаризацию Египта. Или мы хотим мира именно с ФАТХом, а не с ХАМАС? Аббас нацепляет политическую маску на свою борьбу за власть с Мешаалем, надеясь, что Израиль и Америка удуют ХАМАС.

Биби, иди домой

Речь Нетанияху об Иране вновь доказала, что он ещё опасней Ольмерта. Речь Биби изобиловала смехотворными высказываниями, но СМИ и избирателям он нравится. Нетанияху молчаливо поддерживал разрушение Шароном еврейских поселений, практически до самого последнего дня, оставшегося до проведения этого решения в жизнь. Когда он демонстративно вышел из правительства, его демарш уже ничего не значил. Назвать Биби нерешительным было бы крайне доброжелательной характеристикой. Избранный премьер-министром, Биби будет танцевать под американскую дудку и продолжать мирный процесс, отдавая еврейские земли палестинцам. В отличие от дискредитированного Ольмерта, Нетанияху пользуется у израильтян некоторым уважением и сможет собрать поддержку для ухода с территорий. Единственное его требование для “основанных на взаимности” переговоров с ООП-ФАТХом – это свержение правительства ХАМАС. Как будто палестинцы могут предложить что-либо, стоящее Иудеи.

Более раннее заявление Биби, в котором он сравнил Иран с нацистской Германией, было холостым выстрелом. Иран - мусульманская страна, относящаяся к евреям с крайней терпимостью и единственная страна с внушительной и гармоничной еврейской общиной. Согласно Фридману из Нетурей Карта, Ахмадинежад предложил евреям религиозную автономию в Палестине; вполне возможно. Каковы бы ни были намерения Ирана по отношению к Израилю, они отличаются от нацистских.

Нетанияху предложил нереалистическое решение проблемы иранской ядерной программы: добровольное свертывание инвестиций международными корпорациями. Если это единственный козырь Биби, то он не стоил оглашения. Биби призывает американские пенсионные фонды прекратить инвестиции в компании, ведущие бизнес с Ираном. Подобный отзыв инвестиций беспрецедентен и не может быть осуществлён принудительно: деньги могут проходить

через холдинговые и подставные компании или через множество других инвестиционных каналов, полностью стирая любую связь с Ираном. Подобная политика, даже если и будет приведена в действие, является весьма долгосрочной, и, скорее всего, не принесёт никаких результатов: компании, инвестирующие в Иран, не откажутся от своего участия в бизнесе потому, что американские пенсионные фонды сбрасывают их акции. Нетанияху, обсуждая санкции, сравнивает единственного надёжного союзника Израиля, белую Южную Африку с Ираном, что просто отвратительно. Жалко, что мировые санкции раздавили благоприятный колониальный режим в Южной Африке, и сейчас туземцы опустошили эту райскую страну.

Другая идея Нетанияху, предъявление Ахмадинежаду обвинений в подстрекательстве к геноциду, не имеет прецедента и правовых оснований. Ещё ни одному руководителю государства не были предъявлены обвинения на столь шатком основании, и не ясно, трактует ли Женевская конвенция политическую речь как подстрекательство. Даже если подобный судебный процесс будет инициирован, он будет длиться долгие годы, и вынесенный им приговор не сможет быть приведён в силу. Ахмадинежад призвал стереть Израиль с карты мира; многие израильтяне, включая автора этой статьи, призывают убрать с карты Палестину и, возможно, Иорданию. Это - не геноцид, а отрицание суверенитета и, возможно, этническая чистка.

Секс одного приятен для другого

Ципи Ливни, кандидатка на пост премьер-министра, выставила напоказ своё невежество, заявив, что Моше Кацав не должен из президентского офиса доказывать свою невиновность. Никто не должен доказывать свою невиновность; задача полиции - доказать вину, и уж наверняка до того как полиция опорочит израильского Президента, не самого плохого политика из всех. Его вина, если таковая имеется - в его штанах; вина Ольмерта-Ципи - в их головах и сердцах. Многие из мужчин-политиков Израиля, от среднего до высокого уровня власти, занимаются полудобровольным сексом с подчинёнными женщинами; преследуют лишь Кацава. Состав его преступления сводится в худшем случае к сексуальному домогательству, но не изнасилованию. Дело основывается на показаниях девушки и недоказуемо. Левацкий прокурор Мени Мазуз занялся очередной охотой на ведьм. До того, он загнал в угол Шарона обвинениями в коррупции против самого премьера и его детей, в ничего не значащем деле, не затрагивающем национальных интересов. Расследование Мазуза сыграло какую-то, а может быть и главную, роль в уступке Шарона требованиям левых об эвакуации из Газы. Мазуз гораздо менее критичен в отношении коррумпированного

Ольмерта и его жены - проводника взяток. Ольмерт, образец коррупции и предательства, имеет наглость советовать Кацаву уйти в отставку. Ольмерту нужна фигура миролюбца, вроде Переса, на пост Президента, который со всей душой поддержит передачу арабам Иудеи и Самарии. В импичменте нет никакой необходимости: президентский срок Кацава заканчивается летом. Ольмерту хочется, чтобы спикер Кнессета Далия Итцик, представляющая Кадиму, стала на несколько месяцев действующим Президентом и прикрыла его протестующие действия по уступке еврейской земли Аббасу. Кацава обвиняют в изнасиловании девушки; Ольмерт изнасиловал страну в Гуш Катифе и хочет потешиться в Иудее.

Битва мерзавцев

Израиль коррумпирован не больше, чем другие демократии. Полиция на среднем уровне успешно расследует коррупцию высшего звена. В Израиле таких скандалов на душу населения больше чем в других странах не из-за чрезмерной коррупции, а из-за упорной борьбы с ней.

Доклад комиссии Зейлера по поводу главы израильской полиции Моше Каради - из того же теста, что и обвинения против Президента Моше Кацава. Ни тот, ни другой деятель не совершил чего-то, из ряда вон выходящего. Подчинённые Каради обвиняются в связях с боссами мафии. Подобные связи обычны для полиции разных стран. Доклад комиссии не утверждает, что полицейские получали деньги от мафии или что эти связи нанесли реальный вред правоохранительным органам.

В 2005 году Каради был осторожен в вопросе изгнания из Гуш Катифа евреев, которых он называл идеалистами. События с Кацавом-Каради подсказывают, что Ольмерт планирует разрушение еврейских поселений в Иудее и Самарии. Он чистит систему от людей, которые глубоко, но не по своей воле, замешаны в погромах в Газе, и одновременно заменяет их теми, кто поддерживает его линию. От Халуца, Кацава и Каради отказываются, чтобы сформировать доверие к правящим израильским кругам перед значительными событиями. Новые назначенцы, послушные Ольмерту и пока ещё не запятнанные, будут осуществлять вывод из Иудеи и Самарии в Израиль, размером с гетто.

Разглядывайте свою лужайку

Кондолиза Райс проявила не деликатность и обычную для неё политическую слепоту, пригласив Ольмерта и Аббаса на балкон своего номера, с видом на Старый город Иерусалима. Ольмерт показал своё обычное раболепство перед платящей стороной, последовав за Райс. Это уже выходит за пределы политического промаха: премьер-

министр Израиля проводит переговоры с заклятым врагом, в столице еврейского государства - в номере отеля, как коммивояжёр.

Райс не стоит ни выразительно смотреть на Старый город, ни показывать его Аббасу как молчаливое обещание. Иерусалим - столица Израиля, а не предмет переговоров. Это не щекотливый вопрос, не спорный город и не любой другой эвфемизм, который к нему прилепляют либералы. Евреям не нужно оправдывать свою приверженность Иерусалиму религиозными или историческими требованиями. Мы будем удерживать этот город, потому что из всех народов только мы молились две тысячи лет: "На будущий год - в Иерусалиме!".

Израильское правительство предаёт человеческое достоинство евреев, жизни павших еврейских солдат, евреев, страдавших и погибших за то, чтобы Израиль состоялся, когда оно позволяет другим народам решать судьбу Израиля. Взгляните на Квартет. США наложили эмбарго на поставки Израилю оружия во время Войны за Независимость, удерживали Израиль от превентивного удара в 1967г. (безуспешно) и в 1973г. (успешно). США вооружает Египет и предоставляет помощь Палестине. Россия и европейцы - потомственные антисемиты. ООН - собрание мусульман и варваров. Израильские руководители, которые подчиняются Квартету, утратили последние капли ума и уважения к евреям.

Осаждённое израильское общество содрогается в конвульсиях. Всё рушится: вера и идеология изнутри, безопасность и границы - снаружи. От надежды на восстановление еврейского государства в 1947 году, к почти полному осуществлению мечты в 1967-ом и до ближневосточного гетто в 2005-ом.

Разрушающиеся страны ищут виновных и направляют свою неудовлетворённость по другим каналам, вымещая злость на объектах, не связанных с причинами падения. Поэтому Израиль устраивает кампании-чистки против президента, главных военных чинов, полиции, правительства и судов. Пришло время вычеркнуть из жизни правящую клику.

Ненависть ищет причины

Арабы будут ненавидеть евреев и бунтовать до тех пор, пока существуют причины ненавидеть и бунтовать. И наоборот, причины будут существовать, пока арабы будут ненавидеть евреев. Ненависть подпитывает сама себя придуманными и неправильно понятыми или реальными и верно истолкованными оскорблениями. Амбициозные, злые, безработные, рьяные или любые другие горячие головы будут всегда возбуждать толпу. Арабы - толпа горячая. Они будут устраивать беспорядки по поводу раскопок на Храмовой горе, разделительного барьера, антитеррористических операций. Арабы позаимствуют стратегию американских негров и потребуют

Вариант «Самсон» для Слепой Страны привилегий и сверх-равенства. Израильские арабы будут диктовать свою волю евреям, топтать еврейские институты, требовать персональных и муниципальных субсидий, а также постройки инфраструктуры в их деревнях. Когда-то арабы были израильскими неприкасаемыми. Они и остаются неприкасаемыми, но теперь - потому что евреи боятся их трогать. Политическая корректность - главное оружие арабов.

После короткого периода гордой независимости и ответственности, израильские евреи скатились обратно в удобное положение людей второго сорта. В Галуте евреи впитали раболопное служение своим хозяевам. Современные евреи просто не в состоянии представить, что они могут быть хозяевами, что евреи могут ставить условия в Израиле второсортным арабам. Евреи по привычке подчиняют себя, теперь - примитивным арабам, которые чувствуют еврейскую слабость и хитро ею пользуются.

Компромисс ведёт к мирному договору, только когда ограничены ресурсы: кусок ткани можно разорвать. Не так в социальных отношениях, где ресурсы практически не ограничены. После того, как арабы и евреи достигнут компромисса по одному вопросу, осмелевшие арабы поднимут другой вопрос, тысячи новых вопросов. Политика компромисса с убеждённым оппонентом неизбежно ведёт к капитуляции. Когда евреи достигнут компромисса с арабами по каждому, какой только можно представить, вопросу израильской жизни, арабы могут начать всё сначала.

Евреи не оказывают никакого давления в сторону изменения существующего положения; израильское правительство согласилось с закрытием Храмовой горы для евреев. Давление оказывается только со стороны арабов. Этот единственный вектор силы неизбежно приносит арабам ещё большие уступки: от сохранения мусульманских объектов на Храмовой горе, до мусульманского контроля за горой, и к полному запрету евреям приходить на место Храма.

Решение проблемы арабских выступлений состоит из двух ступеней: уничтожить объект выступления - Аль Аксу и окружающие сооружения, но также и субъектов выступлений - арабских граждан Израиля. Пусть сотрясают воздух в Иордании.

Враг внутри

Враг среди нас. Внешние враги не представляют критической опасности. Иран, даже ядерный, не будет атаковать Израиль. У Египта нет мобильных сил для броска через Синай. Сирия отчаянно нуждается в интеграции в мировое сообщество и ничего не требует кроме Голанских высот. Кучка палестинцев - это тоже не враг. Арабы ненавидят Израиль, но у них нет ни средств, ни интереса развязать тотальную войну против Израиля. Арабы в прошлом капитулировали перед различными странами и теперь оставили попытки уничтожить

Израиль. На ближайшее будущее границы Израиля в безопасности. Сам Израиль, вот кто обречён. Израильская правящая клика, а не слабаки-палестинцы, ответственна за сжимающиеся израильские границы. Ни одна другая страна не отдала бы столько территории - основной, идеологически важной территории, - из-за потерь в тысячу человек за несколько лет. Автомобильные аварии уносят больше жизней, чем незадачливые палестинские террористы.

Израильское правительство, а не иностранные силы, ответственно за бурно растущее арабское население Израиля, население, которое достигнет демографического доминирования в течение нескольких десятилетий. Западные державы переселяли греческое, турецкое, немецкое и другие населения, чтобы добиться региональной стабильности и комфортабельной моно-национальной обстановки. Арабские страны изгнали массу палестинцев. Международная политика не ставит препон для выселения арабов из Израиля. Сегодня, когда Америка ведёт две войны против мусульман и проводит ряд антитеррористических операций в мусульманских странах, когда общественное мнение в Америке, Франции, Германии и России настроено решительно анти-мусульмански, правительство Израиля целиком и полностью ответственно за не-сдерживание арабской бомбы замедленного действия.

Вера в мудрое израильское правительство успокаивает; осознание того, что в самом центре еврейской нации поселилось предательство - приводит в уныние. Полу-консерваторы, с пеной у рта по поводу Ахмадинежада или Асада - удобны для израильского режима. Они изобретают врагов или, скорее, раздувают их до угрожающих размеров. Раздутые внешние угрозы затмевают домашние проблемы. Прежде чем доставать соринку из глаза Ахмадинежада, подумайте о бревне в оке у Ольмерта!

Да, и не забудьте о самозванном Совете Поселений - предательском образовании, финансируемом Министерством Внутренних Дел. Советская империя таким же образом формировала различные организации, якобы представлявшие, к примеру, политически неблагонадёжных писателей, но в действительности осуществлявшие надзор за ними со стороны государства. Левые выступают напрямую против настоящих евреев, а Совет всячески подрывает борьбу консерваторов. В этом отношении Совет более опасен, чем левые партии. Он не достоин наследия Гуш Эмуним. Мелкие бюрократические победы против правительственной машины не спасают положения; время щепетильности прошло. Прежде чем бороться с левыми, откажитесь от псевдо-правых учреждений, таких как Ликуд и Совет Поселений. Действуйте согласно своей совести.

Эмиграция зависит от экономики

Многие израильские евреи мечтают эмигрировать. Традиции и родственники - это не те прочные связи, которые привязывают людей к своей стране.

Советские евреи испытывали привязанность к СССР и лишь немногие пытались выехать из страны, но ухудшающаяся экономическая ситуация с 1986 г. побудила их к массовой эмиграции. Но и в этих условиях, большинство советских евреев избирали Израиль лишь как последний вариант, если они не могли попасть в Америку, Австралию или Германию. Государство Израиль промывало мозги молодым евреям, чтобы уничтожить религиозность и сильный национализм и получило поколение без каких-либо прочных связей с землёй Израйля.

Евреи Диаспоры с благоговением взирают на Израиль, но для многих израильтян Земля Обетованная - банальность. Далеко не все израильтяне хотят сражаться за землю. Еще меньшее число хочет сражаться за страну, которая терпит - в зависимости от их взглядов – то ли религиозных евреев, то ли арабов. Постоянные шатания правительства обескураживают оставшуюся часть. Ни от кого нельзя ожидать, что люди будут десятилетиями жить в зоне войны.

Лишённые идеалов, находящиеся лицом к лицу с враждебными арабскими соседями, тоталитарным правительством, неуверенностью и драконовскими налогами - многие евреи эмигрируют. По самым консервативным оценкам, число эмигрировавших превысило полмиллиона человек.

Экономическое процветание - единственная возможность предотвратить массовую эмиграцию евреев. Для этого абсолютно необходимы три вещи: дерегуляция, демилитаризация и приватизация социального обеспечения.

Израиль более зарегулирован, чем СССР, хотя бы потому, что у последнего практически не было частной экономики, которую можно регулировать.

Талмудическая склонность к законотворчеству, наложенная на советский социалистический фон и концепцию сильного правительства произвели на свет израильский бюрократический кошмар, в котором бизнесы не выживают. Только олигархи и кибуцники с хорошими связями могут пробиться через бюрократические препоны. Уставы, инструкции и лицензирование должны быть полностью заменены на страховые полисы. Любой, кто купил полис страхования ответственности за возможный ущерб с полным покрытием, имеет право заниматься любым бизнесом. Страховые компании будут оценивать риск при помощи частных экспертов.

Израильские расходы на оборону сегодня составляют около 10% ВВП, что не очень много по нашим историческим стандартам. Однако эта цифра занижена. Она не включает потери ВВП от: призыва в армию, утечки мозгов в военную промышленность, упущенных из-за небезопасности капиталовложений, земель, отданных в пользование военным и многих других факторов. Израиль должен распустить свою большую армию и полностью полагаться на ядерное оружие в столкновениях с регулярными арабскими армиями. Ядерные ответные удары должны быть направлены против вражеских населённых центров, а не на поле битвы, откуда радиоактивное облако может достичь Израиля. Значительное сокращение регулярной израильской армии придаст ядерному сдерживанию чрезвычайную достоверность, отобьёт у арабов охоту нападать на Израиль и сделает ненужным действительное применение израильского ядерного оружия.

Не признающая этнических различий демократия обязана предоставлять арабам те же блага, что и евреям. Это приводит к абсурдному субсидированию арабского демографического взрыва. Деньги, выплачиваемые системой социального обеспечения, велики для бедных арабов и дают им важный стимул к размножению. Еврейский Национальный Фонд демонстрирует, как обойти эту проблему. ЕНФ владеет израильской землёй и, будучи частной организацией, сдаёт её в пользование так, как считает нужным, то есть - евреям. Подобная же организация могла бы заняться израильским социальным обеспечением. Неправительственная организация была бы менее расточительной и менее подверженной политическому шантажу и лоббированию, чем нынешняя система социального страхования.

Израилю не нужны экономические реформы и несущественные изменения. Скорее, необходимо убрать существующие экономические преграды.

Армия Обороны Израиля – не панацея

Непобедимость израильской армии перехвалена. Подготовка в высокотехнологичных родах войск превосходна, но общее планирование и обеспечение - кошмарны, особенно в пехоте. С первых дней войны 1948 года через неразбериху войны 1973-го и до стратегического поражения в Ливане в 2006-м - тактическое планирование в армии Израиля было ужасным. Этого и следовало ожидать, учитывая еврейскую нерешительность, упрямство и политические интриги. Прорыв Шарона через Суэцкий канал был импровизацией; Ливанская война была окончена нерентабельной концентрацией огневой мощи. Отсутствие глубины обороны после сдачи Синай, Иудеи и Самарии превращает присущую Израилу нерешительность в самоубийство, но израильская военная культура не предлагает лучшей альтернативы. Армия становится хуже: слабее

идеологически, разрываема противоположными политическими взглядами, коррумпирована, неэффективна. Арабские армии становятся лучше день ото дня. Помимо современного оружия и лучшей подготовки, они обладают самым значительным преимуществом военного времени - решительным руководством. У них также есть люди и территории для затяжных войн.

Евреи умнее и храбрее арабов. В короткой ограниченной войне мы победим мусульманского противника. В затяжной или тотальной войне у Израиля нет шансов. Нет альтернативы применению ядерного оружия.

Чем плох Иордан в качестве Зелёной линии?

Израильтяне воображают, что они могут отойти за Зелёную линию, а потом начать проводить политику ничем не ограниченных действий против атак палестинцев. Предположительно, земля перед Зелёной линией - еврейская, мы никому её не отдадим и будем сражаться с боевиками насмерть. Это - успокоительная ложь. Евреи уже отдали эту землю бурно растущему населению израильских арабов. Не имеет значения, посягают ли на неё палестинцы Западного берега снаружи или прибирают к рукам израильские палестинцы изнутри. Если Израиль перейдёт в руки палестинцев Западного берега, то евреи превратятся в несuverенное меньшинство. Когда израильские арабы расплодятся в достаточной мере, еврейский суверенитет будет так же уничтожен. Израиль имеет смысл только как еврейское государство; как место, где евреям просто разрешается жить, Израиль не имеет никаких преимуществ перед США и массу недостатков по сравнению с ними.

Если израильтяне будут энергично противостоять арабским пограничным нападениям через Зелёную линию, почему не противостоять им сейчас? Если Израиль в состоянии подавить палестинских мятежников, к чему вообще отступать, вместо того, чтобы раздавить палестинское сопротивление и расширить границы? Пассивные меры безопасности никогда не срабатывают. Никакая нация не может долго прятаться за своими границами. Работает только активная оборона, готовая преследовать врага на его территории. Пассивная оборона не сработает для Израиля, так же как она не сработала для поселений. Израиль, окружённый забором, спровоцирует атаки, так же как огороженные забором поселения. Грань между наступлением и активной обороной размыта. Если Израиль способен и на то, и на другое, к чему отступать?

Иерусалим был центральной точкой христианского сознания в течение веков. Теперь, большинство христиан согласны уступить Иерусалим евреям или мусульманам. Через какое-то время, мусульмане станут так же равнодушны к Иерусалиму. И наоборот, христиане могут проявить больший интерес к городу. Всего лишь

несколько десятилетий назад Иерусалиму предназначалось стать интернациональным городом. Если евреи покажут слабость, выражающуюся в готовности поделить сегодня город с мусульманами, христиане вышибут и евреев и мусульман и поставят город под контроль международных организаций. Религия не покинула международную политику.

Бюрократическая рулетка

При средней продолжительности срока деятельности израильских министров менее двух лет, а часто даже и одного года, кто управляет страной? Политические назначенцы, дрейфующие между различными государственными офисами, не являются профессионалами ни в одной из областей. За проведенное на должности время они не в состоянии обрести знания и руководить министерствами. Новые министры ликвидируют программы своих предшественников, чтобы самоутвердиться. Назначенцы от партий принимают министерские посты, чтобы получать взятки и пиар; смена лиц означает одно: ты уже достаточно наворовал, теперь - моя очередь. Настоящая власть принадлежит несменяемым генеральным директорам и бюрократии. Даже взятки идут, как правило, через бюрократов; министры, постоянно опасаясь полиции, берут взятки только от узкого круга.

Израильский социализм способствовал формированию бюрократического государства. Бюрократия усиливается экономическим управлением по социалистическому типу, тоталитарным регулированием, монополией и профсоюзами. Прибыль или потери зависят от связей, а не умения или удачи. Бюрократия поддерживает левых, потому что левые регулируют. Министры от консервативных партий встречают саботаж и чаще всего терпят поражение. Бюрократы наладили связи с левацкими судами и службами безопасности, которые традиционно комплектуются левыми назначенцами.

Отсюда и реакция против еврейских поселенцев, в особенности, Ноар Гваот - людей, которые переселились на холмы Иудеи и Самарии, чтобы жить полукочевой жизнью за пределами израильской юрисдикции. Они создают опасный прецедент жизни без бюрократической опеки. Тоталитарные государства контролируют каждого гражданина; когда государственное давление достаточно высоко, даже небольшая отдушина позволяет многим гражданам бежать и ещё большему числу - восхищаться бежавшими.

Экономическая дерегуляция до уровня свободного рынка разрушит бюрократическое государство и его политическое прикрытие - левачество. Дерегуляцию не следует путать с приватизацией, которая передаёт собственность олигархам, но оставляет контроль над монополистическими предприятиями в руках

Вариант «Самсон» для Слепой Страны бюрократии. Разрушение монополий, дерегуляция промышленности и формирование коммерческой конкуренции государственным предприятиям должны предшествовать приватизации.

Путинский Израиль

Еврейские олигархи орудуют в Израиле как агенты влияния России. Путин искоренил почти всех еврейских олигархов в России, но оставил Льва Ливаева со львиной долей российских алмазов. Партнёр Ливаева, Аркадий Гайдамак, замешан во многих громких аферах, таких как мошенничество с долгом Анголы, продажа оружия и прочие. И Ливаев, и Гайдамак вознеслись со скоростью метеоритов из низов в олигархи. В России это означает одно - рука КГБ/ФСБ.

Взаимоотношения с Анголой, давнишним военным клиентом России входят в сферу деятельности ФСБ. ФСБ попросила ангольское посольство в Москве выдать дипломатические номера на Майбах - машину Гайдамака. Путин терпит избранных еврейских олигархов в обмен на проталкивание ими российских интересов в Израиле. Ливаев играет свою роль. Его информационные каналы в Израиле вовсю содействуют продвижению славянской культуры и восхваляют российских лидеров. Россия требует земельные участки в Иерусалиме. Сталин видел Израиль в качестве советского плацдарма на Ближнем Востоке и поддержал Израиль в войне 1948-го года, когда Соединённые Штаты наложили эмбарго на поставки оружия в Палестину. Путин продолжает эту политику.

Российская еврейская мафия - идеальный проводник для российской политики в Израиле. Они зарабатывают и крадут в России и возвращаются туда, как в безопасную гавань. Огромное число российских евреев противятся ассимиляции в израильскую среду и называют иврит - "их (израильтян) язык". Либерман акцентирует и эксплуатирует это размежевание.

Гайдамак - не самый плохой персонаж, стремящийся на израильский политический Олимп; трудно найти кого-либо хуже чем Перес или Ливни. Приличный мафиози предпочтительнее скользких политиков. Кроме того, у Гайдамака нет никаких шансов против опытных политических махинаторов. Толпа нанятых консультантов и журналистов поёт победу Гайдамаку, но у него политических перспектив не больше, чем у Чиччолины. Любопытные избиратели, жадные до скандала и известности звёзд, могут дать несколько мест его парламентскому списку. Это лишь подтвердит репутацию израильской политической машины, как борделя, где всё выставлено на продажу, но не даст Гайдамаку какой-либо серьёзной власти. Премьер-министр предложит ему надуманную должность, как Либерману, в которой ничего не нужно делать. Устраиваемые Гайдамаком мега-вечеринки подчёркивают продажность израильской культурной и политической "элиты", рвущейся на эти приёмы;

отвратительная коррупция не прибавляет Гайдамаку друзей. Общественные деяния Гайдамака сводятся к скупке электората подачками, мизерными по сравнению со взятками, которые Ольмерт раздает Северу страны и Сдероту. У Гайдамака отсутствует политическая программа, и он заменяет её раздачей денег, что должно, как ему кажется, принести голоса избирателей; деньги люди берут, но обычно не голосуют за благодетеля.

В политике деньги покупают власть лишь до определённого предела. Кандидатам нужна харизма или поддержка авторитетной партии. У Гайдамака нет ни того, ни другого. Он разыгрывает типичный российский сценарий, где олигарх покупает место в парламенте. В России это часто срабатывает из-за подтасовок при подсчете голосов; в большинстве случаев, “новые русские” проваливаются на выборах. Те, кто попадает в парламент, тратят на это несуразно огромные деньги. Если Гайдамак ищет парламентской защиты от полицейского преследования, ему стоит задуматься над тем, что в Израиле полиция преследует даже тех, кто занимает положение намного выше, чем член Кнессета. Если Гайдамак ищет политических выгод, то рациональнее инвестировать в небольшие перспективные партии. Если он ищет политической славы, то ее и близко не видно.

Россия наводняет Израиль неевреями. В правление Путина, российские архивы массово выдают поддельные свидетельства о рождении с еврейскими корнями. Сохнут - агентство, занимавшееся еврейской иммиграцией и ставшее бесполезным с окончанием алии, - приветствует путинские подделки и привозит в Израиль огромное число фальшивых евреев, не пытаясь даже проверить их очевидно липовые документы. За взятку в несколько сот долларов славяне получают еврейские свидетельства о рождении в отдалённых российских городах и пополняют число агентов влияния Путина в Израиле.

Другие ещё хуже

Израильтянам удобно воспринимать Ольмерта, как апофеоз зла. Такая позиция освобождает их от ответственности за бездействие в спасении еврейского государства от левых. С Ольмертом всё не так просто. Он был безукоризненным представителем правого крыла и голосовал против возврата Синая Бегином. На посту премьер-министра, Ольмерт не продолжал размежевание и показал нежелание разрушить форпосты (“нелегальные” поселения). Он твердо, насколько это было возможно, противостоял правительству Хамаса и не задумываясь бомбил Ливан и обстреливал Газу. Ольмерт наотрез отказался от условия Дорожной карты о возвращении беженцев. Коррупцированный, как и все другие, но более правый, чем это кажется. Ольмерт не эвакуирует Иудею и Самарию, потому что не

Вариант «Самсон» для Слепой Страны может обеспечить поддержку этому или любому проекту. Полностью дискредитированный премьер-министр с сидящей глубоко в сердце еврейской идеей, подходящий лидер сегодня.

Какие есть альтернативы? Барак не возражал Клинтону по поводу возвращения миллионов арабских беженцев. Нетаниягу обманул избирателей и продал Хеврон арабам. Ливни - опасна: она беспринципна, глуха к каким-либо еврейским ценностям, слаба и - популярна. Она уступит американским требованиям оставить Иудею и Самарию и уговорит израильтян поддержать это самоубийство. Атаки левых на Ольмерта говорят сами за себя. Он уже стал плох для правящих антисемитов.

У правых, к сожалению, нет выбора кроме Ольмерта.

Ольмерт - плохой, но не худший

Деньги покупают власть. Выборы – это поле для пиаровских кампаний, продажа рая дуракам. В демократиях место мечтателей и философов занимают менеджеры предвыборных кампаний.

Израильские политики демонстрируют, что умело морочить народу голову – это путь к успеху. Бегин, Рабин, Нетаниягу, Барак и Шарон – все нагло врали избирателям и скрывали свою политическую платформу до того мгновения, когда вступали в должность. Избиратели ничему не учатся, как показывает нынешняя поддержка Нетаниягу. Избиратели суеверны и склонны к простой замене своего авангарда: многие готовы поменять Ольмерта на Ципи Ливни, послужной список и приоритеты которой похожи на ольмертовские. Участие в выборах – вещь бесплатная, и избиратели доверчивее, чем покупатели луковиц тюльпанов: только что созданные партии с броскими именами, типа «Партия пенсионеров», имеют громкий успех. Популизм и демагогия – это реальный капитал политиков. Посмотрите на Либермана, который бил себя в грудь перед своими потенциальными избирателями до выборов, абсолютно ничего не делал, войдя в должность, и по-прежнему имеет массу сторонников.

Создавайте себе государство, забирайте своих людей

Израильское правительство готовится выселить четверть миллиона евреев из Иудеи и Самарии. А почему бы не выселить миллион с четвертью арабов из Израиля? Ясно, планам израильского правительства не помешало бы, если бы не четверть миллиона, а целый миллион евреев жил на территориях. Справедливость никого не интересует: Израиль не допустил создания палестинского государства сорок лет назад. Силовая борьба отсутствует; палестинские террористы причиняют статистически пренебрежимый ущерб. Европейское давление на Израиль не такое уж жесткое по сравнению с давлением, оказанным в свое время на Родезию или Югославию. Фашистская Испания и режим черных полковников в Греции

существовали десятилетиями в атмосфере международной враждебности. Относительно хорошо развивалась закрытая социалистическая экономика Швеции.

Израильское правительство принимает создание Палестины, потому что оно устало и не видит другого выхода. Еврейское государство, лишенное религии и сильной идеологии, не видит смысла хвататься за Иудею и Самарию. Израиль не собирался долго удерживать территории; терпимость мирового сообщества к оккупации была сюрпризом, и евреи зацепились за приобретенную землю. Израильская роль администратора палестинской автономии настолько бессмысленна, что не оправдывает противостояние политической и террористической войне, развязанной против Израиля. Евреи умеют нести потери, но только не бессмысленные. Израильское правительство отдает территории, потому что удерживать их в нынешнем виде не имеет смысла: Израиль платит цену, но не получает плоды. Иудея и Самария, аннексированные Израилем и очищенные от арабского населения – это приз, который стоило бы удерживать, даже платя за него высокую цену. Вместо этого, израильское правительство готовит депортацию евреев из Иудеи и Самарии даже не требуя провести обмен населением, то есть ответно депортировать арабов из Израиля. Палестинское государство, если уж ему суждено быть, должно быть для палестинцев. Причем, для всех них. Хороший лозунг получается: «Палестинское государство – для всех палестинцев!»

Мирный процесс

Незначительные идеи, незначительные враги

Когда еврейское государство формировалось в 1948 году, у нас был чудовищный враг, представляющий весь арабский мир. В 1967 и 1973, когда выживанию Израиля грозила опасность, мы воевали с египтянами, которые сами по себе составляли значительную армию (не считая небольшой армии сирийцев) и пользовались полной поддержкой СССР в создании ядерной угрозы. С кем мы сражаемся сейчас? С кучкой палестинских детей в Газе со сделанными на коленке ракетами, заправленными сельскохозяйственными удобрениями? С Хезболла, кучкой боевиков, которую можно назвать армией, как можно назвать пиратов военно-морским флотом? Скажи мне, кто твой враг, и я скажу, кто ты. Египту и Саудовской Аравии надоел этот конфликт. Они даже не пытаются противостоять Израилю, и одинаково критически настроены и по отношению к Израилю и к Хезболла. Иран не боится воевать с Израилем, он не боится разрушительной войны с Ираком. Просто Иран уверен, что может справиться с Израилем, действуя руками своего полувоенного представителя, Хезболла. Так же, как Америка воевала с Советским

Союзом в третьем мире во время холодной войны. Даже Иран не считает, что этот конфликт стоит эскалации.

Мусульмане понимают, что им нечему противостоять в Израиле. Они согласились на существование ничтожно маленького еврейского государства в своем регионе и получили огромные деньги и внимание за это. Они избавились от палестинских иммигрантов, которых они ненавидят, и поселили их, главным образом, на израильской территории. Они сражались и проиграли, но они ничего не потеряли. Израиль возвращает завоеванные земли. Глеющий конфликт выгоден правительствам мусульманских стран, или они могут предложить Израилю ничего не стоящий мирный договор. «Земли в обмен на мир», - думают израильтяне. «Земли в обмен на бумагу», - думают мусульмане. Израильтяне ошибаются.

Зачем им останавливаться?

Положительные сигналы создают привычки. Пока боевики получали только положительные сигналы. Они вытеснили Израиль из Ливана, Газы, почти вытеснили из Иудеи и Самарии. Они де-факто имеют государство и разные уступки. Они ничего не дали взамен. Так зачем останавливаться? Стоимость партизанской войны незначительна. Саудовцы платят за шахидов-самоубийц, а ракеты сделаны из обычных удобрений. Даже больше того: война прибыльна. Она приносит пожертвования. Палестинским боевикам не нужно крохотное государство, ничего не значащее по любым стандартам. Они хотят оставаться в фокусе мирового внимания и возглавить арабское противостояние Западу. Этого можно добиться только войной, а не строительством нации в захолустном государстве. Риск для палестинцев невелик. Израиль и Запад уже приняли их государственность, и отмена этого решения маловероятна. Опасность гуманитарной катастрофы не позволит установить экономическую блокаду, или даже урезать объемы гуманитарной помощи. Международные СМИ надежно сдерживают израильское возмездие. Так почему палестинцы должны сложить оружие? Еще более выражены стимулы к войне в случае с Хезболла. Война –единственная причина их существования. Членам группировки - профессиональным солдатам - нелегко вернуться к земледелию. Пожертвования косвенно зависят от военной активности Хезболлы. Военные успехи привлекают в группировку добровольцев. Новые боевики быстро пришли на смену погибшим. Группировке Хезболла не грозит быть истребленной. Им не нужно добиваться каких-то конкретных результатов. Постоянное сопротивление – сам по себе результат. Хезболла побеждает в войне и проигрывает в мире. Список целей бесконечно широк. Арабам не нужно останавливаться в Газе, Иудее и Самарии. Галилея, густо населенная арабами, также является для них землей, которую нужно защищать. Разделение Иерусалима,

возвращение беженцев 1948 года и их потомков в третьем поколении – это другие возможные цели. Боевики будут бороться за любые цели вместо того, чтобы разоружиться и вернуться к мирной жизни, про которую они давно забыли. Люди соглашаются на мир, только если им есть что терять в продолжающейся войне. Арабы согласятся на мир, только если будут знать, что продолжительные военные действия приведут к аннулированию палестинского государства, высылке палестинского населения в Иорданию, и широкому применению израильской военной мощи для возмездия.

Ирану важно позиционировать себя, как лидера мусульман; палестинское государство его не интересует. Что бы ни случилось с палестинцами, Иран это не касается. Чтобы заставить Иран прекратить разжигание войны, Израиль должен составить угрозу иранской роли лидера и унизить его в военных действиях. Мусульмане должны знать, что любая страна может строить из себя лидера, только пока это позволяет Израиль. Добрая воля не приносит мира, его приносит реальная угроза.

Не ведите переговоров и не делайте дипломатических ходов. Арабам нужна именно такая реклама. Если вас атаковали, нанесите жестокое возмездие, выпустите короткое заявление, и больше ничего не комментируйте. Не просите ничего у арабов - в особенности, мира. Не ставьте перед собой невозможных с военной точки зрения задач, как, например, уничтожить партизанскую армию на территории врага. Обращайтесь с арабами, как с надоедливymi мухами: убивайте в любом количестве без сожаления в случае необходимости, в остальных же случаях не обращайтесь на них внимания. Не делайте никаких уступок. Игнорируйте арабов. Это будет настоящая жестокость, которой они не вынесут.

Доктрина Кеннана для Ближнего Востока

Доктрина сдерживания Кеннана позволила США покончить с Советами. В целом, Кеннан призывал к нетерпимости к врагу и принятию мер в ответ на любую попытку экспансии. Это и есть иудейский закон «око за око». Этот безжалостный подход может показаться излишне жестоким и затратным, но он таковым не является. Противники понимают, что их враждебные действия немедленно блокируются, и снижают свою активность до всего лишь видимости усилий. Самая важная часть – противостоять любому шагу, чтобы противник не мог рассчитывать на получение преимущества и прекратил агрессию.

Принцип «око за око» требует возмездия, а не блокирования шагов противника. По иудейским законам, преступники несут наказание немедленно, а не содержатся подолгу в тюрьмах. В отношениях между людьми, угроза наказания является превентивной мерой. Так не получается с боевиками, потому что они

рассредоточены и не могут быть наказаны. Подобным образом США не могли наказать Советский Союз за Кубу или Анголу. Когда наказание невозможно, сдерживание – лучший после него способ. Израиль не может изолировать боевиков Хамаса или Хезболлы и наказать их. Однако Израиль может противостоять их действиям. Когда палестинцы запускают ракеты из Газы, Израилю следует блокировать угрозу, а не мстить. Гораздо предпочтительнее выжечь широкую буферную зону в Газе, чем бессистемно разрушать там города. Согласно доктрине сдерживания, Израилю следовало блокировать подземные строительные работы группировки Хезболла в Южном Ливане и противостоять иранским Стражам Революции, когда они прибыли в Бекаа.

Кеннеди не ждал, пока Советы закончат установку ракет на Кубе, он раздул и закончил конфликт. Сдерживание работает только тогда, когда его приверженцы моментально разжигают конфликт до неприемлемой для противника степени. В любом другом случае противник ввяжет их в войну на истощение. Военные действия боевиков дешевы, а Израиль сейчас тратит около 20 миллионов долларов в день в Ливане. Учитывая такой масштаб расходов, цепь провокаций приведет к банкротству Израиля.

Израильский сдерживающий ответ должен быть масштабным, чтобы предотвратить повторения и лишить врага того PR-эффекта, который ему приносит затяжное противостояние с Израилем. Израильская решительность должна позиционировать его, как хозяина, ключевой аспект в арабской ментальности. Сильный и непоколебимый Израиль будет большую часть времени жить с арабами в мире.

Qui desiderat pacem...

Южная Корея выступает против жёстких санкций по отношению к Северной Корее. Израиль сотрудничает с палестинцами. Но избегать противостояния сегодня означает только усложнить проблему в будущем.

Странно утверждать, что мирные усилия не ведут к миру, но в реальности лишь воинственные меры ведут к нему. Коммунисты верили, что люди сотрудничают во имя общего добра. Проблема в том, что ни арабы, ни советские крестьяне не разделяли взглядов на добро со своими благодетелями. И арабы, и советские крестьяне хотели одного - земли. Не мира, не процветания, а земли. Земли, которую они считали по праву своей. Израильские и советские рабочие предлагали приличные условия и хорошую компенсацию в обмен на землю; это не сработало.

Неужели арабы глупы и неспособны понять, как хороша для них мирная сделка? Были ли евреи глупы, когда отказались от Уганды и предпочли воевать с арабами и англичанами? Человек состоит не

только из желудка, но и из разума. Набить желудок за счёт смысла существования - невыгодная сделка.

Обменять мир на землю? А как насчёт того, чтобы продать за хорошие деньги обручальное кольцо? Некоторые вещи просто не продаются. Израильское правительство готово получить свои тридцать сребренников - ничего не стоящий мирный договор.

Арабы, однако, определяют понятие земля иначе - вся земля Палестины. Возможно, постепенно, но вся. Старые арабы помнят экономику, позволявшую лишь не умереть от голода, но новое поколение не ценит экономических выгод от полученных крошек с израильского стола. Они не хотят ни денег, ни мира, а только землю. Евреи согласны на мир без земли. Арабы хотят получить землю, даже без мира. Евреи хотят продать наше наследство, землю Израиля, но арабы не хотят её покупать. Они просто хотят её получить. Сильные желания часто сбываются.

Опасный мир

Райс заявила, что Соединённые Штаты “абсолютно преданны” израильско-палестинскому миру. Это опасно. Америка будет продолжать толкать Израиль к очередному самоубийственному договору. Моральный идеалист Картер начал процесс по заталкиванию Израиля в рамки гетто, Буш-Райс хотят вообще покончить с Израилем.

Не может быть израильско-палестинского мира. Вне зависимости от договоров между Израилем и палестинским образованием, неудовлетворённые палестинцы будут продолжать сражаться. Никакой договор не предотвратит постоянного саботажа и террористов-смертников. О чём бы ни говорил договор, палестинцы знают, что израильяне отобрали у них земли их предков и не согласятся с этим. Мир устанавливается не на бумаге, а на полях сражений. Мир между коренным населением и захватчиками достигается рассеиванием коренного населения, а не его доброй волей.

Не может быть израильско-палестинского мира, потому что палестинцы Газы, Иудеи и Самарии не тождественны палестинскому народу. Как только устаревшая иорданская монархия падёт и палестинское большинство придёт к власти, Иордания поддержит право палестинцев Западного берега на все земли их предков.

Не может быть израильско-палестинского мира, поскольку между нами нет войны. Палестина лишь доверенное лицо для Ирана, Сирии, Египта, Саудовской Аравии и, возможно, Ливии. Израильско-палестинский конфликт - это не война, а одно из полей битвы, где западные колонизаторы сталкиваются с предсмертной агонией экономически неэффективного ислама. Договор с Палестиной может дать Израилю временную передышку, ничего более.

У Израиля больше шансов на мир, если он вольётся в понимаемую мусульманами модель, а не будет выступать как инородное - западное - тело. Мусульмане не будут считать религиозное еврейское государство таким же оскорбительным, как атеистический про-западный Израиль. Но у нынешнего Израиля не будет мира с мусульманами.

Что делает любая нормальная нация в ожидании неизбежной войны? Она территориально расширяется. Территория даёт и глубину обороны (Синай спас Израиль в 1973 году) и возможность для политического торга. Страны, которым грозит опасность, набирают военные и экономические преимущества; Израиль, под давлением США, отдал Синай с его нефтяными запасами. Страны укрепляют моральный дух своего народа; Израиль разрушает его бесконечными уступками. Если Синай - место, где был дан Закон - не важен, если Иудеей можно торговать, если еврейские оазисы в Газе можно разрушать - к чему переживать по поводу еврейского государства? Если еврейские ценности не в Иудее, то где же они?

Враждебные государства обычно подавляются, но Египет расцветает в военном отношении при ежегодной американской помощи в 1.3 миллиарда долларов. Договоры проводятся в жизнь, но Израиль мирится с массовой анти-израильской пропагандой в египетских средствах массовой информации. Врагам отказывают в современном оружии, но Египет вооружается истребителями Ф-16 и другими средствами - последним словом техники. Мусульманское Братство заняло крепкую позицию в египетской политике и намеревается взять власть в результате демократических выборов после кончины Мубарака. Израиль - страус с головой, зарытой в песках Герцлии и Кесарии, - выполняет условия мирного договора.

Умеренный Фатх формально отказался от важного пункта "дорожной карты" - временного палестинского государства. Спасибо, Аббас: мы, евреи, тоже ненавидим капитуляцию по условиям дорожной карты.

Галутная оккупация

Израиль ведёт невиданную оккупацию. Оккупант заботится об оккупированных и ничего не требует взамен. Израиль вооружает и финансирует ООП, обеспечивает палестинцев муниципальными услугами и работой в Израиле – и по ходу дела, страдает от террористов-самоубийц и ракетных обстрелов. Оккупация бессмысленна. Или аннексируйте земли и выдворите с них арабов, или откажитесь от Иудеи и Самарии и дайте арабам образовать там своё государство. С палестинским государством можно бороться намного эффективнее, чем сейчас. Израиль может отгородиться от него стеной, остановить миграцию палестинских рабочих, наложить непомерные тарифы на палестинский экспорт. Взимание существенных сборов за

транзит по территории Израиля и требование израильской медицинской страховки для всех транзитных иностранцев фактически заблокирует Газу. Израилю будет политически легче наносить ответные удары по суверенному государству, чем по арабскому гражданскому населению, живущему под его оккупацией.

Безразлично, признают палестинцы Израиль или нет. Мир или перемирие, некоторые арабы будут продолжать бороться против Израиля. В идеале, Израиль должен согласиться на создание палестинского государства только при условии мирного договора со всем арабским миром, но правительство не настаивает на этом варианте. Кроме того, мусульманские страны с лёгкостью могут нарушить и этот договор.

Возвращение беженцев 1948 года – не самое большое препятствие. Большинство не сможет доказать местожительство своих дедушек и бабушек. Тянущиеся годами бюрократические иммиграционные процедуры отобьют охоту к возвращению у остальных.

Разделение Иерусалима также не критично. Арабы и так контролируют Храмовую гору и Восточный Иерусалим. Или создайте исключительно еврейское государство, включающее Иудею и Самарию, или признайте за арабами то, что им фактически принадлежит.

Дела еврейские

Иудаизм: религия мира и терпимости?

Я часто слышу подобную чушь от раввинов-реформаторов. Интересно, где они изучали иудаизм (да, я в курсе, что многие не изучали его вообще).

Моисей убил египтянина всего лишь за избиение еврея. Евреи на Синае свирепствовали по отношению к любому народу, который встречался им на пути. Существует особое предписание уничтожать Кананитов. Евреи радостно отмечают Пурим в память о массовых убийствах и ограблениях своих врагов. И не менее радостно отмечают Хануку, день победы еврейских фундаменталистов над реформаторами.

Иудаизм учит толерантности только по отношению к соседям и членам общины, разделяющим те же ценности. Не существует терпимости к врагам. Убийство врагов намеренно исключено из списка запрещенных деяний.

Политкорректные раввины и левые, стоящие у власти, не принимают истинный иудаизм. Однако принятие любой другой идеи означает подставить другую щеку. А с растущим уровнем терроризма у нас скоро кончатся щеки.

Мне нравится Дзен, мудрое учение. Будь добрым, терпимым и отстраненным от врагов. Это позволит, в случае необходимости, победить врага с незамутненным сознанием, без ненависти.

В поисках нового фундаментализма

Называть ортодоксальных раввинов фундаменталистами – это неверное употребление термина. На самом деле, они – новаторы. Учение Торы, прежде всего, практично. Авторы священного писания сознательно сошли с пути, чтобы упростить соблюдение законов и избавиться от сложной системы языческих ритуалов и суеверий. Закон был достаточно прост, чтобы евреи на Синайской равнине могли соблюдать его.

Можно ли жить в примитивных условиях по раввинскому закону? Конечно, нет. Соблюдение закона стало сложным и запутанным, а ритуалы близки к идолопоклонничеству. В чем различие между целованием статуй в церквях и воздушными поцелуями мезузам? Неужели кочевые евреи возили с собой специальную утварь для Песаха? По крайней мере, мы точно знаем, что они не заучивали укоренившиеся сегодня молитвы.

Евреи, исповедующие раввинский закон, загоняют себя в виртуальный монастырь, хотя Иудаизм был намеренно создан для жизни в реальном мире. Они ограничивают себя мириадами правил, часто не имеющими ни малейшего отношения к Торе. Логические измышления, которыми мудрецы пришли к некоторым нормам Талмуда, часто противоречат здравому смыслу.

Устный Закон был дан на Синае вместе со скрижалями... Но, очевидно, ни Саддукеи, ни Кумраниты не приняли его. Принимая во внимание различия между школами Гиллеля и Шама, именно в их времена появился мишнаитский закон. Сейчас раввины могут казаться фундаменталистами, но исторически они все-таки новаторы, и, более того, очень либеральные новаторы, если не сказать больше.

Концепция Массоры принимает эти раввинские законы и даже расширяет список заповедей, но делает это с целью отгородиться своего рода стеной от непродуманных запретов. Однако с такой стены не видно самого дома. Дом прекрасен, но стена находится слишком далеко от него.

Раввинизм подрывает иудейскую самобытность. Многие считают раввинский закон слишком громоздким, принимают его за истинный Иудаизм, а затем отказываются и от того, и от другого. Эти же люди могли бы соблюдать основные запреты Торы и оставаться при этом прилежными иудеями.

Закон был предназначен для того, чтобы люди знали его и следовали ему. Талмуд сделал знание закона привилегией мудрецов. Евреи превратились в нацию священников.

Не стоит повторять отвратительные попытки реконструировать или реформировать Иудаизм. Учение Торы – простое, мощное и вечное. Однако нельзя приравнивать его к раввинизму. Евреи должны вернуться к первоосновам своей религии.

Уничтожьте зло в себе

Вчера я встречался с влиятельным еврейским бизнесменом. Одним из тех, кого Кахане называл еврейскими баронами. Уважаемый предприниматель и меценат, который заработал свое состояние сомнительными методами. Сейчас он является влиятельной личностью в еврейском сообществе.

Почему мы приносим еврейскую совесть и чувство справедливости в жертву грязным пожертвованиям? Многие предпочитают не считать их грязными, но это всего лишь закрывание глаз на очевидные факты.

Тора предписывает общественную благотворительность только в особых случаях: для поддержки вдов и сирот. Неслучайно десятиной облагается только сельскохозяйственное производство: те, кому адресована помощь, ограничены только необходимыми для выживания товарами. Евреи могут обеспечить это путем небольших пожертвований от работающего населения.

Не пора ли нам прекратить принимать деньги из сомнительных источников, даже в ущерб благосостоянию общества? Традиционные еврейские ценности должны стоять для евреев выше денег. Также стоит принять во внимание, что бездарные руководители часто разбазаривают пожертвования.

Не пора ли отказаться от порочной практики, когда в первых рядах синагог сидят щедрые меценаты, особенно принимая во внимание, что мало кто из них чист перед законом? Слишком многие синагоги стали «притонами грабителей».

Законом предписано уничтожать зло внутри нашего общества. Так почему мы привечаем преступников?

Как малы, и в то же время велики различия между иудаизмом и христианством!

Существует множество видов христианства и иудаизма и они часто накладываются друг на друга. Например, есть псевдо-религиозные евреи, которые игнорируют Шабат, и христиане, которые соблюдают его. Реформистский иудаизм исповедует большинство принципов лютеранской ветви христианства.

Сам по себе, факт воскресения Христова не представляется существенным. Представим на миг, что иудеи согласились с тем, что Христово воскресение – достоверное историческое событие. И что дальше? Как это повлияет на нашу жизнь? Разве мы откажемся от соблюдения наших заповедей? Нет. Иисус повелел толпе делать так,

как учат Фарисеи, и это включает в себя, в том числе, и Устный Закон. Будем ли мы соблюдать свод правил, кое-как записанных апостолами? Иаков повелел воздержаться от крови, но он ни слова не сказал об убийстве или краже. Значит ли это, что убийство и кража позволены в христианстве? Можем ли мы довольствоваться заповедью о взаимной любви и милосердии? Но как? Прилежные христиане убивали прилежных иудеев из любви к своим собратьям по вере.

Возлюби ближнего своего – слишком размытое правило, чтобы ему можно было следовать. Израиль не следует только Основному Закону, как Америка не следует только Биллю о Правах. Людям нужны более подробные инструкции. В иудаизме эту роль выполняют заповеди и предписания. Небольшие раннехристианские сообщества могли позволить себе отвергнуть Закон, они были достаточно узкими для того, чтобы их члены могли возлюбить друг друга. Но когда число христиан увеличилось, некоторые заповеди были пересмотрены, и христиане отказались как минимум от одной из десяти заповедей, Шабата, но зато приняли некоторые другие, например, запрет на гомосексуализм и ростовщичество.

Но самое главное различие состоит в том, что иудаизм – практичен, а христианство – идеалистично. Иудаизм учит строить общественные отношения исходя из принципа взаимного непричинения зла: не поступай с соседом, как не хочешь, чтобы поступали с тобой. Христианство лишь немного изменило этот принцип и сделало его непрактичным. Принцип взаимной любви и милосердия: поступай по отношению к соседу так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Этот принцип не работает, в особенности, если *сосед* в данном случае означает *все*. Невозможно накормить всех, прежде чем сесть обедать самому. Точно также невозможно обеспечить всех нуждающихся, прежде чем самому купить второстепенные товары.

Идеализм звучит прекрасно, но на самом деле таковым не является. Люди, которые не могут следовать правилам, отказываются от них. Им нужно рационально объяснить свои неудачи. Сама заповедь о взаимной любви и милосердии не может быть неверной: значит, дело в объектах любви. Тех, кого не любят, начинают ненавидеть: даже прилежные христиане, соблюдающие великие заповеди, не могут возлюбить таких людей. Ненависть к чужакам – это обратная сторона всеобщей любви. Христиане не могут возлюбить иудеев, не разделяющих их учения. Поэтому многие ненавидят иудеев.

Христианский идеализм создал множество проблем для евреев. Левый политический идеализм, выражающийся в любви и стремлении к добрососедству с врагами, может обернуться трагедией.

Вежливость, пожалуйста

Молитва у Западной Стены – это особое событие для евреев, особенно 9го Ава. Сегодня мы постимся и скорбим о разрушенном Храме. Этому торжественному настроению противоречат смеющиеся и кричащие толпы туристов возле Стены. Они позируют на фоне остатков нашего Священного Храма, улыбаются и фотографируются. Во внутреннюю часть Ватикана не допускают туристов, а немусульманам запрещен вход в Мекку и даже в знаменитые мечети. Иисус советовал не метать бисер перед свиньями (Талмуд более вежливо говорит о продавцах лука в аналогичной поговорке), но израильские правители в желании ликвидировать иудейскую религию выставляют напоказ остатки самого святого. Иерусалим, как проститутка, открыт для всех, и иностранцы собираются, чтобы посмотреть на его наготу.

Купол Скалы висит над Стеной, как постоянное унижительное напоминание о прошлом триумфе Ислама над Иудаизмом, а также о моральном банкротстве еврейского государства. Ни одна другая страна не потерпела бы памятников иностранной оккупации в своих святых местах. Христиане превратили мечети в Испании в церкви. Мусульмане разрушали до основания и жгли синагоги даже в наши дни. Израиль сохраняет купол, не для того, чтобы не обидеть мусульман, а чтобы унижить религиозных евреев, настоящего противника светского еврейского государства, лишённого иудаизма.

Право, слишком много левизны

Любую теорию можно довести до крайности и сделать абсурдной. Иудаизм провозгласил ценности либерализма за тысячелетие до того, как остальные культуры начали разрабатывать эту теорию. Религиозные запреты, и позже, здравый смысл судей-раввинов не позволили еврейской либеральной судебной системе постепенно перейти в свою противоположность. Официальное правосудие, осуществляемое современными государствами, часто переходит грань. Немецкая либеральная демократия привела к власти нацистов, а либеральные суды США оправдывают явных преступников из-за юридических формальностей. Либерализм не должен отменять основные ценности и свободы. Мир не рационален в математическом смысле. Этические взгляды не могут быть строго защищены. Почему молодой, подающий надежды Раскольников не должен был убивать старуху процентщицу? Этические нормы - точно так же как цены в экономике – проходят через бесчисленное количество взаимодействий, и их логика не может быть прослежена. Эскимосы, говорят, убивают своих стариков, коммунистические общества грабят эффективных работников, мусульмане практикуют многобрачие; почему мы – евреи - запрещаем подобные действия?

Почему мы запрещаем кровосмешение? Нет никаких простых объективных причин у этих запретов. Судебные системы, не защищенные здравым смыслом, обречены. Софисты и схоласты показали, что любое понятие может быть оспорено и опровергнуто. Почему человек не может есть экскременты в ресторане? Люди за другими столами должны заниматься своим делом; извращенец не посягает на их права. Прекрасно - давайте призовем доктрину частной собственности: владелец ресторана мог бы запретить все, что вызывает у него отвращение. Но извращенец переместится на общественную территорию и скушает экскременты на улице. Ничто, ровным счетом ничто не запрещает ему делать это; официально справедливый суд должен защитить его право. Поэтому иерусалимский суд разрешил парад гомосексуалистов. Нет ничего плохого в нееврейских гаях, пускай наслаждаются друг другом. Их парад в Сан-Франциско довольно весел. Но только не на Земле Обетованной. Каждая цивилизованная страна имеет законы зонирования. Ненасильственные, но нравственно сомнительные казино, бордели, стриптиз-клубы, винные магазины - зонировются. Нагота прекрасна, но публичная нагота запрещена. Туристам предлагают прикрыть голые ноги и плечи в церквях, и даже в соборах, находящихся в муниципальной собственности. Иерусалим - это больше чем просто церковь. Для евреев, христиан и мусульман это священный город. Некоторые вещи просто отвратительны. Люди плюют на улицах, но не в церквях. Вопрос "почему нет?" - это кислота, разъедающая нравственность. Такой вопрос принижает нас до уровня животных, не обремененных никакими запретами, кроме силы, и управляемых голодом и жаждой. Мы - люди. Мы не можем объяснить земное притяжение, но признаем его. Мы выработали сложную систему вкусов и нравов. Мы не знаем, почему мы любим определенную пищу, и почему не приемлем те или иные традиции. Мы хотим, чтобы другие уважали наши вкусы и нравы. Мы не хотим лицеизреть шоу сексуальных меньшинств в святая святых - в Иерусалиме.

Современный Холокост

Когда мы говорим о Холокосте, мы имеем в виду то, что немцы убили шесть миллионов евреев. Но тот же Холокост происходит на наших глазах. Ассимиляция уничтожает почти столько же евреев в Америке и Европе. Холокост - ужасен не потому, что были убиты люди. Русские потеряли в войне двадцать миллионов человек, но не считают произошедшее катастрофой. Немецкое злодеяние - это Катастрофа, потому что они уничтожили всю культуру. Восточноевропейских евреев больше нет. Акцент не на отдельных смертях, а на истреблении трети евреев - ядра нашей культуры. Главная беда Холокоста не в потерянных жизнях, а в прекращении

еврейского существования. И в этом истинном смысле, ассимиляция – это Холокост. Евреи прекращают свое существование. Преступники сегодняшнего Холокоста – не немцы, поляки или украинцы. Они - евреи или, скорее, самозванные еврейские лидеры. Они закрывают глаза на основные ценности иудаизма и еврейского национализма, и вместо этого предлагают политкорректную доктрину “еврейского культурного наследия”. Но иудаизм - не наследие! Это - живое, современное руководство в нашей повседневной жизни, это смысл существования евреев. Да, евреи чтят десятки отважных героев и мудрых учителей, которыми мы были благословлены в каждом поколении, но иудаизм – это не история. Нации приходят и уходят, государства возникают и распадаются, идеологии из культовых превращаются в смехотворные, но моральные основы справедливого общества, провозглашенные на Синае остаются актуальными по сей день. Две тысячи лет назад один еврейский реформатор сказал: “Поэтому делайте то, чему они [книжники и фарисеи] учат вас и следуйте этому, но не делайте так, как они делают, ибо они не делают того, чему учат”. В еврейских учебных заведениях молодым евреям преподают исторические примеры, но не учат применять их к текущей ситуации, и оставляют поколение евреев в экзистенциальном вакууме. Антирелигиозное промывание мозгов в еврейских школах и общественных центрах, пацифистская и конформистская пропаганда, а также общая для всех поп-культура заставляет молодых евреев задуматься над вопросом: «Зачем быть евреем?» И политкорректные ассимилировавшиеся еврейские лидеры не дают ответа на этот вопрос. Отклонение иудаизма часто идет в схоластическую сторону. Вместо прямого отказа от еврейских ценностей, они пересмотрены, чтобы удовлетворить вкусы тех, кто поклоняется доллару и ищет одобрение толпы. Богослужение превратилось в нравственный образ жизни, а вся нравственность свелась к еде с ножом и вилкой. Запрет на убийство уже не распространяется на убийство животных, и евреи радостно убивают их, развлекаясь охотой. Налогообложение искоренило благотворительность. Атеисты, которые никогда не вчитывались в Тору, изобретают “рациональный” иудаизм. Происходящий Холокост является не только культурным, но и генетическим. Евреи никогда не были закрытой нацией: множество иностранцев влились в нашу культуру на протяжении тысячелетий. Однако этот приток был достаточно медленен, что еврейский народ мог ассимилировать людей других религий. Сейчас количество смешанных браков просто шокирует. Большинство нерелигиозных евреев, живущих не в Израиле, вступают в брак с неевреями - а почему нет, если иудаизм – это просто мораль? Много неевреев являются вполне нравственными людьми. Дело не в том, что из-за ассимиляции вымирают несколько евреев, а в том, что все поколение западных евреев исчезает на наших глазах. Миллионы еврейских наследственных линий могут прерваться

в одном поколении. Та искра иудаизма, которую наши люди пронесли через тысячелетия преследований, от которой они не отказывались на кострах и перед толпами погромщиков, она - вымирает. Те, кто выступают за равенство культур и диалог между конфессиями, убивают евреев точно так же, как это делали нацисты.

Практический иудаизм

Массы людей никогда не были религиозны. Древние евреи поклонялись всем видам идолов, римляне относились к религии цинично, а французы-христиане в средние века строили соборы, полные демонических образов. Посещение храмов было для людей развлечением. У них не было кинотеатров и клубов - синагоги и церкви служили местом, где люди встречались.

При этом нации не были особо богобоязненными. Все виды преступлений и безнравственного поведения процветали веками. Такие богатые общества как современный Запад являются относительно толерантными и нравственными. Религиозные обряды отпущения грехов - типа жертвоприношения в иудаизме или исповеди в христианстве - были особенно популярны потому, что люди много грешили. Обряды искупления грехов освобождали людей от чувства вины, как в наше время занятие благотворительностью и пожертвования.

Религии были общественными идеологиями. Они проникали в общества и укрепляли их. Альтернативные идеологии - национализм, либерализм, коммунизм - заняли место, как кажется, нерациональных религий. Однако идеологии менее рациональны, чем религии. Рациональность - продукт бесчисленных проб и ошибок. Основные религии развивались пробами и ошибками, медленно накапливая рабочие доктрины и правила. Идеологии обычно совершенствовались сознательно, ограниченным числом теоретиков и политических деятелей.

Идеологии, очевидно, приносят пользу государствам, а не обществам, и идеалисты остаются неудовлетворенными. Их идеологии меняются: от национального империализма к национальному освобождению, от либерализма к социализму. Наука становится все более сложной и менее понятной простому человеку – и он разрубает гордиев узел, объясняя непонятные явления сверхъестественными силами.

Наступление конца света маловероятно. В эпоху Ренессанса повторно обратились к античной социальной организации - город-государство. Религиозный цинизм зрелого католицизма уступил протестантскому фанатизму. Много атеистов хиппи стали последователями буддизма. Несостоятельность свежее испеченных государственных идеологий даст дорогу религиозному всплеску.

Критичные современные люди не принимают религиозный антропоморфизм и не верят в божественное происхождение каждой строки в священных книгах. Но это не возмутительно. Иудаизм не принял первое, а христианство жило без второго. Люди умирают и убивают по идеологическим причинам, не имеющим божественного происхождения.

Нет смысла настаивать на непогрешимости мудрецов Талмуда или приписывать каждое слово Библии Моисею. Многие из современных евреев критичны, и спорные вопросы - не главные в иудаизме. Помимо основных понятий единства и абстрактности Бога, иудаизм – религия о законе, о насущных вещах. Независимо от происхождения, еврейская этика глубока и рациональна. Можно рассматривать Бога как поле или вспомнить, что Моисей знал и распространял закон прежде, чем он был дан Богом на Синае (Исх18:20). Теорию относительности приняли не потому, что Эйнштейн создал ее. Иудаизм не нуждается в авторитетах.

Нации хранят особенные культуры без особенных религий. Католицизм конечно важен для французов, но не критичен. Евреи неотделимы от иудаизма, но у них есть и другие национальные черты, которые мы должны провозглашать - если не удастся ничего другого – в общении с атеистами. Они или их дети могут вернуться к иудаизму позже; наиболее важная цель состоит в том, чтобы спасти объект и хранилище иудаизма - евреев.

Маленькие нации и религиозные секты не выдерживают идеологических изменений. Оставленные на какое-то время без основной идеи они быстро ассимилируются и не доживают до возрождения. Евреи подвергались ассимиляции во многих случаях, но их всегда культурно оберегала относительная изоляция в гетто.

В начале двадцатого века у бедных, полных надежд евреев не было времени заниматься вопросами культуры и они приняли лучшие возможности, предлагаемые ассимиляцией. Их дети по инерции пошли тем же путем. Состоятельные евреи могут начать искать свои корни и по возможности уменьшать ассимиляцию.

Невнятное приветствие Божественного Присутствия

Во время праздничной молитвы в Йом-Киппур, я чуть не рассмеялся. В молитве были слова: “И возврати свое Божественное Присутствие на Сион”, и я представил реакцию левых на это событие.

Огненное облако сидит на Храмовой горе и левый премьер-министр пробует объяснить облаку, что здесь просто нет места для нового храма. “Я глубоко уважаю нашего еврейского Бога, основателя еврейских ценностей и движущей силы диалога между различными вероисповеданиями, но, пожалуйста, пойми, теперь все по-другому. Не так, как тогда, когда ты оставил это место две тысячи лет назад. У нас есть соглашения, подписанные в Осло - ну, непризнанные

палестинцами, которые их нарушают - но, наш Бог, ты знаешь, что нам приходится соблюдать соглашения. И мы действительно, действительно не можем провоцировать палестинцев, строя храм для тебя. Может, ты согласишься на хороший участок земли поблизости, а? Мы даже прибавим к этому разрешение на строительство и поможем преодолеть тебе бюрократические барьеры. По рукам?»

Божественное Присутствие на Сионе идет вразрез с ценностями ассимиляторов. Евреи должны быть открытыми и космополитичными. Мы должны пригласить представителей других вероисповеданий - кошмар, и даже геев - на конференцию, чтобы решить, что делать со странным облаком. Дорогой Бог, подожди немного, мы наметили международный форум примерно через два месяца. А так как евреи не хотят выглядеть необразованным доверчивым народом, то мы возьмем образец облака для лабораторных тестов. Давайте посмотрим, из чего сделан Бог.

Теперь цель состоит в том, чтобы отказать в политических дивидендах религиозному течению и правым. Они должны быть не в состоянии использовать божественное прибытие для их отвратительных политических целей. Независимо от того, что ты, Бог, думал три тысячи лет назад, сегодня уже другая ситуация, и мы ожидаем, что наш Бог признает это. Не пробуй повторить твое древнее варварство - завоевание Ханаана. Мы придерживаемся идей толерантности и сосуществования даже при том, что наши враги не разделяют их. Не пробуй соблазнить нас молоком и медом: наши атеисты в кибуцах производят их в достаточном количестве. И не угрожай нам мучениями: мы можем справиться с саранчой. Мы не будем бороться за Ханаан - мы соблюдаем решения ООН. Что такое ООН? Не волнуйся, это не другой бог или изображение – это собрание людей; твоя собственная Тора не мешает нам поклоняться собранию людей. Мы уважаем и поклоняемся ООН. И ты знаешь что? Если ты найдешь группу религиозных отступников среди евреев, чтобы реализовывать твои заповеди и освящать землю, наша армия - четвертая в мире, запомни это - защитит обиженных врагов. Мы должны их теперь лелеять, чтобы позже у них лучше получалось убивать израильтян.

И еще одна вещь. Не очень красиво с нашей стороны просить об этом, но ты, Бог, всеведущ, и ты поймешь наши интересы. Твое присутствие здесь, ну, немного слишком провокационно. Видишь ли, нам придется отгородить тебя так, чтобы религиозные фанатики не бежали на Храмовую гору и не тревожили наших хороших соседей, которые воспользуются этим, чтобы поднять бунт и убить еще несколько евреев. Ты знаешь, мы управляем СМИ и можем убедить людей, что это - только мираж или даже уловка правых провокаторов. Полиция распространит слухи, что ты спустился только для встречи на высшем уровне с премьер-министром. У нас сейчас немного трудные

времена и, дорогой Бог, пожалуйста, не добавляй нам проблем. Оставь нас пока. До встречи.

Не забывайте

195 лет назад рабби Нахман из Брещлава покинул этот мир. Его жизнь - немой упрек многим современным раввинам. Для рабби Нахмана возвращение в Сион было естественным продолжением иудаизма, пусть даже и сопряжённое с жестокими страданиями. Рабби Нахман распродал всё своё имущество и послал свою дочь в услужение, чтобы совершить алию. Эти усилия не пропали зря: по прибытии в Эрец Исраэль мировоззрение рабби настолько изменилось, что он категорически запретил ссылаться на какие-либо из своих прежних высказываний. Евреям без корней, которые никогда не были в Израиле, не понять этой метаморфозы. В отличие от политкорректного официального раввината рабби Нахман не шёл ни на какие компромиссы в своём учении и целях. Эта позиция стоила ему официального признания. Одно из беспрецедентных деяний рабби Нахмана – отказ благословлять вступающие в брак пары, основанный на его убеждении, что поколению, которое увидит свет через столетие, лучше бы не рождаться. Поколение польских и украинских евреев, рождённое век спустя, было практически полностью уничтожено в Катастрофе.

Рабби Нахман намекнул, что именно страшит его в судьбе этого будущего поколения, завещав похоронить себя в Умани, рядом с жертвами кровавого украинского побоища, унёсшего жизни 30 тысяч евреев за 43 года до его смерти. Современный официальный раввинат, в особенности украинский, прилагает интенсивные усилия, чтобы оправдать убийц и войти к ним в доверие. Им не мешало бы поучиться у рабби Нахмана.

Зачем Израиль?

Мир стал в Израиле самой популярной и выдающейся целью. Если мы с вами хотим мира – нам лучше остаться в Нью-Йорке. Если мы хотим иметь еврейское национальное государство - его преспокойно можно основать в Уганде. Единственная причина, по которой мы обосновались в Палестине, - религия.

Верно, степень религиозности среди евреев разная. Иногда она - не более чем признание собственного еврейства. Ничего страшного. Просто суть заключается в том, что израильтянам требуется не мир – в действительности нам необходимо достроить еврейское государство. Желательно – с перспективой дальнейшего мира. Конкретно – мира безопасного и долгосрочного.

Это и является точкой совпадения политических и религиозных целей. Нет и не может быть еврейского государства без Иудеи, как нет его и не может быть без стратегической глубины территории,

Вариант «Самсон» для Слепой Страны собственно, и позволяющей его защищать. Еврейская религия предписывает нам аннексировать свои исторические земли, однако территории незаменимы и с точки зрения обеспечения безопасности Израиля.

Стремление к миру в большей степени, чем к созданию полноценного еврейского государства – характерная черта галутной левой ментальности. Евреи удивляются, если кто-то НЕ совершает АКТИВНЫХ попыток убить их. Значит, полагают они, и палестинцы – вполне терпимые соседи. Ключевое слово – “активный”: в собственной стране многие израильтяне боятся ездить в автобусах, так как в последние годы они часто взрываются. Придите в себя! Научитесь настаивать на своих требованиях. Научитесь ненавидеть своего врага и угрожать ему.

Все народы обычно уничтожали или выселяли угрожавших им аборигенов. И уж ни одна из стран не вернула другой территории, отвоеванные во время войн, в которых она победила. И уж какое государство никому не передавало своих исконно национальных земель – таких, какой является для евреев Иудея. Точно так же ни одно государство не сдавалось еще слабому врагу и не капитулировало перед притязаниями “народа”, не являющегося нацией. Сорок лет назад не было и в помине никакого “палестинского народа”.

Бен-Гурион заметил: евреи станут нормальным народом, когда в Израиле появятся собственные воры и проститутки. Мы отказались от “авдала” (изоляции) – в Израиле полно воров и проституток, а вот до того, чтобы стать нормальным народом, нам пока далеко.

Почем еврейская земля?

Сколько вы потратите за обручальное кольцо? Или за часы, подаренные отцом по случаю окончания школы? Или за реликвии военных лет? Память бесценна? В таком случае, почему мы преспокойно относимся к тому, что ублюдки из числа политиков распродают землю Израиля? Ничего не можем с этим поделать? Может быть, да, а может, и нет. Евреи, восставшие в Варшавском гетто, тоже не были уверены в результатах. Но порой элементарное человеческое достоинство заставляет нас взбунтоваться против зла – независимо от шансов на победу.

Да, за это нас могут избить полицейские или посадить в тюрьму. Это естественно. Еврейские коллаборационисты издавна расправлялись с евреями, придерживавшимися своей веры.

Правительство Израиля – отнюдь не уникальная банда. Исключением не является и Кнессет, треть депутатов которого подозревается в совершении уголовно наказуемых деяний. Истории известны еще более чудовищные еврейские режимы, не представлявшие интересов еврейства. Любыми средствами

противостоять правительству Израиля отнюдь не означает, что вы оказываете противодействие еврейскому народу.

Евреи, пытающиеся сохранить свои тела от столкновений с полицией в Самарии, потеряют нечто большее – душу! При определенных обстоятельствах молчание приравнивается к преступлению. Возможно, в момент уничтожения Гуш-Катифа мы были в шоке или во тьме, но – никогда больше! Отрицать, что правительство Израиля уничтожает еврейское государство, – всё равно что отрицать Катастрофу. А верить в мудрость правительства, которое лучше народа знает, что надо делать, – значит отрицать очевидные факты.

Преступное правительство Израиля предает свое государство. Оно преднамеренно уничтожает ту цель, к которой еврейский народ стремился на протяжении двух тысячелетий и которую почти достиг. Это правительство не принесет мира – зато превратит Израиль в нежизнеспособное государство размером с гетто.

Незрячие поводыри слепых

В 1975 году, рав Меир Кахане высмеял Еврейское Консервативное Движение. “Они сделали посмешище из его [иудаизма] “консервации”. Как обычно, Кахане был прав. Как говорится в старом анекдоте: “Какая разница между Кахане и официальным сионизмом? Двадцать лет”. В данном случае – двадцать один год. 6-го декабря 2006 года Консервативное Движение дало добро на однополые союзы и гомосексуальных раввинов.

Консервативное движение – оно и есть движение, хаотичная толпа без духовного лидерства. В духе политических партий, главная цель движения – расширение его рядов. Это происходит за счёт предательства ценностей. Движение откололось от еврейских традиций, установив принцип *mar a d'atra* (буквально, хозяин места), позволяющий каждому раввину устанавливать свои собственные правила, применимые к его конгрегации. В гражданской жизни это называется анархией, беззаконием. Этот принцип мог бы быть применен к высококвалифицированным духовным наставникам; но даже в этом случае, он превратил бы иудаизм в кучку сект, следующих несовместимым правилам. На практике, консервативные раввины часто недостаточно подготовлены и крайне зависимы от своей должности. Они говорят то, что евреи-атеисты, оплачивающие их услуги, хотят слышать. Исаия, Иезекииль, или раби Нахман осуждали преступления; консервативные раввины их легализуют.

В программном заявлении движения особое значение придаётся человеческому достоинству и уважению всех евреев. Давайте уважать еврейских убийц, насильников, социалистов и идолопоклонников! Человеческое достоинство не имеет отношения к раввинам-лесбиянкам. Полинезийские аборигены также полны достоинства, как

и любые другие люди; и имеют такие же права; но это не даёт им права быть раввинами. Любой гражданин США имеет право стать президентом; и только единицы им становятся. Права реализуются через определённые процедуры. Моральная чистота в библейском смысле и следование законам Торы – необходимые условия для того, чтобы стать раввином.

Честные антисемиты из конгрегаций реформистского иудаизма разрешили однополые браки и раввинов-гомосексуалистов. Консервативные раввины трусливо отстранились от принятия решения. В отличие от реформистов, консервативные круги достаточно образованы, чтобы понимать, что гомосексуализм – это очевидное нарушение еврейского закона. Таким образом, консервативная элита умыла руки и переложила решение по греховным связям на плечи нижестоящих раввинов. Сейчас, каждая конгрегация вольна принимать решение по приёму геев в свои члены. Под давлением атеистов, левых, и групп по защите прав человека, большинство уступят этой мерзости. Некоторые вернутся в лоно ортодоксии.

Чтобы увенчать эту комедию, консервативное движение должно назначить лесбиянку своим верховным раввином. Желательно порнозвезду.

Бог... отклоняется

Во время прений Консервативного Движения по вопросу о гомосексуализме, “раввин” Элиот Дорф заявил, что Священное Писание не должно быть единственным источником по формированию еврейского закона. В то время как более изобретательные “раввины” креативно перекручивают Тору для достижения своих политических целей, Дорф бесхитростно изложил консервативный подход: Священное Писание руководством по иудаизму не является.

“Раввин” Меир Рабинович наглядно продемонстрировал дилемму, с которой сталкиваются высокоморальные, но рациональные раввины. Для него не важно, что гомосексуализм нарушает заповедь. Важнее, что не выполняется критерий Консервативного движения, оправдывающий нарушение заповедей: улучшение жизни всех евреев вопреки желанию некоторых. Его коллеги из раввинатской ассамблеи, как и ожидалось, опровергли это шаткое обоснование: с их точки зрения, гомосексуализм улучшит жизнь всех евреев.

“Раввин” Рувен Кимельман от дебатов воздержался и высказался против гомосексуализма только потому, что он подаёт дурной пример детям. Хотя, если гомосексуализм не плох сам по себе, то чем же плох пример? “Раввины”, защищающие права геев, призывали Кимельмана предоставить доказательства из Святого Писания, забывая, что у них у самих никаких доказательств нет.

Поборники однополых браков использовали старый трюк моральных объективистов: похоронить мораль в потоке слов, дискредитировать её долгими обсуждениями каждого слова. Вскорости дебаты сдвигаются из моральной плоскости в сторону мирских вопросов, которые не стоят спора. Так, весьма странным образом, раввины увлеклись живописным обсуждением различных форм гомосексуальных сношений, как будто Левит 18:22 не достаточно ясен: “Не ложись с мужчиною, как с женщиною, это мерзость”; любой акт гомосексуализма запрещён. Они утверждают, что Левит 18:22 не упоминает гомосексуализм конкретно. Неужели они ожидали увидеть анатомические иллюстрации?

Дорфф решил не запрещать странную форму гомосексуализма при помощи бёдер партнёра. По его мнению, такое совокупление не унижает человеческое достоинство; да уж, достоинство. А что по поводу достоинства любителей зоофилии? Эта мерзость запрещена наравне с гомосексуализмом; так что вместе с гомосексуализмом можно разрешить и зоофилию.

“Раввины” существенно перекручивают аргументы. Так, “раввины” Геллер и Файн приводят аргумент из Хуллин 17а (трактат Хуллин, посвящен законам о кашруте), о том, что непозволительное может стать дозволенным. Хуллин всего лишь предположил, что во время захвата иудеями Ханаана, солдатам было разрешено есть некошерное мясо ввиду чрезвычайных обстоятельств.

Консервативные раввины в чём-то правы, утверждая, что талмудические мудрецы часто искажали слова Торы, чтобы сделать их выполнимыми в свете текущих обстоятельств. Мудрецы, в основном, делали это, чтобы избавить евреев от жёстких религиозных наказаний. В этом они следовали законоучителю, который установил наказания как всего лишь угрозу, не предназначенную для постоянной реализации. Переопределение мерзости как явления морально положительного выходит за границы раввинской практики.

Геллер привёл в пример Хетер Иска, договор призванный обойти закон о ростовщичестве через создание партнёрства между кредитором и должником. Это просто глупо: партнёрство также подразумевает и совместное несение риска, в то время как деньги, данные в рост, принесут доход кредитору в любом случае, независимо от прибылей или убытков его должника-партнёра. Одна позорная юридическая фикция не должна становиться прецедентом для другой.

Раввины Геллер и двое Файнов сравнили гомосексуализм с рабством, с которым Священное Писание мирилось, но которое отвергается современным миром. Здесь логическая ошибка. Тора неявно осуждает рабство и регулирует его до невозможности. Заповеди иметь рабов не существует. Отвергание рабства, поэтому, не противоречит Торе, и, вероятно, реализует ее замысел.

Гомосексуализм же категорически запрещён, и снятие этого запрета нарушает Священного Писания.

Консервативные раввины претендуют на проникновение в божественный разум и понимание логического обоснования, лежащего в основе запрещения гомосексуализма. Они увлеклись этими обоснованиями, не обращая внимания на букву закона. Жизнь священна, и потому брак и произведение потомства имеют в Торе первостепенное значение, но и это не является непосредственным логическим обоснованием заповеди против гомосексуализма. Евреи занимались сексом не только для произведения потомства. Наши предки несомненно занимались сексом для своего удовольствия, но подобный секс между лицами одного пола осуждался. Женщинам запрещается совокупляться с животными, хотя происходящая в результате подобного акта утеря семени не имеет значения для человеческой жизни, и автор Торы, конечно, не сокрушался о невозможности брака между еврейскими женщинами и ослами. Тора запрещает гомосексуализм не просто потому, что гомосексуалы не могут вступить в законный брак, произвести на свет потомство, или непродуктивно расходуют семя. Отвратительный характер этого действия – достаточное обоснование уже само по себе. Почему? Потому. Задайтесь вопросом, почему спать с матерью или есть экскременты - мерзость. Потому. Общество эволюционировало таким образом. Определённые стандарты поведения показали эволюционную жизнеспособность. Евреи пережили гомосексуальных египтян, греков и римлян. Меняются ли этические стандарты? Да, меняются, обычно перед крушением общества.

Консервативные раввины готовы изменить заповеди, если они смогут доказать, что логические обоснования, лежащие в их основе, неверны. Если они желают имитировать Бога в установлении заповедей, почему бы им для начала не заняться Творением? Почему бы им не создать для себя новый мир?

Рабби желают освятить гомосексуальные отношения, придав им статус брака. Брачные узы не сделают гомосексуальные отношения чище, как пастеризация не очистит экскременты. Брачные отношения поднимают множество сопутствующих вопросов, особенно для гомосексуальных пар, трио или квартетов, которые усыновляют детей и развращают их своим примером. Геллер и Файн позволяют геям усыновлять детей.

Акцент Раввинатской Ассамблеи на равенство всех евреев – включая гомосексуалистов - в корне неверно. Законопослушный еврей не равен убийце, насильнику, или грешнику. Правосудие зиждется на признании неравенства людей: те, кто грешил, должны понести наказание.

Раввины утверждают, что гомосексуализм является психологической проблемой, а не актом свободного выбора. Это -

вопиюще неверное представление. Даже если гомосексуальная склонность природна, её реализация относится к свободе выбора. Законы и этика контролируют естественные желания: не принуждать каждую симпатичную женщину к сексу силой, не присваивать чужое имущество, и воздерживаться от возможно приятных гомосексуальных отношений.

О гомосексуалистах практически ничего не было слышно до 1960-х. Во многих случаях, гомосексуализм - это греховное развлечение. Евнухами становятся не желая того, и не испытывают от этого удовольствия, однако им запрещено присутствовать в собрании евреев. Тем больше оснований для запрещения гомосексуализма. Реформистское и Консервативное течения провозгласили терпимость к грехам, и переиначили иудаизм, приспособливая его к нуждам своих атеистических конгрегаций: миленькая такая религия. Они возвели нарушения в прецеденты, и используют их для обоснования дальнейших нарушений. Тора запрещает внебрачный секс, но на этом запрещении больше никто не настаивает, и синагоги приветствуют прелюбодеев. Почему бы, таким же образом, не приветствовать гомосексуалистов? Напротив, раввины должны заклеить прелюбодеев позором. Рав Зейра дружил с бандитами, чтобы исправить их, но современные ему раввины не одобряли подобной практики. Нынешние раввины поддерживают отношения с нарушителями закона без тени осуждения, поскольку преступники платят за членство в их синагогах. Далее, супружеская неверность является гораздо меньшим нарушением еврейского закона, чем гомосексуализм: неверность загрязняет индивидуумов, тогда как гомосексуализм оставляет печать на всем обществе. Евреи должны отрицать всякую аморальность, но иудаизм никогда не исходил из праведности судей. Грешники вправе презирать других грешников.

Раввин Иоиль Рот правильно спросил, как могут “раввины”, пожирающие свинину и нарушающие субботу, изгонять геев? Словами Иеремии, “Этот дом, названный моим именем, стал ли он для вас притоном разбойников?” Он явно стал, и одна шайка разбойников не видит причин осуждать другую.

Настоящая Ханука

Еврейский эквивалент Рождества неудобен для политически корректных правящих кругов. Весёлый праздник прославляет гражданскую войну.

Иудея была протекторатом - как до войны, так и после. Евреи мирились с оккупацией, и подняли восстание только когда греки объявили иудаизм вне закона. Евреи не достигли независимости — единственными изменениями были религиозные. Фундаменталисты истребили прогрессивных евреев, которые пытались смягчить устаревшие требования Шаббата и кашрута. Чужой царь хотел

превратить странных евреев в добропорядочных граждан эллинской империи. Тем, кто оставит странные религиозные привычки, было предложено множество экономических льгот. Евреи сражались и победили. Современные евреи принимают сторону греческого царя и выбирают удобства ассимиляции.

Матитяху начал войну, убив еврейского предателя. Каков был его грех? Он совершил жертвоприношение согласно греческим традициям. Скольким евреям-атеистам сегодня будет абсолютно всё равно?

Возможно, самый известный рассказ в книге Маккавеев – о еврейской матери, которая убеждала своих семерых сыновей отказаться нарушить закон по требованию греков. Отказавшись, каждый из них был замучен до смерти на глазах у матери; её казнь последовала за смертью сыновей. Евреи, которые сегодня празднуют Хануку, высмеивают благородных палестинских матерей, вдохновляющих своих детей на смерть в суицидных взрывах.

Старик отказался есть свинину, несмотря на приказ. Его благоразумные друзья-евреи предложили ему говядину, чтобы он, на самом деле, не нарушив заповеди, только сделал вид, что нарушает её. Он отказался, мотивировав это тем, что молодёжь последует его примеру и станет есть свинину. Его казнили. Евреи, которые сегодня празднуют Хануку, кто из них отказывается от свинины в ресторане, не говоря уже под страхом смерти? Они предают память героя.

Фотография еврейской семьи, празднующей Хануку, будет идеальной иллюстрацией для энциклопедической статьи по лицемерию.

Нормализоваться, не ассимилироваться

Чтобы нормализоваться, человек должен стать похожим на других. Когда евреи жили изолированно в своих общинах, они были нормальны: каждый еврей в культурном плане был похож на других. В девятнадцатом веке поверхностный либерализм открыл для евреев внешний мир. Неевреи всё так же презирали евреев, но называли нас своей ровней. Евреи увидели внешний мир, его возможности и осознали, что они не нормальны, как другие. Показательна дискуссия о евреях в Германии девятнадцатого века: либералы противостояли антисемитам, доказывая, что евреи могут постепенно стать похожими на немцев. Неевреи не могли себе представить, что евреи – порядочные люди сами по себе. Евреи приняли эту позицию и устремились к ассимиляции.

Трудно, очень трудно быть не похожим на других. Евреи хотели быть нормальными. Израиль даёт нам шанс нормализоваться без того, чтобы стать неевреями. Быть похожими на наших соседей и в то же время отличаться от мира, который ест собак и свиней, занимается

кровосмешением и гомосексуализмом и, в лучшем случае, нас недолюбливает.

Трудно, очень трудно верить в то, что ты прав, когда весь мир против тебя. И евреи решают, что неевреи правы и их обычаи лучше. Что в точке зрения антисемитов есть что-то разумное. И евреи начинают ненавидеть своё еврейство, считают его пятном и начинают его стирать. В глубине души они понимают, что это предательство постыдно, что они предают поколения евреев, которые сгорели в пламени костров и погибли в погромах, чтобы передать искру иудаизма. Евреи ненавидят это что-то, что доставляет им неудобство. Они ненавидят своё еврейство. Они ненавидят других евреев, потому что те молчаливо напоминают им, что они не американцы, не левые, не кто угодно, к кому они хотели бы принадлежать, а - евреи. Религиозные евреи и евреи-националисты, которые гордо несут своё еврейство, постоянно напоминают ассимилированным евреям об их моральном банкротстве и их предательстве. И евреи, ставшие неевреями, ненавидят религию и получают удовольствие от её подавления. Они промывают мозги израильским школьникам историями о том, что иудаизм заимствован у соседствующих религий; дети не могут понять качественную разницу во внешне похожих обычаях. Они подвергают насмешкам религиозных людей, их привычки и одежды, не рассказывая детям, что эти смешно выглядящие религиозные люди выстояли века перед лицом преследований, пыток и убийств. Они дискриминируют еврейские религиозные школы в диаспоре и подвергают остракизму их спонсоров.

У неевреев есть религия, культура, империи. Ассимилированные евреи отрицают иудаизм, еврейство и Великий Израиль (о, они соглашаются с Израилем размером с гетто). Онеевреи, лишённые корней евреи осознают свою неполноценность по сравнению с неевреями, у которых есть корни. Евреи когда-то гордились собой, а эта неполноценность разрушает их моральное здоровье. Оторванные от корней евреи ненавидят своих родителей и своих соотечественников, которые обманули их в отношении еврейской гордости; как они видят это, евреям нечем гордиться. Лишённые корней еврейские лидеры с ненавистью подавляют простых евреев, с садистским удовольствием выбирают политику, приносящую евреям вред, направляют денежные средства на ничего не значащие или даже анти-иудейские проекты. Многие еврейские семьи не решаются заводить больше детей, потому что не в состоянии оплачивать космическую стоимость обучения, а жирные американские еврейские организации отказываются финансировать еврейские школы, чтобы сделать образование бесплатным.

Скорость, с которой евреи избавляются от своего еврейства, подтверждает правоту неевреев в их презрении к евреям. “Даже сами

Вариант «Самсон» для Слепой Страны евреи понимают, что они неправы” - думают потомственные антисемиты - “и мы правы в том, что их не любим. Пусть они станут такими, как мы, если могут”. Современные образованные и богатые неевреи - в не меньшей степени антисемиты, чем их бедные и неграмотные предки. Разница лишь в том, что они не хотят насилия. Немцы питали отвращение к неорганизованному насилию погромов. Нацисты прислушались и перешли на плановое уничтожение в лагерях смерти.

Меньше евреев, менее евреи

Еврейские организации возвестили о большей, чем ожидалось, численности еврейского населения в Соединённых Штатах - 6.4 миллиона человек. Исследователи исказили данные, чтобы показать, что евреев в США больше, чем в Израиле; это укрепило политическую позицию “еврейских лидеров” в США.

Телефонный опрос с произвольным набором номера имеет тенденцию к завышению результатов, когда применяется к богатым слоям населения. Количество сотовых телефонов у зажиточных евреев выше, чем у среднестатистического населения и в результате произвольного набора номера они чаще снимают трубку. Обычная еврейская семья малочисленней по составу, чем семья в бедных этнических группах, что также увеличивает количество телефонов на душу населения.

Другой метод обследования - суммирование рассыльных листов от синагог и общественных центров - даёт множество дублированных данных, включает супругов-неевреев и умерших.

Но самое главное, что цифры количества населения - чрезвычайно обманчивы. Большинство американских евреев уже ассимилировались и женились/ вышли замуж за неевреев. Примерно с 1970-х годов ассимиляция перешла от большой к почти абсолютной. Когда поколение евреев, родившихся на протяжении прошедших тридцати лет, вымрет к 2070-м, в Америке практически не останется евреев.

В “еврейском государстве” Израиль на каждых трёх евреев приходится один враждебно настроенный нееврей. Это в два раза выше пропорции антисемитов в Америке.

Довольно

“Если вы будете поступать по уставам Моим....будете есть хлеб свой досыта и будете жить на земле вашей безопасно.” *Левит, 26*

Обещание значительно в своей простоте. Евреям не обещаны богатства или господство, но еда и безопасность. Люди, этичные в библейском смысле, не могли достичь всех удовольствий, предлагаемых миром, но они могли жить спокойной жизнью. Для того, чтобы добиться всего, люди гонятся за возможностями и

используют слабости других; эта жизненная стратегия уместно называется *погоней* за счастьем. Погоня может принести огромное вознаграждение в конце, но она не дает счастья в процессе. Иудаизм в частности и религия в общем - не являются подходящей стратегией для извлечения максимальных выгод. Иудаизм противится погоне за максимальными удовольствиями, используя подробные этические предписания.

Каждая доктрина, доведённая до предела, превращается в свою противоположность. Ничем не ограниченная погоня за счастьем превращается в неудовлетворённость и несчастье. Люди постоянно видят новые приманки и гонятся за ними, не наслаждаясь теми основными удовольствиями, которые у них уже есть. Они постоянно в походе: как морковка перед мордой осла, новая добыча манит их, но постоянная жизнь на марше - ужасна. Религиозные люди не участвуют в этом поиске добычи и ведут спокойную жизнь с семьями в своих общинах, пока другие гоняются за лотерейными призами.

Второе еврейское государство, Иудея, будет религиозным и по необходимости ограничит некоторые свободы. Каких из этих свобод нам будет действительно не доставать? Свободы покупать наркотики, как в Тель-Авиве? Свободы стать гомосексуалистом? Скажите честно, какие родители останутся безразличными, если их - не чей-то другой, а их сын станет гомосексуалистом? Предпочтём ли мы гомосексуализм и наркотики Торе? Хотим ли мы жить в обществе, в котором мы опасаемся за своих детей: днём - в школе, где им промывают мозги, вечером - что они могут употреблять наркотики, ночью - из-за мусульманских преступников? Нужна нам свобода супругов обманывать друг друга? Свобода для наших жён делать аборт? Неужели нам так не хватает выдуманной голливудской блондинки, чтобы изменять нашим жёнам? Или мы всё-таки предпочтём отказаться от транслируемой по телевизору мечты, постоянно зовущей нас к похоти, и будем жить спокойной семейной жизнью?

Крайняя степень наслаждения вредна, как и любая крайность. Искать лучшего, большего - это болезнь, подобная чуме. Почему бы нам не жить, соглашаясь с определёнными ограничениями в обмен на огромный душевный и практический комфорт? Убивая животное, не отнимайте его жизнь до последней капли, предайте его кровь земле. Неважно, находится ли жизнь в крови или кровь лишь символизирует жизнь. Отказываясь от крови, мы отдаём последнюю дань уважения к убиенному живому существу. Выливая кровь в землю, мы хороним животное. Неужели нам так нужна эта пропитанная кровью сосиска, что мы отказываемся в символическом захоронении животному, погибшему, чтобы мы жили?

Если мы не хотим, чтобы наши дети смотрели порнографию, почему мы сами её смотрим? Что особенно приятного в литрах

спермы, размазанной по всему экрану? Якобы рациональные люди называют отвращение к менструальным и сексуальным сценам - суеверием. В равной степени рациональные коммунисты были уверены, что они могли объяснить и сознательно исправить общество. Человеческие общества слишком сложны для простого объяснения; этика развивалась тысячелетиями и в достаточной степени рациональна, хотя мы и не всегда видим её корни. Кроме того, мы понимаем причину отвращения к виду крови и спермы: фундаментальная святость жизни. Обе эти субстанции прочно ассоциируются с жизнью и потеря каждой из них инстинктивно отвратительна. Возвращаясь к порнографии, Иудея лишь применит к ней нормы зонирования; жителям достаточно будет поехать в Израиль или Ливан, чтобы насладиться мерзостью.

Люди живут не в вакууме; их ненасильственные действия оскорбляют других. Свобода не должна оскорблять. Никто не может кричать “ниггеры!” в Манхэттане, никто не должен публично нарушать Шаббат в Иудее. Степень свободы зависит от вкусов подавляющего большинства общества. Здесь есть место и несогласию: в домашней обстановке, путём тактической пропаганды иных взглядов или просто путём переезда в более свободное место жительства. Страна размером с область может быть религиозной, не причиняя ущерба другим.

Иудея не будет казнить за религиозные нарушения. Тора предписывает *карет*, изгнание из оскорблённой общины. Государство, оказывающее определённое почтение религии, может и не является ультра-либеральным, но приятно и безопасно.

Насколько странно не допускать арабов в Иудею? Не более странно, чем не впускать людей без визы в любую другую страну. Никто не любит жить с чужаками. Белые американцы не любят, когда их дети проходят через чёрные районы; евреи запрещают своим детям ходить в мусульманской толпе. Частные общины проверяют покупателей, прежде чем продать им дома и во многих домах не сдают квартиры людям, получающим социальное пособие. Протестанты не живут в Ватикане, а в Мекке нет христиан. Иудея не страдает ксенофобией. Мы любим друзей, но живём со своими семьями.

Иудея станет экзотической страной. Люди живут легендами. Запад будет поддерживать Иудею больше, чем светский Израиль. Жители Запада поддерживают экзотических африканцев больше, чем своих ближайших соседей. Забавные и полные решимости евреи с пейзажами будут популярней обычного (как Запад), но неуместного среди палестинцев Израиля. Среди современных жителей Запада сильны антиколониальные настроения, а Израиль вписывается в профиль колонизатора. Жители же Иудеи будут вписываться в профиль миссионеров, пионеров и, возможно, крестоносцев.

Люди хотят отличаться от других. Евреи вступают во всякие странные движения: от политически левых до религиозно экспериментаторских. Если Иудея станет обещающим начинанием, многие нерелигиозные евреи присоединятся к ней. Уважаемое государство под ядерным зонтиком.

Еврейская религиозная модель

Религиозное законодательство похоже на светскую модель: декларативные принципы - конституция - законы - указы - инструкции. В иудаизме любовь к Богу и доктрина непричинения вреда соседям - декларативные принципы. Любовь к Богу устанавливает признание заповедей-аксиом; негативное взаимодействие ("не делай другому того, что противно тебе") – главенствующее правило общественной жизни.

Десять Заповедей - еврейская Конституция. Они развивают два декларативных принципа. Любовь к Богу разъяснена в практических терминах, как запрет поклонения другим богам и святым изображениям и установления Субботы для еженедельного размышления о главном. Разъяснён также и отказ от причинения вреда соседям: соседей не следует убивать или грабить, ложно свидетельствовать против них; они не должны становиться объектом зависти. Обязательства по отношению к чужакам не столь многочисленны: их не следует убивать или грабить; это, пожалуй, предел того, что нормальные человеческие существа могут предложить посторонним. Обязательства по отношению к родителям - ближайшим соседям - более строгие: родителей следует уважать.

Тора - это сборник еврейских законов. Они основаны на Конституции (Десять Заповедей) и, как все законы, могут быть теоретически изменены, но претенденты на право изменить законы должны преодолеть колоссальный порог доказывания того, что законы либо устарели, либо (не дай Бог!) были изначально ошибочны. Тора является вечной истиной до тех пор, пока в конкретных случаях убедительно не доказано обратное. Например, законы против зоофилии, инцеста и гомосексуализма развивают конституционную заповедь, запрещающую прелюбодеяние.

Талмудические правила можно сравнить с указами исполнительной власти. Они приводят законы в действие. Будучи в значительной степени правильными, Мишна и в особенности Гемара открыты для изменений, учитывая современную ситуацию. Талмудические мудрецы приспособили законы иудаизма к тогдашним обстоятельствам; к примеру, они чрезмерно усложнили процесс судебного доказывания и сделали смертный приговор практически невозможным, поскольку, находясь в Диаспоре, они в любом случае не могли привести смертный приговор в исполнение. Современные евреи имеют право на такую же переоценку. Полный, с наскока, отказ

Вариант «Самсон» для Слепой Страны от талмудической мудрости - ошибочен. Составление Талмуда заняло пять веков, его переоценка тоже займёт время.

И, наконец, есть Шулхан Арух (скорее - Бейт Иосеф) и подобные ему своды подробных указаний о повседневной жизни, по существу - набор бюрократических инструкций с преднамеренно архаическим уклоном. Некоторые взгляды рабби Каро были сомнительны с самого начала; например, он отказался от традиционного мнения, поддерживаемого Маймонидам, что раввины должны зарабатывать на жизнь, а не полагаться на общественные фонды. Большая часть Шулхан Аруха, как например юридическая часть и раздел, посвящённый коммерции, разумна и сегодня и закладывает основание для этического общества. Некоторые правила, в частности, о приготовлении еды и делах домашних - безнадёжно устарели. Раввины - современники Каро критиковали его за то, что он полагался исключительно на древние авторитеты, а не рассматривал более новые мнения и обстоятельства. Реформистское движение полностью отрицает подробные инструкции, а Консерваторы передают принятие решений местным, зачастую едва образованным раввинам. Оба подхода ошибочны: каждое общество нуждается в стандартизированных инструкциях по выполнению законов. Евреям нужна замена Шулхан Аруха.

Еврейские религиозные бюрократы, как и их светские коллеги, разработали колоссальное количество бессистемных норм. Раввины хотели оставить след в истории и соревновались в изобретении правил для незначительных ситуаций, таких как открывание холодильника в Шаббат (это ведёт к тому, что зажигается лампочка и увеличивает вероятность включения компрессора - действия, запрещённые в Шаббат). Евреям стоит отказаться от этой кучи правил и поступать в каждой конкретной ситуации так, как они считают нужным.

О безопасности гомосексуалистов

Научное опровержение библейских историй часто обусловлено их неверным переводом; мудрецы настаивали, что исторические события даны в Торе только для их толкования. Например, то, как расступились воды Красного моря - простая и достоверная история перехода через болото: пешие евреи смогли пройти, но колесницы египтян застряли в грязи.

Некоторые из заповедей не согласуются с идеалистической моралью. Тора, прежде всего, практична. Когда Авраам заявил, что Сара его сестра, а не жена, он избрал единственно практичный вариант. Его поступок, аморальный по современным стандартам, спас ему жизнь и не сделал ее жизнь хуже, по сравнению с изнасилованием.

Библия скорее регулирует зло, чем в непрактичной манере запрещает его. Детальная регуляция брака крайне затрудняет

многожёнство. Пророк Самуил в самых сильных выражениях осудил монархию до того, как она была установлена, но далее Библия тщательно регулирует её. Тора предписывает очень мягкие условия рабства. Как цивилизованные люди, сегодня мы можем избрать *более жёсткую* моральную интерпретацию и совсем запретить многожёнство, монархию и рабство. Нам не следует, однако, *ослаблять* моральные запреты, такие как на сексуальные извращения.

Тора была дана дикому народу и по необходимости сурова. В то время как превалирующая угроза - это *карет*, изгнание из оскорблённой общины, Тора часто предписывает смерть за моральные и ритуальные преступления. Подобная позиция имеет смысл: извращенцы угрожают моральному существованию общества в не меньшей степени, чем убийцы угрожают его физическому существованию. Суровость высшей меры наказания смягчается практической сложностью вынесения приговора преступникам. Сексуальные извращения караются смертью, но кто будет совокупляться с животными в присутствии двух свидетелей? Тора фактически требует, чтобы сексуальные извращения ограничивались личной жизнью. До тех пор, пока извращенцы не выставляют напоказ своих привычек, общество воздерживается от их наказания. Совокупление с однополыми партнёрами или с животными практически ненаказуемо, если это происходит строго в пределах личной жизни; извращенцы должны убедиться, что никто за ними не наблюдает. Тора не предусматривает наказания за публичные проявления гомосексуальности, такие как нежные взгляды и жесты - только совокупление преступно и наказуемо, если ему есть свидетели. Даже в религиозном еврейском государстве гомосексуалисты будут в физической безопасности.

Общества ограничивают сексуальные проявления ненасильственного характера, такие как публичный секс, продажа порнографических журналов и стриптиз; обложки журналов закрыты и клубы подчинены правилам зонирования. Иудея будет действовать подобным же образом: гомосексуальность должна быть формально спрятана от публики и предпочтительно зонирована в Израиль и подобные светские места за пределами религиозной Иудеи.

Посмотрите на себя, прежде чем клеймить либералов

Американский Еврейский Комитет (АЕК) лицемерит, обвиняя “либеральных евреев” в раздувании антисемитизма. Они лишь более честны или более глупы, чем основные еврейские организации. “Либералы” утверждают, что Израиль прирождён аморален и не имеет права на существование. За риторикой АЕК и другие подобных организаций скрывается такой же подход. АЕК поддерживает анти-израильские цели, как создание арабского государства в Иудее. Если палестинское государство имеет право на существование в Иудее,

значит, либералы правы: Израиль безнравственно удерживает чужую землю. Если Тору можно читать в выборочной манере реформистского движения или игнорировать вовсе, то у евреев нет права жить на этой земле. Если суть иудаизма в терпимости, а не в священном служении и законе, то отбирать землю у арабов было неправильно. Вежливые антисемиты из еврейских организаций оскорбляются, когда либералы логически развивают и озвучивают их подспудную точку зрения.

Уничтожение идеи Храма

Отношение израильского правительства к еврейским священным местам определяется клинической ненавистью к религиозным евреям и евреям - националистам. Ольмерт разрешил строительство пятого минарета на Храмовой горе. Это место, Харам аш-Шариф, не имеет значения в мусульманском мировоззрении. Его не посещали толпы паломников, когда оно было под турецким, британским или иорданским правлением. Мусульмане из Египта, Иордании или стран Запада не стекаются к Аксе. Любой интерес, проявляемый мусульманами к этому месту, - исключительно политического характера, а потому, Израиль делает уступки врагам, а не достопочтенной исламской религии. Капитолийский холм не централен для американского национализма; тем не менее, американцы не продадут это место и не обменивают его на дружбу. Кремль – сравнительно недавняя постройка; в течение двух лучших веков в российской истории в ней не пребывало правительство. Тем не менее, русские положили несказанное число солдат, чтобы предотвратить вхождение нацистов в Москву. Храмовая гора была центром еврейского сознания в течение двух тысяч лет, вершиной Иерусалима, к которой мы молились вернуться. Еврейские солдаты, взявшие Храмовую гору в 1967 году, плакали от счастья. Всё для того, чтобы Моше Даян сказал, что ему не нужен второй Ватикан и отдал Храмовую гору арабам.

Боязливые, неверующие евреи кричат, что мы не можем разрушить мусульманские капища, чтобы расчистить место для Третьего Храма. Мы не варвары и не религиозные экстремисты, но либералы, безразличные к национальности. Они, по крайней мере, рациональны. Неправы, но рациональны. Действия же правительства рациональны только в том случае, если имеют целью уничтожение иудаизма. Предположим, мы не разрушим исламские капища, намеренно построенные на руинах Храма. Хотя любая другая нация расчистила бы свои святыне места от вражеских построек. Но ещё и прибавлять этих унижительных построек? Израильское правительство не настолько слепо к национальности: недавно оно запретило строить синагогу в этом же самом месте. Израильское правительство не одинаково справедливо ко всем нациям, оно - против евреев.

Меры Израиля в отношении Храмовой горы - политически опасны. Израильское правительство разрешило Иордании практическую автономию на Храмовой горе. Правительство проигнорировало тот факт, что Иордания запрещала евреям доступ к Храмовой горе до 1967 г. Да, израильское правительство также запрещает евреям посещать место, где стоял Храм - и это сейчас, после того, как мы завоевали и аннексировали это место. Враждебные израильские арабы контролируют Храмовую гору и сотрудничают с иностранными врагами Израиля в различных проектах. Израиль призвал Турцию инспектировать работы на Храмовой горе. Это не успокоило арабов, не любящих турков, но придало сил турецким исламистам. Ольмерт открыл дверь для России в Иерусалим. Священному городу иудаизма предназначено стать серпентарием антисемитских сил.

Ненависть не знает границ. Политика израильского правительства, проистекающая из ненависти к религиозным и националистическим евреям, в конечном счёте, ослабляет государство в противостоянии с арабскими врагами.

И последние не потеряны

Герои Пурима - два ассимилированных еврейских персонажа из известного своей безнравственностью племени Беньямина. Совершенно определённо, оба персонажа - атеисты, поскольку жизнь при дворе персидского царя не оставляла возможности для еврейского образа жизни. Их имена - слегка евреизированный вариант имён двух языческих божеств, Мардука и Астарты. Свиток Эстер, в отличие от других книг Библии, не упоминает божественного имени. Герои были политическими коллаборационистами, примкнувшими к врагам евреев. Они были толерантны, либеральны - просто прототип современных левых. Но в критический момент, Мордехай и Эстер оставили светский образ жизни и левизну, поставили на карту не только свои должности, но и саму жизнь. Они не просто доказали верность делу евреев, но и помогли евреям убить гражданское население наших врагов - недавних друзей Мордехая и Эстер.

Светские, ассимилированные британские евреи браво сражались вместе с Жаботинским в Еврейском Легионе. Светские евреи воевали во всех израильских войнах. Даже у коррумпированных политиков есть красная черта, которую они стараются не переступить. За фасадом левизны, многие члены Кнессета выступают против уступок арабам. 58% членов Кнессета проголосовали за недавний законопроект, который запрещает возвращение Голанских высот иначе как через референдум.

Ни один еврей не потерян для еврейского народа. Нужно только дожидаться достаточно критических обстоятельств.

К чему преследовать харедим?

Израильское отношение к ультра-ортодоксальным евреям напоминает антисемитизм. Религиозный разрыв между израильянами-традиционалистами и ультра-ортодоксальными харедим похож на разрыв между не-евреями и евреями. Харедим не любят в Израиле за то, что они слишком евреи. По сравнению с харедим, израильяне-традиционалисты - до обидного евреи второго сорта. В духе антисемитов, прочие израильяне становятся на позицию “ненавидь тех, кто тебя презирает”. Так появляются типично антисемитские предложения о насильственной ассимиляции харедим. Наиболее типичное предложение - заставить харедим служить в израильской армии. Многие из них служат добровольно и очень достойно. Как и в любой другой среде, среди харедим много лицемеров и некоторые евреи присоединяются к харедим, чтобы не служить в армии, но большинство ультра-ортодоксов поддерживают нацию гораздо более важным, чем оружие, путём: изучением иудаизма по 16 часов в день.

В каком-то смысле, харедим выполняют для евреев работу, отведенную в традиционных семьях женщинам: мужчины зарабатывают и защищают, пока женщины поддерживают очаг. Харедим охраняют нечто более важное, чем границы Израиля - строгий иудаизм. Евреи могут спорить, правилен или нет ультра-ортодоксальный иудаизм, но в таком виде он наиболее защищён от внешних влияний и закрыт для ассимиляции. Другие евреи могут принимать демократию, поп-культуру, эмигрировать, переходить в случае угрозы в другую религию - но не харедим. Они будут продолжать оставаться среди враждебных арабов или других народов и гордо пронесут свой иудаизм до самого конца, на эшафот. Это может стоить тех субсидий, которые они получают сегодня.

Даже с рациональной точки зрения, нынешнее преследование харедим необоснованно. Советский Союз освобождал студентов ВУЗов от призыва в армию; харедим, определённо, изучают не менее важный предмет, чем светские науки. Было бы несправедливо требовать от харедим разделить проблему безопасности, созданную левыми. Ультра-ортодоксы не позволяют арабам селиться в местах своего проживания, не провоцируют палестинцев бесконечными уступками и не мирятся с правом арабов голосовать в еврейском государстве; многие харедим даже не хотят еврейского государства и по понятной причине: еврейская автономия в палестинском государстве могла бы быть более еврейской, чем в левацком Израиле. Харедим не признают светский Израиль, но получают от него материальную помощь; если на то пошло - отобрать у харедим помощь, но не тащить их в армию. Субсидии - это правительственный способ подкупить харедим, чтобы они молчали о анти-еврейской

политике государства. Они выполняют свою часть сделки и ничего больше не должны за эти платежи.

Прочие израильтяне недовольны тем, что харедим получают правительственную помощь и не служат в армии. Справедливое недовольство, но лучше начать с арабов, которые получают куда больше, чем харедим, не служат в армии, не платят налогов и открыто враждебны к еврейскому государству. Бороться с харедим, при этом мирясь с арабами, - не просто лицемерие, но антисемитизм.

Хорошие евреи не спешат умирать

В связи с приближением дня памяти Катастрофы, израильское телевидение начало сезонный показ ужасов Холокоста. Реальные причины Холокоста, как обычно, игнорируются.

Тысячи евреев шагали к уничтожению под ничтожной охраной непрофессиональной немецкой полиции и вечно пьяных украинцев. Евреи диаспоры утратили не только гордость и здравый смысл, но и желание жить. Еврейское государство склонно представлять евреев жертвами и не позволяет взглянуть на уродливую сторону событий: мы позволили зарезать себя как баранов, а не убить как людей. Израильскому государству не нужны евреи, гордо встретившие смерть, ему нужно больше баранов, присоединившихся к жертвам мирного процесса.

Мир равнодушно взирал на уничтожение евреев: как немцами, так и арабами в 1948 и 1967 годах. Помощи в отношении ядерного оружия Ирана или Пакистана - не предвидится. Цивилизованные страны добавляют в школьные учебники по истории урок о ядерном уничтожении Тель-Авива. То же мировое сообщество, которое выворачивается наизнанку из-за негров в отдалённом Дарфуре, подталкивает Израиль признать арабское государство в двадцати километрах от Тель-Авива.

Евреям нет дела до других евреев. Американские евреи развлекались, когда европейские евреи умирали в газовых камерах. Израильские евреи развлекаются, пока евреи в Сдероте погибают от палестинских ракет. Вопрос “что я могу сделать?” - неуместен. Каждый еврей должен сделать всё в его или её силах, чтобы предотвратить израильское массовое самоубийство, выражающееся в создании Палестинского государства. Это включает демонстрации, столкновения с полицией, денежные пожертвования поселенцам. Мы должны сделать свою часть, а об остальном позаботится Всевышний.

Иудаизм - не раввинское дело?

Стычка правительства с раввинскими судами вновь высветила неудобный вопрос: кто является евреем? Израиль никогда не был светским государством; раввины установили критерии гражданства. Теперь, либеральное атеистическое государство отказывается

расстаться с традиционным – религиозным - определением еврея и избирает нелепый вариант - реформировать раввинские суды. Другие либеральные демократии секуляризовались; израильское государство узурпировало контроль над религией.

Израиль превратился в смесь общественных систем: государства еврейского - атеистического - закрывающего глаза на этнические различия. Единственная альтернатива религиозному определению еврейства - происхождение по крови. Подобное генетическое определение вызывает сомнения в отношении многих евреев, чью линию предков невозможно проследить, и запрещает присвоение еврейства вновь прибывающим. Критерий по линии крови противоречит традиционному определению еврейства через религию и гарантирует гражданам Израиля - неевреям неполноценность в еврейском государстве. Обращение в нашу религию - единственный способ обеспечить равноправие нееврейских граждан в еврейском государстве. Израильское правительство должно оставить религиозное определение еврейства, чтобы государство оставалось и еврейским и сколько-нибудь демократическим. Но тоталитарная машина хочет сама раздавать гражданство, а не оставить эту функцию в ведении религиозных кругов.

Возможность перехода в другую веру не разрешает вопроса внутренней несовместимости еврейского государства с демократией, которая не признает этнических и религиозных различий. Даже если предложить арабам наиболее либеральную процедуру обращения, они не перейдут в иудаизм. Столкнувшись с проблемой растущего числа арабов и других неевреев, израильское правительство оставит идею еврейского государства и обратится, вместо того, к израильскому национализму. Израильская нация будет включать в себя арабов, славян, негров, мусульман и христиан. Еврейское государство будет заменено демократией, не делающей этнических различий.

Правительство, скорее всего, проведёт черту между религиозными евреями и остальными израильтянами, объединив, таким образом, евреев-атеистов с арабами и прочими. Израильские евреи-атеисты будут, соответственно, лишены своего еврейства; ускорится ассимиляция. Обряд раввинского обращения в религию - неприятен, а в ряде моментов просто глуп. Учитывая большое число евреев - атеистов, имеет смысл согласиться с переходом в иудаизм тех симпатизирующих неевреев, которые уже находятся в Израиле. Отчуждать их и их полу-еврейских детей - непрактично. Раввины, впрочем, правы, возводя барьер, который должны перейти новообращённые. Перед лицом опасности от сотен миллионов враждебных арабов, находящихся поблизости и враждебности большинства христианского мира, новые евреи должны быть устойчиво лояльны к народу Израиля. Этот барьер при обращении, пусть и высокий, не должен быть оскорбительным. Вместо того,

чтобы учиться рвать туалетную бумагу впрок перед Шаббатом, прозелиты могут доказать свою преданность еврейской нации другими, более практичными путями, например, селясь в пограничных городах Израиля - что многие из них и так делают.

Потенциальные новообращённые часто упрекают раввинские суды за то, что те заставляют их становится “скорее религиозными, чем евреями”. Но мы не знаем иного пути к еврейству, как только через религию. Альтернативой был бы курс по еврейской истории и кулинарии - очевидно несостоятельное предложение. Прозелиты жалуются также, что по окончании занятий им не гарантирован переход в иудаизм. Хотя раввинские суды действительно обманули многих кандидатов, прилично знающих предмет иудаизма, успешное обращение в иудаизм гарантировать нельзя. Навряд ли в Израиле существует опасность массового фиктивного обращения в иудаизм; у неевреев, которые уже находятся здесь, нет иных причин для прохождения гиюра, кроме искреннего желания присоединиться к еврейскому народу. На фоне толп евреев-атеистов и левых, большинство обращённых много знают о иудаизме.

Раввины правильно отказываются признать еврейство многих славян, которые подают прошение об обращении в иудаизм, сохраняя при этом русскую культуру и ментальность. Закрытие русскоязычных средств массовой информации в Израиле увеличило бы число гиюров.

Наш Песах

Праздник Песах отмечает возникновение еврейской нации как политического организма. Люди разных национальностей присоединились к Исходу, навсегда лишив евреев генетической уникальности и переопределив нацию в терминах религии и политики.

Основание современного Израиля похоже на историю Исхода, за исключением того, что Жаботинский не обладал силой Моисея и не смог убедить евреев, находившихся в европейском рабстве, бежать от приближающегося истребления. Древние евреи засомневались в своей судьбе уже на Синае и хотели вернуться в несущее смерть египетское рабство; евреи, чудом избежавшие Катастрофы, хотят эмигрировать из Израиля. Древние евреи приняли языческий культ и поклонялись золотому тельцу; нынешние евреи смирились с присутствием арабов в Израиле и молятся на демократию, закрывающую глаза на этнические различия; евреи, между которыми лежит три тысячи лет, лишь мнимально привержены иудаизму. Следуя совету разведчиков, древние евреи не стали сражаться за Ханаан; следуя совету мудрых левых, евреи не стали аннексировать Иудею и Самарию. Древние евреи постоянно наблюдали божественное присутствие в виде огненного облака; евреи видели не меньшие чудеса военных побед в 1948, 1967 и 1973 годах. Ни то, ни другое чудо не избавило евреев от сомнений.

Моисей создал прецедент, убив египтянина за избиение еврея. Моисей превысил принцип “око за око” на тактическом уровне, но восстановил принцип взаимности нанесённого ущерба на макроуровне. Его действия показывают, что враги евреев несут коллективную ответственность, и каждый из них может пострадать за ущерб, нанесённый другими юдофобами. Моисей убил египтянина не собственно за избиение еврея, а чтобы наказать врага за преступления других египтян против евреев. Поступок Моисея даёт евреям пример обращения с арабским врагом. По божественному повелению, Моисей развернул террористическую кампанию против египетского гражданского населения: от уничтожения урожая до убийства первенцев. Израиль последовал примеру и начал брать заложников (иорданцев, молодым Ариком Шароном) и захватывать самолёты (сирийский пассажирский лайнер, для обмена на израильских военнопленных).

Амалекитяне, конечно же, были расстроены огромным количеством евреев, вошедших в их владения. Намерение евреев построить государство, ущемляющее суверенность Амалека, нарушало права амалекитян. Евреи не стали рассматривать разумный компромисс по интеграции амалекитян в еврейское государство. Отважные борцы за свободу из числа амалекитян постоянно нападали на евреев. Долгое время евреи не были достаточно сильны, чтобы прекратить нападения, но они запомнили нанесённый ущерб. В последних главах Исхода, Саул уничтожил амалекитян и пророк Самуил лично разрубил их царя Агага. Было бы славно увидеть, как главный раввин Израиля режет на куски Абу Мазена.

Не раввины

Меня спрашивают, почему я перестал ходить в синагогу: перестал верить в Бога? Нет, это они перестали. После того, как раввины думали о приличиях во время выселения евреев из Гуш Катифа, я не рассматриваю их как религиозных людей. Они боятся правительства, а не Бога. Они провозгласили Любавичского Ребе Мессией, но забыли его указание не отдавать никакую часть Земли Израиля. Их синагоги, логово разбойников, не стоят того, чтобы их посещать.

Разве весь этот шум - по поводу земли? Куска пустыни в Газе, не являющегося критически важным по библейским или национальным стандартам? Вовсе нет. Это вопрос о еврейском народе. Правительство, которое посылает тысячи евреев застолбить землю, основываясь на националистических устремлениях, а потом выселяет их оттуда - потеряло право называться еврейским. Средневековые правители таким же образом приглашали в свои пределы евреев для развития торговли, а потом, при случае, изгоняли нас, попутно грабя. В плане действий, израильское правительство ничем от них не

отличается, а раввины, которые не призвали тысячи религиозных евреев к настоящей борьбе, потеряли право называться религиозными учителями.

Заразительный пример Акивы

Песах – чудесный и гордый праздник. Евреи выстояли против самого великого государства на земле. Раввины, однако, не желали, чтобы евреи гордились своей силой. Слабые евреи лучше подчиняются раввинской власти, больше зациклены на загробной жизни. Слабые евреи более гибкие, и таким образом, имеют большие шансы выжить. Раввины, как говорится, разбавили пасхальный праздник водичкой. Буйный пир и семейное веселье заменили торжественность. Скорбь о смерти учеников рабби Акивы заглушила гордость Песаха. Раввины забыли приспособиться к современным условиям. Пример рабби Акивы вступает в противоречие к их целям. Вместо того, чтобы сидеть на шее у общества, издавая бессмысленные фатвы (ой, галахические постановления) о мельчайших деталях еврейской жизни и ожидать мессию, рабби Акива сам его провозгласил. Акива не был глупцом, отнюдь нет. Он точно знал, что шансы Бар-Кохбы против римлян ограничены. И все-таки мудрый ребе не стал ждать сверхъестественных чудес и не пытался спасти свою ешиву. Он объявил войну. Акива поставил достоинство выше жизни. И даже выше иудаизма, который тоже был брошен на карту. Как рав Кахане девятнадцатью столетиями позже, Акива рассудил, что ему надо делать его часть дела, а Всемогущий пусть позаботится о евреях. В восстании Акива пожертвовал собой и тысячами своих учеников, но утвердил вещь более важную, чем человеческие жизни: волю драться за истины, которые мы считаем самоочевидными.

Простая и мудрая идея кашрута

В иудаизме существуют три основных типа запрета на пищу. Один – на нездоровую пищу, такую, как сало. Другой – на насекомых и пресмыкающихся. И хотя некоторые народы с ограниченным доступом к другим формам необходимого протеина едят их, отвращение, которое они вызывают у других мировых культур, подсказывает, что этот запрет не случаен.

Запрет на употребление в пищу мяса любых животных, кроме четырех, не имеет отношения к брезгливости. Верблюды и лошади, которые высоко ценятся, также запрещены к употреблению в пищу. Люди – это не мерзость, но каннибализм также запрещен и считается низостью. Изначально свинья была уважаемым животным, и по этой самой причине, есть свинину считалось отвратительным. Со временем это отвращение перенеслось и на самих свиней. Тора, в отличие от тотемных религий, не запрещает употребление в пищу мяса «священных» животных, а устанавливает критерии «копыт и

жевания», которые могут относиться к интеллекту животного. Животные, чье мясо разрешено употреблять в пищу, - это фольклорные образцы глупости: коровы, овцы, козы и газели. Таким же образом, запрещенные бесчешуйные (морские млекопитающие) умнее по сравнению с остальной рыбой.

Евреи, проживавшие на суше, не знали ни о дельфинах, ни о том, что свиньи анатомически близки людям. Иудаизм запрещает употребление в пищу роящихся насекомых, и смотрите, как невероятно умны муравьи и пчелы. Жизнь священна, и людям не дозволено убивать даже животных, но людям нужно есть. Поэтому сделано послабление, позволяющее людям убивать нескольких менее интеллектуально развитых животных, и даже это убийство ограничено только домашним скотом, которому люди сначала дали жизнь, а также строго регулируется, что при убийстве животное не должно мучаться.

Иудаизм не запрещает чизбургеры. Маймонид отметил, что запрет варить козленка в молоке его матери содержится в том разделе правил, который ограничивает ассоциации с языческими обычаями, а не в разделе законов о еде. У язычников был такой ритуал, и Библия запрещает его. Это не запрет на пищу, и не нужно его распространять на всю мясомолочную кулинарию.

Рациональные кошерные законы

Евреям запрещено употреблять в пищу не конкретно свинину. Этот запрет - обыкновенное следствие заповеди «Не убий», которая касается как людей так и животных. Жизнь священна, и убийство запрещено. Практичный иудаизм, однако, признает, что некоторые убийства неизбежны. Иногда нужно убивать ради спасения других жизней: «убей или будешь убит». Евреи могут убивать врагов и опасных преступников. Человек должен есть мясо. Вопрос вегетарианства спорен, люди не могут жить без мяса. Чтобы сохранить собственную жизнь, они должны убивать животных. Поэтому иудаизм делает из общего запрета убийств исключение для трех или четырех животных. Это не означает, что для продовольствия запрещены *некоторые* животные. Запрещены *все* животные, но, исходя из потребностей, сделано исключение для трех или четырех из них. Несколько других животных были включены в список разрешенных позже, причем ошибочно - они не относятся строго к парнокопытным и жвачным. Как евреи не едят людей, точно так же они не едят и лошадей, верблюдов, оленей, медведей, свиней и большинство других видов. Животные, предназначенные для употребления в пищу, должны быть одомашнены. Человек дает им жизнь, чтобы забрать ее позже. Иудаизм также предусматривает, что животные обязательно должны быть убиты безболезненно. Убийство, даже животного, даже из необходимости, остается убийством и не должно приносить радости; иудаизм выступает против охоты ради развлечения. Выбор

разрешенных животных не случаен. Корова, коза, овца и газель - фольклорный образец глупости. Если вы вынуждены убить животных, то, по крайней мере, убейте менее умных из них. Точно так же иудаизм запрещает убивать бесчешуйчатых морских существ. Все рыбы имеют хоть немного чешуи, и даже креветки имеют подобный чешуе хитиновый панцирь. Единственные морские животные действительно без чешуи - морские млекопитающие. Они обладают достаточно высоким интеллектом, и люди не должны употреблять их в пищу. Так же запрещены роящиеся существа. Это, преимущественно муравьи и пчелы, невероятно умные создания. Аналогично и ползающие животные. Их главный представитель, змей, является символом мудрости в иудаизме и других культурах. Запрет свинины не имеет никакого отношения к грязи. Лошади чисты, но евреи не едят их. Олень - красивое и чистое животное, но тоже запрещен для еды. Еврейские дети могут играть со свиньями в зоопарке так же, как они играли бы с лошадьми. Иудаизм запрещает убивать животных, а не играть с ними или использовать их. Евреи не должны извлекать пользу из свиней, убитых кем-то другим, особенно носить одежду из свиной кожи.

Толкование Заповедей

Понимание заповедей важно, поскольку оно помогает избежать чувства вины при виде скрупулезно соблюдающих людей. Указания Торы целесообразны, естественны и легко выполнимы – и не нужно искать никаких лазеек. Натужное толкование делает их невыполнимыми, как например, «не убивай» (ни при каких обстоятельствах) в отличие от «не убей» - безнравственного преднамеренного убийства. Или же – лицемерными, как например, использование детей гоев для субботних работ, несмотря на то, что никто из пришельцев не должен работать в этот день в еврейском доме. Придумывание новых правил высокомерно адаптирует мысли того, кто написал Книгу. Ведь Тора говорит языком человека.

Казалось бы, не имеет смысла подробно останавливаться на первой заповеди: что может быть яснее, чем «Бог един»? Но посмотрите внимательнее, и вы увидите: общество пытается заручиться вашей безоговорочной преданностью и заменяет Моисеевы законы сводами человеческих установлений. Требование поклоняться государству преподносится под видом национальных интересов. Люди, утратившие истинную веру, начинают поклоняться чему угодно: в Индии – камням, в России – коммунизму, в Америке – кинозвездам. Работающие по субботам университеты на Западе, государственные судьи, требующие принесения присяги на Новом Завете, спортивные матчи, на которых толпы зрителей безмолвно внимают звукам национального гимна – всё это как бы говорит: забудь о вере.

Но Тора не требует отвергать светские нормы, не противоречащие еврейству, следует просто не слишком серьезно их воспринимать. Главное - не забывайте, что вы в первую очередь еврей.

Вторая заповедь не запрещает изображения – она запрещает относиться к любому предмету, к тексту священного писания или флагу, как к богу, и, например, клясться на таком предмете или отдавать жизнь за него. Заповедь, запрещающая произносить Имя Господа всуе, говорит о недопустимости лишать это Имя смысла, разрушая Его святость нечестивым, легкомысленным и, тем более, богохульным использованием. Под это запрещение подпадают также праздные рассуждения или сомнения, высказываемые людям, которые могут воспринять сомнение как неверие.

Соблюдение Шаббата является самой приятной и, в то же время, самой трудновыполнимой заповедью, поскольку слишком много возможностей и искушений для её нарушения. В Торе нет точных указаний на то, какие именно работы запрещены, но текст на иврите раскрывает смысл. Запрещен не физический труд, “авода”, а творческая работа “осз”, работа настолько важная, что её можно уподобить верховному акту творения. Запрещён не любой объём работ, а только “мелаха”, изнурительный труд.

Нелепо и лицемерно программировать микроволновую печь перед Шаббатом с тем, чтобы вовремя подогреть пищу, или же намекать нееврею, чтобы он сделал это. Но ещё хуже отказываться от одних только неприятных работ. Хорошие и приятные дела тоже могут подождать. Этот день посвящается незамутнённой радости. Большинство людей соблюдают трудовую дисциплину, многие – регулярно занимаются физкультурой или предаются медитации. Всё это правильно и полезно. Но иудаизм идёт дальше и предписывает дисциплину отдыха. Остановись, посмотри на небо – раз в неделю.

Заповедь почитать родителей (заставить полюбить кого-либо невозможно) является очевидным следствием требования взаимности: дети, в свою очередь, станут родителями, и не захотят терпеть неуважения со стороны самых близких им людей – своих детей. Однако слово “чти” является неправильным переводом ивритского “не обременяй”.

«Не прелюбодействуй» - это дословный перевод, в котором потеряна важная мысль, заметная в этимологии: заповедь запрещает осквернять себя прелюбодеянием. Это всё равно, что сегодня сказать: пей, но не напивайся. Прелюбодеяние было запрещено не ради запрета как такового, а поскольку оно было частью языческого ритуала. И нет никакого иного прочтения этой заповеди, поскольку ни внебрачное сожительство, ни проституция не запрещены. Эта заповедь не связана с проблемами наследования или внебрачных детей, поскольку женская неверность в маленьких патриархальных деревнях была редкостью. Запрет является универсальным и распространяется – в отличие от

других заповедей сугубо общинного характера – не только на ближних.

Тора устанавливает этическую шкалу ценностей. Человек не должен преднамеренно причинять вред другим людям. Чем сильнее причиняемый вред, тем шире круг запретов. Воровать запрещено у всех людей, а убивать запрещено даже животных. Порядок расположения этих двух заповедей – вначале «не убей», а потом «не кради» – указывает на то, что вторая заповедь не носит абсолютного характера, а, скорее, зависит от первой: ты можешь украсть в том случае – например, по бедности, – если отказ от воровства приведёт к смерти.

Дурные помыслы («не возжелай») – в отличие от дурных действий – запрещены только в отношении ближних, евреев, но не всех людей. Если средневековые общества легко допускали убийство, то сегодня мы не решаемся казнить даже преступников. Средства массовой информации превращают далёких чужеземцев в понятных нам соседей, имеющих право на снисхождение и милосердие.

Многие заповеди, не входящие в число десяти, говорят о жертвоприношении животных. Вряд ли такие заповеди соблюдались: паломничество три раза в год к Иерусалиму со всех концов Земли Израиля подорвало бы его экономику, а зарезать такое множество овец во время коротких празднеств было невозможно.

Жертвоприношение благотворно, только если ему предшествует искреннее раскаяние. Муки раскаянья являются своего рода наказанием, жертвоприношением. Учёные-талмудисты справедливо заключили, что сострадание заменяет жертвоприношение. Тора квалифицирует грех, в котором человек раскаялся, как неумышленный, поскольку раскаяние предполагает, что человек изначально хорош и не собирался грешить. Неосторожное преступление искупается жертвой – в отличие от злонамеренного.

Гражданские заповеди обеспечивали взаимное примирение, а ритуалы жертвоприношения являлись личностной этикой в религиозном облачении. Обряды не могут восстановить справедливость – достичь этого можно, только придя к согласию с потерпевшим. Откладывая примирение, мы также совершаем грех. Тора предписывает – под страхом наказания – в максимально короткие сроки восстанавливать справедливость.

Современные люди, чья жизнь пронизана обрядами – от моды на одежду до изысканных правил использования столовой посуды, – не могут смотреть свысока на древние обряды. Устаревшие сютуки ортодоксальных евреев не более странны, чем сверхсовременные одежды тех, кто старается не пропустить ни одной модной безделицы. Людям, готовым умереть в бессмысленных войнах, не следует презирать религиозных евреев, дорожащих своими убеждениями.

Соблюдение заповедей не делает человека идеальным. Здесь перфекционизм не только бесполезен – он вреден, поскольку отвлекает от более продуктивных занятий. Хорошо относиться к самому себе и быть терпим к окружающим – этого вполне достаточно. Вовсе не нужно любить всех, как самого себя – это невозможно. Тора требует любви к ближним и к живущим с нами чужестранцам в смысле противопоставления этой любви притеснению. Любовь к людям должна выражаться не в том, чтобы делать для них что-то, а скорее, в том, чтобы не причинять им вреда. Гиллель преодолел эту двойственность, “негативно” переформулировав заповедь. Тора предписывает любовь только к ближним и к живущим с нами чужестранцам – тоже, практически, ближним, поскольку они приняли правила общины. Люди соперничают с представителями других групп и не могут любить своих противников, поэтому заповедь любви распространяется только на ближних.

Тора предписывает творить добро в тех случаях, когда незначительными усилиями можно достичь существенных результатов. Например, помогая врагу снять поклажу с упавшего осла, ты приобретёшь друга. Механизмы социального благодеяния являются саморегулирующимися, обеспечивая баланс усилий и результатов – подобно тому, что происходит в экономике. Прирост общественно-полезных усилий по сравнению с диктуемым Торой минимумом обеспечивает лишь маргинальный прирост результата. Именно незначительные усилия эффективны в смысле коэффициента усилие/результат.

СМИ привлекают внимание общества к страданиям, повышая в сознании людей важность предотвращения страданий, а современные технологии позволяют сократить расходы. Военное превосходство может способствовать соблюдению прав человека одной лишь угрозой применения силы. На Земле существует масса возможностей для установления библейского милосердия.

Обычай делиться десятиной является одной из основ библейской этики. Помощь можно раздавать – по своему усмотрению – тем, кто не в силах сам себя обеспечить. Тора не предписывает раздачу социальных пособий: благотворительность предназначена для предупреждения голода, а не для выравнивания доходов. Поэтому, десятиной облагаются только основные продукты питания, а не весь доход. Акт дарения может пробудить сочувствие, стать естественной потребностью человека, но не его обязанностью. Некоторые люди скупы на благотворительность, но ещё больше людей не хотят платить налоги. Люди платили бы то, что им следует платить, если бы благотворительность шла только на предупреждение голода, а десятипроцентный налог начислялся бы только на основные продукты питания.

Установление разумного размера благотворительности освободило бы людей от чувства вины, которое они, естественно, испытывают при виде бездомных и голодных. Человек не может помочь всем, он должен продолжать жить своей жизнью, заботиться о себе и своей семье. Отдавая десятину, можно и радоваться жизни, и проявлять сочувствие.

Запрещение ростовщичества не распространяется на ссуды деловому предприятию. Беспроцентные ссуды являются благотворительностью, что подтверждается запретом Торы на обращение взыскания кредитора на одежду должника. Тора не запрещает взимать проценты по кредитам, которые не являются благотворительностью.

Кажущиеся на первый взгляд суевериями, заповеди имеют рациональное зерно. Запрещение половых сношений в течение примерно четырнадцати дней с момента начала менструации согласуется с циклами фертильности женщин. Животные же, напротив, фертильны во время менструации.

Выполнение религиозных заповедей укрепляет дисциплину и учит людей доверять мудрости заповедей. Тот, кто не ест свинину лишь потому, что это запрещено заповедью, вероятнее всего, не будет ставить под сомнение справедливость запрещения воровства.

В иудаизме имеется три основных типа запретов, относящихся к еде. Одно касается нездоровой пищи, как, например, околопочечного жира. Второе касается роящихся и пресмыкающихся животных. Хотя, некоторые народы, у которых ограничены источники необходимого протеина, употребляют в пищу этих животных, повсеместное отвращение к червям и тараканам доказывает, естественность иудейского запрета.

Разрешение употреблять в пищу мясо только четырёх видов животных не связано с нечистотой. Мясо высоко ценимых верблюдов и лошадей также запрещено есть. Люди не нечисты, однако людоедство запрещено и отвратительно. Свинья когда-то была уважаемым животным, и именно по этой причине употребление её мяса в пищу считалось отвратительным. Со временем это отвращение перешло и на саму свинью.

Возможно, свинина вкусна, и, отказываясь от неё, мы лишаем себя удовольствия. Но не исключено, что человечина не менее вкусна, однако мы ведь не людоеды! Судя по числу преступников, можно предположить, что грабить и насиловать тоже приятно. Этика требует отказа от некоторых удовольствий во имя общей пользы.

В отличие от тотемных религий, Тора не вводит запретов на «священных» животных, но устанавливает критерии, связанные с видом копыт и «жвачностью», что, вероятно, является показателем интеллекта животного. Животные, мясо которых разрешено есть, в фольклоре являют собой образцы глупости: коровы, овцы, козы и

газели.

Аналогичным образом, полностью бесчешуйные – и запрещённые для употребления в пищу – морские млекопитающие умны по сравнению с рыбами, все из которых имеют хоть немного чешуи. Жившие вдалеке от моря евреи не знали дельфинов. Не знали они и того, что свиньи анатомически близки к людям.

Иудаизм запрещает употреблять в пищу роящихся насекомых – а ведь как умны муравьи и пчёлы! Евреи не едят пресмыкающихся, поскольку типичным представителем этого вида является змея – символ мудрости. Жизнь священна, и желательно не убивать даже животных. Но людям нужно есть, и поэтому была сделана уступка: человек может убивать некоторых менее интеллектуально развитых животных, да и то только домашних, разведённых людьми, неукоснительно соблюдая правила забоя – сводить к минимуму страдания животных. Если вы скажете, что это произвольное установление, то я отвечу: любой закон произволен. Максимальная скорость на дороге – 65 миль в час, а не 67. Общество не может обходиться без произвольных ограничений, базирующихся на разумных принципах.

Политиканы от религии приветствуют приятелей-извращенцев

Недавнее исследование Еврейского университета утверждает, что треть израильских консервативных раввинов высказывается за то, чтобы гомосексуалистам разрешили становиться раввинами. Глядя на погрязших в сексуальных скандалах израильских политиков, раввинам, понятно, тоже хочется иметь на рабочем месте какой-то выбор. Бросаться на женщин – старомодно и неинтересно. Раввины-геи будут в центре внимания – они станут приставать к мужикам! Евреи-коммунисты разрушали общества во имя морального идеализма, но консервативные раввины не пытаются утвердить новые ценности, а следуют за либеральным общественным мнением США, хотя, например, более здравомыслящие канадцы не в восторге от идеи иметь голубых раввинов. Основные христианские церкви не только отвергают священников-геев, но и со скандалом изгоняют высокопоставленных педерастов.

Христиане и мусульмане признают, что мерзость существует и ее не искоренить. Но консервативные евреи решают проблему тем, что возводят мерзость в моральную норму. Вряд ли консерваторы верят, что Тора подразумевает моральное равенство извращенцев с нормальными людьми. Скорее всего, они скептически относятся к божественному происхождению Торы и не стесняются подправлять ее текст, игнорируя ее здесь и переделывая по своему вкусу там. Допуск геев-раввинов – прямое нарушение заповеди очищать еврейский народ от гомосексуалистов. Если возможны голубые раввины, то логично

допустить свадьбы педерастов и дать гомосексуалистам усыновлять чужих детей.

Индуизм, буддизм и конфуцианство хранят молчание по поводу гомосексуализма, но неявно осуждают его как отказ от общественной обязанности воспроизведения потомства. Разрешая однополые браки, консервативные раввины игнорируют заповедь плодиться и размножаться. Гомосексуализм не допустим и в качестве параллельной ориентации после того, как люди создали нормальные семьи и произвели на свет детей. Ведь женатые люди, занимаясь гомосексуализмом, нарушают запрет на прелюбодеяние, оскорбляют своих жен и занимаются мерзостью во имя своей похоти - что явно недопустимо.

Из всех великих мировых религий только иудаизм и ислам прямо запрещают гомосексуализм. Ататюрк понимал важность сексуальной морали для религии, поэтому поддерживал гомосексуалистов и продвигал их, стремясь искоренить ислам. Египет также смягчил законы против гомосексуализма, когда светское правительство вступило в конфликт с исламом.

Многие общества терпимо относятся к гомосексуализму в среде мирян, но консервативный и реформистский иудаизм - единственные из крупных религиозных течений, допускающие геев и лесбиянок в качестве священнослужителей. У этих движений нет моральных ценностей, которые они хотели бы защищать. Они ведут себя как типичные политические партии: голосуй за нас и делай, что хочешь, нам нужен только твой голос. Как политические партии подыгрывают каждой группе избирателей, так и консервативное движение позволяет местным раввинам потакать общинам, принимая или отвергая геев, как пожелает атеистическая паства. Консервативные и реформистские раввины не налагают на евреев вообще никаких требований: гомосексуальность - нормально, поедание свинины - приемлемо, нарушение шабата - ничего страшного! Они превратили иудаизм из религии в общественную деятельность, где члены общины должны только принимать участие в празднованиях по случаю бар-мицв и больших праздников. Их иудаизм выхолощен, в нем нет никаких обязательных правил. Это не религия, а посиделки в синагоге.

Принимая гомосексуалистов в свои ряды, консервативные раввины не высказывают религиозное мнение, но снижают общий знаменатель моральных ценностей, дабы привлекать новых сторонников.

Реформизм не вдохновил нацизм. Хотя . . .

Ссора реформистского течения с рабби Мордехаем Элияху по поводу его замечания, связывающего Холокост с еврейским реформизмом, не совсем уместна; связь, несомненно, прослеживается. Простым немцам не нравилось влияние евреев на их жизнь: евреи на

немецких улицах, в бизнесе, в правительстве. Подобное влияние стало возможным благодаря отказу от авдалы, еврейской изоляции. Евреи традиционно изолировали себя от гоев в целях сохранения ритуальной чистоты и сопротивления ассимиляции, хотя изоляция значительно усугубляла напряжение в отношениях между евреями и их нееврейскими соседями. Чем меньше евреи общались с местным населением, тем меньше они это население раздражали. Как только евреи сломали стену ритуальной изоляции в Германии, кровавая бойня стало лишь вопросом времени. Похожая ситуация имела место в России, где еврейские бедняки, дельцы, социалисты, и позже, коммунистические чиновники действовали на нервы местному населению. Данное объяснение не задаётся целью оправдать убийц, а лишь делает попытку объяснить мотивы их действий.

Россия, и в меньшей степени Германия (задолго до прихода к власти нацистов) ограничивали ассимиляцию евреев. Евреи в этих странах вышли из гетто, но продолжали неприятно отличаться, оставаясь при этом гражданами второго сорта, обеспечивая, таким образом, активный антисемитизм. Америка быстро ассимилировала своих евреев, но даже там, выход из изоляции привёл к подъёму антисемитизма, продолжавшемуся вплоть до 1960-х годов.

Реформизм узаконил отсутствие ритуальной изоляции, убрав сами ритуалы. Евреи - реформисты в своём поведении ничем не отличались от своих соседей-неевреев. Реформизм, конечно, не стал причиной Холокоста – нацисты убивали даже крестившихся евреев – но узаконил стремление евреев к ассимиляции, которое в значительной мере способствовало катастрофе.

Антисемитизм

Украинские евреи: Безумные, Нечестные и Мертвые

Предсказывать погромы на Украине – прекрасный способ прослыть пророком. Никакая другая нация не истребила так много евреев.

Славяне разрушили Хазарское царство, ассимилировав при этом его культуру: русский язык уходит глубоко корнями в иврит.

В 17м веке войска Богдана Хмельницкого вырезали от 100 до 250 тысяч евреев с неслыханной даже в те времена жестокостью. В Википедии есть странная статья, в которой утверждается, что эта жестокость была связана с вопиющими притеснениями украинцев со стороны еврейских сборщиков налогов и продавцов спиртного. Надо же! Как будто бы все они были евреями! На самом деле этим профессиям принадлежало не больше нескольких сотен евреев, а у нации алкоголиков не было недостатка в трактирщиках! Евреи никогда не были сборщиками податей в Европейских странах, однако

там их тоже убивали. Между тем, Хмельницкий является национальным героем в современной Украине. В стране, избалованной вниманием США, поддерживаемой Израилем и стремящейся к членству в ЕС. Тысячи украинцев получили правительственную награду, Орден Богдана Хмельницкого. Школьники знают его, как великого борца с евреями, которые притесняли несчастный украинский народ. В 18м веке Пилип Орлик, украинский полководец, позже принявший ислам, написал конституцию. Сегодня украинские студенты изучают ее, как образец раннего демократического либерализма. Я не стану повторять, что говорится в этой конституции о евреях.

Погромы никогда не стихали, но их количество и масштабы чрезвычайно выросли в конце 19-го века. В 1905 году движение за освобождение начало устраивать политически мотивированные погромы. Евреи, которые не могли заниматься сельским хозяйством и не шли на фабрики в ряды пролетариев, становились классовыми врагами украинцев – еще один хороший повод убивать. Социалистическая революция 1917 года смела последние законные способы защиты евреев. Украинские военачальники бесконечно грызлись между собой, но были едины в одном – убей еврея.

Познакомьтесь: Симон Петлюра – еще один герой современной Украины. Президент, пользующийся поддержкой США, издал распоряжение местным властям устанавливать памятники Петлюре и называть в его честь улицы. Украина подписала Международную Конвенцию о Признании Приговоров по Уголовным Делах. В 1926 году французский суд оправдал еврея, убившего Петлюру, на беспрецедентных в современной юриспруденции основаниях: по решению суда, этот еврей действовал только из мести за свою семью, которую вырезали петлюровцы. Таким образом, выясняется, что украинский национальный герой есть никто иной, как осужденный массовый убийца. Еще 250 тысяч евреев, уничтоженных в самом разрушительном геноциде в истории до того времени.

Потом пришли фашисты. Украина, ведомая своей извращенной моралью, приняла денежную компенсацию от Германии за убийства евреев. Конечно, именно немцы организовали истребление. Однако выполнялось оно, в основном, руками украинцев. Украинское правительство ежегодно проводит отвратительно лживые памятные мероприятия у мемориального комплекса «Бабий Яр», известного места массовых убийств. Но при этом ни слова не говорится о том, что палачами были сами украинцы. Или о том, что они сдавали евреев нацистам и смеялись, глядя на евреев, идущих на казнь.

Необычной чертой украинских погромов является то, что чаще всего они были санкционированы властями. В 1905 году полиция разоружила еврейские отряды самообороны, чтобы расчистить

убийцам дорогу в еврейские кварталы. Нынешний президент и мэр поддерживают теплые отношения с украинскими националистами, которые проповедуют радикальный антисемитизм. Еврейские магнаты внесли свой вклад в разжигание ненависти к своему народу. Украина – это нищая страна, а они воруют, уклоняются от уплаты налогов, проводят незаконную приватизацию и рвутся в парламент. Мэры-евреи приходят к власти путем фальсификации выборов, вымогают деньги у местных предпринимателей и притесняют население. Представители других национальностей делают то же самое, но деятельность евреев всегда на виду. Украинских евреев не спасут ни тренировки по рукопашному бою, ни даже ношение огнестрельного оружия. Зачем же оставаться на верную гибель?

Украина рада видеть у себя евреев. Чтобы убивать.

Сегодня украинский суд слушал интересное дело: еврей против президента. Еврей высказал претензии по поводу безнравственности и недостаточного юридического обоснования указа президента о присвоении государственных почестей Симону Петлюре. Большинство людей не знакомо с этим именем. Вскоре после окончания Первой Мировой войны Петлюра возглавлял украинскую армию, которая вырезала приблизительно 200,000 евреев. Характерно для украинцев, им было недостаточно истребить евреев: украинцы резали нас ножами и изобретали другие мучительные способы убийства.

Украинский президент - американский баловень - настырно продвигает Петлюру и пытается присвоить ему незаслуженную и несуществующую роль в создании украинского государства. Официальная историография неопределенно и неохотно признает погромы во время господства Петлюры, однако уменьшает размеры этих погромов до уровня деятельности толпы, хотя французский уголовный суд решил в 1927 признать Петлюру виновным в геноциде. Украинские историки объявляют Богдана Хмельницкого, еще одного мясника, мстителем и защитником угнетенного украинского населения в борьбе против евреев – хозяев трактиров и налоговых откупщиков, как будто сотни тысяч уничтоженных еврейских бедняков имели какое-либо отношение к нескольким сборщикам налогов. Предыдущий президент Кравчук даже приносил свои извинения (о, спасибо Вам, господин Президент!), и лживая и конформистская раввинская элита хвалила его за это. Как будто евреи нуждаются в извинениях непримиримых украинских убийц, которые называют города и улицы в честь Хмельницкого и Петлюры, изучают в школах антисемитскую брошюру, названную конституцией Орлика, и предпочитают не вспоминать о травниках, многих тысячах украинских отбросов, которые вступали в немецкие команды смерти. Проамериканский президент Украины не может заявить

публично, что он продвигает Петлюру за то, что тот уничтожал евреев. Согласно официальной позиции, Петлюра или не знал о происходящей резне или не управлял своей армией. Первый вариант абсолютно невозможен, последний – полностью лишает Петлюру права называться выдающимся деятелем государства – хотя, формально, именно поэтому украинцы его продвигают. Соединенные Штаты поставили господина Ющенко на пост президента Украины и поддерживают его чрезвычайно непопулярный режим, страшно антисемитский даже на фоне всеобщего антисемитской Украины.

Израильтяне думают, что американцы являются нашими союзниками, и в случае чего помогут евреям. Задумайтесь над этим снова.

Практика Холокоста

Уроки Холокоста существенно отличаются от тех, какими они представляются еврейским ассимиляторам. То, что убивать людей плохо, – не новость. Чтобы все это поняли, не требовалась Катастрофа. Мир извлек из Холокоста иной урок: убивать евреев позволительно, причем за это никто не будет наказан. Десятки тысяч мерзавцев из числа немцев, украинцев, поляков, хорватов и представителей других наций практически участвовали в жесточайшем убийстве евреев. 14.000 из них лично стреляли в наших отцов, матерей, дедов и бабушек, в то время как другие охотились за нами, предавали, обрекали на смерть, гнали, избивали, калечили. А третьи тем временем командовали депортацией. В любом правовом государстве соучастников преступления отдают под суд. Однако подавляющее большинство – порядка 95% непосредственных преступников и практически все соучастники Холокоста – отданы под суд не были.

Антисемиты извлекли из этого урок. Одобрительные ссылки на Холокост и скрытые намеки на его повторение вошли в систему, что подтверждают цитаты из мемуаров украинцев, живших под оккупацией. Антисемитская кампания в СССР 1948-53 годов и подготовка к депортации советских евреев в Сибирь, где, согласно разработанному нацистами плану, нам полагалось умереть от голода, однозначно подтверждают атмосферу всенародного одобрения Холокоста.

Немцы – народ дисциплинированный и логично мыслящий. И они логически подвели свой антисемитизм к выводу, что их предназначение – спасти человечество от евреев. Дисциплинированные арийцы согласились на крайне неэстетичные методы массового уничтожения евреев. А сейчас немцы со свойственной им дисциплинированностью исповедуют господствующую в их стране доктрину, согласно которой они должны испытывать чувство вины. Внешне они всячески свою вину демонстрируют: просят прощения, изучают Холокост и оказывают

помощь Израилю. Их тысячелетний антисемитизм не испарился всего за 60 лет – он затаился, чтобы вырваться наружу при менее политкорректном правительстве.

Де-факто никакое другое европейское государство не признало своей ответственности за ту роль, которую оно сыграло в Катастрофе. Польша, Греция и Франция при участии широких народных масс помогали нацистам выявлять евреев. Ни в одной стране не были уничтожены полицейские и муниципальные архивы, что могло бы воспрепятствовать обнаружению евреев. Ни в одной из оккупированных гитлеровцами стран в преддверии неминуемой бойни даже не попытались выдать евреям документы, оформленные на христианские имена, или хотя бы раздать им бланки паспортов. Лица, изучающие Холокост, обычно игнорируют принципиально важный вопрос: каким образом гитлеровцы устанавливали личность евреев, подлежащих уничтожению и депортации? За исключением гетто, это было отнюдь не легкой задачей. Многих евреев невозможно было внешне отличить от местных жителей. Значит, либо ближайшие соседи предали евреев и выдали их нацистам, либо сами евреи покорно подчинились гитлеровцам, прекрасно понимая, что их сдадут в любом случае. Французы любят разглагольствовать о нацистском варварстве – но только не о собственной роли в Катастрофе.

Благоденствующие, поглощенные погоней за материальными благами, далекие от религии, ненависти или идеологии американцы довольно терпимо относились к евреям. Оказавшись в весьма специфическом “плавильном котле” американской культуры, большинство иммигрантов из европейских стран избавилось от врожденного антисемитизма. Однако происходящие в США культурные и этнические процессы постепенно меняют ситуацию. Чернокожие, мексиканцы из числа эмигрантов первого поколения, мусульмане в основной своей массе – бедняки. Они религиозны, идеологизированы и крайне националистичны. И они ищут врага. Многие американцы искренне негодуют по поводу вмешательства США в дела Ближнего Востока, ошибочно приписывая это гиперактивности израильского лобби, нежели чисто нефтяным интересам. Американцам известно: европейцы веками уничтожали евреев, совершили Холокост и, несмотря на это, остались уважаемыми членами мирового сообщества. Американцы не страдают по отношению к евреям комплексом вины. Им кажется, что США оказывают Израилю непомерно большую помощь. При нынешней политической культуре Америка не станет вести евреев на бойню, но останется равнодушной, если это сделают другие.

Именно это и пронюхали арабы. Ведь если просвещенные европейцы могли безнаказанно уничтожать евреев, арабам позволено сделать то же самое. На Западе наверняка забыли, что во время жесточайшей войны 1948 года цивилизованный мир не оказал

Израилю абсолютно никакой помощи. США наложили эмбарго на доставку в Израиль оружия, зато израильских арабов снабжали оружием и боеприпасами многие арабские страны. Арабы прекрасно об этом помнят. Холокост пылает в их сердцах: они знают, что могут его повторить, и всем своим существом желают этого.

Страсть к убийству заложена в природе человека. Убивали во все времена. Слабые правительства не мешали гражданам уничтожать друг друга. А сильные режимы исподволь науськивали своих граждан на массовое уничтожение представителей других народов – на мнимого врага. Новейшие технологии облегчают убийство. Тысячелетние культурные различия между народами не стерлись, они являются основой ксенофобии и ненависти. Человечество извлекло из Холокоста реальный урок: оно удостоверилось, что можно безнаказанно уничтожить массу евреев. Полученные знания будут применены на практике.

Цивилизованные антисемиты нуждаются в ядерных муллах

Ничего не изменилось. Антисемитская ментальность остаётся неизменной; мир временно шокирован Холокостом и проявляет благосклонную терпимость. Французы, поляки, русские, украинцы, хорваты и греки были счастливы оказать всяческое содействие нацистам в истреблении евреев. Британцы отказались впустить еврейских беженцев из пылающей Европы в подмандатную им Палестину. После Второй мировой войны русские предприняли очередную попытку массового уничтожения евреев через запланированную голодную смерть в Сибири.

Британцы обещали Палестину евреям, но вскоре разодрали нашу страну; Британия предпочла евреям племенную Трансиорданскую династию. В 1947 году, практически сразу же после Холокоста, мир предпочёл бедуинов и бесчинствующих арабов евреям, и ООН разделила то, что осталось от еврейской страны. Мир совершенно не волновало вероятное уничтожение Израиля в 1948, 1967 или 1973.

Цивилизованные люди с готовностью прибегают к насилию. Войны - не гуманны. Военнопленных расстреливают. Человеческая ментальность, практически, не меняется вообще, не говоря уже о нескольких десятилетиях. Антисемитизм никуда не испарился после 1945г., государства не готовы к честному сотрудничеству в эру ООН, и нации не действуют, исходя из доброй воли.

Евреи были сильны, сотрудничая с персами, жили в ассимилированной безопасности в Гранаде, были близки к властителям в Польше, не высывались в дореволюционной Украине, и были узаконены в равных правах сталинской конституцией в СССР 1953 года. Мы уже видели развитие событий, которому аплодируем сейчас, забывая, что за ними всегда следовала резня.

Антисемитизм живуч даже в Америке. Сильное правительство и экономическое благополучие его подавляют. Стимулирование потребительского интереса затушёвывает национализм, и связанную с ним ненависть. Да, антисемитизм существует даже в самой терпимой стране, и всегда готов разгореться с новой силой. Американцы насквозь пропитались идеализмом “маяка свободы”. Негры и мексиканцы напоминают им о национальных границах. В Америке существует множество антисемитских движений, и зарегистрировано немало антисемитских инцидентов. Общественные опросы показывают, что 17% американцев и вдвое большее количество негров являются отъявленными антисемитами; ещё 35% “умеренных” антисемитов с готовностью присоединятся к бандам погромщиков, если ситуация в США ухудшится. Почему американские протестанты будут меньшими антисемитами, чем их европейские единоверцы? Евреи являются общим врагом, как для WASP (аббревиатура от белый, англо-саксон-протестант, т.е. правящие круги США), так и для чёрного и мексиканского сброда и мусульманских радикалов. Ненавидеть евреев, - теоретически респектабельно, т.к. подчёркивает европейско-христианские корни.

Сильные государства, большей частью, подавляют антисемитизм, как любую бандитскую деятельность. Единственный способ полностью ликвидировать антисемитизм – это избавиться объекта его ненависти, - евреев. Еврейские лидеры диаспоры, чувствуют себя там комфортно и не желают переселяться в Израиль, хотя страшась антисемитизма, они готовы принести евреев в духовную жертву в газовых камерах ассимиляции.

Непохожесть ирландцев в Америке - несущественна. Непохожесть индейцев – вызывает любопытство. Непохожесть евреев воспринимается, как крайне опасная. Антисемитов удовлетворит только полная ассимиляция, а нацисты убивали даже полностью ассимилированных крестившихся евреев.

Некоторые христиане любят евреев – не настоящих, правда, а идеализированных: любящих, мудрых, всепрощающих и страдающих. Воображаемые евреи должны вести себя, как секта монахов. Естественно, что хорошие евреи не должны сражаться; в лучших христианских традициях, они должны молча страдать. Любовь или ненависть, результат один и тот же: мир предпочитает евреев мёртвыми.

Сверхненависть – обратная сторона сверхлиберального мира. Добавьте современную логистику, оружие и технологию. Наибольшее количество евреев было убито в двадцатом веке - веке просвещения – больше, чем когда-либо. Ядерному Ирану нужно только пошевелить пальцем, чтобы уничтожить Израиль. Пацифисты и другие левые сидят и ждут, и стараются умиротворить воинствующих мулл. Это не

сработало с Германией, почему это должно сработать сейчас с намного менее цивилизованным Ираном?

Ненавидящие себя евреи и ненавидящие евреев

Рав Кахане предупреждал об открытом антисемитизме русских иммигрантов в Израиле много лет назад, и ситуация только ухудшается.

Почти 200,000 израильтян идентифицируют себя как славяне, т.е. архетип антисемитов. Многие русские - порядочные люди и хорошие граждане Израиля, настроенные более про-израильски и анти-арабски, чем еврейские левые. Но славяне – далеко не бочка меда, а антисемитов среди них гораздо больше, чем ложка дегтя. Еврей может быть религиозным или нет. Даже светский еврей знает, что у него есть проблемы с антисемитами. Славяне, вступившие в брак с евреями, часто не опасаются антисемитизма, благодаря определённым чертам лица. Многие славяне вступили в брак с евреями, как со средством передвижения, чтобы уехать из экономически тупиковой России куда угодно, даже в Израиль.

Сжигание государственного флага - акт не насильственный, но осуждается во всех странах и, обычно, подлежит наказанию. У Израиля есть символ более значительный, чем флаг - Еврей. Ежедневный антисемитизм - это отвратительное оскорбление высшего символа государства Израиль.

Редкий нееврей сможет понять ужасное разочарование евреев, которые убежали из России и российской среды только для того, чтобы обнаружить необузданный антисемитизм в Израиле. Безнаказанность - вот ключ к антисемитизму в Израиле, как и повсюду. Безнаказанность означает безнадежное разочарование для евреев и поощрение для славянских антисемитов. В России немыслимо, чтобы еврей публично оскорбил славянскую государственность. В Израиле, полиция принимает подобные действия русских иммигрантов за нормальные. Хотя технически антисемитизм – преступление расизма, он проходит безнаказанно. У полиции существует поразительно незаконная практика, когда уголовные обвинения в расизме предъявляются только с предварительного согласия Министерства Юстиции, которое его не даёт. Антисемитизм в Израиле законен. Полиция появляется, только когда еврей ударит или заставит иным образом замолчать антисемитскую мразь, даст пощёчину славянскому антисемитскому юнцу, оскорбляющему еврейских одноклассников - и это в еврейском государстве Израиль!

Евреи, которые до такой степени игнорируют своё еврейство, что вступают в брак с неевреями, не обратившимися в иудаизм, не должны допускаться в Израиль. Нееврей, женатый или нет, от

Вариант «Самсон» для Слепой Страны которого хоть единожды было услышано оскорбление еврейского народа, должен быть лишён израильского гражданства и выдворен из страны на том основании, что он притворялся в верности государству, когда подавал на гражданство. Избиение кого-либо за антисемитские высказывания должно быть низведено до уровня проступка наказываемого незначительным штрафом.

Современный антисемитизм

Сплошь и рядом всех евреев обвиняют за возможно аморальное поведение немногих из них: сборщиков налогов, торговцев спиртным и тому подобных. Больше никакой народ не судят по таким стандартам. Большинство евреев привержены строжайшим нормам поведения, предписанным их Законом, который запрещает аморальные деяния (обычно) даже против неевреев.

Еврейское определение морали отличается от нееврейского. Евреи верят в свободную волю, они верят, что Б-г позволяет миру вертеться самостоятельно, следуя только законам, им созданным. Неевреи часто верят во всеобъемлющую предопределенность, в которой смертные себя не контролируют. Таким образом, нет никакого греха на еврейских трактирщиках, которые продавали алкоголь всем желающим – пусть сами выбирают, пить им или не пить. Хотя некоторые одновременно обвиняют их в том, что они ломили за водку высокую цену и в том, что они приучали народ к алкоголю, продавая его дешево. Евреи занимались теми делами, которых избегали все остальные, так как законодательные запреты исключили для них сельское хозяйство, ограничили их профессиональные права и выбор занятий. Евреи шли туда, куда им можно было идти. Хотя занимать деньги под процент или нет – дело выбора, Закон признавал, что обстоятельства могут толкнуть человека взять займы против его воли, и запрещал давать ссуды под процент другим евреям. Были еврей-ростовщики, и толпы неевреев стекались к ним, потому что их процент на ссуду ниже, чем у гоев. То же справедливо в отношении еврейских торговцев спиртным и бакалеей. Но гои смотрят сквозь пальцы на своих нечистых на руку единоверцев и придираются к евреям. Обвинения евреев в преследовании арабов лицемерны в свете тех рек крови, на которых основывалась любая страна, исторических стандартов, с которыми следовало бы Израиль сравнивать. Евреев обвиняют в мизантропии, потому что они не торопятся сотрудничать с неевреями. Они не бегут к неевреям с распростертыми объятиями, потому что те не соблюдают еврейских законов чистоты и придерживаются странных религиозных взглядов. И хотя еврейская мизантропия могла усилиться в качестве ответа на их изоляцию в христианском мире, уже евреи античности старались держаться подальше от добродушных язычников – хотя те и приглашали евреев

на свои идолопоклоннические празднества. Народ, который двадцать три века назад ввел обязательное образование, имеет право быть немножечко снобом. Каким бы ни был обидным еврейский снобизм для окружающих, христиане – и власть, и простолюдины – наносили евреям безмерно больший вред. Евреи же гоев не преследовали никогда.

Оппоненты говорят: наступила бы другая демографическая ситуация, и евреи бы гоев преследовали. Неправда. Возьмите, например, Хазарский каганат, возьмите современный Израиль, где права других религий соблюдаются скрупулезно. Когда древняя иудейская теократия запрещала чужестранцам поклоняться идолам, эти строгости не могли идти ни в какое сравнение с погромами, учиняемыми против евреев.

Некоторые якобы высокодуховные христиане говорят, что евреи – материалисты; хотя утверждать, что евреи в меньшей степени духовны, чем кто-либо другой – абсурдно. Они привержены своей религии, несмотря на тысячелетия преследований, и считают служение Б-гу самым возвышенным предназначением. Презрение к материальному – часто следствие невозможности его обрести. Иудаизм с одобрением относится ко всему мирскому, ни у кого не требует раздать свою собственность во имя того, чтобы приблизиться к совершенству, и не смотрит на этот прекрасный материальный мир с синтоистской меланхолией. Человек рождается на этот свет не для страданий или самоуничтожения, но для счастья. Стал бы Господь создавать нас по своему облику для страданий? Определенно нет!

Еврейская забота о мирских делах выглядит чрезмерной только по сравнению с теми религиями и философиями, которые не сумели найти баланс между духовным и материальным. На фоне их ханжеского и поверхностного самоотрицания евреи честно принимают мир с его удовольствиями вместо того, чтобы подавлять естественные склонности, заставляя их кипеть от нереализованности. Евреи живут в мире с материальным миром и им не нужно уходить в монастырь, чтобы служить своему Б-гу. Этот мир, созданный Творцом, сам по себе – святое место.

Некоторые говорят, что антисемитизм не был бы таким распространенным явлением, если бы не базировался на истинной основе. Повсеместность антисемитизма, однако же, свидетельствует против него. Положение евреев различается существенно в различных странах и в разные времена, их экономические и общественные отношения с другими непредсказуемы. Антисемитизм наверняка основывается на чем-то другом; и это что-то – страх и ненависть к тем, кто «не как мы» – особенно если те беспомощны. Основание сильного государства Израиль в 1948 году повлекло за собой резкое ослабление антисемитизма во всем мире. Сейчас израильские евреи более не беспомощны, и могут позволить себе отличаться от других

Вариант «Самсон» для Слепой Страны народов. То, что они делают, со всей их силой и цельностью, может вызывать восхищение или протест, но уже не иррациональную ненависть.

Демографическая проблема

Существует ли Арабская проблема?

Да, она существует. Хотя, конечно, не в нацистском смысле, как враждебность по отношению к этнической группе.

У Америки проблемы только с исламскими фундаменталистами, националистами и радикалами, по сути, с элементами крайних взглядов. Большинство же мусульман восхищаются Штатами, пусть и с завистью.

У Израиля совершенно другая проблема с мусульманами: осмысленный конфликт из-за территории. Конфликт со всеми мусульманами. Существование успешно развивающегося еврейского государства в регионе расценивается мусульманами, как оскорбление, а для некоторых и как повод к активным действиям.

У нас нет «Арабской проблемы». У нас серьезная проблема с арабами.

Честь или приспособление?

Полиция задержала подростка, который наклеил на бампер анти-мессианский стикер с надписью «Наш парень – ваш бог». То, что было забавным для школьника, оказалось слишком провокационным для полиции. А как насчет наклеек «Иисус любит Вас» на автомобилях миссионеров? Несомненно, они не провокационны. Можно приобщать евреев в их стране к религии, которая преследовала их тысячелетиями. Препятствовать – недопустимо. Получив от миссионера удар по одной щеке, израильтяне подставляют другую. Есть ли еврейские миссионеры в Ватикане? Вы можете представить себе еврейских религиозных фанатиков, гонящихся за католиками и устраивающих гала-концерты «Оставьте Иисуса»? Израиль не пускает еврейских расистов в Кнессет. Расисты призывают линчевать арабов? Они объявляют арабов низшими людьми? Нет. Расисты уважают арабов, и знают, что израильские арабы не откажутся от своих национальных устремлений ради экономических благ израильского государства. Расисты признают простую вещь: израильские арабы – такие же люди. Евреи не хотят жить в арабских государствах, а арабы не хотят жить в государстве, которое величественно провозглашает себя еврейским. Они не желают вставать под звуки гимна «Надежда». Они не собираются защищать Израиль от своих собратьев. Это господствующие израильские политики считают арабов Израиля настолько глупыми, что можно подчинить их желания еврейским, и настолько жадными, будто они могут забыть свою национальную

гордость ради возможности получить работу, от которой отказываются израильтяне. Расисты вежливы и практичны. И их не пускают в Кнессет, теоретически. Арабские националисты? Милости просим. Сколько арабских членов Кнессета (какой оксюморон!) являются сторонниками Организации освобождения Палестины? Все. Не обманывайтесь относительно друзей; Израиль пока просто лучше им платит. Безусловно, во многих центральных вопросах ООП – анти-израильская организация. Израиль является, или скорее представляется, еврейским государством. Следовательно, арабы в нашем Кнессете – это анти-еврейские арабские националисты. Для израильского истеблишмента это приемлемо. До сих пор им удается убеждать арабских членов Кнессета не требовать руководящие кресла. Расовая сегрегация в Кнессете – это стандарт де-факто, отрицаемый де-юре. Де-факто не будет длиться вечно. Сколько евреев готовы видеть арабских членов Кнессета, слушающих доклад Бюро по безопасности? Сколько евреев столь безумно, чтобы допустить это? Еврейские “расисты” хотят видеть Израиль таким, каким он был задуман, каким его хотели видеть евреи – еврейским государством. Арабские расисты хотят видеть государство Израйля с палестинским большинством. Еврейское государство Израйля отстраняет от Кнессета первых и приглашает последних. Действительно, какая ужасная идея – призывать к тому, чтобы Израиль остался еврейским государством.

Евреи с Изгнанием в их душах... Боящиеся оскорбить... Боящиеся отстаивать свои ценности... Не ведающие, за что стоит еврейский народ...

Заставьте их уйти

Евреи внимательно следят за мнением мирового сообщества и уважают его. Мир пытается истребить их на протяжении двух тысячелетий, и евреи полагают, что на это должна быть веская причина. И поэтому чувствуют себя виноватыми: за то, что они сильны, и за то, что просто существуют. Они с опаской оглядываются на мнение мира и думают: потерпит ли мир нашу несправедливость в отношении палестинцев и ливанцев? Не ожидает ли мир, что мы будем действовать в рамках высокой морали? Конечно, ожидает: даже перед газовыми камерами евреи должны были оставаться спокойными и организованными. Поскольку если они станут теми свирепыми парнями, которые напали на Ханаанеян под предводительством Иисуса Навина - ну, очевидно, миру не понравятся такие евреи. Как будто ему нравятся какие-то другие. Имеют ли для мира значение двести человек мирного населения, погибшие в Ливане? Волновали ли его миллионы погибших по вине французов в Алжире и Индокитае? Существуют ли крупные СМИ, обеспокоенные количеством жертв среди иракцев во время американского вторжения? Разве Израиль не

понял намек из навязчивого освещения в СМИ гибели канадской семьи в Ливане во время налета? Мир нисколько не интересуют местные, и лишь немного интересуют представители собственных наций. Мир населен разумными людьми. Они знают, что войны жестоки, что государства создаются не только в поту, но и в крови. Они погибали и убивали для создания своих государств. И их не смущает, что Израиль делает то же самое. После победы Израиля в 1967 году не было никаких возражений против удержания завоеванных Израилем земель. Никто не ждал, что Израиль вернет их. Ни одна нация никогда не возвращала значимые для национального самосознания и полученные в результате ответа на агрессию земли. Америка отвергла обещания мира от Садата. Возражения возникли только тогда, когда способность Израиля контролировать земли попала под сомнение в 1973 году. Мир осуждает евреев, потому что они действуют, как виноватые. Они называют земли «оккупированными», вместо того, чтобы называть их «аннексированными». Они предлагают вернуть земли. Они робко ведут себя с местным населением. Это типичные рамки поведения людей, которые очень, очень виновны. И поэтому мир видит, что евреи неправы. И сильны. И слабы. Прекрасное сочетание для осуждения. Никому не принесет радости осуждать муху. Но многим понравится осуждать милого, добросердечного слона. Проблему терроризма можно решить. Мы знаем примеры. Немцы загнали в угол трехсоттысячное русское партизанское движение резервными батальонами полиции. Нужно ли напоминать о методах, которые они использовали? В основном, немцы не сражались с партизанами лицом к лицу, а уничтожали их поддержку среди населения. Способность партизан растворяться среди мирного населения и выживать за счет небольших пожертвований и реквизиций, обходясь без серьезной логистики – это хребет силы партизан. Немцы переломили этот хребет – очень жестоко, расстреливая множество заложников и сжигая деревни, подозреваемые в поддержке партизан. Израильтянам, возможно, не понравится такой подход, но давайте не будем говорить, что не существует способа сражаться с Хезболла. Способ существует, проверенный, принятый и практически не порицаемый. И то, что мы отказываемся от этих мер – не что иное, как плод нашего излишнего романтизма, вопиющего пренебрежения природой войны, ясных и мудрых инструкций, данных Иисусу Навину. Искоренение поддержки Хезболла среди населения – это одна сторона. Уничтожение причины существования боевиков – другая. Евреи должны прекратить притеснения палестинцев. Заставлять арабов жить в еврейском государстве – это притеснение. В стране, чей гимн – Хатиква, чей закон о возвращении применяется к евреям, а не к палестинским беженцам 1948 года, в чей генеральный штаб закрыт вход арабам. Мы должны перестать притеснять палестинцев. И дать им уйти. В

Иордании существует исконно палестинское государство. Государство с палестинским большинством и обреченной монархией. Государство, которое комфортабельно разместит притесняемых арабов с исконно еврейских земель, которые лемминги называют «оккупированными». (Почему-то они не вспоминают о том, что США – это территория бедных индейцев, оккупированная христианами). Чтобы покончить с терроризмом, обратитесь к его причинам. Заставьте их уйти.

Они такие же, как и мы

Проблема заключается в том, что они такие же, как и мы. Евреи отказались от относительной безопасности Диаспоры ради жизни, наполненной трудностями и опасностями, на Земле Обетованной. Палестинцы тоже не собираются обменивать свои националистические стремления и желания на выгоды еврейского государства. Израильские рабочие места дают им деньги, израильское благосостояние предоставляет им свободное время, а израильское образование (на примере евреев) учит их тому, что национализм является благородным. И они продолжают сражаться. Они похожи на нас и хотят ту же самую землю. Как и мы, они не желают жить по чужим законам и чужим обычаям. Как и нам, им известны преследование, страх и нелюбовь к своим угнетателям. Вещи, которыми мы дорожим, также важны и для них. Земля слишком маленькая, чтобы договориться о ней. Мы хотим Иудею, в которой теперь поселились они, а им нужен Иерусалим, в котором проживаем мы. Любое соглашение становится неприемлемым для каждой из сторон. Поэтому каждая сторона воспримет соглашение как ступень к заключительному сражению. Старое поколение израильских арабов помнит войны и экономику уровня Бронзового века, и поэтому признает израильское преимущество. Новое поколение принимает свои выгоды как само собой разумеющееся, и требует равенства, а именно, возможности участвовать в управлении еврейским государством. Для многих арабов даже равенства недостаточно - они хотят вернуть себе всю страну. И их не волнуют никакие экономические последствия. Израильские взятки неэффективны. Многие десятилетия Израиль пытался купить лояльность арабов, освобождая от налогов, предоставляя им огромные муниципальные проекты, обеспечивая их медициной, образованием, предлагая благосостояние и огромное количество других выгод. Израильяне думали, что можно купить лояльность. Ни за что. Лояльности к государству можно добиться только идеологическими мерами. Социальные программы только убеждают арабов в том, что Израиль действительно нуждается в них, притесняет их, находится у них в долгу. Они не лояльны, однако остаются мирными некоторое время, никогда не забывая выражать недовольство недостаточным объемом

Вариант «Самсон» для Слепой Страны
бесплатных услуг и требовать больше льгот. Мы выкармливаем врага.
Следует избавиться от него.

Демократия может быть еврейской

Насколько это странно и необычно требовать еврейского государства в мире либеральных демократий? Для начала, Ватикан - это католическое государство, а Саудовская Аравия - мусульманское. Не менее разумно для иудаизма требовать собственного государства. Религиозные особенности характерны не только для современной культуры, они также характерны для политики. Европа полна христианско-демократических партий, а Ирландия раскололась пополам из-за религии. Множество военных конфликтов в Европе произошло по религиозным причинам. Религия занимает важное место в американской политике и культурной символике. Религиозные либо этнические сообщества могут быть абсолютно демократичны. На практике, устойчивые демократические государства могли только быть монокультурными. Греческие демократические государства не предоставляли политических прав потомкам иммигрантов. Итальянские города-государства Эпохи Возрождения не предлагали инакомыслящим никакого выбора. Соединенные Штаты по существу отвергли коммунистическую идеологию. Государства создаются вокруг ценностей. Территориальное расширение или сокращение не принципиально, но существенные идеологические изменения в большинстве случаев разрушают государства. Когда же этого не происходит, изменения в действительности носят эволюционный характер. Французская революция может показаться радикальной, но она всего лишь подстраивала преобладающие ценности свободы и уважения к собственности под обстоятельства того времени.

Взаимоотношения зависят от уровня доверия, которое является вопросом предсказуемости. Только люди с одинаковыми ценностями предсказуемы. Другие становятся объектом естественной ксенофобии. Но разве современные демократические государства не содержат разнообразные культуры? Абсолютно не так! Соединенные Штаты успешно объединили огромное число иммигрантов исключительно благодаря доктрине «плавильного котла». Американцы могут быть правыми или левыми, христианами или буддистами, но в основе все они солидарны в понимании экономических и политических свобод.

Если государство могло быть монокультурным при принятии единственной государственной идеологии, почему не может другое государство быть монокультурным при принятии общей религии и этической системы?

Ни один американец не предъявляет политические или военные требования другим американцам: жители Калифорнии никогда не будут мстить жителям Аризоны за то, что они забрали землю их предков. В Израиле, евреи и арабы предъявляют друг другу серьезные требования и у них друг на друга серьезные обиды. Если только ущемленные полностью не подавлены, прошлые обиды будут разрушать государства. Наличие разнообразия культур не сходится с целью существования еврейского государства. Израиль очень мал, и может остаться монокультурным, не затрагивая интересы других. Переселение на восемьдесят километров - многие на Западе больше ездят на работу - позволит и евреям и арабам жить комфортабельно в своих собственных государствах среди людей со схожими взглядами.

Израиль – страна арабов

“Разработки оружия никоим образом не входят в программу Ирана. Даже в отношении сионистского режима, наш путь - ВЫБОРЫ”. *Ахмадинежад, 08.26.2006*

Арабы приближаются к большинству в якобы еврейском государстве Израиль. Как это может быть? Официально они составляют только 19%. Статистика искажена. Приток взрослых и пожилых евреев из СССР искусственно увеличил еврейское присутствие в Израиле. Это увеличение, однако, ничего не дает: многие из иммигрантов уже вышли из детородного возраста, многие не хотят иметь детей. Еврейское и арабское население Израиля кардинально различаются: арабы намного моложе и плодовитее. Чтобы избежать искажений статистики, мы должны сравнить сопоставимые группы. Третья алия по большому счету закончилась в 1994 году, двенадцать лет назад. Мы можем сравнить еврейское и арабское население в возрасте от 0 до 9 лет (моложе 10) - это стандартная статистическая выборка, данные для которой доступны. Возрастная группа 0-9 лет - единственная существующая группа, которая будет голосовать через шестьдесят лет. 30% арабов, или приблизительно 400 000, относятся к этой группе. В противовес им - 16.5%, или 850 000, евреев. В самой релевантной возрастной группе арабы сейчас составляют почти половину евреев. Это соотношение еще выше в группе 0-4 года. Молодые евреи намного охотнее эмигрируют из Израиля чем арабы. Официальные данные занижены.

По консервативной оценке с 1948 года эмигрировало 500 000 евреев, и этот поток только растет. 10 000 евреев в год навсегда покидают Израиль. Большинство эмигрантов моложе 40, и разумно предположить, что возрастная группа 0-9 лет составляет четверть израильских эмигрантов. Эмиграция наносит ущерб этой группе приблизительно в 2500 человек в год. К тому времени как группа достигнет 40-летнего возраста, из нее приблизительно 100 000 человек, а вполне вероятно, что намного больше, эмигрируют. Арабы, главным образом из Иордании, непрерывно переселяются в Израиль по схеме воссоединения семей. Это составляет, по меньшей мере, 400 000 арабов (и 60 000 людей национальностей) против не более чем 750 000 евреев в 10-летней выборке. Евреи составят максимум 62% группы - даже недостаточно, чтобы сформировать квалифицированное большинство в Кнессете. В отличие от евреев с их разногласиями, арабы политически последовательны. С 33%-ым ресурсом, они будут управлять Кнессетом. Во многих муниципалитетах арабы составят большинство. Арабские мэры будут управлять евреями Израиля. Так для чего мы создавали Израиль? Благодаря израильской медицине, свободе от налогов, полной безопасности и обширным льготам, обеспечиваемым еврейским государством, - коэффициент рождаемости среди арабского населения Израиля один из наиболее высоких в мире. Доля евреев в израильском населении продолжит уменьшаться. Последствия являются драматическими. Даже если арабы немедленно уменьшат свой коэффициент рождаемости до такого же значения как у евреев, они сформируют самую большую фракцию в Кнессете в 2070 году. В более вероятном сценарии при медленном уменьшении арабской рождаемости, они превзойдут евреев численностью задолго до 2050 года. Это не сомнительные тенденции. Жребий уже брошен. Арабы станут большинством во многих израильских городах, и наибольшей группой в Кнессете. 72% арабов жили на юге Израиля в 1948 году, сейчас только 13%; они переместились в израильские города. 2% арабов жили в Иерусалиме в 1967 году, сегодня 18%. 10% евреев живут на плодородном севере Израиля, сравните с 46% арабов! Они уже составляют 70% в Нижней Хайфе и 95% в Акко. Раньше эти города были еврейскими. Евреи Израиля становятся изолированными если не в гетто, то в анклавах. Еврейская страна медленно уменьшается до размера южных пустынь. Как это происходит во внутренних городах Запада, евреи покидают дома, когда в них въезжают арабы, и все больше израильских городов остается в руках арабов. Палестинские лидеры понимают значение демографических изменений. Арафат в нескольких своих речах заявил, что палестинцы мирно возьмут Израиль размножением. Пришло время израильтянам осознать это.

Что плохого в смешанном государстве?

Есть страна, которая защищает и поощряет еврейскую культуру и религию. Соединенные Штаты. Американский Сенат, несомненно, с большим терпением и энтузиазмом относится к иудаизму, чем мусульманская фракция в израильском Кнессете. Чем еврейско-мусульманское государство в Израиле лучше христианско-еврейского в Америке? Единственная причина, по которой евреи приехали в Палестину, состоит в том, что мы хотим НАШУ СОБСТВЕННУЮ страну. Почему мы должны делить страну с мусульманами? Сефардские евреи пытались это веками, и были счастливы вернуться в Израиль. Мы, евреи, действительно унизили палестинцев, и они ненавидят нас. Евреи для мусульман - люди второго сорта. Мы даже теоретически не смогли бы построить хорошие отношения с ними. Мы и не должны. Множество стран выгнали евреев, потому что мы другие. Теперь - только потому что мы хотим оставаться другими - мы должны переместить мусульман. Не убивать или грабить их, как они убивали и грабили нас во время погромов в Мандатной Палестине и во время Войны за Независимость. Не топить их в море, как они пытались утопить нас в нескольких войнах. Только переместить. Даже дать им компенсацию, если хотим выглядеть глупцами. Не на край земли. Только на час езды - в Иорданию, где их соплеменники составляют подавляющее большинство. Невозможно практиковать иудаизм на Земле Обетованной, густо населенной мусульманами; Храмовая Гора - лишь один оскорбительный пример. Я не могу спокойно видеть купол мечети Омара над Западной Стеной, у которой мы молимся. Купол был специально построен там, чтобы служить напоминанием триумфа ислама. Минимальное чувство собственного достоинства требует, чтобы израильтяне покончили с этой мечетью. Иудаизм отличается от других религий. Это не философия или абстрактная идея. Нет. Иудаизм - это действия. Мы практикуем иудаизм ежедневно в сиюминутных делах. И иудаизм несовместим с исламской культурой. Мы не хотим, чтобы мусульманских детей учили в финансируемых Израилем школах, что ислам превосходит иудаизм. Или учили жестокости, ежегодно убивая овец, когда детям нет даже десяти лет. Мы не хотим, чтобы израильские граждане мусульманской веры были лояльны к анти-израильской пан-исламской общности. Мы не хотим, чтобы Саудовская Аравия финансировала школы ваххабитов на израильской земле, или покупала эту землю на доходы от нефтяного рэкета. Иудаизм запрещает охоту для развлечения, ислам позволяет это. Иудаизм запрещает убивать верблюдов и лошадей для употребления в пищу, мусульмане делают это. Иудаизм предписывает единобрачие, ислам приветствует многобрачие. Еврейская традиция ..., что, на самом деле, является нашей традицией? Моисей убил египтянина за то, что тот только бил

Вариант «Самсон» для Слепой Страны еврея. Иудеи ушли из Египта, чтобы построить собственное государство - политически некорректное государство без ханаанян. Давид вел агрессивную экспансионистскую политику. Пророки порицали даже следы чужих религий на израильской земле. Маккавеи боролись с рациональными евреями, которым нравилась греческая культура. Двадцать четыре тысячи учеников рабби Акивы присоединились к восстанию Бар Кохбы. Делили бы они государство с враждебными, презирающими их мусульманами?

Израиль: кастрация или обрезание?

Правительство Израиля решило отступить из Иудеи и Самарии из-за того, что арабы составляют там большинство. Абсорбировать их не представляется реальным – даже левые твердят это откровенно расистское заклинание.

Если следовать этой логике, Израиль должен отступить из Галилеи: ведь и там во многих местах арабы составляют большинство.

За демографическими переменами последуют политические. Невозможно постоянно отдавать землю ради сохранения еврейского характера государства. Газа, Иудея, Галилея – скоро уже и земли не останется.

Сохранить еврейский характер государства при арабском большинстве невозможно. Какими бы ни были конституционные гарантии еврейского характера государства, арабское большинство их аннулирует. Задолго до того, как арабы составят здесь большинство, они поведут борьбу с “режимом апартеида”.

Закон о возвращении распространяется только на евреев. А если внести в него поправку и распространить на арабов, в Израиль тут же хлынут миллионы новоявленных граждан.

Демографическая проблема – неразрешима. Рождаемость среди евреев не повысится. Но даже если такое чудо и произойдет, культурная атмосфера изменится и окажет аналогичное влияние на израильских арабов: многодетные семьи войдут в моду и рождаемость в арабском секторе тотчас же повысится.

Диаспора истощена. Новая волна алии не предвидится. Даже если в США значительно усилится антисемитизм, американские евреи в Израиль не поедут: без поддержки США он будет считаться опасным местом.

Вариантов мирного разрешения конфликта слишком мало. Арабы не смирятся даже с элементарными принципами иудаизма. Ислам противоречит иудаизму практически во всех вопросах. Израиль может узаконить и ввести реформистский гиюр и привлечь таким способом огромное количество полукровок. Впрочем, скорее всего Израиль предпочтет превратиться в космополитичную ближневосточную демократию, однако это поставит нас перед вопросом, кому он нужен - такой Израиль?! Космополитичная

демократия, терпимая к евреям, уже существует, это - США. К чему же тогда создавать жалкое ее подобие еще и на Ближнем Востоке? Последствия заранее предсказуемы.

Когда Греция захотела сохранить свое христианство, а Турция решила укрепить мусульманский характер своего государства, там произвели обмен населением. Независимо от желания простых людей – и христиан, и мусульман.

После Второй мировой войны этнические немцы были насильственно переселены из Польши и Чехословакии в Германию. Результат известен: кратковременное неудобство, за которым последовали долгосрочный мир и более чем комфортная жизнь в гуще своего народа.

Трансфер арабов вовсе не должен быть жестоким. Массовая враждебность и отказ евреев принимать арабов на работу должны быть использованы, как кнут, а денежные компенсации за имущество и “подъемные” за устройство после трансфера на новом месте - как пряник. Обе эти меры сделают свое дело. В ходе оборвавшейся кампании в пользу трансфера партия “Ках” получала из арабских деревень письма, авторы которых были согласны перебраться на новое место при условии, что Израиль обеспечит им там земельные участки.

Сохнут исчерпал поставленную перед ним задачу вернуть евреев в Израиль из диаспоры, а сейчас, чтобы оправдать свое существование, он выступает с такими абсурдными инициативами, как доставка в Израиль в качестве репатриантов язычников, благодаря чему якобы будет приостановлен рост процента арабского населения. Не лучше бы Сохнут позаботился о переселении израильских арабов?

Чтобы Израиль остался еврейским государством, необходимо эффективно предотвратить превращение арабов в этническое большинство. Сделать это можно лишь одним-единственным способом - заставить их уйти.

Еврейское государство - быть может, без насилия

После капитальной промывки мозгов израильтяне не поддерживают радикальные способы превращения своего государства в еврейское. Греция, Турция, Польша и Чехословакия в административном порядке и безо всяких денежных компенсаций выслали часть населения, пригрозив, что ежели нежеланные граждане не уедут сами, к ним будет применена сила. Точно так же израильских арабов можно переселить в Иорданию.

Однако, если евреям захочется снова удивить человечество своей политкорректностью, они смогут воспользоваться вполне мирными способами вытеснения арабов. Оказать на арабов давление можно сразу в нескольких направлениях.

Одно из них - широко разрекламированное насилие. До сих пор остается неизвестным, сколько арабов погибло в деревне Дир Ясин, но

Вариант «Самсон» для Слепой Страны
сама их гибель дала в 1948 году толчок к бегству из Израиля 600,000 тысяч арабов.

Еще один способ – систематическое публичное обсуждение самой идеи трансфера. Столкнувшись с возможностью насильственной высылки, многие израильские арабы изберут добровольный отъезд в обмен на денежную компенсацию.

Еврейские организации могут добыть для израильских арабов въездные визы в изобилующие землей страны Третьего мира. 10,000 американских долларов за каждого из 1,400,000 израильских арабов – не такая уж высокая цена за возможность сохранить Израиль еврейским государством.

Евреи могут выкупить у арабов их недвижимость. В Израиле земельные участки гораздо дороже, чем во многих арабских странах, благодаря чему перед отъездом арабские фермеры могут еще и славно заработать на продаже своих угодий.

Еще один действенный способ: мелкие поселки могут утвердить такие уставы, которые сделают практически невозможным проживание в них арабов. Города могут быть поделены на районы. Пусть каждый из них утвердит стандарт, в соответствии с которым арабам не разрешается строить дома и покупать квартиры на территории данного района. Еще лучше – ввести в горсоветах голосование, на основании которого выдаются разрешения на новое строительство или покупку уже существующих квартир. Большинство голосов участие арабов в новом строительстве будет исключено.

Евреям нужно прекратить зарабатывать на дешевом арабском труде. Следует поощрять рестораны, при входе в которые висит вывеска: “Еврейский повар и официанты”. Промышленные товары и сельскохозяйственная продукция со штампом “Авода Иврит” (“Еврейский труд”) непременно будут пользоваться спросом. Более того: можно бойкотировать тех производителей, которые нанимают на работу арабов. Еще более политкорректный способ: повысить минимальную заработную плату до суммы, приемлемой для еврейской части населения Израиля. В этом случае безработные еврейские граждане с удовольствием заменят арабов во многих отраслях.

Выдавит арабов с рынка труда и более широкое использование иностранных рабочих, которым, как правило, платят зарплату ниже минимальной, не делая при этом никаких отчислений в пенсионные фонды. К тому же завоз в Израиль сезонных рабочих из Индии и Китая сблизит их с нашим народом и будет способствовать укреплению политических связей Израиля с их странами.

Надо начать депортировать арабов за отсутствие лояльности к государству, гражданами которого они являются. Участники пропалестинских демонстраций и нарушители закона должны быть лишены израильского гражданства. Израилю нечего бояться арабских

беспорядков и из-за этого не пускать евреев на Храмовую гору. Напротив, следует открыть Храмовую гору для евреев, что наверняка спровоцирует арабское восстание, а затем на законных основаниях изгнать из страны его участников. Члены семей высланных смогут воссоединиться со своими родными в Иордании.

Нужно начать призывать арабов в ЦАХАЛ и направлять на борьбу с другими арабами, включая палестинских террористов. Многие наверняка дезертируют, другие попадут под суд за отказ от исполнения армейского приказа и будут лишены израильского гражданства.

Израиль может узаконить и широко практиковать проведение мероприятий национально-патриотического характера, например – обязательное ежедневное пение гимна “Ха-Тиква” в школах.

Единственным государственным языком Израиля должен быть иврит. И арабы – как школьники, так и студенты израильских вузов – должны обучаться на иврите. Еще одна обязанность арабов – глубокое изучение истории страны, гражданами которой они являются. Ученики, провалившие экзамен по истории Израиля, должны быть исключены из школы.

В общем и целом Израиль должен превратить арабов в обычных граждан. Пусть платят налоги наравне с евреями – хватит закрывать глаза на творимый ими беспредел. Арабы строят целые деревни, не имея официального разрешения на строительство, зато евреям приходится годами добиваться подобных разрешений. Так пусть и арабы пройдут весь этот бюрократический кошмар. И пусть незаконные строения арабов будут снесены точно так же, как это постоянно происходит с незаконными постройками еврейских граждан. Пусть кончится для арабов тот свободный от уплаты налогов рай, в котором они жили в Израиле до сих пор.

И положите конец абсурду, при котором еврейское государство субсидирует арабские семьи. Арабские папаши привыкли ежемесячно получать от государства деньги на свое потомство. Еврейское государство не желает стимулировать повышение рождаемости в арабском секторе. Чтобы не шокировать этнически слепых израильских демократов, приватизируйте институты, ответственные за благосостояние. Как нынче частный Еврейский национальный Фонд владеет землей и передает ее только евреям, так другой частный фонд будет выплачивать еврейским гражданам социальные пособия.

Впрочем, выплата любых пособий должна производиться лишь при условии, что гражданин служит в ЦАХАЛе и уплачивает налоги. Оба эти условия арабами не выполняются.

Все перечисленные и многие другие меры заставят арабов зашевелиться. В результате многие попросту эмигрируют из Израиля. Впрочем, мы *любими* средствами обязаны сохранить Израиль еврейским государством.

Превратить трансфер в практику

Чтобы вытеснить за рубеж израильских арабов, не нужно создавать специальную организацию. Свои усилия могут координировать всевозможные объединения и группы. Многочисленные организации, действующие в одном направлении, образуют движение. Главное – прийти к общему знаменателю, согласно которому еврейским является только такое государство, число арабов в котором незначительно. Остальные различия в позиции этих организаций несущественны.

Движение не нуждается в централизации – в этом случае его разрушат личные амбиции лидеров отдельных групп. Лучше просто координировать свои действия, нежели полностью централизовать руководство движением и спускать указания “сверху”. Для координации вполне достаточно еженедельно проводить совещания с участием представителей всех групп.

Религиозным и радикальным группам не следует быть на переднем плане: израильское общество должно воспринять это движение как всенародное и умеренное. Евреи обычно прислушиваются к голосу разума. Их можно убедить, что не может быть еврейского государства с арабским большинством. Нет нужды в радикальной пропаганде. Израильтяне должны удостовериться, что конечная цель всенародного движения может быть достигнута без причинения арабам лишних страданий.

Выселение израильских арабов должно преподноситься широкой общественности во всех деталях и подробностях – только таким образом можно доказать, что план трансфера технически выполним. Члены движения должны прийти между собой к конкретному соглашению относительно технических деталей. Каждая из входящих в движение организаций вправе добиваться переселения арабов любыми заранее оговоренными и утвержденными методами. Большинство групп наверняка сосредоточат свои усилия на оказании арабам всемерной помощи в целях переселения мирным путем.

В Израиле любые призывы к трансферу расцениваются как подстрекательство и расизм, они уголовно наказуемы. Однако правительство Израиля не в состоянии бросить в тюрьмы тысячи и тысячи политзаключенных. Вот почему массовый характер движения за трансфер является гарантией его неуязвимости.

Существует великое множество способов на законных основаниях обойти обвинение в расизме. В связи с этим официально заявленной целью движения должно быть не выселение арабов, как таковое, а призыв к принятию новых законов, которые позволили бы свободно вести в обществе дискуссию на эту щекотливую тему и действовать в соответствии с ее результатами. От дискуссии до реального переселения – один шаг.

Нести ответственность за последствия

Естественно, мир испытывает неприязнь к еврейскому государству, и использует любой предлог, чтобы дать выход этим чувствам. Нежелание Израиля подчиняться идеалистическим моральным принципам, которые мир старательно ему навязывает - один из таких предлогов. Трансфер израильских арабов в Иорданию - довольно скромная мера по реальным стандартам западных стран, которые физически истребляли аборигенов - приведёт к санкциям. Ничего страшного.

Евреи страдали за свои убеждения на протяжении девятнадцати столетий; наши дедушки и бабушки жили в тяжелейших условиях в израильских пустынях и болотах, чтобы осуществить заветную цель построения еврейского государства. Еврейского государства, а не арабского. Государства иудаизма, а не шариата. Если мы должны подвергнуться санкциям, чтобы достичь своей цели, пусть будут санкции.

Санкции, на самом деле, не такие уж и жестокие. Десятки стран игнорировали мнение мира по различным вопросам и жили прекрасно. Южная Африка была подвергнута санкциям за апартеид, и многие годы жила в изоляции, теоретически. Практически, она имела очень даже приличную экономику. Глобальный серый рынок делает санкции неэффективными. Израиль может наладить импорт и экспорт через международных посредников, перемаркировывать товары, провозить их контрабандой и обходить санкции всеми доступными способами. Если они вообще будут.

После войны 1967 года на Израиль не было наложено никаких санкций. Ни Западу, ни арабам не было никакого дела до палестинцев, уже не говоря о том, чтобы за них бороться. Мир не желает беспорядков и затянувшихся страданий туземного населения в телевизионных репортажах. Переселение должно быть быстрым.

Согласно Кэмп-Дэвидскому договору, США и Египет не могут помешать продаже нефти Израилю. Если они нарушают свои договорные обязательства, Израиль может оккупировать Синайский перешеек и аннексировать находящиеся там нефтяные скважины. Подобное развитие событий очень даже приветствуется. Развал Советского Союза изменил политический аспект нефтяных поставок. Коррупцированные и хронически безденежные пост-советские государства с радостью перепродадут российскую нефть Израилю.

Американская помощь может прекратиться в результате трансфера, а может быть, и нет. Израиль и так уже согласился на прекращение той части помощи, которая идёт на нужды гражданского населения. Военная помощь осталась практически без изменений в номинальных долларах ранних восьмидесятых, без учёта инфляции. Эта небольшая помощь покупает Штатам слишком мощное влияние

Вариант «Самсон» для Слепой Страны на Израиль. Мы выиграли все войны без американской помощи. Если Израиль объявит о своих намерениях использовать ядерное вооружение, Запад бросится снабжать его конвенциональным оружием, чтобы предотвратить ядерную конфронтацию.

Трансфер израильских арабов в Иорданию может затруднить мирный процесс на Ближнем Востоке. Еврейское государство посреди моря мусульманских стран никогда не увидит долгосрочного мира, в любом случае. Трансфер нормализует Израиль и поставит его в позицию нормальной страны, готовой силой защищать свои ценности. Уважаемый и сильный Израиль будет фактически жить в мире с мусульманами.

Наши странные соотечественники

“...арабы западной Палестины были прирождёнными ворами, а те из них, кто обитал вблизи еврейских поселений, особенно умелы и дерзки. Политикой Британии на протяжении всей кампании было обращаться с этими подлыми людьми к западу от Иордана, как с истовыми мусульманами.И арабы, хитрое племя, быстро распознавши нежелание англичан наказывать их проделки, использовали эту безнаказанность в полной мере.” *Официальная история Австралии в Первую мировую войну, стр. 787.*

Мы действительно верим в то, что ментальность нации меняется за несколько десятилетий? Кто вы сказали, немцы? Что изменилось в них после Второй мировой войны? В “Столкновении Цивилизаций” Сэмюэл Хантингтон упоминает опрос, проведённый Нью-Йорк Таймс в 1990-х годах: четверть всех немцев полагали, что вокруг слишком много евреев (0.15%). Немцы продолжают оставаться образованной, трудолюбивой, прилежной, дисциплинированной нацией. Они стремятся к политическому и экономическому, а не к военному, доминированию, но они и прежде были так же миролюбивы в течение долгих периодов на протяжении своей истории. Важно доминирование, а средства к его достижению – детали; война есть лишь продолжение политики другими способами.

Катастрофа и государственность не изменили евреев. Мы остаёмся образованными, прилежными, недисциплинированными, терпеливыми. Ну почему мы думаем, что арабы могли измениться?

Израиль дружески относится к друзьям - странным язычникам, выдающим себя за мусульман. Они нуждаются в нашей защите, но не придут нам на помощь.

Израильтяне, которые видели бедуинов только в туристических деревнях, испытывают к ним сентиментальные чувства и ценят их лояльность по отношению к Израилю. В тот же день, когда саудовцы предложат бедуинам больше денег, те сменяют свою лояльность. Арабы-бедуины предают свою родню, сотрудничая с Израилем; предатели не становятся надёжными друзьями. Познакомьтесь с

настоящими бедуинами и посмотрите, почему другие арабы их ненавидят. Ментальность бедуинов сродни гиене: сама нежность, когда она вас боится и безжалостная убийца, если у неё есть перед вами преимущество.

Арабы убивали нас в многочисленных погромах до 1948 и в многочисленных нападениях после основания государства. Они ждут, чтобы начать убивать нас снова. Таков был изначальный план ООП и арабских армий, отложенный по причине мощи Израиля. Райские условия, предлагаемые Израилем арабам, не помогают. Отсутствие налогов, практическое освобождение от необходимости получать лицензии и разрешения, полная безопасность и отсутствие призыва в армию - не сравнимы с идеологией.

Представьте, что мусульманское государство Палестина захватывает Израиль. Они вводят шариат, но разрешают второсортным евреям административную независимость и представительство в парламенте. Арабы платят еврейским учителям за обучение еврейских детей в духе терпимости к арабским властям. Саудовская Аравия финансирует еврейские госпитали и муниципальные проекты в еврейских городах. Всё нормально... Но мы бы сражались.

Арабы тоже будут сражаться.

Третировать, но не долго

Нерешительные евреи отказываются принять намёки и упускают возможности. До 1970-х даже арабам не было дела до палестинцев. ООП была международно признана террористической организацией. Палестинцы избрали правительство Хамаса, которое отказалось от мирных соглашений и формально придерживается террористических методов. Сегодня палестинцев считают нацией, заслуживающей своего государства, а ООП-Фатх приветствуют на международных приёмах; этого следовало ожидать, учитывая поворот во мнении относительно схожей террористической группы - Африканского Национального Конгресса Нельсона Манделы. На каждом шагу Израиль делает дальнейшие уступки вместо того, чтобы переселить палестинцев в Иорданию.

Мир не испытывает неудобств по поводу жестокостей, массовых убийств или этнических чисток. Каждое государство формировалось подобным путём. Осуждаются лишь затянутые, нерешительные действия. Массовое убийство вьетнамцев было для Америки нормальным делом, пока оно не превратилось в раздражающую рутину. С момента принятия ООН резолюции по апартеиду прошло 27 лет, пока США и Великобритания привели в действие важные, но даже не критические, экономические санкции против ЮАР.

Пререкания израильтян с палестинцами раздражают весь мир. Моральная фора в пользу белых государств, угнетающих цветные

Вариант «Самсон» для Слепой Страны народы, ограничена по времени. Существует баланс между допустимым применением силы и соображениями морали. Когда публика видит, что практические соображения не реализуются в результате угнетения, общественное мнение сдвигается в сторону забот о морали.

Израиль не может конфликтовать с палестинцами вечно. Мир уже признаёт палестинцев жертвами, даже когда они обстреливают израильские города. О каждом воображаемом преступлении израильтян против палестинцев будут трубить на весь мир. Сейчас мир требует от Израиля демонтировать забор безопасности и разрешить свободный въезд палестинским работникам-мигрантам. Требования уступок палестинцам будут становиться всё громче. Любая политическая или экономическая неудача палестинских полуварваров будет поставлена в вину Израилю. Никаких позитивных действий не хватит, чтобы оправдать израильское государство. Израиль может обострить и закончить этот конфликт, лишь рассеяв палестинцев в Иорданию и Ливан.

Еврейское государство - действительно расистское. Ну так что?

Левые доказывают, что израильские арабы не представляют угрозы еврейскому характеру государства, поскольку их немного. Забудем на какой-то момент реальную демографию - 32% арабов в возрастной группе от 0 до 9 лет. Оставим даже лицемерие левых: они предоставляют арабам демократические права, потому что арабы слишком малочисленны, чтобы ими воспользоваться. Нацистская Германия была демократией, но она репрессировала меньшинства.

Современная демократия обычно либеральная или республиканская, а это означает, что основные права и свободы меньшинств - защищены. В Америке мало негров, но она не называется «Государство белых». Когда Израиль называет себя еврейским государством, он нарушает республиканские права арабского меньшинства. Политика Израиля - расистская: национальный гимн упоминает только евреев, Закон о Возвращении применим только к евреям, День Независимости отмечает победу евреев над теми, кто стал арабскими гражданами Израиля. Если евреи и арабы - равноправные граждане, если права и тех и других должны уважаться, если оба народа имеют равное право на землю, то почему евреи столь нагло изгнали арабов в 1948 году? Почему евреи отнеслись непочтительно к арабским правам, массово иммигрируя в Палестину? Почему евреи сформировали Израиль там, где доктрина племенного суверенитета давала арабам право на Палестинское государство от Иордании и до моря?

Во время обсуждения резолюции ООН 1975 года «Сионизм - форма расизма», Израиль признавал, что дискриминирует арабов, но

доказывал абсолютную моральность создания страны для евреев, не имеющих своего государства. Расизм, имеющий основание, остаётся расизмом. Причины, выдвигавшиеся израильянами, не выдерживают критики: евреи могут жить в Израиле – не называя его еврейским государством - по своим законам и, теоретически, не испытывая страха; создание государства искупило моральный долг, причитающийся евреям. Более того, европейские христиане, преследовавшие евреев, не могут требовать, чтобы арабы оплатили их моральный долг. Дискриминацию арабов можно оправдать не соображениями морали, а только лишь на религиозной основе, что отрицается светскими евреями, или расизмом - разумным чувством, неприемлемым для демократического правительства.

Ложь на государственном уровне, лицемерие в масштабах государства - политика, которая долго не продержится. Если Израиль не выдавит арабов из страны, ему придётся формально отказаться от символического статуса еврейского государства.

Национальный гимн - слишком еврейский для демократического Израйля

Израильские левые отказываются видеть последствия роста арабского населения. Некоторые честные, ненавидящие сами себя евреи предложили расстаться с параферналиями еврейского государства, а именно - очистить национальный гимн Израйля от слишком еврейских строчек. Этого будет недостаточно. Главная долговременная проблема в отношениях между евреями и израильскими арабами - Закон о Возвращении, который гласит, что каждый еврей (но не араб) может иммигрировать в Израиль. Этот закон несовместим с демократией, которая исключает этнические различия.

Израиль уже предал дух закона, когда разрешил репатрирующимся евреям и еврейкам привозить нееврейских жён и мужей. Не менее 200,000 человек въехали таким образом в Израиль, в основном - люди из бывшего Советского Союза и, зачастую, - враждебные еврейской идее. Израиль импортирует избирателей, которые хотят голосовать за прекращение существования еврейской сущности государства.

Еврейские политики отказали в праве на возвращение арабам, которые резонно заявляют, что потомки беженцев 1948 года имеют не меньше оснований на возвращение в не знающий этнических различий Израиль, чем евреи - потомки беженцев 135 года н.э. Критики Израйля правы, что столь различное обращение с евреями и арабами - это апартеид и расизм. Хотя я не вижу никаких проблем с пассивным расизмом (большинство людей не разделяют эту точку зрения), но Израйлю придётся отменить Закон о Возвращении только для евреев.

Возможное наводнение страны миллионами арабов - нежелательный вариант и израильтяне, скорее всего, отменят закон вообще.

Технически, проблема отсутствует, поскольку источники притока евреев из диаспоры иссякли и массовой алии не предвидится. Израильские посольства могут принимать новых еврейских иммигрантов, решая вопрос в каждом отдельном случае через фиктивные схемы воссоединения семей - способ, изначально действовавший для вывоза евреев из коммунистической империи. В то же время, Закон о Возвращении был не простым инструментом, но мощным заявлением, связывающим Израиль с евреями по всему миру. Отмена Закона о Возвращении - шаг неизбежный в либеральной демократии - лишит Израиль смысла его существования. Израиль как государство, просто принимающее евреев без какого-либо предпочтительного статуса, предоставляемого им законом; как государство, где иврит - лишь один из государственных языков; как место, где иудаизм загнан в подполье - можно лишь притворно именовать еврейским государством. Но арабы будут возражать даже против названия.

Слепой к этническим различиям Израиль утратит доверие, предоставленное еврейскому государству, и основную часть поддержки.

Нормальные государства избавляются от аборигенов

Мысль о государстве только для евреев приводит многих в бешенство. Полагают, что государство без врагов - это чересчур для евреев. Кто-то должен в нём быть, чтобы создавать для них сложности. Для американских поселенцев было нормально изгнать краснокожих индейцев, но для евреев поступить так же - не нормально. Левые по всему миру восхваляли Советскую империю, которая в массовом порядке переселяла неславянские народы, и игнорировали китайскую политику этнических чисток. Этнические государства были недавно одобрены в бывшей Югославии и весь мир видел кровавый эффект задержки с их одобрением.

Сейчас модно заявлять, что время для жестоких мер прошло и нельзя создавать государства, изгоняя коренных жителей. Многие африканские племенные государства действуют именно так, но Запад не реагирует на это. Только при апокалиптическом настрое можно предполагать, что естественный порядок вещей потерял значимость в наше время; государства продолжают создаваться мечом и кровью, предпочтительно кровью врагов. Прибалтийские государства Латвия, Литва и Эстония, при твёрдой поддержке Соединённых Штатов, вытеснили этнических русских, то же самое сделал и союзник США Казахстан.

Исторически, этнические чистки проводились не бессмысленно, не в силу жестокости. Никому не нравится, когда чужеземцы

вторгаются в твою страну и местное население обычно сражается. В век национализма такое недовольство сильнее и непримиримо. Здоровая нация, занявшаяся строительством государства, не может позволить враждебным аборигенам оставаться внутри новообразованной страны.

Евреи даже не претендуют на страну нормального размера, только на клочок земли. Англичане отрезали Иордании территорию в три раза больше, чем Израиль, но Иордания изгнала палестинских беженцев Западного берега без каких-либо возражений мировой общественности. Левые создали рациональные модели идеальных обществ и возмущаются реальностью. Нация - это предельная реальность, которая отменяет левацкие конструкции интернационального сообщества, мирового пролетариата и тому подобное. Концепция отдельной и независимой нации подорвала попытки левых установить всеобщий мир, братство и порядок. Левые ненавидят нации.

Существуют эксклюзивные государства: моно-религиозные Ватикан и Саудовская Аравия, моно-идеологические (республиканская демократия) Соединённые Штаты, моно-культурная Россия с её вездесущей славянской и православной символикой. Что же плохого с моно-этническим государством Израиль? Те же страны, христианские и мусульманские, которые веками заставляли евреев жить в закрытых гетто, теперь отрицают право евреев отделиться от других народов в своей собственной стране.

Левые

Спасти Дарфур?

Как бы странно это ни звучало по отношению к маккиавеллистскому рационалисту, я ненавижу лицемерие. Причем, не из моральных соображений, а потому что лишь немногие публичные политики действительно на него способны. Как и многие хорошие вещи, лицемерие приводит к противоположным результатам, если используется неправильно.

Долгое время я прислушивался к PR-кампании вокруг Дарфура, а недавно был приглашен поучаствовать. Так вот, я не буду.

Судан – враг Египта. Израиль должен укрепить Судан, что приведет к проигрышу Египта в гонке вооружений. Копать под Суданское правительство – очевидная глупость.

Ложь помогает достичь кратковременных целей, но не может создать продолжительный имидж. Еврейские организации, в главе которых стоят магнаты, не понимающие психологию толпы, думают, что могут притвориться сочувствующими. Так вот, не могут. Толпа моментально прочувствует ложь. Если вы хотите помочь Дарфuru, организуйте поставки оружия и продовольствия для Движения за

Равенство и Справедливость по воздуху, минуя кордоны Гинджаведа. Это повысит рейтинг Израиля на мировой арене. Нерешительными заявлениями этого точно не добиться.

Но почему именно Дарфур? Предлогом послужили жертвы нападения активистов Движения за Равенство и Справедливость на государственные поселения. Это и стало причиной нового витка конфликта. Но сам конфликт продолжается веками и обе стороны регулярно вырезают друг друга. Даже не совсем понятно, какая часть потерь относится к этническим чисткам, а какая вызвана бурным ростом населения в бедном регионе. Счет жертв в уничтоженных деревнях идет на тысячи, но не на сотни тысяч.

По африканским меркам, зверства в Дарфуре не являются чем-то из ряда вон выходящим. Цивилизованные страны истребили миллионы людей в 20-м веке и не имеют морального права становиться «мировой нянькой». Войны идут на протяжении всей истории, и будут продолжаться. Они всегда влекут за собой кровь. Мы можем предотвратить единичные зверства, как в Руанде, но не можем повлиять на продолжительные конфликты, как в Дарфуре. С другой стороны, ни Запад, ни Израиль не вмешались в конфликт в Руанде, и озабоченность событиями в Дарфуре – явная ошибка.

Недальновидные политики как будто бы нашли подходящий случай агрессии арабских мусульман против мирных людей и раструбили об этом на весь мир. Но вдруг выяснилось, что гинджаведы – не совсем арабы, более того, они ненавидят мусульман, уничтожают мечети и сжигают издания Корана. Почему мы должны противостоять анти-исламски настроенным силам?

Забудьте про Дарфур.

Жестокость доброжелателей

Войны, ведут ли их правые или левые, вызывают страдания. Разница в том, что левые приносят боль жестоко и бессмысленно. Правые политики рационально воспринимают мир. В случае с Израилем, они видят, что арабы похожи на евреев. Евреи отказались от комфортабельной жизни в Европе и США для того, чтобы бороться за свое государство в Палестине. Арабы тоже не откажутся от своих националистических идей за экономические выгоды, которые им предлагает Израиль. Левые строят замки из воздуха. Они мечтают о толерантности, взаимном мире и братании с врагами. Когда эти иллюзии вполне предсказуемо развеиваются, левые приходят в ярость. Враг коварно оскорбил их чувства. Враг отверг руку, которую они протянули. Разумный враг стал идеологическим противником и заслуживает самой худшей участи. Левые действуют истерично. Так, Рабин приказал восемнадцатилетним еврейским солдатам ломать руки и ноги участникам Интифады. А сейчас моральный карлик Ольмерт, у

которого двое сыновей-уклонистов боятся служить в армии, а жена – активист Движения за немедленный мир, массово убивает ливанское мирное население. Лишение жизни, даже врага – ужасная вещь. Ее оправдывает только крайняя необходимость. Не должно быть бессмысленного лишения жизни. В Дир-Ясине гибель сотни арабских мирных жителей принесла Израилю победу в войне за независимость. Израиль действовал жестоко, не извиняясь, и враг был напуган и повергнут в бегство. Сейчас, в Ливане, Израиль убивает без всякого смысла. Без политических целей, страдания, которые мы причиняем ливанскому народу, ничего не решают. За что мы сражаемся? Чтобы вернуть крохотные фермы Шебаа Сирии вместо Ливана? Если Израиль выбросит Хезболлу из Ливана сейчас, радикалы в ливанской армии станут новой группировкой Хезболла. Уничтожение любого количества боевиков Хезболлы не означает победу в войне: арабы аплодируют Хезболле, а добровольцы с лихвой перекрывают потери. Уничтожение складов оружия также не сработает: Хезболла может нарушить жизнь в Хайфе, запуская и пять ракет в день вместо ста. Принимаемые сегодня меры не могут искоренить поддержку Хезболлы среди населения: Израиль пропустил нужный момент для устрашения населения. Дальнейшая эскалация усиливает ненависть, но не страх.

Трусливый муж, не в состоянии развестись с женой, мучает ее. Израильское правительство, не желающее убрать арабов из буферных зон, массово их убивает. Политическое мужество дает результат, которого не принесут бомбы. Знайте своих врагов. Отбросьте либеральные иллюзии о примирении с ними. Делайте то, что должно быть сделано и дайте израильтянам и ливанцам жить спокойной жизнью. Переселите людей из ливанской буферной зоны.

Неприяние ООН

Склонность Израиля прислушиваться к мнению ООН поразительна. Организация, в которой 50 с лишним исламских членов, очевидно, не страдает любовью к еврейскому государству. Организация, где члены вроде Саудовской Аравии входят в состав Комиссии по правам человека, смешна. Организация, где США и Тувалу имеют одинаковое право голоса, непрактична.

Многие страны игнорируют постановления ООН. Все израильские войны начинались с отказа арабов подчиняться резолюциям ООН, и нежелания ООН заставить их. Игра в подчинение ООН работает только против Израиля. Международная политика делается в Вашингтоне, и, возможно, в Париже. ООН – это сборище племенных вождей, мелких диктаторов и прочих варваров. Зачем обращать внимание на их заявления? Разве какая-нибудь конференция ближневосточных королевств контролировала Рим? Разве африканцы остановили Британскую империю? Резолюции ООН применимы

только тогда, когда они подкреплены балансом сил – так что учитывайте баланс сил и осознайте, что ООН – бесполезная толпа.

Какая цивилизованная страна когда-либо считалась с сообществом, где большинство формируют недоразвитые африканские и исламские страны? Дело не в расизме. Вопрос в том, почему Израиль должен им подчиняться? Они не сильнее, чем евреи или Запад, не умнее, не справедливее, их культурный и образовательный уровень не выше. Так почему мы должны их слушать? Пусть мелкие члены ООН управляют собой и беспокоятся о своих собственных бесконечных войнах. Честно говоря, основные государства основали ООН, как инструмент для координации других, а не для того, чтобы суверенные варвары диктовали свою волю цивилизованным и сильным. Племенные сообщества могут выражать свое мнение ритуальными плясками у костра. Какая уважающая себя страна когда-либо полагалась на некое «международное сообщество», чтобы установить свои границы? Разве Израиль – это колония, чьи границы устанавливаются имперскими властями? Даже если и так, изначальный план Балфура относил всю Палестину и Иорданию к еврейскому государству. Границы – это графическое отображение баланса сил. Захватывайте столько земли, сколько сможете. Забудьте про толпу из ООН.

Позор JDC

Распределительный Комитет “Джойнт” - известная еврейская благотворительная организация. Точно? 6 октября, на первой странице веб-сайта JDC фигурировали два направления для еврейских пожертвований: помощь Судану и пострадавшей при землетрясении Индонезии. Чтобы было еще оскорбительнее, суданские расходы названы “не-сектантскими программами”. Для JDC иудаизм - сектантство, и они - люди свободных взглядов, которые не видят границ между людьми – с удовольствием тратят пожертвования евреев в Судане. Любой еврей может пожертвовать на любую благотворительную деятельность; некоторые могут выбрать помощь суданцам или индонезийцам. Но, безусловно, большинство евреев, которые жертвуют JDC, уверено, что их деньги будут использоваться на помощь евреям. Программы JDC в Судане и т.п. - злоупотребление доверием. (Если адвокат среди наших читателей хочет подать иск против JDC, пожалуйста, оставьте комментарий с вашими контактами.) Большинство евреев, которые жертвуют JDC, не богаты. Они берут деньги, которые могли потратить на свои семьи, и отдают в JDC, чтобы помочь нашим братьям и сестрам. Но не враждебным иностранцам! Помощь Индонезии? Зачем? Индонезия - мусульманская, враждебная антисемитская страна. Ее газеты полны антиизраильских заявлений. Она голосует в ООН против Израиля. Если боссы JDC думают, что они могут купить доброжелательность

Индонезии жертвованиями, они психически больны и их нужно лечить за общественный счет.

Удивительно, что главная еврейская благотворительная организация называет Дарфур “глубочайшим гуманитарным кризисом”. Для евреев, глубочайший гуманитарный кризис состоит в том, что еврейские родители не могут оплатить растущие расходы на образование своих еврейских детей и уменьшают коэффициент рождаемости. Станьте честными на мгновение, и признайте, что вы больше заботитесь об оплате образования ваших детей, чем о каких-то черных, страдающих где-нибудь в Африке в конфликте, где воюющие стороны периодически вырезают друг друга в течение многих веков. Многие ли могут найти Судан, уже не говоря о Дарфуре, на карте? С каких пор племенной конфликт на окраине цивилизации стал “кризисом” для Запада? Дипломатическая гибкость не равна лицемерию. JDC отвратительно лицемерна и ошибочно полагает, что все остальные глупы. JDC собрала менее \$0.5млн для Дарфура, и деньги пошли на “финансирование неправительственных организаций”, работающих там. Любой человек, знакомый с работой благотворительных учреждений в странах третьего мира, удивится, если на эту помощь купили один мешок риса. За \$0.5 млн JDC мог купить миллион килограммов низкокачественного риса для суданских негров. Реальное число людей, страдающих от насилия там, самое большее, 500,000. Запасы продовольствия для пострадавшего населения очень недороги; проблема в том, что их нельзя доставить. Помощь JDC и прочих - пустая трата денег. Бесполезные действия требуют огромных административных затрат. В Аргентине JDC помогает решать экономический кризис, оплачивая одну (sic) палату в местной больнице. Сколько чиновников JDC получают зарплаты и компенсации командировочных расходов, чтобы контролировать эту и подобные “программы”? В типичной бюрократической манере, JDC направляет свои расходы на многочисленные несвязанные благотворительные цели, но по существу не помогает ни одной из них. Будучи ничтожным спонсором, JDC не может заработать одобрение населения, и поэтому занимается собственным пиаром, надеясь, что это поможет. Помощь JDC достигает многих странных мест. Некоторая помощь приходится на Боснию, общеизвестный антисемитский анклав, жители которого охотно участвовали в реализации Холокоста. JDC - левая, а не политически нейтральная благотворительная организация. После ливанской войны JDC оплатила “восстановление” Акко, израильского города, 95% жителей которого - арабы. Вместо того чтобы помогать арабам уехать в Иорданию, евреи платят за восстановление арабских зданий, разрушенных арабскими ракетами, нацеленными на евреев. Автор веб-сайта JDC упивается “духом товарищества” между еврейским, друзским, и бедуинским персоналом программы АМИНЬ JDC. Даже

название программы чрезвычайно неприятно - пародия на молитву. Вообразите дух товарищества: евреи говорят о Законе о Возвращении, который применим только к евреям, друзья описывают извращенного и кровожадного калифа Хакима, которому они поклоняются, а бедуины передают семейные легенды о разграблении еврейских поселений. Автор веб-сайта совершает оговорку по Фрейду: JDC “равно помогает израильтянам – арабам и евреям – восстанавливать дома”. В списке приоритетов, арабы идут первыми. Работники JDC мало знают об иудаизме: тот же веб-сайт называет кабалу “мистической нумерологией”. Какая духовная бедность! Некоторые действия JDC граничат с извращением. Цыгане в сербском городе осквернили старое еврейское кладбище. Они расположили свой табор на кладбище, использовали надгробные плиты для строительства домов, а еврейские могилы в качестве выгребных ям. Наверное, JDC подкупила местную полицию, чтобы они выгнали оттуда эти отбросы? Может, JDC оплатила доставку еврейских групп самообороны, чтобы убрать цыган? Нет. JDC оплатила трудоустройство цыган. Пожертвования американских рабочих еврейских семей пошли, чтобы трудоустроить отбросы, которые оскверняли еврейские могилы. JDC не показывает объем предоставленной помощи, только ее стоимость. Стоимость коробки мацы, поставленной российским евреям - неизвестна. По всей вероятности, полная стоимость - считая административные и другие расходы - огромна. Кумовство, политические назначения и откаты при поставках процветают в JDC. Маленькие благотворительные организации, занимающиеся конкретными направлениями благотворительности, часто более ответственные и менее расточительны. Талмудические мудрецы сказали, что даритель имеет право собрать сведения о получателе пожертвований. Дарителям следует применить должное старание, выбирая благотворительную организацию. JDC работала хорошо, когда у нее была одна существенная цель - облегчить чрезвычайную бедность евреев. Уничтожение большинства бедных еврейских сообществ в Холокосте оставило JDC без цели, и JDC развилась в расточительное бюрократическое чудовище. Оно не заслуживает пожертвований евреев.

Бялик и Перец

[Министр обороны Израиля Перец предложил установить комплекс противоракетной обороны Красный Рассвет (Red Dawn) в Ашкелоне.]

Настоящий парад извращенцев идёт не на улицах Иерусалима, а в стенах израильских министерств. Амир Перец, гном из Шалом Ахшав (Мир сейчас), который возглавляет военные потуги Израиля, предлагает ещё одно извращённое решение проблемы арабского терроризма: комплекс противоракетной обороны. Он лживо

утверждает, что система работает в Шдерот; она не работает. Перец должен был бы находиться в Шдерот, вместо того изуродованного охранника, чтобы знать, что система часто даёт только от 5 до 15 секунд предупреждения. В Ашкелоне, предупреждение будет даваться за 45-60 секунд, это значит, что люди должны будут постоянно оставаться в своих домах, ожидая сигнала укрыться в относительно укрепленных комнатах. Это - жизнь, которую Перец представляет себе для евреев в еврейском государстве. Даже нацисты не додумались ввести такую обременительную деятельность в своих гетто.

Ни одна уважающая себя страна не отвечала на массивные атаки своих границ пассивной обороной. Американцы аннексировали треть Мексики, а русские спалили оспариваемый Китаем остров напалмом.

Перец и его компания из Шалом Ахшав хотят, чтобы евреи сохраняли ментальность диаспоры: упади на колени и ползи в соседнюю комнату, пока убивают других евреев. Собирайте перья из подушек, разорванных во время погрома, пользуясь определением Бялика. Перец и ассимилированные леваки должны были бы знать, что евреи, которые прислушались к словам Бялика, последовали за Жаботинским.

Мы не согнёмся, а отразим атаки наших врагов. Внутри Израиля и за его пределами.

Хорошо быть свиньей

Римский император Август шутил: лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном. Ирод свинины не ел и жизни этих животных не угрожал, но он убил своих сыновей. Судья, изъывший Рабочую партию Курдистана из составленного администрацией Буша списка террористических группировок, видимо, забыл этот афоризм.

РПК явно вовлечена в террористическую деятельность, торговлю оружием, наркотиками и другую особо опасную преступность. Все цивилизованные страны признают ее криминальной террористической структурой. Это отнюдь не значит, что РПК представляет собой зло. Возможно, преследуемая ею цель оправдывает средства.

Полиция задерживает граждан, которым впоследствии в суде, возможно, удастся доказать свою невиновность. Судебные органы давно переложили на плечи подсудимых задачу доказательства злых намерений полиции в случае ошибочных арестов. Так уж повелось: если чьи-то действия могут представлять немедленную и однозначную опасность для общества, правоохранительные органы производят аресты на основании одних только подозрений. Полицейские - профессионалы, их беспристрастные суждения об "однозначности и немедленности" преступления презюмированы. Убийцу могут арестовать на основании менее весомых подозрений, чем мошенника,

обманувшего игроков на скачках. А уж лица, подозреваемые в террористической деятельности, могут быть задержаны на основании минимальных улик. Замораживание банковских счетов какой-либо группировки сродни ее аресту: превентивная мера. Подозрение группировки в причастности к террористической деятельности оправдывает арест на ее банковские счета.

Причастность к террористической деятельности за границей крайне сложно доказать в суде. Мирные времена принципиально отличаются от военных, а поле боя - от зала судебных заседаний. Неслучайно трибунал действует иначе, чем гражданский суд. США однажды отказались от депортации Бин-Ладена: не нашлось убедительных доказательств, на основании которых суд признал бы его виновным. Как можно было при высоких американских юридических стандартах доказать причастность РПК к терроризму? Все ключевые фигуры – за границей. Свидетели либо мертвы, либо объаты страхом перед репрессалией. Документально зафиксированных доказательств нет, а прослушивание телефонов за границей невозможно. Террористическая организация может вообще не нарушать безопасности США. ФБР требуются годы на то, чтобы отдать под суд американских бандитов. При этом гангстеры – граждане США, живут и передвигаются по стране, уж за ними можно вести и слежку, и прослушивание их телефонов. Они совершают преступления на американской земле, а не в отдаленных уголках планеты. Движет ими жадность, а не идеология. Они уголовники, а не солдаты. Добиться признания виновными членов террористической группировки гораздо сложнее, чем засудить гангстеров. А террористических группировок – тысячи. Отдать их под суд - не опция, а оставить на свободе – тоже не опция.

Во время войны разные страны сталкивались с проблемой отправления правосудия относительно военного персонала и гражданских лиц противника. И хотя многие военные не носят при себе оружия, невозможно отделить их от тех, кто непосредственно ведет стрельбу. В связи с этим убийство врага презюмируется законным – за исключением тех случаев, когда удастся убедительно доказать его противоправность. Членство во враждебной стране группировке ставит принятые в юриспруденции стандарты с ног на голову: “виновен до тех пор, пока не будет доказано обратное”. Вот почему РПК должна доказать в суде свою непричастность к терроризму.

Нынешний подход, при котором на подозреваемых в причастности к террористическим группировкам распространяется презумпция невиновности, является приговором для народа США и американских интересов во всем мире. Террористы будут безнаказанно совершать акции против США и их союзников. Судебные органы считают страдания невинных, но незаметных людей

более приемлемыми, чем замораживание банковских счетов подозреваемых в террористической деятельности, имена которых на слуху.

Идет война - и косвенный ущерб неизбежен. Организации, относительно которых по ошибке были выдвинуты подозрения в причастности к терроризму, понесут меньший ущерб, чем другие косвенные жертвы – например, погибшие мирные граждане Ирака. Администрации США острее не хватало улики относительно деятельности курдов, когда РПК была внесена в “черный” список террористических организаций.

В правовых государствах судебные органы страдают тягой к неограниченной власти. Решение, принятое относительно РПК, - тревожный пример того, как гражданские судебные органы распространяют свои полномочия на чисто военные процессы. Теоретически судебные органы могли бы прекращать военные кампании, особенно учитывая, что война в Ираке была начата на основании подтасованных данных. Американские суды уже распространили свою власть за рубеж, как, например, в деле панамского военного диктатора Норьегу. Какой-нибудь судья в своем тихом офисе в Лос-Анджелесе принимает решения по военным вопросам и эффективно прекращает военные действия.

Решение, вынесенное по делу РПК, проложило дорогу искам Хамаса и “Исламского джихада”.

Сионизм - не фашизм, но может им стать

США и Великобритания не помогли Израилю в 1948 году во время Войны за независимость. Советский Союз - поддержал, на то имелась причина. Сталин помнил, сколь большую роль сыграли российские евреи в установлении советского режима, и был уверен, что построят они социалистическое государство и в Палестине.

Галут выработал в евреях страх перед чернью. Значит, они мечтают о сильном государстве. Евреи умны и упрямы, многие из них рвутся к власти. В монархиях высшие государственные посты передаются по наследству. Да и в демократических странах представителей нестандартного еврейского меньшинства не избирают на первые роли. Недемократический социализм дал евреям шанс дорваться до власти. Проникнувшиеся идеей изменить весь мир к лучшему, евреи приняли социализм, суливший справедливое и безопасное общество. Сталин был уверен: еврейское государство станет социалистическим.

Так и получилось. Сельское хозяйство Израиля зиждилось на кибуцах – радикальной версии советских колхозов. Как и в СССР, кибуцы поначалу преуспели, но быстро деградировали. Простые предприятия могут быть организованы как коммуны, однако экономическое развитие приводит к диверсификации.

Израиль не является обычным “социально благополучным государством” - национальный валовой продукт перераспределяется здесь в большей мере, чем в любой другой стране. Уровень перераспределения квалифицирует Израиль, как социалистическое государство. Многие слои израильского общества больше рассчитывают на государственные подачки, чем на заработок. Особенно это касается пожилых репатриантов из СССР, никогда не работавших в Израиле, многодетных сефардских семей, религиозного истеблишмента и арабов. Вот правительство Израиля и манипулирует избирателями посредством деспотической социальной политики.

Сильный профсоюз добился трудовых договоров, огромных пенсий и других льгот для своих членов, и сделал израильскую рабочую силу неконкурентоспособной в мире. Государственный сектор израильской экономики слился в симбиозе с военной промышленностью и благоденствует за счет производства ненужного оружия по неразумной цене.

Требуется контролировать умы, чтобы заставить людей смириться с консолидированной ставкой налога 63%, и государство контролирует мысль. В Израиле нет свободной прессы. Часть СМИ принадлежит государству, а остальные - полностью зависящим от государства олигархам. Цензура распространяется не только на военную тематику, но и на расследования, которые ведутся полицией, а также и на освещение сугубо политических вопросов. Шарон добился того, что критику отступления из сектора Газы приравняли к подстрекательству – уголовно наказуемому деянию.

В израильской школе и армии ведется беспрецедентная (по стандартам цивилизованных стран) “промывка мозгов”, которая сродни лишь советской пропаганде. Левые контролируют систему образования и пичкают молодежь антирелигиозными (антиеврейскими) настроениями, а также абсурдной мыслью о том, что арабы – хорошие соседи (следовательно, противостоящая им израильская армия косвенно преподносится, как стадо убийц).

Немногочисленный израильский истеблишмент в высшей степени монолитен, любые разногласия с ним губительны как для твоей политической карьеры, так и для твоего дохода. Точь-в-точь как в Советском Союзе и кардинально противоположно странам Запада, в Израиле нет крупных независимых политических спонсоров. В результате политические партии, позиция которых не вписывается вообщепринятую, зачастую не в состоянии получить финансирование.

Агрессивное правительство убеждено в своей праведности. Предельная поляризация израильского общества позволяет применять к оппозиционно настроенным гражданам радикальные меры. Мировое сообщество симпатизирует арабам? Значит, любое зреющее в израильском обществе недовольство следует направлять против еврейских “экстремистов” – религиозных и правых. Когда

безопасность населения полностью зависит от государства, население готово смириться с “мелкой” несправедливостью. Полиция в достаточной мере справляется с арабами и постоянно наращивает свою численность за счет усиливающегося контроля над евреями. Сочувствующие левым судебные органы совместно с полицией подавляют политическое инакомыслие. Административные аресты без возбуждения уголовных дел и слушания их в судах, изначально задуманные как способ борьбы с подозреваемыми в причастности к террористической деятельности, сегодня широко применяются против евреев.

Правительства с готовностью противостоят внутреннему (безобидному) врагу, но никак не внешнему, представляющему реальную опасность. Правительство Израиля борется не с арабами, а с религиозными евреями. Чтобы покончить с религиозными и националистическими чувствами, оно готово принести арабам в жертву исконно еврейскую землю и ассимилировать в Израиле огромное число арабов.

Левые попытаются замаскировать допущенные ими стратегические ошибки посредством усиления тоталитарного характера государства.

Израиль - маленькая страна с всепроникающими органами госбезопасности - погружается в оруэлловский кошмар. Перед лицом всемогущей полиции и мощнейшего аппарата подавления инакомыслия израильтяне даже изъясняются на чисто оруэлловском левом новоязе. Старые термины приобретают новое значение, из привычных понятий выхолащивается суть. Сионизм - страстное желание основать еврейское государство на Земле Обетованной - сегодня означает *любую* политику, проводимую правительством Израиля. Якобы еврейское государство передает врагу еврейские земли и мирится с надвигающимся арабским демографическим большинством. Не желая расставаться со своими идеалами, но и будучи не в состоянии их достичь, так как этого не позволяет правительство, израильтяне были вынуждены свои идеалы кастрировать.

Внешне Израиль выдает себя за плюралистическое государство. Кнессет разбит на множество разнородных групп – точно так же, как Рейхстаг в канун прихода к власти нацистов. Политическая раздробленность, поверхностная дискуссия в обществе, никоим образом не затрагивающая подлинных проблем, экономическая разруха и мрачная предвоенная ситуация являются предпосылками к тоталитарному государственному перевороту. Охваченное безнадежностью население испробовало все возможности, чтобы достичь мира и процветания, и сейчас смиренно примет любой режим, который пообещает мир и благополучие.

Вряд ли Израиль превратится в диктаторский режим. Впрочем, не была диктатурой и нацистская Германия. Взгляды рядовых немцев могли расходиться с позицией правящего режима по многим вопросам, включая такие основополагающие, как эвтаназия и атеизм. Нацисты никогда не обладали полным контролем над прессой. Немецкая полиция соблюдала права уголовников и мелких диссидентов, а судебные инстанции справедливо рассматривали дела уголовников и мелких диссидентов. В СССР не было свободной прессы, но там проводились выборы, а в некоторых странах социалистического лагеря даже существовала многопартийная система. Тоталитаризм имеет разный привкус, общий знаменатель – отсутствие разумного политического выбора.

Израиль переступил эту черту.

Унесенные идеалами

Левые обычно отвечают: да, то, что я говорю, - правда, но мы не можем превратить ее в государственную политику. В одном они правы: декларации, политика и правда напрямую не связаны.

Не делайте того, что вы говорите. Европейцам известна разница между теорией и практикой. Скорее, им известно, что любой подход, доведенный до крайности, превращается в свою противоположность. Терпимость и сострадание хороши, однако всепрощение провоцирует преступников. Свобода хороша, но абсолютная свобода одних вредит другим. Милосердие необходимо, но социально благополучные государства превращаются в социалистический кошмар.

Франция декларировала: “Свобода – равенство – братство”, но при этом в гораздо большей степени оставалась колонизатором и глубочайше расслоенным обществом, чем напоминанием о всеобщем братстве.

Идеалисты удивляются, что их методы не срабатывают, и думают, что оказывают недостаточное давление, – и еще больше усиливают давление. Политика сдерживания коммунистического режима во Вьетнаме привела к тактике дефолиации, противостояние Кастро довело Кубу до эмбарго протяженностью в поколение, а демократизация Ирака создала пропащее государство, в котором убийство стало рутиной. Идеалы оправдывают ущемление оппонентов, а заодно и недостаточно рьяных союзников. И если местное население не разделяет этих идеалов – идеалистам приходится взваливать на себя всю ношу: американские войска сражались во Вьетнаме и Ираке.

Американские идеалисты и израильяне, не имеющие опыта собственной государственности, довели свои декларации до крайности и превратили их в абсурд. Демократия не означает, что арабы могут голосовать за прекращение еврейского государства. Либерализм не должен умиротворять врага посредством передачи ему исконно

еврейской земли. Суверенитет не защищает враждебные режимы, разрабатывающие ядерное оружие. И мирное сосуществование не может означать сосуществования с врагом.

Ярлыки опасны, когда политики не знают, где следует остановиться.

Фемида слепа. Крайне слепа.

[Верховный суд Израиля разрешил палестинцам подавать в суд на Армию Обороны Израиля.]

Суд облёк абсурд в юридическую форму. Израильское правительство заикнулось на мирном процессе и отказывается назвать военные операции в Газе их настоящим именем – война. Таким образом, суд не применил законы военного времени. Правительство не желает признать тот факт, что палестинцы – враги. Поэтому, суд обращался с ними, как с невинным гражданским населением. Правительство отказывается называть Газу, Иудею и Самарию еврейскими землями, поэтому суд классифицировал их, как оккупированные территории. Мирному гражданскому населению на оккупированных территориях положены надлежащие правовые процедуры. Они не положены рассаднику палестинских террористов.

Ни одна страна не позволяла иностранным гражданам подавать судебные иски против своих солдат, в своих же судах. Подали ли жители Могадишо иск в вашингтонский суд после того, как американские вертолёты разрушили их дома в инциденте “Падение чёрного ястреба”? Или, следуя той же логике, могут ли евреи из Шдерот подать в суд на ХАМАС в Палестине? ХАМАС ведёт обстрел Шдерот с полной юридической безнаказанностью; израильскую армию судят за возмездие. Я, было, думал, что мы покинули гетто.

С помощью израильских левых, палестинцы уже подали сотни исков против армии Израиля. Как может армия доказать, что разбомбленный дом укрывал террористов? Как она может доказать, что непопадание в цель было ошибкой? Как доказать попивающим кофе судьям, что уставшие, находящиеся в состоянии постоянного стресса солдаты допускают ошибки?

Высший суд Израиля принял сторону израильских коммунистов и иностранных либералов. В глазах порядочных евреев, этот орган ни высшим, ни судом не является.

Прощание с необычным миротворцем

Стабильное государство Туркменистан умерло вместе со своим странным правителем Сапармурадом Ниязовым. Он хорошо знал свой народ. Мир видел в нём эгоцентричного маньяка, но его политика соответствовала местной ментальности. Туркмены с гордостью говорят о его позолоченной статуе, поворачивающейся за солнцем.

Фильм “Борат” не так уж далёк от действительности: жители Средней Азии явно менее цивилизованны, чем представители Запада.

Ниязов уничтожил оппозицию, игнорировал либерализм, демократию и правовые нормы. Он много чего себе присвоил, возможно большую часть доходов с нефте- и газодобычи страны. С другой, позитивной стороны, в Туркменистане было спокойно и безопасно.

Сейчас, Америка начнёт навязывать демократию. Туркменские сторонники прогресса добьются квази-свободных выборов и постепенно проиграют исламистам. Альтернативно, Москва может усадить на престол другого кланового деспота, а США переманит его большими деньгами.

Туркменистан станет тестом реальности для левых. Согласно их точке зрения, международные корпорации должны финансировать тот или другой клан, чтобы заполучить огромные нефтяные и газовые концессии. Этого не произойдёт. Даже самые маленькие князьки имеют больше власти в своей стране, чем самая большая международная корпорация. Коммерческие войны были обычным делом в прошлом и могут разгореться в будущем, но сейчас корпоративное военное влияние ограничивается мелким финансированием враждующих фракций и лоббированием военных контрактов. Несмотря на ту прибыль, которую может обеспечить Туркменистан, западные корпорации даже не будут пытаться предотвратить его соскальзывание в демократию.

Как правильно сострадать

Намного больше евреев озабочены положением в Дарфуре, чем в Иудее. Евреи больше беспокоятся о неграх и арабах, чем о своих еврейских братьях и еврейских целях. Евреи с галутной ментальностью извиняются за своё существование и стараются быть тише воды и ниже травы. Они не смеют огорчить гоев, которые согласились с ними поужинать. Евреи благодарны за каждую каплю воображаемой поддержки. Они изо всех сил стараются показать себя достойными в глазах гоев и борются за права человека, спасают Дарфур, всячески показывая им свою отвагу. Евреи хотят быть сильными – вот они и вливаются в ряды гоев. Вам будет интересно узнать, что евреи тоже могут быть сильными, очень сильными.

Чем выше поднялся еврей, тем страшнее ему падать. Власть ассоциируется с гоями, и он не желает вызвать раздражение у своих друзей – гоев. Гоям же нет до евреев никакого дела. Еврейские правящие круги сводят свою про-еврейскую позицию к ни к чему не обязывающим заявлениям и немедленно от них отрекаются, стоит только их гойским коллегам из иностранных правительств неодобрительно нахмуриться. Евреи не хотят раздражать общественность, предпринимая какие-либо усилия, чтобы помочь

своим соплеменникам. Помогать евреям – не модно. Евреи отказываются от своих корней, чтобы лучше выглядеть в глазах гоев. Слабосильные снобы, евреи стараются заслужить одобрения гоев.

Еврейские правящие круги в диаспоре проводят анти-еврейскую ассимиляционную политику, чтобы угодить своим друзьям-гоям и походить на них, а не на странных евреев. В ответ, многие не-евреи молчаливо презирают их, предателей своей нации. В ответ на подобное отношение, высокопоставленные евреи думают, что они прилагают недостаточно усилий в своих стараниях ассимилироваться, и продолжают проводить более жёсткую анти-еврейскую политику и тратить еврейские деньги на негров и другие благотворительные мероприятия, популярные среди левых.

Ассимилированные евреи, на самом деле не такие уж и ассимилированные. Они отошли от иудаизма, но не прониклись новой культурой; для интеграции требуются целые поколения. Они утратили старые ценности, но и не приобрели новых. Они аморальны.

Евреи в Тель-Авиве занимались своими обычными делами, пока евреи в Хайфе погибали от ракет Хезболлы. Израильцы не протестовали, когда политически корректное правительство посылало еврейских солдат погибать без всякой необходимости в уличных боях в Ливане. Американские евреи не пожертвовали все свои деньги Израилю во время катастрофической войны 1973 года и не собрались перед Белым Домом, требуя военного вмешательства – как участвовали они в антивоенных демонстрациях.

Израильцы объясняли свою возмутительную пассивность тем, что жизнь должна идти ходом, так, чтобы мусульманский враг не смог утверждать, что он нарушил обычный жизненный распорядок Израиля. Хотя, подобные вражеские заявления не замедлили последовать. Обычный ход жизни американских евреев также не был нарушен, когда нацисты убивали их братьев в концлагерях. Тысячелетия непомерного страха и опасности, постоянно угрожающей нашим жизням, сделало нас равнодушным к судьбам других евреев, чья смерть неизбежна. Евреи не видят ничего необычного в смерти других евреев и не собираются прикладывать невероятные усилия, чтобы остановить катастрофу.

Евреи рационализировали свой страх и слабость, создав пацифистский иудаизм - деформированный левацкий пацифизм с налётом иудаизма. Они забыли, что иудаизм – это прежде всего добродетельность и справедливость, а не мир или конформизм. Тора постоянно напоминает нам избавляться от зла среди нас любыми доступными средствами и беспощадно мстить своим врагам.

Евреи желают равенства. Французы и американцы равны, но презирают культуру друг друга. Равенство не означает похожесть. Равенство – это функция силы.

(Прим.ред.: слово “гой” в еврейском обороте лишено оскорбительного смысла, означая просто не-евреев.)

Несвобода

Люди, привыкшие к несвободе, подчиняются до самой смерти. Евреи диаспоры и многострадальные русские послушно выстраивались в очередь на нацистские бойни. Каждый, изучавший Катастрофу, был поражён картиной людей, выстраивавшихся плотно в затылок, чтобы нескольких можно было убить одной пулей. Что заставляло их это делать? Мы не привыкли к несвободе и не можем понять, почему в Бабьем Яре люди ждали трое суток, пока нацисты выводили их по десятку на расстрел, а не восстали, чтобы, по крайней мере, умереть достойно, без изнасилований и увечий, учиняемых немцами и их украинскими приспешниками. Потому что мы не привыкли к несвободе. Так ли это?

Израиль - тоталитарное государство по всем меркам. Точнее, это умное тоталитарное государство. Не такое, как глупые Советы, запретившие все кроме одной партии, а скорее как Германская Демократическая Республика, которая сохраняла фасад плюрализма. Основные израильские партии, выдают они себя за левых или за правых, хотят создать атеистическое, не делающее этнических различий государство размером с гетто. На самом деле, мнимые правые правительства отдали больше всего земли Израиля: Синай, а затем Газу.

И левые и правые соглашаются с присутствием среди израильтян огромного числа арабов, которые, несомненно, превратятся в большинство населения. Все главные политические партии признают создание второго, после Иордании, палестинского государства на еврейских землях Иудеи и Самарии. Альтернативные взгляды тщательно подавляются: парламентом, который запрещает дискуссии о ненасильственном (во всяком случае, без убийств) переселении арабов; правительством, которое подвергает остракизму предпринимателей, спонсирующих честные, истинно народные движения; средствами массовой информации, контролируемые правительством или связанными с ним олигархами; и полицией.

Израиль - единственное цивилизованное государство, которое подвергает цензуре политические взгляды своих граждан; даже обсуждение этнических корней терроризма, демографических проблем с арабами в Израиле и их трансфер в палестинское государство не пропускаются в израильских средствах информации. В СССР газеты были достаточно свободны: они могли высказывать мнения по поводу книг или театральных спектаклей; то же и с прессой в Израиле. Тестом свободы слова является свобода выражения политических взглядов; в Израиле подобные дискуссии практически запрещены. Ни одна из

главных израильских газет не напечатает статью на тему: может ли еврейское государство включать арабское большинство.

В Израиле развился чрезвычайно мощный полицейский аппарат. Начальной целью государства была борьба с терроризмом, и полиция справлялась с ней очень хорошо. Никого не заботили огромное число осведомителей, задержание без предъявления обвинения или пытки в тюрьмах, пока эти меры нужны были для борьбы с террором. Израильская полиция уже давно действует вне пределов этого мандата, проникая в еврейские политические организации и сражаясь с ними. Террористы используют насилие; политические партии могут пропагандировать насильственные цели, но используют демократический процесс. Кахане или Фейглин создавали политические партии не для того, чтобы убивать арабов, а чтобы победить на выборах. Они не представляли непосредственной угрозы, что является необходимым условием для ограничения политических свобод. Однако полиция уничтожила эти и многие другие чисто политические движения.

Моралисты в состоянии войны

Новый Генеральный Секретарь ООН ошибочно называет нынешнюю потребность в поддержании мира беспрецедентной. Скорее, не имеет прецедента согласие с этой потребностью. Страны и племена всегда сталкивались между собой; гражданские и пограничные войны - историческая рутина. Состязание в силе - единственный путь для реорганизации народов. Границы двадцать первого века не более постоянны и вечны, чем границы первого века. Никакое государство или племя не уступает добровольно своей территории или влияния, но только в результате войны или под угрозой.

Миротворческие операции доказали свою полную несостоятельность: самое большее - империи произвольно перекраивают границы к всеобщему неудовольствию; обычно они лишь подавляют насилие и оставляют фундаментальные проблемы подспудно бродить и в конце концов взрываться. Частые малые столкновения заменяются масштабными кровавыми войнами. Насилие, нравится это или нет, необходимо для общественного порядка. Понравилось бы Соединённым Штатам, если бы миротворцы ООН остановили американское Налоговое Управление от преследования неплательщиков налогов?

Проигравшие партии и слабые правительства, не пользующиеся поддержкой, вызывают к международной помощи, чтобы сохранить статус кво. Это не может сработать. Они уже проиграли, и иностранцы не могут поддержать отживший порядок вещей. Проигравшие хотят “разбора конфликта” при помощи ООН, но восходящие партии не

соглашаются. История знает только один способ разбора конфликтов: воевать или угрожать войной.

Pax Romana преподаёт другой урок. Рим был не просто арбитром, но и единственной силой в зоне своего влияния. Если Запад хочет установить мир на Земле, ему нужно в значительной степени разоружить своих вассалов. Это несовместимо с экономическими целями главных экспортёров оружия, которые по случайности и главные миротворцы. К тому же Рим не ввязывался постоянно в малые конфликты между вассалами. От зависимых правителей ожидалось, что они сами будут справляться с локальными угрозами, им позволялось делать это любыми способами кроме, как известно, продолжительной жестокости: римляне не хотели накапливания недовольства среди народов и предпочитали разумных правителей. В современных условиях это означает разрешать гражданским войнам идти своим ходом и принимать решения по пограничным конфликтам. Запад, в отличие от Рима, не готов применять показательное наказание к странам, которые нарушают навязанный мир. При нехватке подобной решимости мирные усилия ООН будут оставаться тщетными.

Ки Мун идёт по опасному пути, когда он говорит, что никакая страна в одиночку не может разрешить кризисы, подобные Дарфуру или Косово, и объявляет их ответственностью ООН.

Похоже что ООН, в типичной для бюрократической организации манере, присваивает себе сферы влияния, независимо от того, может ли она с ними справляться. ООН - бесполезна и ни за что не может отвечать. НАТО, а не ООН подавила югославский кризис. Широко известна никчёмность миротворцев ООН, среди прочих примеров взгляните на Синай и Ливан.

Возможно, ООН следует останавливать крупномасштабную жестокость? Она не могла остановить ирано-иракскую войну или резню в Руанде. Даже регион Дарфура слишком велик для того, чтобы его пассивно контролировать, а миротворцам недостаточно платят, чтобы они сражались с боевиками. Ещё более сложный вопрос - с кем сражаться? Кто нападающие, а кто жертвы? Конфликты почти всегда запутаны и обе стороны поочерёдно проявляют жестокость по отношению друг к другу. Если бы ООН включалась и останавливала крупные конфликты, то все бы сообразили, что правильной стратегией является начать войну и быстро победить противника, прежде чем ООН вмешается и даст шанс противнику ответить.

Казнь Саддама, исполненная руками шиитов, показала, что даже простые попытки установить законность часто выгодны лишь одной стороне в племенном или сектантском конфликте. Моралисты являются причиной войн, а не останавливают мир.

Жара, глобальное надувательство

Фантастика стоит гроши. Фантастика о Глобальном Потеплении стоит сотни миллиардов и призывает нации потратить триллионы долларов на борьбу с несуществующей проблемой, у которой неопределённые причины и решения.

Межправительственная Комиссия по Изменению Климата собрала в своих рядах шарлатанов, чьи модели и предсказания безошибочно проваливались. Неоднократно обвинённые в научном мошенничестве, эти учёные мужи продолжают всплывать на поверхность. Апокалиптические экологические сценарии призывают к правительственному вмешательству и все, кто находится у власти: от левых до имперских ястребов - любят экологов. Экологические страсти были обычным явлением во все времена. Они набрали силу со времён Мальтуса. Кого волнует, что он отказался от своих ранних выводов относительно угрозы перенаселения? Экологи (что это за образование такое?) предупреждали о глобальном похолодании, глобальном потеплении, озоновой дыре, асбестовой опасности, вымирании редкой бабочки и рыбы, которую вы, в любом случае, никогда не видели в супермаркете. Европейские леса и американские буйволы уничтожены - и что? Европейцы живут намного лучше, чем их предки; американцы тоже. Ледники в Альпах и на Аляске интенсивно тают с девятнадцатого века, задолго до появления первой электрической лампочки, нагревателя или автомобиля. Ледниковый период закончился только 10,000 лет назад, а Малый ледниковый период - всего лишь век назад. Сейчас температуры повышаются, потому что они были исторически низкими 150 лет назад. Снежные вершины тают, поскольку они значительно увеличились с 16-го века. Ледниковые периоды появляются и уходят циклично и очевидно связаны с солнечной активностью. Механизмы их совершенно непонятны: к примеру, периоды слабых солнечных пятен удивительно совпадают с вулканической активностью на Земле.

Современные температуры - исторически низкие, поэтому их повышение нормально. Кстати, каково это повышение? Экологи *дебатировали* этот вопрос на конференции. Вот именно, выводы основываются на дебатах; оценки различались многократно. Хорошо для левых, плохо для учёных. От теорий ожидают, что они основываются на чём-то более серьёзном, чем плюрализм. Предположим, что температуры поднимутся на несколько градусов за столетие. Я люблю тёплую погоду. Люди в холодных странах будут радоваться перемене. Африканцы - они технологически не способны сдерживать взрыв роста населения в любом климате. Евреи - мы освоили Газу и Негев и сможем выдержать несколько лишних градусов. Подъём уровня моря? Голландцы строили дамбы

столетиями. Лучше быть в тепле, чем страдать от потребления энергии на уровне неандертальцев.

Рост двуокиси углерода совпал с периодом индустриализации. Причинно-следственная связь сомнительна. В геологические периоды потепления уровень двуокиси углерода вырастает на 50% по сравнению с ледниковыми. Нынешняя концентрация немного выше нормы, но норма имеет среднее значение. Скорее всего, в какие-то периоды средний рост уровня концентрации был значительно превышен. По геологической шкале времени современные уровни двуокиси углерода - очень низкие. Человечество вносит едва ли 3% в общее естественное производство двуокиси углерода, половина которого регенерируется растениями и растворяется в океанах. Заявлять, что настолько хорошо сбалансированная и приспособляющаяся система, как Земля, может быть дестабилизирована однопроцентным изменением - нелепо.

Маловероятно, что экологическая шумиха вызовет значительное снижение объёмов закупок нефти у мусульманских стран, но попробовать стоит.

Ольмерт, бедный Йорик

Люди предполагают в других доброту и честность и бывают ошеломлены их действиями. Раскройте глаза. Консорциум Буша-Райс не защищает Израиль. Врождённый антисемитизм, помноженный на безразличие к иностранцам и возведённый в степень собственными интересами Администрации, не оставляют места для евреев в американских расчётах. И это справедливо, поскольку евреи должны сами заботиться о себе, а не полагаться на Ассирию наших дней. Заботиться о себе означает не избирать тех, кто не заботится о евреях. И к чему таким как Ольмерт заботиться о евреях? Ольмерт казался образцовым представителем правого крыла: его родители отвергли русский социализм, он был в Бейтаре, Голани, Херуте и голосовал против возврата Синая. Характер Ольмерта стал меняться после того, как он женился на женщине с левацкими взглядами. Никто не в состоянии долго и без последствий поддерживать раскол в семье; раскол может превратиться в шизофрению или в цинизм. Университетская степень в психологии спасла Ольмерта от шизофрении, но у него не осталось идеалов. В течение какого-то времени он по привычке носил одеяния правого.

Коррупция неуклонно разъедала его характер и, как результат, Ольмерт приобрёл новые цели, весьма далёкие от иудаизма. Когда оба его сына дезертировали из Израильской армии, а дочь объявила, что она - лесбиянка, Ольмерт не мог с чистой совестью отстаивать свои прежние ценности. Он должен был либо признать, что его личная жизнь - полная неудача, либо принять новые идеалы. К тому времени, когда он стал правой рукой Шарона, Ольмерт превратился в

законченного циника, коррумпированного и кренящегося влево. Он ненавидел свои старые консервативные привязанности - раздражающее напоминание о его деградации. Ольмерт потерял связи с правым крылом, но предательство не приобрело ему настоящих друзей среди левых. И он продолжил укреплять неполитические связи в бизнесе и строить горизонтальные узы товарищества с иностранными лидерами. Обе эти связки требовали принесения в жертву еврейских интересов, и Ольмерт приносил эти жертвы. На вопрос, почему он предаёт свои предвыборные обещания, Шарон заметил, что то, что видно отсюда (из его офиса), не видно оттуда (с улицы). Это правда. Премьер-министр не видит евреев или еврейские интересы. Он общается с правящей кликой, коррумпированными олигархами и иностранцами в диапазоне от враждебных до безразличных. Таков его новый взгляд на мир.

Праведные трусы

Юридический факультет Тель-Авивского университета провел конференцию, приветствующую палестинских террористов как политических заключённых (формально они таковыми и являются). В другом случае, израильские левые, которые яростно призывали к разрушению Гуш Катифа и наказанию его защитников, обвинили израильское правительство в невыполнении обещаний по размещению тех, кого выселили из Гуш Катифа. Два внешне противоположных события имеют общую причину: интеллигенция любит быть независимой, а значит - против власти, покуда эта власть продолжает её финансировать.

В девятнадцатом веке, либеральные оппоненты российской монархии писали пламенные статьи в прессе с небольшим тиражом, и гордо шли в ссылку, больше похожую на курорт. Знаменитая советская интеллигенция проклинала коммунистических руководителей, собираясь на кухнях, и с энтузиазмом хвалила их публично. Так приятно быть прогрессивным и смелым диссидентом, когда твоя зарплата в безопасности. Циничное советское руководство понимало моральную нищету интеллигенции. Дозволялось несколько небольших публикаций с политически некорректным содержанием, создающим видимость свободы слова. Интеллигенция была счастлива и ещё больше поддерживала правительство, так щедро распространявшее свободы. Советское правительство играло свою роль в спектакле и осыпало интеллигенцию зарплатами, бонусами и возделенными путевками на курорты. Интеллигенция вообще хорошо понимает силу государства: правительство может пожаловать, правительство может и отобрать. Интеллигенция способна к продуцированию ненужных статей, не увеличивающих знание; публикации субсидированных книг, которые никто не читает; написанию диссертаций, обречённых пылиться в

архивах. Во многих случаях, государство - её единственный заказчик. Интеллигенты презирают глупых бюрократов и политиков и восхищаются своим собственным умом, но, в конце концов, выстраиваются в очередь, чтобы покорно получить свою зарплату. Редкие действительно прогрессивные мыслители служили правительствам. У современной интеллигенции отсутствуют пользующиеся рыночным спросом навыки, и она не может себе позволить слишком громко таявкать на правительство.

А таявкать она любит, предпочтительно по ветру. Консервативные евреи могут показать свою силу - и мобилизовать бесхребетную интеллигенцию против предательского правительства, а могут продолжать свои пост-Гуш Катифские стенания и смотреть как еврейская интеллигенция объединяется с палестинскими боевиками.

Свобода пропаганды ненависти

Левые организовали крестовый поход за искоренение речей, разжигающих ненависть. Вначале идея была разумной: остановить враждебную пропаганду неонацистских и исламских радикалов. Затем, в духе политической корректности и равенства, идее придали общий характер и поставили вне закона любую нетерпимость. Борьба с врагами (нацисты и исламисты) превратилась в общую борьбу с радикальными идеями и даже со стилистикой.

Обществу необходимы радикальные идеи. Атеизм, отделение церкви от государства, демократия и благосостояние рабочих были изначально экстремистскими идеями.

Не следует отрицать насилие как таковое. Нацизм был побеждён насилием, советский коммунизм - угрозой насилия. Американский Север использовал насилие против Юга. Насилие опрокинуло монархии и тоталитарные режимы. Насилие основало все современные государства и определило их границы. Угроза полицейского насилия сдерживает преступников.

Отказ от экстремизма и насилия сохраняет статус кво, но обстоятельства меняются и статус кво становится неприемлем. В отсутствие постоянной дискуссии о нетрадиционных - включая экстремистские - взглядах, случайные идеи набирают силу. Они провалятся и люди будут пробовать другие идеи. Общества, которые подавляют дискуссию о ценностях и не допускают их эволюцию, содрогаются в конвульсиях.

Угроза насилия вызывает коррекцию позиций и приспособление к ситуации. Когда публичное обсуждение насилия запрещено, люди представляют себя в безопасности и не приспособляются к оппонентам. Растёт недовольство. Постоянная медленная коррекция отношений между различными группами уступает место накапливающейся ненависти, которая в конечном счёте взрывается крупным кровопролитием.

Не случайно, что коммунистические страны подавляли свободу слова. Левые проталкивают ошибочную политику социальной инженерии. Они ставят блестящие цели, предполагают, что обсуждаемые общества - математически рациональны и поддаются планированию, и навязывают политику для достижения желаемых целей. Свобода слова вредит левым по трём позициям: она привносит новые идеи, которые не были включены в начальные расчёты, подвергает сомнению сами цели и способы их достижения и показывает, что рационалистическая политика - неверна. В предположительно свободных странах левые не могут подавить все свободы слова, но не упускают шанса подавить взгляды, наиболее враждебные их политике. Наиболее критические по отношению к современной политике взгляды, по определению - экстремистские. Переход к другой политике - сложен, требует изменений, столкновений и, возможно, насилия. Однако единственная альтернатива - социальная инженерия.

Свобода - не для всех

Лига противодействия клевете (АДЛ) критикует арабские средства печати за антисемитские карикатуры. Но та же АДЛ недавно защищала датские анти-мусульманские карикатуры. В то же время Израиль запрещает анти-арабские карикатуры. Эти три подхода - взаимно исключающие.

Если свобода слова дана всем, то защищайте датчан, соглашайтесь, что арабы невежливо пишут о евреях, но таким же образом позвольте израильским карикатуристам изображать арабов так, как их видят евреи.

С другой стороны, признайте, что свободы не изоморфны. Мы признаём свои свободы, но подавляем свободы наших врагов. Запад будет продолжать карикатурно изображать ислам, но обрушится на исламские газеты, отвечающие тем же. И почему, кстати, ограничиваться порицанием врага? Ракетный удар по редакции газеты Аль-Ватан научит арабов следующему: евреев нужно уважать.

Не такой уж и левый Израиль

Израильяне не тяготеют к левизне, а наоборот, отказываются от прежних социалистических наклонностей. Профсоюз жив только в государственном секторе экономики. Левые партии находятся в свободном падении. Израильяне поддерживают самые жёсткие меры против наших арабских врагов. Даже левые не протестовали против бомбардировок гражданского населения Ливана в 2006г. Референдумы однозначно показывают, что израильские евреи, включая левых, предпочитают жить без арабов.

Менахем Бегин, почитаемый лидер еврейской военной группировки Иргун, был избран, чтобы заменить левацкое

руководство; он отдал Египту Синай ради бумажного мира. Ицхак Шамир, из Лехи (Банды Штерна), придерживался обещаний своей избирательной компании и стойко отказывался от переговоров с арабами; но к концу своего срока даже он начал проявлять признаки политической слабости. Рабина избрали, потому что он обещал твёрдую позицию в отношении арабов и никаких уступок; придя в офис, он незамедлительно отказался от предвыборных обещаний. При всей левацкой шумихе, окружавшей убийство Рабина, Натаниягу выиграл следующие выборы, выступая за отказ от соглашений Осло; он тоже соврал и продолжил раздачу еврейской земли арабам. Шарон, наиболее харизматичный представитель правых, был избран, чтобы подавить палестинский бунт; он оставил Газу арабам. Привлекать израильских премьер-министров к судебной ответственности за лживые предвыборные обещания было бы отлично, но нереально.

Израильское население удивительно религиозно. После атеистической промывки мозгов советскими и израильскими школами, евреи по-прежнему отрицательно относятся к работе в Шабат, хотя и не в талмудическом смысле. Многие, возможно даже большинство, постятся в Йом Кипур и в какой-то степени отмечают главные праздники. Предатели-левые и жулики-правые объединяются с арабскими членами Кнессета, чтобы голосовать вопреки желанию большинства израильских евреев. Отчаявшимся еврейским толпам предстоит повесить многих политиков.

Подрыв несуществующего доверия

Сохнут, Еврейское Агенство для Израиля, гордится тем, что помогает израильским арабам. Самозванные лидеры британских евреев увеличили (!) размер помощи арабам, чтобы сохранить фасад израильской демократии. Это - сумасшествие и злоупотребление доверием. Агентство - еврейское, еврей-ское, ев-рейское! Оно существует и собирает пожертвования для поддержки еврейского присутствия в Израиле. Эта помощь неотложно необходима еврейским поселенцам, изгнанникам из Гуш Катифа, бедным еврейским семьям с маленькими детьми, жителям Сдерота, страдающим от арабских ракетных обстрелов. Не существует воображимой причины, по которой евреи должны помогать враждебным арабам. Психиатры определяют еврейскую помощь арабам как клинический случай мазохизма. Евреи могут в оправдание заявить о Галутной ментальности, безумии.

Еврейские магнаты правы: неестественная помощь арабам необходима для сохранения в Израиле демократии. Они не добавляют - какого рода демократии. Образцовые греческие демократии не помышляли субсидировать иммигрантов, и того меньше - терпеть враждебных жителей. Поедающим свинину, игнорирующим Шаббат, женатым на нееврейках еврейским “лидерам” (кто и когда за них

голосовал?) нужен Израиль, созданный по их подобию. Не еврейское государство, конечно же. Называть их “лидерами” – значит, оскорблять для евреев.

К разговору о Сдероте: Кнессет одобрил выделение \$200 миллионов в год для “жертв мирного процесса”. Эта сумма, колоссальная для бедного городка с населением меньше 20,000 человек, должна заткнуть рты его жителям - живому доказательству провала плана Шарона по выходу из Газы. Предательское израильское правительство ничего не может сделать для спасения жителей Сдерота и подкупает их, чтобы они погибали, не поднимая шума.

Фашизм и тупость в Израиле

Израильский Верховный Суд отменил как “недостаточно суровый” приговор, вынесенный двум несовершеннолетним, которые мирно протестовали против изгнания евреев из Гуш Катифа. Суд принял решение после того, как Ливанская война и ракетный обстрел из Газы доказали провал политики размежевания, подтвердив мужество и праведность подростков, пытавшихся остановить капитуляцию. Американские друзья Израиля должны знать, что они поддерживают государство, чьи суды применяют фашистскую доктрину. Никакая иная форма государства не осуждала несовершеннолетних за мирный протест. Обвинение в создании угрозы жизни на дороге - лживо: дети подожгли матрасы, чтобы остановить движение и привлечь внимание к судьбе изгнанников - чисто политический протест. Огонь был виден издалека и не угрожал безопасности водителей. Никто из водителей не жаловался. Поразительно, но судья Верховного суда Рубинштейн сказал следующее: “Мы [суд] склоняемся к осуждению именно потому, что эти опасные и незаконные действия были частью политической и идеологической борьбы, а это нужно искоренить”. Это сказано не в нацистской Германии или коммунистическом Китае, а в высшем суде государства

Израиль.

Ранее израильское государство открыло уголовное преследование десятков евреев, включая политических активистов и журналистов, за оскорбление правительственных чиновников. В то время, как свободный мир обычно позволяет диффамацию общественных фигур, основываясь на доктрине общественного интереса, Израиль защищает бюрократов лучше, чем простых людей. Диффамация состояла, в основном, из чисто политических обвинений, касающихся уничтожения Израилем еврейских поселений в секторе Газа. Уголовное преследование основывается на законах, унаследованных Израилем от Администрации Британского мандата - тех самых законах, против которых евреи сражались за независимость. Два обвиняемых подростка выказали раскаяние в суде, чтобы получить смягчённое наказание. Их предшественники, молодые бойцы

из Бетара и Иргуна, всходили на эшафот, не желая просить суд Британского мандата о снисхождении. Они предпочитали погибнуть, но не признать законность вражеского трибунала. Израильский Верховный Суд - такое же нелегитимное образование.

Авигдор Либерман вновь заявил, что он призывает к высылке лишь тех израильских арабов, которые не лояльны к государству. Что такое лояльность? У арабов есть все причины быть верными демократическому, не делающему этнических различий Израилю, то есть государству, придуманному левыми: где отменён Закон о Возвращении, где национальный гимн не упоминает евреев и на чьем флаге красуются международно признанные серп и молот. Лживые арабы могут заявить о лояльности любому государству, а уж левацкому Израилю - со всей душой. Предположим, что арабы лояльны Израилю. Прекращают все враждебные действия. Они только размножаются. В один день они численно превзойдут евреев и, оставаясь верными демократическим принципам Израиля, проголосуют за прекращение его существования.

Лучше всех высказались о новом Палестинском правительстве российские циники. Министр иностранных дел назвал правительство Хамаса-Фатха - "важным шагом в плане консолидации палестинских фракций". Точно. Палестинцы консолидировались вокруг Хамаса - на условиях Хамаса. Правительство палестинского единства требует раздела Иерусалима и наводнения Израиля потомками беженцев 1948 года. В худшем случае, палестинцы предусматривают требование о возвращении для торговли; в свою очередь, израильское правительство может принять это требование в расчёте на то, что мало кто из палестинцев сохранил документы, выданные до 1948 года о праве на жительство. Ольмерт или равный ему позорный преемник предложит палестинцам пригороды Иерусалима и само еврейское сердце - Храмовую гору, а вскоре перейдёт к созданию Палестинского государства, уменьшающего территорию Израиля до размеров пляжа.

Истеричная левизна

Феномен роста левизны в мире объясняется сильным нацией-государством. Большие государства нуждаются в большой бюрократии. Правые бывают двух видов: либеральные или тоталитарные; и те и другие вредны для бюрократии. Раздутые правительства левых и их терпимость к злу - благодатная почва для бюрократии. Избираемые политики правят лишь до определённой степени; странами управляют бюрократии. Интеллигенция усиливает левых.

Консерваторы, как и левые, полагают себя добродетельными; добродетель убивает, чтобы доказать свою добродетельность. Почему же тогда известные тоталитарные режимы: Россия, Китай, Израиль -

преимущественно левые? Почему левые совершают массовые убийства? Как мог Рабин стрелять по евреям с “Альталены”, пытающимся доплыть до берега? В этом заключается разница между правыми и левыми: естественный закон.

Правые принимают естественный порядок вещей: этика, религия, национализм. Левые полагают, что мир примитивно рационален, строят искусственные теории и с отвращением отрицают всё, что не вписывается в их картину мира. Вместе с религией и национализмом, левые отбрасывают этику, сострадание. Чем больше политика, проводимая левыми, оказывается пустой и ошибочной, тем с большей ненавистью левые подавляют несогласие с ними. Правые воспринимают религию и национализм как факт и не очень переживают, когда другие сомневаются в этих ценностях. Ценности левых рациональны, объективную критику их нельзя игнорировать, а потому - её жестоко подавляют.

Левые боятся реальной жизни, которая постоянно их опровергает. Левые завидуют консерваторам, чья жизнь удобно основана на неоспариваемых ценностях. Пустые души заменяют религию и национализм какими угодно идеями, лишь бы они были достаточно помпезны. Израильские политики, не верящие в Бога или еврейскую идею, ищут жизненные цели по другую сторону Атлантики и подавляют еврейских патриотов, и продают еврейское государство, чтобы угодить своим иностранным хозяевам.

Правительство Соединённых Штатов поддерживает правые движения по всему миру, но левых в Израиле. США заботится не о левых или правых, а, скорее, о подчинении инструкциям США и их произвольной политике. Американское правительство манипулирует Израилем безо всякой рациональной причины. Сильный, находящийся в безопасности и идеологически прочный Израиль разумного размера был бы идеальным американским союзником. Американские боссы понукают Израилем, чтобы показать свою силу. Желание действовать в соответствии с синдромом хозяина - непреодолимо.

«Шалом Ахшав» - за чей счет?

Движение «Шалом Ахшав» - «Мир немедленно» - протестует против покупки нового дома евреями в Хевроне. По их мнению, евреи силой вовлекают несчастного араба в нечестную сделку. Удивительно, как немногочисленные евреи смогли выселить араба, поддерживаемого тысячами своих соплеменников, израильской полицией и израильской армией, и израильскими правозащитными организациями, всегда готовыми выступить в суде в его защиту. Араб, построивший четырехэтажный дом - явно человек неплохо обеспеченный, и легкой жертвой его не назовешь.

История вполне простая: дом, о котором идет речь, получился слишком большой, и владелец не может его достроить. Таким

образом, он его продает, и продает за цену огромную по меркам Хевронского рынка недвижимости. Евреи Хеврона знают, что израильская военная администрация тщательно следит за любой их операцией с недвижимостью, и естественно, позаботились о том, чтобы данная покупка была безупречной с точки зрения закона.

Странная штука эта наша военная оккупация. Оккупанты вооружают оккупируемых оружием, которое не предназначено ни для чего другого, кроме как для борьбы с евреями, то ли сейчас, то ли чуть позже. Арабское население владеет огромным количеством незаконного оружия, включая автоматическое, и строит тысячи незаконных домов, в то время как евреям нельзя владеть автоматическим оружием, они строго ограничены в количестве боеприпасов, им запрещено достраивать имеющиеся дома, не говоря уже о постройке новых. Ситуация, когда оккупант поражен в правах по сравнению с оккупируемым, исторически уникальна.

Если арабам разрешается жить и работать в Израиле, то было бы логично, если бы евреи имели такие же права на территориях, контролируемых палестинцами. Требование к евреям покинуть Хеврон похоже на то, если бы у арабов потребовали покинуть Тель-Авив. Евреи не настаивают на своем суверенитете над Хевроном, но только лишь на религиозной и административной автономии, предоставляемой исламским законом «людям Книги». В рамках недавней инициативы многие евреи взвешивают возможность отказа от израильского гражданства, чтобы на законных основаниях остаться за «Зеленой чертой», когда Израиль отступит. Жить там, где ступала нога Авраама, когда он входил в Хеврон, для многих евреев важнее, чем близость к тель-авивским стриптиз-клубам.

В отличие от ситуации в поселениях, евреи Хеврона не владеют сколько-нибудь значительными участками общественной земли, но покупают дома у арабов. Ни один дом, захваченный и присвоенный арабами в 1929 году, не возвращен законным владельцам. Так что баланс претензий явно в пользу евреев.

А может быть, еврейское присутствие в Хевроне сводит на нет усилия по установлению мира? Трудно сказать, что именно миру способствует. Вспомните итоги ливанской войны, град ракет по Сдероту, все уступки – ничто не принесло мира. Хеврон может служить неплохим примером мирного сосуществования. Евреи там и ходят открыто, и ездят на машинах с открытыми стеклами, в то время как арабы запирают окна на засовы. И это несмотря на факт, что арабы владеют неизмеримо большим количеством оружия, чем хевронские евреи. Самая большая экспозиция в Хевронском музее относится к резне 1929 года. Арабы и евреи жили бок-о-бок, пока однажды арабы не вырезали евреев, включая сестер милосердия больницы Хадасса, которые лечили их бесплатно. Тем, кто думает, что менталитет арабов

изменился за 80 лет, советую посмотреть на братоубийственную бойню в Ираке.

Дом, который стал причиной споров, имеет стратегически важное расположение. Он стоит на дороге между еврейскими жилищами Хеврона и единственно возможным путем отхода из города – дорогой на Кирьят-Арбу. Весь вопрос в том, кто - евреи или арабы - будут стрелять из его окон по дороге, когда столкновения начнутся. Армия вмешиваться не будет, как не вмешалась она, когда Барух Гольдштейн оказался вынужден предотвратить надвигающийся погром. Конечно, вся оборона хевронских евреев будет зависеть от самих хевронских евреев. И стратегическая высота в виде этого дома им жизненно необходима.

Демонстрации шалом-ахшавников в Хевроне подстрекают арабов. Арабам не приходило в голову судиться с евреями за только что проданные дома, пока еврейские адвокаты их не надоумили. Для арабов ситуация беспроектна – вместе с одними евреями бить других евреев. Так организация «Мир немедленно» развенчала антисемитскую выдумку о том, что евреи горой стоят друг за друга.

События в Хевроне плохо пахнут – израильские левые и арабские правые объединились против религиозных евреев. Евреи живут своей жизнью среди воплей демонстрантов. Людей, гордо живущих в изрешеченных пулями караванах возле того удивительного места, куда текут молитвы, перед тем как подняться к небу – таких людей испугать нелегко. Необычны лица еврейских детей, играющих невдалеке от спорного дома. Лица изучающих Тору, тружеников и воинов. Лица, на которых нет ни следа страха или ненависти. Давно забытый тип еврея, заново родившийся в Хевроне.

Непредсказуемые евреи представляют собой исчезающий вид

Чужаки всегда от нас отличаются. Их невозможно понять полностью; таким образом, они непредсказуемы, а, следовательно, ненадежны и опасны. Предсказуемость поведения цементирует общества. Люди знают вероятную реакцию друг друга, ведут себя безопасно и легко приходят к взаимному согласию. Арабы известны своей способностью к адаптации, как и любой примитивный народ, которому не хватает собственной сильной культуры. В Америке они перенимают американский образ жизни, в Европе – немецкий или французский; неудивительно, что самовлюбленные европейцы так опекают арабские страны. Израильские арабы учат иврит и их нередко принимают за евреев. Евреи же, наоборот, подчеркивают свою прирожденную непохожесть на другие народы, и с тем непредсказуемость и ненадежность своих политических шагов, которыми сводят с ума как друзей, так и врагов. Израильяне провозглашают высокие моральные ценности и бомбят ливанское гражданское население (что бомбят - правильно, а морализм -

Вариант «Самсон» для Слепой Страны неправильный). Предлагают палестинцам государство и отказывают в нем под предлогом уточнения границ. Строят сильную армию и просят о мире. Иностранцы ставят диагноз: клинический случай политического сумасшествия. И обращаются с Израилем как с психически больным: игнорируют его интересы и не ставят ни во что.

Убивает не оружие

Произошедшая несколько дней назад бойня в Университете Виржинии явилась подарком для противников хранения и ношения оружия. Доступность оружия, несомненно, усугубляет криминальную ситуацию: маловероятно, что преступник, не имея огнестрельного оружия, разработал бы другой способ массового убийства. Взрывы в Оклахоме доказали, что маловероятные события случаются. Канада, Швейцария и Норвегия догоняют США по количеству людей, владеющих оружием, в то время, как количество убийств в этих странах в 3-6 раз ниже. Общее количество убийств (в результате применения огнестрельного оружия и совершённых другими способами) по Америке всего лишь вдвое выше, чем в Канаде, Финляндии и Шотландии – якобы безопасных странах. Убийства в Америке распределены неравномерно, концентрируясь в нескольких, печально известных, бедных городских районах. За исключением этих небольших, находящихся в состоянии упадка, анклавов, уровень насильственных преступлений крайне низок – и продолжает снижаться.

Американцы владеют сотнями миллионов пистолетов и винтовок. Если право на владение оружием будет ограничено, уголовники своё оружие не сдадут. Они также смогут наладить поставки оружия из Мексики. У студентов нет никаких проблем с покупкой наркотиков, с такой же лёгкостью они будут покупать и нелегальное огнестрельное оружие.

Левые и идеалисты объединились, задавшись целью разрушить институт владения оружием. Левые инстинктивно ненавидят потенциальное народное сопротивление, в то время как идеалисты воображают, что люди перестанут убивать друг друга, как только оружие прекратят продавать легально. По вполне очевидным соображениям безопасности, Израиль не мог существенно ограничить право на владение оружием, но левацкий суд последовательно выносит приговоры евреям, даже солдатам, стрелявшим в арабов в целях самозащиты - деля оружие, таким образом, бесполезным. Бесполезным только для евреев.

Левизна на практике

Либералы подставляют обидчикам щёки – чужие щёки. Терпимость выказывается сейчас за счёт невыносимой жестокости, которая потребуется позже для разрешения накопившихся проблем.

Либерализм изначально означал не отсутствие принципов, а отсутствие чужеродных принципов, таких например, как угнетение, а также любых пагубных и зловредных ценностей, неприемлемых большинством населения. Либералы были готовы сражаться за свои принципы, а не приспосабливаться к подлости. Принятие зла является логическим развитием примитивного рационализма. Леваки утверждают, что понимают, как устроен мир, поэтому они могут планировать и изменять его по своему усмотрению. Авторы абсурдных общественных теорий и докторских диссертаций хотят применить их в реальной жизни. Всё, что не противоречит левацким теориям – злом не является. Так как мораль отвергает примитивный рационализм, леваки исключают мораль из своих уравнений. Аморальность никогда не противоречит левизне. С другой стороны, леваки презируют стабильные общества с прочным укладом, т.к. они сопротивляются переделке согласно левацким проектам и последовательно опровергают левацкие предсказания. Леваки злобно разрушают правовые, политические и военные барьеры, которые защищают их общества от зла, будь то гомосексуализм или исламский терроризм.

Свобода слова – оружие, которое общества применяют против своих врагов. Свобода слова используется для призыва сплотиться в защиту базовых ценностей. Леваки подавляют пропаганду ненависти, которая защищает эти базовые ценности и разрешает пропаганду враждебных, чужеродных ценностей.

В идеале, либерализм – это “живи и дай жить другим”, но эти императивы находятся в конфликте. Жизнь – не только физическое существование, но также и духовная среда, в которой эта жизнь протекает: например, еврейское государство, свободное от арабов. Интересами других можно и поступиться. Ущерб нужно сводить к минимуму; депортация арабов вместо их массового уничтожения.

Леваков не волнуют оскорблённые чувства других людей. Левацкие режимы убивали в огромных количествах, и леваки сегодня шумно подавляют честных и порядочных представителей консервативных кругов. В попытках сохранить свои башни из слоновой кости, леваки подавляют несогласных. Ассимилированные евреи не желают отличаться от не-евреев и пытаются сломить несогласных среди евреев.

Ассимилированные евреи объединяются с левыми.

Правые

Автобус за автобус

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую».

Вам нравится? Тогда поздравляю вас, вы прилежный христианин. Если нет, читайте дальше, из вас может получиться неплохой иудей.

Вы можете вспомнить, что раввинистическое толкование *lex talionis* предусматривает справедливую компенсацию. Ничего подобного. Компенсация была идеей кодекса Ур-Намма. Хаммурапи и написанная в впоследствии Тора намеренно изменили неработоспособный принцип компенсации на эквивалентную месть. Да и на самом деле, как можно возместить убийство? Приняли ли бы раввины деньгами компенсации Израилю со стороны Германии за жизни?

Конечно, есть существенное различие между оком и автобусом. Мы знаем личность преступника и можем справедливо потребовать его око. Но взорвать автобус в Рамалле – это значит, пострадают мирные жители, люди, которые не причинили нам никакого вреда.

Однако Б-г ведет спрос с народов. Евреи страдали за злодеяния отдельных представителей своей нации и далеко не все жители Содома предавались греху, Лот не был грешником. Личная ответственность работает в соседской среде, коллективная ответственность – среди народов. Палестинцы должны уничтожить террористов внутри своего сообщества.

Мой вопрос состоит в том, должен ли честный еврей трансформировать принцип «око за око» в «автобус за автобус»?

Не все расисты одинаковы

Наши принципы сходны с расизмом только на уровне новояза. Хотя в корне неверно применять один и тот же термин *расист* к тем, кто поработощает и линчует темнокожих, а затем отказывает им в праве на образование после насильственного ввоза их предков в страну, и к евреям, которые просто хотят жить в своем крошечном государстве сами, без враждебно настроенных членов общества. Никто из нас не может закрыть глаза на этнические различия: большинство людей не любят ту или иную группу или нацию. Простое недовольство безвредно. Активные репрессии – отвратительны. Однако мусульмане могут ощутить все прелести проживания в собственном государстве прямо на границе с Израилем. Люди не хотят жить вместе даже с самыми близкими родственниками. Дети вырастают и покидают отеческий дом. И уж тем более, мы не хотим жить с теми, кто не похож на нас. Смысл существования евреев в том, что они отличаются от других. Неужели они не должны жить в собственном доме?

Израиль, государство-гарнизон

Я возражаю против возврата территорий, но не из религиозных или идеологических соображений. Эти соображения важны для меня, но я признаю, что они могут быть менее важны для других евреев.

Возвращение территорий ничего не решает. Палестинцы будут сражаться за Иерусалим, за возвращение беженцев, за репарации – и, в конце концов, за эвакуацию израильского государства. А почему бы и нет? Если мы не будем взрывать автобус в Рамалле за автобус в Тель-Авиве, что остановит их от использования такой дешевой и эффективной стратегии, которая, кроме всего прочего, является их национальной гордостью?

Да, Израиль станет государством-гарнизонам, и других вариантов нет. Никто не знает, сколько Израиль сможет выживать в таком состоянии, но и Вечный Рим пал. Смысл в том, чтобы сделать жизнь в настоящее время удобной. А для этого гарнизон должен, по меньшей мере, избавиться от врага внутри себя, от израильских арабов. Единственная причина, по которой евреи находятся в Ханаане – религиозная. Каким бы ни был врожденный антисемитизм, евреям безопаснее живется в Аризоне, чем в Негеве. Как бы глупо это ни звучало для современного человека, евреи остаются в Ханаане, потому что даже атеисты среди них держатся за веру в то, что эта земля дана им свыше. Другой причины просто нет. И таким образом, иудейское государство будет жить столько, на сколько будет Божья воля. Будет это век? Или два? Не знаю. Однако несомненно, что современная арабо-еврейская демократия убьет иудейское государство в течение максимум 30 лет, когда арабы, которым сегодня 0-20 лет, будут доминировать в израильской демографии – и в Кнессете.

Дир Ясин. Извлечем ли мы урок?

Почти 60 лет назад группа приличных и довольно сострадательных евреев должна была уничтожить опорный пункт арабских боевиков. Опорным пунктом, по стечению обстоятельств, была деревня. Евреи, как обыкновенные из Палмаха, так и более радикальные из Иргуна, выполнили свою задачу. Мы знаем результаты: около сотни погибших мирных граждан, позиция, очищенная от боевиков, и около 600,000 сбежавших арабов, что и сделало Израиль еврейским государством. Дир Ясин.

Никто из десятков еврейских солдат не возражал против тактики и не пытался остановить других, когда они стреляли в женщин и детей. Евреи не были политкорректными. Они были разумны. Они расставляли приоритеты: их миссия, их жизни, жизни других. Эти евреи не были расистами. Они не считали себя лучше, порядочнее и человечнее, чем их враги. Они сражались наравне. Еврейские солдаты, с еще не промытыми левой пропагандой мозгами, исходили из здравого смысла: лучше быть живым, чем гуманным. Практический гуманизм никогда не требовал рисковать своей жизнью, чтобы сберечь врага, его соотечественников или сподвижников. Европейский романтизм создал много непрактичных моральных идеалов, но не гуманизм, который пропагандируют левые. Сохранять мирное

население врага, рискуя собственной жизнью – это не гуманизм. Это противоречит человеческой натуре.

Выводы из Дир Ясина имеют первостепенную важность. Евреи – это не идеализированные гуманисты, как их показывают левые. Евреи ценят свои жизни и готовы убивать без разбора, если возникнет необходимость. Если не будет подогреваемых СМИ приказов, евреи не будут жалеть гражданских лиц врага, если это подвергает риску миссию и их собственные жизни. Левые СМИ и образование промывают евреям мозги идеалистическим гуманизмом, какого не видела ни одна нация, и они несут прямую ответственность за гибель израильских солдат в городских боях в Палестине и Ливане.

Евреи никогда не были «хорошими». Они набрасывались на разные народы в Синае и на Ханаанеян. Во времена монархии евреи беспрестанно воевали с соседями. Маккавеи не были гуманными, и Зилоты тоже. Еврейские отряды из диаспоры, которые отправлялись в Иудею каждый раз, когда там начинались беспорядки, по дороге били греков. Раввины устанавливали ужасающие смертные казни за нарушение светских законов. Авраам Штерн, непревзойденный террорист, в конце концов, стал израильским героем. Евреи не хотят быть непрактично гуманными. Они предпочитают быть.

Мы приспособливаем язык и манеры к нашим собеседникам. Мы играем по правилам, которые принимает противоположная сторона. Почему мы должны быть более гуманными, чем наши враги? Хезболла бомбит арабские деревни и взорвала бомбу в несколько сотен килограммов под израильским танком, не задумываясь о том, что деревня может быть разрушена. Аль-Каеда взорвала американские посольства в Африке, причинив в сотни раз больше урона местному населению, чем американцам. Если исламских партизан не заботит их собственный народ, почему он должен заботить Израиль?

И почему, почему еврейское государство должно больше заботиться о ливанских мирных жителях, которые его ненавидят, чем о своих солдатах? Мы потеряли семерых израильских солдат в битве за Марун аль-Рас, захолустную ливанскую деревушку. На курок нажали боевики Хезболла, но ответственность за гибель израильских ребят целиком лежит на левых, которые внушили им гуманистическую чушь, и на политкорректной власти, которая послала их в городские бои. Родители солдат несут ответственность за то, что молча посылают их на невероятно рискованные операции вместо того, чтобы протестовать против политкорректной военной тактики. Все мы несем ответственность, потому что годами недостаточно протестовали против доктрины сражения со связанными руками. В Дир Ясине еврейские солдаты применили всю имеющуюся огневую мощь. В Марун аль-Рас израильтяне сами создали себе препятствия. Мирные деревенские жители не сражаются с танками и

не убивают четырех спецназовцев. У гражданских было достаточно времени уйти оттуда. Израиль не должен волновать судьбы тех, кто остался. Если вакуумные бомбы или напалм могут спасти жизни израильтян – используйте их.

Жестокая, но короткая война, возможно, менее болезненна, чем длительный вялотекущий конфликт. Израиль мог закончить войну с Ливаном за день или два, сначала расчистив буферную зону заградительным огнем, стеной истребительного огня, которую обычно создает артиллерия перед выступлением пехоты. Израиль мог выжечь эту землю. Людям следует позволить уйти: нам нужна буферная зона, а не легко заменимые жертвы среди активистов Хезболла. То, что Израилю необходимо ввести солдат, чтобы очистить бункеры – только наполовину правда. Нам не нужно зачищать бункеры. Мы можем расчистить территорию и справиться с бункерами химическим оружием кратковременного действия.

Израильские города подвергаются бомбардировкам. Израильское мирное население и солдаты гибнут без необходимости. Израильское правительство поддакивает мнению всего мира, которое хочет, чтобы евреи сражались, как ни одна армия не сражалась никогда. Победа будет пирровой. Израиль тратит в тысячи раз больше, чем партизаны. Похищения и бомбежки сами по себе недороги. Партизаны могут и дальше вынуждать Израиль на огромные затраты – экономические, если не военные. И самое главное, победа будет неустойчивой. Если только Израиль не проявит значительную жестокость – язык, который арабы понимают – новые партизаны придут на смену Хезболле, как она заменила ООП.

Мы выиграли войну за независимость. Политкорректная власть ведет нас к еще одному поражению в Ливане.

Помните Гуш Катиф

[Год назад израильское правительство изгнало евреев из Гуш Катифа – оазиса, который евреи создали в пустыне Газы собственными руками и частным финансированием. Евреи Гуш Катифа платили немало налогов и создавали существенную часть израильского ВВП и экспорта. Израильская армия не охраняла Гуш Катиф – евреи сами себя защищали. Подлизываясь к Западу и арабам, Шарон и его правительство не только оставили Газу, но и насильно вытащили оттуда евреев, которые жили там в своих домах. В результате, как говорил почти каждый эксперт по безопасности, нападения арабов усилились. Арабы почувствовали слабость Израйля и начали обстреливать Южный Израиль тысячами ракет.]

Кампания по спасению Гуш Катифа была катастрофой с точки зрения PR. Ее можно было провести аналогично кампании по спасению Дарфура, показывая варваров, нападающих на мирных, трудолюбивых поселенцев, борьбу коррумпированных политиков с

еврейскими патриотами. Вместо этого организаторы смешали два взаимоисключающих подхода: зов о помощи и давление на правительство. Один метод дискредитировал другой. Любой из этих методов мог сработать. Десятки тысяч демонстрантов могли ворваться в Кнессет и удерживать его, заставив правительство принять требования поселенцев. Сила приносит уважение, и обычные израильтяне предпочли бы видеть решительных поселенцев вместо мирных. СМИ изображали поселенцев, как агрессивную толпу, и разрыв между ожиданиями населения и реальным поведением поселенцев оказался огромным. Страх сменился жалостливым сочувствием, и только немногие израильтяне поддержали Гуш Катиф. Люди голосуют только за те решения, которые они считают реальными. Они не поддерживают бесполезную борьбу. Поселенцам следовало позиционировать себя, как силу, способную изменить политику правительства.

С другой стороны, поселенцы могли бы молить о помощи, представляя себя в качестве трудолюбивых евреев, сделавших оазис из пустыни. Поборники Гуш Катифа должны были массово распространять фотографии действительно красивых еврейских деревень и садов в Газе. Было важно противопоставить правительственной пропаганде цифры, а поселенцам не удалось донести объективную информацию до израильтян. Многие по ошибке верили, что поселениям необходима постоянная защита, что поселенцы получили свои дома бесплатно от властей и не платили налогов. Идти от двери к двери, лично убеждая людей, - это может быть очень эффективно, но может дать и обратный результат. Очевидно, израильтянам не нравились ангажированные религиозные люди, стучащие в их дома. Огромная PR-кампания с посещением полумиллиона домов была проиграна. Пропагандистам была необходима высококачественная литература с глубоким анализом, а не истерические памфлеты, убедительные только для самих авторов. Лозунг «Еврей не выгоняет еврея» был настолько смешон, лжив и неразумен, что проигрыш PR-кампании был предсказуем.

Организаторам протестов в Гуш Катифе следовало приуменьшить религиозный подтекст демонстраций. Вероятно, евреи могут перестать молиться перед телекамерами на несколько дней и сменить религиозные *киты* на бейсболки во время демонстраций или походов по домам. Вместо этого демонстранты показали себя религиозной толпой и лишились поддержки со стороны светского населения Израиля. Повторюсь, любой подход может сработать, если применять его решительно. Если поселенцы не хотели скрывать свою религиозность, им следовало доказать это действиями, которых израильтяне ожидают от глубоко верующих евреев. Поселенцы могли совершить несколько попыток самосожжения вместе с домами, или совершить массовое самоубийство. Идеалы стоят жизнью.

Тысячелетия беспомощного существования заставили евреев уповать на жалость. В Diasпоре только неиудейские суды были уполномочены выносить смертные приговоры, а евреи не могли приводить в исполнение высшую меру наказания, предписанную Торой. Чтобы сохранить лицо, талмудические раввины приняли правовую процедуру, которая сделала смертные приговоры практически невозможными. Также они особенно выделяли милосердие и терпимость. Этот подход противоречил Торе, которая предписывает уничтожать зло в обществе быстро и беспощадно. С преступниками и изменниками среди евреев нужно поступать по закону, а не прощать их на глупом основании, что «Евреи не убивают евреев». Убивают, еще как. Еврей-законоотступник был первой жертвой Маккавеев, и Мишна описывает, как Синедрион приговаривал евреев к избиению палками, удушению, побитию камнями и сожжению. Отказ наказать еврейских преступников играет на руку преступникам. Поборники Гуш Катифа трусливо отказались сделать элементарный моральный выбор и стрелять в изменников, которые пришли, чтобы изгнать их. Правительство расселило Гуш Катиф, потому что не было эффективного противостояния. Арабы сражаются за свою землю, и израильские рейды в ливанских и палестинских деревнях часто переходят в городские бои. Жители Гуш Катифа могли бы сражаться за каждый дом. Обе стороны понесли бы какие-то потери, и евреи стреляли бы в евреев. Но в этом нет ничего сверхъестественного: бомбардировка Иргуном отеля «Царь Давид» унесла больше еврейских жизней, чем британских, а Бен-Гурион и Рабин убивали бойцов Иргуна на «Альталене». Жесткая оппозиция предательскому правительству Шарона могла бы остановить изгнание из Гуш Катифа. Израильское правительство слишком чувствительно к СМИ, и оно не решилось бы атаковать Гуш Катиф артиллерией или силами элитных спецподразделений – особенно учитывая, что многие из бойцов этих спецподразделений – как раз поселенцы. Если бы поселенцы довели конфликт до столкновений, правительство дало бы обратный ход, и количество жертв было бы небольшим. Люди имеют право сражаться за свои дома и тем более – за свою землю. Вместо этого поселенцы, подобно стаду овец, пошли на демонстрации. Политика смертоносна. В террористических атаках, спровоцированных слабостью, проявленной в передаче Газы арабам, погибло больше евреев, чем могло бы погибнуть в конфронтации в Гуш Катифе. Еще больше евреев пострадают от подъема антисемитских настроений, вызванного слабостью евреев, чем могли бы пострадать в Гуш Катифе. Вместо игнорирования фактов и ориентации на моральный идеализм, честным евреям следовало бы минимизировать свои потери и число пострадавших – и жестко противостоять силам правительства. Сценарий хорошо известен из других революций: разложить в основном дружественную армию с

помощью пропаганды и убить несколько заметных руководителей высшего звена противника. Было бы разумно и справедливо наказать одиозных евреев, вроде Нисо Шахама, главы региональной полиции Негева, который пытался отдать приказ на избиение демонстрантов в Кфар Маймоне.

Сотня или около того случаев отказа военнослужащих выгонять поселенцев создала бы волну в армии, и многие другие солдаты также отказались бы. Опросы показывают, что около половины израильской молодежи выступала против ухода из Газы. Если бы половина армии отказалась выполнять приказы об изгнании поселенцев, другая – левая – половина стала бы недееспособной. Применение армии против израильских граждан, конечно, незаконно, и поселенцы могли бы нанять армию юристов, чтобы объяснить это солдатам и заставить их не подчиняться приказам. Пропаганда среди солдат – несложное дело в Израиле, где проходящие военную службу часто бывают дома. Однако уходят годы на то, чтобы разложить армию, а единичные попытки поговорить с солдатами возле Кфар Маймона и в других местах были предприняты слишком поздно.

Израильское правительство изгнало евреев из Газы, вместо того, чтобы выгнать арабов из Галилеи, ибо трусливые снобы-бюрократы служат своим западным спонсорам. Им не нужна истерия в СМИ о несчастных арабах, и они хотят показать себя противниками религиозного фундаментализма, пусть даже иудейского. Таким образом, проводить демонстрации в Израиле стало почти бессмысленно: правительство Шарона, очевидно, не обращало на них внимания. Скорее, следовало проводить демонстрации в Вашингтоне, принимая во внимание то, что, в отличие от Израиля, в Америке нет цензуры на лозунги. Демонстранты могли бы блокировать уличное движение в Вашингтоне – невозможная вещь в Израиле из-за полиции. США финансировали изгнание из Газы, и демонстрации в Вашингтоне были бы политически разумным шагом. Толпы евреев в Вашингтоне были бы менее религиозны, чем в Израиле, а американские СМИ относительно независимы.

Поселенцы ошибались, доверяя влиятельным раввинским кругам. Ребе ясно сказал, что израильскую территорию нельзя сдавать, но его последователи из Хабада фактически оказались на стороне израильского правительства. Когда полиция рвала ноздри еврейским демонстрантам, большинство раввинов продолжало проповедовать ненасилие. Самоуверенные раввины часто проводили PR-кампании сами, вместо того, чтобы обратиться к услугам профессиональных агентств. Результаты были не просто жалкие, а часто прямо противоположные. Доморощенный PR, как любая плохая реклама, отвращает аудиторию.

Сопротивление раввинам ведет к снижению финансирования, потому что раввины связаны со спонсорами. Но защитники Гуш

Катифа могли бы справиться и без больших денег. Когда полиция остановила сотни нанятых автобусов, сторонники приехали в Газу сами, на своих машинах и обычных автобусах. Почти все взяли с собой воду и продукты, не ожидая, что кто-то будет их снабжать. Значительную сумму денег можно было бы собрать с простых израильтян и сторонников за границей, как показала кампания «Если веришь – посади семья!». Множество мелких спонсоров создали бы поддержку Гуш Катифа среди населения. Мы можем винить предательское израильское правительство в сдаче Гуш Катифа, но нам также следует винить и себя.

Цена слов

Политически корректные службы правопорядка транжируют ограниченные ресурсы. Пассажиры авиалиний теряют сотни миллионов человеко-часов, подчиняясь службам безопасности аэропортов, а сотни тысяч служащих авиалиний тратят столько же времени на рутинную работу по обеспечению безопасности. Это время стоит десятки миллиардов долларов, которые вычитаются из валового продукта по всему миру. Меры безопасности становятся абсурдными – вроде запрещения зубной пасты и маникюрных ножниц в ручном багаже, или требование к пассажирам показывать рецепт врача на лекарства. Можно подумать, что террористам трудно изготовить фальшивые рецепты.

Пассивная безопасность ничего не дает. В отличие от средневековых крепостей, аэропорты слишком велики, чтобы их эффективно охранять. Террористы могут устроить диверсию в терминалах, сдать транзитный багаж в аэропортах со слабыми мерами безопасности или запустить ракеты по самолетам, катящимся на задворках аэропортов. Терроризм в аэропортах не может быть исключен, если мы отказываемся называть вещи своими именами.

“Терроризм” – бессмысленное обобщение. В аэропортах – это мусульманский, а конкретно - арабский терроризм. Светловолосые парни по имени Энди не взрывают самолеты. Евреи, христиане, и чернокожие не проносят взрывчатые вещества на борт (однажды это сделала шведская подруга араба). На самом деле, проблема – не терроризм в наших аэропортах, а арабы в наших городах.

Те же африканцы – убогие, переживающие крах патерналистского общества и традиционных ценностей, подавляемые чужой культурой, долгое время оскорбляемые и унижаемые белыми – не угоняют наши самолеты. Это делают арабские мусульмане.

Люди противоположных наций и культур не равны в любом смысле кроме разве что самой фундаментальной биологической общности. Победы африканцев на спортивных состязаниях вызывают сомнения даже в биологической одинаковости. Линии различия незаметны: немцы, а не итальянцы, русские, а не болгары ожесточенно

убивали евреев. Христиане и мусульмане, американцы и арабы слишком отличаются, чтобы применять к ним одинаковые меры безопасности.

Когда мы понимаем источник проблемы – мы можем противостоять ей. Источники арабского терроризма – это ислам, иммиграция и деньги.

Запад должен закрыть свои границы для арабов: им нечего делать в городах Запада. Вместо этого Соединенные Штаты и Европа намного более лояльны при выдаче виз к арабам, чем к политически нейтральным жителям Восточной Европы или Азии. Туристическая виза не имеет отношения к правам человека, это благо, которое каждая страна дарует по желанию. Американцы и европейцы не имеют никаких моральных обязательств перед арабами. Нужно изолировать арабов. Если некоторые арабы, которые не поддерживают терроризм, пострадают от визовых ограничений, то пусть так и будет – пусть разбираются со своими соседями и единоверцами и искореняют угрозу Западу, которая исходит от арабского мира. Наверняка некоторые немцы были оскорблены невозможностью съездить в Америку в течение Второй Мировой Войны.

Запад боролся с немцами, а не нацистами; с японцами, а не азиатскими империалистами; с русскими, а не советскими людьми.

Откажитесь от ненужной политкорректности. Определите для себя врага и цельтесь в него. Заставьте себя произнести неприличное слово: араб. Тогда станет ясно, что делать.

Сострадание ослепляет

Шокируют ли меня картины с изображением погибших мусульманских детей в Палестине и Ливане? Нет, не шокируют. Нет ни одной заповеди, в которой говорится о сострадании к народу противника. Даже в христианстве сострадание - не для всех. В притче о добром самаритянине Иисус определил ближнего своего как того, кто сделал вам добро (священник и Левит, которые прошли мимо пострадавшего, не могут называться его ближними, а презираемый самаритянин, который помог ему, был так назван). Если обратиться к недавней истории, то не было случая, чтоб мусульмане помогли евреям. Мы не должны сострадать им.

С состраданием или без, но не надо причинять ненужное страдание другим. Даже когда мы убиваем животных, чтоб их съесть, мы должны убивать их с наименьшими страданиями. Таким образом, напрашивается вопрос: «Причиняем ли мы, израильтяне, ненужные страдания палестинцам?» Ответ – решительное да.

Израиль дал палестинцам иллюзию возможного сосуществования. Если бы этой иллюзии не было, мусульмане из сердца Израиля, Иудеи, Самарии, и Сектора Газа давно эмигрировали

бы и жили бы комфортно в другом месте. Мы не можем мирно сосуществовать. Палестинцам кажется, что евреи заняли их землю. Живя на международном сощобеспечении в своем смехотворно маленьком государстве, палестинцы никогда не забудут это израильское преступление. Привычная картина: те выпускники арабских университетов, кто не находит себе работу, присоединятся к радикалам и будут раздувать антиизраильскую борьбу. Они уже увидели, что дешевые методы типа террористов-смертников или снарядов, наполненных сельскохозяйственными удобрениями - действительно работают и приносят свои политические выгоды. У палестинцев нет причины останавливаться, и у каждого из них есть стимул продолжать борьбу.

Американские индейцы не выступают против европейских колонизаторов, потому что эти поселенцы разоряли их, подавляли, высмеивали через стереотипные изображения краснокожих, которым промывают мозги американские СМИ и образовательные программы, и подкупили обширными программами сощобеспечения. А Великобритания была не в состоянии поступить также с ирландцами, и те боролись за свою независимость. Израиль не может повлиять на образование или СМИ в Палестинском государстве. А они сеют или, по крайней мере, не выступают против палестинского национализма, который является непременно антиизраильским.

Если бы палестинцы были умнее, они бы эмигрировали и спасли своих детей? Десятки лет назад - возможно. Теперь же эти умники имеют идеологическую мотивацию, и они остаются и рискуют своими детьми. Евреи тоже рискуют своими детьми. Земля, честь, идеология, религия – все это дороже жизни.

Правда горька, но она сведет к минимуму долгое страдание. Израиль и Палестина не могут мирно сосуществовать. Одно из этих государств должно быть уничтожено.

Не стоит недооценивать своего врага

Многие еврейские читатели критикуют меня за то, что я обсуждаю те или иные опции создания палестинского государства. Главный аргумент критиков звучит так: 40 лет назад никакого палестинского народа не существовало - вот и сегодня нет у него никаких прав. Этот аргумент, однако, несостоятелен.

Большинство мусульманских наций относительно молоды. Всего сто лет назад не было таких государств, как Иордания, Ливан, Ирак, Саудовская Аравия. Но это нисколько не преуменьшает их нынешних политических притязаний и армии этих стран не становятся от этого менее опасными. Народы подчас возникают на пустом месте. Ярчайшее тому подтверждение - американцы.

Исторические права не играют никакой роли. Евреи, мусульмане и христиане в равной мере претендуют на Иерусалим, хотя никто из

них не является основателем этого города. Мусульмане населяли его дольше евреев. Христиане – в полном соответствии с Новым Заветом - считают Святую Землю своей. Однако за всю историю человечества только евреям удалось осушить эту землю от болот и основать на ней собственное СУВЕРЕННОЕ государство - все остальные населявшие ее народы были либо захватчиками, либо имели здесь города-государства, не более.

Представители каждой из религий считают эту землю принадлежащей им по праву. Однако в политике никакого значения не имеет, кто что считает или думает. Единственным решающим фактором в международных отношениях является способность одних заставить другого пойти на уступки! Прибывшие в Америку евреи, англосаксы и европейские поселенцы даже не пытались убеждать аборигенов в том, что они обладают историческим, религиозным или каким-то другим правом на захваченную ими землю.

Борьба за землю между евреями и арабами показала, что каждая из сторон по-разному трактует права противоположной стороны. Верующие либо крайне идеологизированные евреи всего лишь убеждают себя в своем неприкосновенном праве на эту землю, точно так же как и в том, что нет такого народа, как палестинский. Однако, нравится нам это или нет, палестинцы уже самоутвердились как нация и де-факто основали собственное государство. Израильтяне могут лишить их собственности на землю и переселить в Иорданию, но заниматься самообманом они не вправе: в настоящее время наши враги-палестинцы действительно являются нацией.

Сделать каждую пядь земли Амоной

Тора говорит: “Не следуй за большинством на зло”. Платон и многие другие философы презирали демократию. За исключением небольших и однородных в культурном плане греческих городов, никакое государство не практиковало демократию. В лучшем случае, от Древнего Рима до Соединённых Штатов, государства использовали демократическую риторику, чтобы легитимизировать своё существование, манипулируя при этом общественным мнением.

Демократия работает, когда люди разделяют общие ценности и цели - случай не типичный для Израиля. Одни евреи полагают, что целью являются толерантность и демократия, другие следуют еврейским религиозным или националистическим идеалам.

Эти разные взгляды нельзя сблизить, меж ними нет места для компромисса. Левые не примут ограничения в правах граждан-арабов, а националисты не согласятся с тем, что израильские арабы имеют право голосовать за прекращение самого существования еврейского государства.

Большинство вышедших из египетского плена евреев хотели вернуться в Египет, столкнувшись с трудностями на Синае.

Большинство евреев Германии смеялись над сионистской идеей и отказывались переезжать в Палестину. Большинство советских евреев добровольно оставались в своей антисионистской стране и переехали в Израиль только в конце 1980-х, когда экономические условия в России стали невыносимы.

Неудивительно, что большинство израильтян выбирают мирный процесс. Поведение толпы иррационально. Никакие рациональные рассуждения не убедили бы толпу, что мир исторически является продуктом силы, а не уступок. Толпа верит в удобные точки зрения, не важно, правильные они или нет. Вал антисемитизма и ясная формулировка намерений нацистскими лидерами не убедили евреев Германии бежать от Холокоста. Большинство израильтян просто игнорируют факты, а именно: что арабы хотят вернуть свою землю и достаточное их число будет продолжать за неё воевать, что израильские правители не заботятся о безопасности евреев, что демографические изменения превратят Израиль в арабское государство. Нам следует игнорировать тех, кто игнорирует эти факты.

Настоящие евреи, от Моисея и Маккавеев до сионистов, всегда были небольшим меньшинством. Их не волновало мнение большинства. Если это было необходимо, они противостояли большинству. Провидцы работали во имя еврейской идеи, которая, между прочим, приносит пользу еврейским массам.

Так что откажитесь от демократии и делайте то, что нужно сделать. В идеале, это военный переворот. Почти все высшие военачальники - политические конформисты, но командир среднего звена мог бы привести свой батальон в Иерусалим, повесить правительство, распустить продажный Кнессет и призвать армию осуществить простую программу: аннексировать исконно еврейские земли, чтобы превратить Израиль в государство, которое можно оборонять; обезвредить демографическую бомбу, осуществив трансфер израильских арабов в Иорданию; и ввести драконовские меры возмездия, чтобы остановить терроризм.

Мирные демонстрации - это в лучшем случае чрезвычайно долгосрочная стратегия. Политики, находящиеся у власти, видят в демонстрантах твёрдых приверженцев оппозиции, которые не будут голосовать за нынешнюю власть, а потому им, политикам, нет смысла потакать демонстрантам. Махатма Ганди добился успеха в борьбе против британцев мирным путём, потому что домашние настроения в Британии были и так за упразднение колониальных владений. Британцы в Индии были немногочисленны и были не в состоянии остановить движение масс. Израильские правители твёрдо намерены оставаться у власти, а их пропаганда и полиция, в конце концов, могут победить любое движение.

Мы более не пытаемся убедить тех, чьи души пусты. Наши земля, гордость, сама еврейская сущность ничего не значат для них. Те, у кого отсутствуют еврейские ценности, могут оставаться дома. Евреи же должны действовать.

В то время как мир увидел в Ливане последствия нашего ухода из Газы, израильское правительство склоняется к дальнейшим отступлениям. Исконно еврейская земля Иудеи предназначена на заклание на алтаре мирного процесса. Израильское правительство планирует разрушить еврейские дома, города, форпосты. Еврейская идея в Израиле насилуется чаще, чем барышни в офисе Моше Кацава.

Евреи сражались с британцами и египтянами за нашу землю. Сейчас настало время сражаться с еврейскими квислингами. Еврей, который не побывал в тюрьме по политическим обвинениям - не является порядочным евреем. Сегодняшние Маккавеи не остановились бы ни перед чем, имея дело с евреями предателями: от рукопашной до палки и огнестрельного оружия.

Это наша земля. Мы не отступим.

Кахане был прав, но...

Меир Кахане был раввином и политиком. Ему нужно было сделать свои идеи приемлемыми и для политики, и для религии.

Главным политическим ограничением учения рава Кахане является его отрицание гражданской войны. Кахане постоянно подчеркивал, что из-за опасений гражданской войны он не станет навязывать иудаизм израильскому обществу. Хорошие евреи – начиная с Маккавеев и кончая бойцами ЛЕХИ – не исключали гражданской войны. Моше казнил иудеев за идолопоклонство, будучи убежденным, что вероотступников нужно наказывать. Общество не должно терпимо относиться к тем, кто подрывает его устои. И если для спасения Израиля как еврейского государства требуется гражданская война, значит, иного выхода нет. Демократия не работает: почти невозможно убедить молчаливое большинство, что стране грозит неминуемая опасность. В 1939 году евреи тоже в это не верили.

Единственным религиозным исключением, которое делал рав Кахане, был “гер тошав”. Тора предполагает в высшей степени политически некорректное, национально сознательное государство Израиль, в связи с чем позволяет определенному числу чужестранцев постоянно проживать там при условии, что они признают и уважают еврейский характер государства. Однако раввины крайне некритично перенесли эту концепцию в современный Израиль. Кахане допускал, что в Израиле может проживать какое-то число арабов, гражданские права которых ограничены. Но и это не работает. Они в любом случае будут вопить об отсутствии справедливости, протестовать против апартеида, протаскивать в Израиль под видом воссоединения

семей свои разросшиеся “хамулы” и плодиться, получая социальные пособия. Арабы не должны оставаться в Израиле, разве что за исключением тех, кто вступил в брак с евреями-ренегатами.

Кахане приходилось потворствовать утверждению в Кнессете выдвинутых сефардской общиной социальных законопроектов. В экономических вопросах Кахане исповедовал либерализм и настаивал на введении свободного рынка, но не мог противостоять такой чисто социалистической догме, как равенство. В связи с этим он требовал повысить оплату труда евреев, чтобы они вытеснили с рабочих мест арабов. С другой стороны, евреям не к лицу мести улицы. Еврей, который в любой другой стране мог бы запросто стать инженером, не должен работать в Израиле дворником. Для выполнения грязной работы можно было бы завозить временных рабочих из азиатских стран. Пусть живут отдельно и уезжают по истечении срока действия выданной им визы.

В остальном, Кахане был прав.

Разрушить доверие к правительству

Доверие - категория абсолютная. Будучи однажды подорванным, оно исчезает навсегда. У израильтян есть шанс уничтожить доверие к еврейским коллаборационистам, захватившим власть в правительстве. Евреи не смогли защитить относительно большой район Гуш Катиф, но они могут собрать участников протестов на форпостах, которые правительство намеревается очистить. Израильская политика уступок арабам, абсурдная изначально, доказала свою несостоятельность. Арабы, как и любой другой народ, не понимают языка доброй воли, особенно вымученной доброй воли.

Ситуация не является безнадежной, но она критическая. Мы должны разрушить доверие к предательскому израильскому правительству. Форпосты в Самарии - лучшее место для противостояния правительству. Поселения, объявленные незаконными, были построены евреями, на еврейской земле, без какой-либо финансовой помощи или защиты со стороны правительства. У израильских правителей нет никаких прав - моральных, экономических или военных - выселять поселенцев. Поселения эти небольшие и их можно эффективно защитить от выселения. Задача состоит в том, чтобы собрать десятки тысяч евреев на форпостах и таким образом дать армии и полиции повод к бездействию.

Если этого окажется недостаточно, то долг евреев - принять любые необходимые меры, чтобы предотвратить уничтожение поселений в Самарии израильским правительством. Повторяю, любые меры, независимо от их последствий.

Это противостояние носит характер оборонительной войны. Враг в данном случае - правительство. Дееспособные евреи не могут

отказаться от участия. Бездействие, обсуждения на кухне, просмотр событий в ТВ новостях - приравняются к предательству. Так же как мы поднимались на борьбу с египтянами и сирийцами, мы должны подняться на борьбу с израильским правительством. Цели тех и других одинаковы - фактическое уничтожение еврейского государства. Равнозначным должен быть и наш ответ.

Караул устал

[На конференции в Ариэле, маленькие еврейские группы правого уклоны пытались скоординировать свою деятельность.]

В истории русской революции, матрос Анатолий Железняк положил конец короткому периоду либерального правления, распустив Учредительное собрание в 4 часа утра своей знаменитой фразой: “Караул устал! Расходитесь, господа!”.

Русские либералы не смогли понять, что системный кризис требует радикальных решений, а не умеренности. Их цели были верны, собрания - неуместны, а решения – теоретические.

Конференция в Ариэле исключила последователей Меира Кахане, единственных людей в правом лагере, которые твёрдо знают, что такое еврейское государство, и что нужно делать для того, чтобы достичь этой цели. Собравшиеся на конференции правые хотели выглядеть цивилизованными, умеренными и приемлемыми для израильских правящих кругов. Они определили и установили все правильные цели, такие как отказ от передачи израильских земель палестинцам. Единственный пункт, который они не приняли во внимание - с какой стати правительство будет их слушать? Правых избирателей не так уж много, и они своих политических пристрастий не меняют. Израильское правительство не интересуется их мнение.

Ариэль Эльдад верно подметил, что правительство можно убедить только силой. Однако пример Моше Фейглина показал, что несколько арестов с лёгкостью противостоят умеренному применению силы.

Израильское общество давно прошло стадии демократических мер и даже мирные протесты. Никакие аргументы не убедят израильских левых и трусов. Никакие демонстрации не изменят курс ассимиляционистского правительства. Большевики едва ли составляли 0.01 % русского населения, тем не менее, они покончили со старым порядком. Несколько тысяч израильтян могли бы разогнать вероломное правительство и изменить курс еврейского государства – при условии, что они откажутся от умеренности.

Для решения этой проблемы есть два пути. Один – смена израильского правительства и государственной политики недемократическими методами. Другой – оставить разлагающийся Израиль и основать новое - истинно еврейское - государство в Иудее и

Самарии. Ни одна другая опция не стоит даже бумаги, на которой она написана.

Программа

Израиль – еврейское, а не этнически слепое государство. Основные заповеди иудаизма не подлежат оценке Кнессетом. Публичное нарушение заповедей запрещается.

Израиль стремится установить контроль над Землей Обетованной во всей её полноте. Израиль не отдаёт никакой земли, находящейся в его владении.

Независимое религиозное государство Иудея будет создано в Иудее и Самарии.

Израильские арабы переселяются в Иорданию. Низкооплачиваемая работа резервируется для иностранных рабочих, в основном буддистского или индуистского вероисповеданий.

Нееврейское население, исключая супругов евреев, не должно превышать 1% от общей численности населения Израйля. Визы с видом на место жительства резервируются в основном для персонала нееврейских мест отправления религиозных культов.

Супруги евреев, не являющиеся евреями, должны придерживаться правил Гер-цедек ("пришелец праведный" Истинный прозелит - тот, кто безоговорочно принимает на себя бремя заповедей. Приняв иудаизм, новообращенный становится полноправным сыном еврейского народа, его принимают как равного).

Дети смешанных браков признаются евреями.

Миссионерская деятельность запрещается. Все другие религии, кроме иудаизма практикуются или частным образом, или внутри мест отправления религиозных культов (молельных домов).

Пропаганда атеизма и социализма в образовательных учреждениях запрещается. Дети впитывают еврейский национализм и умеренно религиозные ценности. Школы и университеты являются частными заведениями, но любой еврей имеет право на получение правительственной беспроцентной ссуды на образование сроком на 30 лет.

Общины могут объявить себя автономными и устанавливать свои собственные правила, касающиеся внешнего вида, образования, религиозности, допуска новых жителей, соцобеспечения и местных налогов. Общины не могут налагать наказания по религиозным причинам, но имеют право изгнать нарушителей.

В вопросах безопасности, еврейская жизнь является главным приоритетом. Израильская армия избегает уличных боёв, независимо от того, какой ценой это обходится противнику. Возмездие за террористические атаки должно быть достаточно жестоким для того, чтобы заставить террористов от них отказаться. Мусульмане несут коллективную ответственность за террористические атаки.

Израильская армия уменьшается до размера жизненной необходимости, и срок воинской повинности ограничивается тремя месяцами. Израиль использует ядерное оружие в случае атаки вражескими армиями. Если атака на Израиль осуществлена неконвенциональными вооружениями, Израиль наносит ядерный удар по Мекке и плотно-населённым исламским центрам. Если террорист, инициировавший атаку на Израиль, неизвестен, то все мусульманские страны несут коллективную ответственность.

Израиль не принимает помощи от иностранных правительств.

Израиль отказывается от иностранных посредников, и решает все вопросы со своими соседями напрямую. Бюрократическое государство демонтируется. Израиль внедряет свободный рынок с разумной охраной экологии, труда и т.д. Монополия профсоюзов на рабочую силу запрещается.

Государство соцобеспечения демонтируется. Благотворительность – частное дело, и правительство предоставляет помощь только в крайних случаях. Только люди, которые не в состоянии работать, могут претендовать на социальное пособие, которое призвано обеспечить их едой, одеждой, базовым медицинским страхованием и жильём.

Суммарная ставка налогообложения не может превышать 15%.

Начните говорить

Люди игнорируют невыполнимые предложения. Израильские избиратели хотят реальной политики. Большинство израильских евреев, включая и левых, предпочло бы еврейское государство без арабов. Левые давно уговорили избирателей, что Израиль ничего не может поделать с растущим арабским населением. Израильское общество приняло левацкую догму об обществе, не делающем этнических различий, и чувствует себя беспомощным перед демографической атакой арабов. Проституирующие политики перевернули свою неспособность противостоять злу в свою же добродетель и восхваляют либеральное сосуществование арабов и евреев в Израиле.

Мы должны показать, что трансфер не является нереальным. Трансфер должен снова стать предметом публичных обсуждений. Как? Очень просто - начните говорить об арабах.

Спросите в своей овощной лавке, есть ли у них продукты, маркированные “Авода Иврит” (созданные еврейским трудом). Нет? Как насчёт овощей, выращенных Ноар Гваот? Хм, тогда поищу в другой лавке.

Не обязательно выглядеть экстремистом в глазах вашего местного лавочника. Во всяком случае, задавайте эти вопросы в магазинах, в которые вы не часто заходите.

Проходя мимо автодилера, загляните. “У вас есть работники-арабы? Да? Тогда я зайду в другой магазин”. Вы и так не собирались покупать машину.

Отказаться от обслуживания официантом-арабом - слишком невежливо для тактичных евреев. Нет проблем. Обзвоните несколько ресторанов в вашем районе и узнайте, есть ли у них официанты-евреи, чтобы вы могли привести семью пообедать.

Вы ищете квартиру и видите одну, которая вам не нравится. Вместо того, чтобы просто отказаться от неё, спросите у строителя, все ли его рабочие - евреи. Конечно же, нет. Вот теперь скажите ему, что вы не хотите эту квартиру.

Упомяните в разговоре с друзьями, что вы не заходите в магазины и лавки, которыми владеют арабы. Когда кто-нибудь скажет вам про новый ресторан, спросите у него, не видел ли он там работающих арабов.

Это не расизм, а нормально предпочтение потребителя. Люди предпочитают одну марку машин другой; органические продукты тем, что изготовлены с помощью химии; хороших стюардесс - уродливым. Кошерная еда - это “расизм” в конспективной форме: она должна быть сделана только евреями или под нашим контролем.

Начните публичное обсуждение.

Убивайте уважительно

Я привык к письмам, полным ненависти. Люди со всего мира, из десятков стран состояются в том, чтобы посильнее меня оскорбить или напугать. Левые либералы, которые ищут примирения с врагом, отказывающимся мириться; религиозные еврейские правые, орущие на меня за то, что я вообще обсуждаю палестинскую государственность; идеологические радикалы, требующие, чтобы мир разделил их личное мнение по вопросу владения Землей Обетованной - к ним ко всем я привык.

Раздражают похвалы шовинистов. Они выискивают и выбирают в моих статьях - и замечают в них только призывы к убийству. И аплодируют этим призывам. Евреи, которые употребляют в пищу свинину и нарушают множество этических норм иудаизма; христианские юноши, никогда не терявшие дорогих им людей и даже мертвеца не видевшие; кабинетные вояки, которые в жизни не убили в перестрелке человека и не сломали ему костей - все они хотят убивать арабов.

Израилю повезло: несколько его премьер-министров обладали достойным военным опытом. Участие в сражениях могло бы людей озлобить, но чаще всего оно заставляет более участливо относиться к другим. Такие готовы убивать, но они знают и цену жизни. Они пробуют другие меры, прежде чем выбрать крайнюю. Неслучайно неистовые воины часто превращаются в миролюбивых премьер-

Вариант «Самсон» для Слепой Страны министров, например, Бегин и Шарон. Премьеры с ограниченным боевым опытом часто проводили экспансионистскую либо истерично агрессивную политику: Рабин, например, в период первой интифады приказал солдатам ломать палестинцам кости.

Мы должны знать врага и убивать его, когда все остальные меры себя не оправдали. Однако демонизировать врага не стоит. Объективно мусульмане являются врагом Израиля и Запада. Они не исламо-фашисты. Ислам - коммунальная идеология, максимально отдаленная от фашистского тоталитаризма. Мусульмане не так уж серьезно стремятся разрушить западную цивилизацию; они дезориентированы развалом привычного патерналистского уклада жизни. На практическом уровне нет никакой разницы: терроризм – занятие мусульман; он не прекратится - ему следует противостоять всеми способами. Но это не превращает мусульман в абсолютное зло: Запад убивал своих граждан в гораздо больших масштабах; в период британского мандата евреи осуществили немало террористических актов и даже первыми применили захват самолетов и взятие заложников. Еврейские и христианские подростки участвовали в таких же идеологически инспирированных сражениях, как и мусульмане, и шли на заведомую смерть - акты самоубийства, которые мы называем героизмом. Мусульмане - враги, но сражаются они героически. Отдайте солдатам честь.

США сотрудничали с СССР в борьбе против нацизма. Мы тоже готовы вступить в союз с кем угодно, чтобы разрушить идеологически и обуздать в военном отношении мусульманского врага. Зло, однако, представляют собой некоторые наши союзники.

Узаконить КАХ

[Рав Меир Кахане основал партию КАХ с целью облегчения процесса трансфера арабского населения из Израиля. В 1985 году, КАХ, как расистской организации, было запрещено участвовать в израильских выборах. После того, как Барух Гольдштейн расстрелял враждебных арабов в мечети, и Игаль Амир казнил Рабина, движение Кахане Хай было объявлено вне закона, как террористическая организация, в США, Израиле и ЕС.]

Запрет на участие в выборах, наложенный на политическую партию из-за её расистских (а не требующих уничтожения) взглядов, необычен в мировой политике. Пассивный расизм является частью нормального политического общения. Америка- самая либеральная страна, вводит региональные, большей частью, этнические квоты на иммиграцию, а её политики обсуждают эффект иммиграции из Мексики на американскую культуру.

Объявить политическую партию вне закона, потому что два её члена совершили преступление – это вопиющее нарушение закона. Множество республиканцев и демократов сидит в тюрьме, но ни одна

из этих партий не запрещена. Хотя многие члены КАХ поддерживают применение любых мер необходимых для превращения Израиля в еврейское государство, партия, сама по себе, является исключительно политической организацией. Кахане Хай – не террористическая организация по образу и подобию Аль-Каеды. Кахане Хай допускает целенаправленные политические убийства и насилие, применяемое к врагу, но не делает их своей стратегией. Убийство – обычное дело для ХАМАС, но всего лишь политическая вероятность для Кахане Хай, чьи действия не проходят тест на “явную и непосредственную опасность”.

Закон позволяет политическим партиям требовать насилия. Американские демократы призывали к войне во Вьетнаме, а республиканцы – в Ираке. Израильские премьер министры различных партийных принадлежностей санкционировали насилие: от политических убийств до взятия заложников и убийства гражданского населения. Кахане Хай предлагал относительно меньшее насилие.

Запрет Ках был исторической административной мерой, направленной против Кахане, который с успехом бросил вызов клике коллаборационистов. Америка и ЕС были просто счастливы заполучить еврейскую террористическую организацию: они уже стали выглядеть религиозно предубеждёнными, предавая суду только мусульманских террористов.

Вашингтонский суд отклонил апелляцию, поданную Кахане Хай в по поводу присвоения ей статуса “Иностранной Террористической Организации”. Суд проверил, действительно ли госсекретарь действовал, исходя из имеющихся фактов и согласился с его решением. Доказательства состояли из четырёх пунктов. Пункт первый: некто, связанный с Ках, пытался взорвать арабскую школу в Израиле. Источник? Радиопередача “Голос Израиля”. Какой американский суд примет к рассмотрению новости National Public Radio в качестве прямого доказательства? Взрыв школы не состоялся, а мнимые связи заговорщиков с Кахане Хай так и остались не установленными.

Пункт второй: Назойливое приставание к офицеру израильской полиции с протестами против жестокого обращения с евреями, арестованными по политическим мотивам. Приставание состояло из мирных протестов рядом с его домом. Жена офицера заявила, что угрозы (не установлено, какие именно) имели место. Являются ли подобные действия эквивалентом международного терроризма? Источник – история в левацкой газете “Маарив”, которая регулярно обливает грязью правых, в особенности, последователей Кахане. Пункт третий: подборка новостей из непроверенных источников, утверждающих о подстрекательстве Кахане Хай против Шарона. Сколько американцев желают убить Буша? Угроза убийства часто встречается в израильских политических дебатах: левые, например,

призывали убивать защитников Гуш Катиф. Несправедливо выделять кого-то одного для судебного преследования. Пункт четвёртый: Сообщение “Голоса Израиля” о заявлении, сделанном начальником полиции о “нескольких десятках экстремистов Ках”, якобы угрожавших жизни Шарона. Подобное голословное утверждение, представленное против американской организации, вызвало бы бурю смеха. Более того, из десятков тысяч каханистов (последователей Меира Кахана), только горстка связана, непосредственно, с Кахане Хай. Те, кто, якобы, угрожали Шарону, могли вообще не являться членами Кахане Хай. Вашингтонский суд, несмотря на это, заключил, что разумный человек, в этой ситуации, пришёл бы к выводу, что движение Кахане Хай стояло за этой угрозой.

Суд подробно остановился на восхвалении Кахане Хай Баруха Гольдштейна. Следуя подобной логике, тысячи евреев также являются террористами, поскольку одобряют действия Гольдштейна, как акт мести и самообороны. Сколько американцев восхищаются Бонни и Клайдом? Восхваление Гольдштейна даже не является косвенным доказательством, хотя суд нашёл его достаточным, чтобы приписать Кахане Хай угрозы смерти офицеру израильской полиции. Неважно, что эти угрозы так никогда и не были доказаны.

Продемонстрировав исключительную предвзятость, суд назвал действия Гольдштейна актом “массового убийства арабских верующих”. Это заявление напоминает истерические вопли средств массовой информации об Израиле, убивающем арабское гражданское население. Гольдштейн всего лишь убил арабских врагов, планирующих убийства евреев. Кроме того, суд назвал лидера Ках хамелеоном.

Суд утверждал, что организация Кахане Хай: 1. одобряет террористическую тактику (то же самое делали США с афганскими моджахедами против Советского Союза; для одних “террорист”, а для других “борец за свободу”), 2. “возможно связана с попыткой взрыва арабской школы” (никакой связи с преступлением, которые существовало только в воображении следствия, так и не было установлено), 3. беспокоилась, когда израильская полиция арестовала её членов за вымышленную подготовку взрыва арабской школы. Подобная аргументация в судопроизводстве просто смехотворна.

Статус ИТО (Иностранной Террористической Организации) устанавливается на основе реальной угрозы Америке. Даже если все обвинения, выдвинутые против Кахане Хай, - правда, то каким образом это угрожает США?

Суд также поддержал придание Ках статуса ИТО на основании того, что ядро этой партии состоит из нескольких десятков активных членов Кахане Хай. Никаких имён, никакой статистики, никаких доказательств – абсолютно ничего! Подобные стандарты правосудия в

американском суде - просто ошеломляюще. Суд признаёт, что между этими двумя организациями произошёл раскол более десяти лет назад, и просит Ках предоставить доказательства отсутствия примирения с Кахане Хай. Это – презумпция вины.

Мы требуем, чтобы мусульманским террористическим организациям не предоставлялось право на надлежащие правовые процедуры; должны ли мы ожидать похожее жесткое отношение к еврейским организациям? Нет, потому что евреи – союзники Америки. Страны предоставляют различные стандарты правосудия для друзей и врагов, и устанавливают различную систему доказательств. Враги подразумеваются виновными; к друзьям применяется презумпция невиновности.

Статус ИТО легко обойти. Учредить бесприбыльную организацию под именем Кахане Хай и зарегистрировать её в Федеральной Избирательной Комиссии. Это сделает Кахане Хай политической партией в Америке. Не допускать совпадения руководства и центральных членов американской и израильской Кахане Хай. Американский Кахане Хай получит право на совсем другую, намного более строгую, надлежащую правовую процедуру, чем ИТО. Сейчас суд рассматривал только вопрос, основывал ли госсекретарь своё решение придать статус ИТО на имеющихся административных материалах. При рассмотрении дела американской организации сами эти материалы подверглись бы тщательной проверке. Американская бесприбыльная организация подразумевается невиновной, и её вина должна быть доказана, чтобы получить основания для её запрета. Лига Защиты Евреев взрывала советские объекты в США в целях привлечения внимания к вопросу еврейской иммиграции из СССР, но государство не собрало никакой информации, чтобы запретить ее. Нет никаких веских доказательств участия Кахане Хай в терроризме, и американская бесприбыльная организация будет работать беспрепятственно.

Точно такой же, как и другие герои

Несколько дней назад Барух Гольдштейн мог бы праздновать своё пятидесятилетие. Но он отдал свою жизнь в “Бойне в Пещере Патриархов” в Хевроне. 25 февраля 1994 г. Барух вошёл в еврейское святилище, превращённое арабами в мечеть, и застрелил 29 арабов, ранив ещё 150. Герой - для одних, безумный поселенец – для других, он останется в еврейской истории.

Арабы линчевали Баруха на месте, предварительно его разоружив. Несколько израильтян были отправлены в тюрьму за подобные преступления, застрелив террористов и военнопленных после их разоружения. Случай мести, а не временного помешательства, действия арабов должны были стать предметом судебного расследования.

Израильская полиция объявила записи видеонаблюдения с места преступления нечеткими, а свидетели были просто проигнорированы. Неважно, что совершил Гольдштейн, но он был зверски убит, и его убийство не удостоилось расследования. Убийство еврея в Израиле - общественно приемлемо.

Израильские СМИ запустили клеветническую кампанию против мёртвого Баруха. Его описывали, как эмоционально неустойчивого изгоя, крайне правого психопата, каханистского доктора, который отказывался лечить не-евреев, хладнокровного убийцу арабских верующих. Ничто из вышесказанного не было правдой. Барух пытался разрядить крайне опасную обстановку, в которой находились евреи Хеврона в преддверии Песаха. После гибели Баруха, несмотря на его осуждение израильским правительством и оправдание линчующей толпы, разразился арабский бунт. Пять евреев и несколько арабов были убиты. Незамедлительность разразившихся волнений показывает, что Барух действовал, исходя из реальной, а не воображаемой опасности. Израильская армия не проявляла никакого желания обуздать палестинцев во время праздников, в целях предупреждения беспорядков, и Барух взял правосудие в свои руки.

Барух также отомстил арабам за многочисленные убийства евреев в районе Хеврона. Он понимал “око за око”, как руководство к действию, а не как устаревшую религиозную дикость или доктрину денежной компенсации. Тора не поддерживает антисемитский навет, что евреи с готовностью берут деньги даже за еврейскую кровь. “Око за око” велит убивать арабов за каждого убитого ими еврея. Нации несут коллективную ответственность: в Содоме, Ниневии, Афганистане или Палестине.

Барух сделал бы более ясное заявление, расстреляв арабов в автобусе, а не в мечети. Израиль чтит память Шломо Бен-Йосефа, который первым расстрелял арабский автобус в 1928 году, мстя за убийство евреев арабами. Палестинцы не нападали на молящихся евреев в Израиле, возможно после резни у Стены Плача в 1928 году, и убийство арабов в мечети ослабило послание Баруха излишним религиозным подтекстом.

Официальные еврейские герои, такие как Авраам Штерн и Менахем Бегин, отвечали на убийства евреев волнами террора и насилия. Убийство случайных представителей арабского гражданского населения доказало свою эффективность и практически остановило десятилетнюю цепь арабских беспорядков, погромов и частых убийств евреев.

Предание анафеме Баруха Гольдштейна было невероятным лицемерием. По приказам Ольмерта, израильцы убивали сотни мирных ливанцев. Отсутствие стратегии привело Израиль к истерическим убийствам арабов в Газе, в попытках прекратить ракетные обстрелы Шдерот. Израильское и западные правительства,

нелюбезно, неоправданно и без всякой необходимости, уничтожающие гражданское население в огромных количествах, не имеют права осуждать Баруха Гольдштейна, который подал пример всем честным евреям, желающим противостоять враждебным арабам.

1%

У честных евреев есть два варианта: создать новое государство Иудея или изменить государство Израиль. Чтобы изменить Израиль, надо определить диагноз его заболевания: жуткое безразличие. Большинство евреев терпеть не могут жить с арабами, и возмущены, когда отдают еврейские земли. Но поскольку им противостоит очень сильное государство, они не надеются победить. Трудно жить, сознавая, что ты проиграл, поэтому израильтяне уговорили себя, что правительство умнее их и что жить с арабами и отдавать земли - правильно, даже если и противоречит интуиции.

Если бы нам удалось показать израильским массам решение, способ как достичь наших общих идеалов вопреки предательским действиям элиты, массы присоединились бы к нам в поиске еврейского государства. Полицейские - тоже евреи и презирают антиеврейское израильское правительство. Они уважают силу и потому тяготеют к государству, но присоединятся к народу, если народ начнёт побеждать.

Решение хорошо известно: ненасильственные (не совсем мирные, конечно) протесты. Главное - настойчивость. Тысячу людей можно отправить в тюрьму за подстрекательство и нарушения общественного порядка. Пятьдесят тысяч в тюрьму не отправишь. Вопрос - есть ли у нас пятьдесят тысяч евреев, готовых пойти в тюрьму для того, чтобы наше государство оставалось еврейским?

Не стоит сотрудничать с нашими предателями

Не заблуждайтесь, израильское правительство не представляет еврейский народ. Левые и их пособники узурпировали правительство, подвергают цензуре средства массовой информации и используют полицию против оппозиции.

Израильское правительство последовательно разрушало еврейское государство: согласившись на унижительный раздел в 1947 г., отказавшись аннексировать Иудею и Самарию в 1967 г., отдав Синай, согласившись на второе, наряду с Иорданией, палестинское государство, приняв арабов как граждан Израиля в таком количестве, которое в результате обеспечит им большинство в государстве. Правительство никогда не прекращало высмеивать еврейские ценности и навязывать евреям культурную ассимиляцию.

Не заблуждайтесь. Многие евреи не признают законность израильского правительства, и число недовольных растёт.

Предательские уступки арабам и мировое либеральное мнение можно повернуть вспять.

Некоторые евреи откажутся от израильского гражданства, возьмут в руки оружие и создадут государство Иудея.

Шоры на глазах

«Стыдно пяти миллионам человек полагаться на других, покорно подставлять шеи под топор и взывать о помощи, вместо того, чтобы попытаться собственными силами защитить своё имущество, честь и жизнь». *Ахад Хаам о погроме в Кишинёве*. Звучит как написанное о Гуш Катифе.

Евреи привыкли постоянно бояться. И этот страх сделал их законопослушными. Слушаться закона до самой смерти.

Евреи знали наверняка о готовящемся в Кишинёве погроме в 1903 г. и подготовили значительные силы отрядов самообороны. Когда армия и полиция окружили и стали разоружать их, отряды подчинились без борьбы. Они были готовы сражаться с толпой погромщиков, но не с силами правопорядка, хотя закон был совершенно очевидно забыт в антисемитской России.

Немногие евреев противостояли бойням Катастрофы. Большинство покорилось тому, что они считали законным правом Германии.

Большинство израильтян не любит арабов и хочет еврейское государство, но подчиняется предательскому правительству, которое проталкивает еврейское государство с арабским большинством.

Евреи не боятся сражаться и умирать. Мы сражались с армией Гонты в украинском городе Умань; мы проиграли и погибли, но погибли достойно. Еврейские солдаты были награждены самым высоким орденом чаще, чем любая другая этническая группа СССР во время Второй мировой войны. Израильтяне отважно сражались с превосходящими силами арабов.

Задумайтесь: евреи нелегально хранили и использовали огнестрельное оружие в царской России, которая угрожала их национальному существованию. Евреи воздерживаются от нелегальной покупки и использования оружия в Израиле, чьё правительство угрожает им тем же. Артур Кестлер объяснил этот феномен в “Слепящей тьме”: люди, ассоциирующие себя с системой, настаивают на своих заблуждениях, даже когда система их репрессирует.

После кишинёвского побоища евреи осознали, что правительство - наш враг. В последующем гомельском погроме еврейская самооборона противопоставила полиции силу. Что нужно, чтобы израильтяне сделали то же?

Придерживайтесь фактов

Что бы ни говорили, существуют реальные факты. Евреи болтают о мирном сосуществовании, арабы – о джихаде. У Запада, либералов, демократов, левых - есть свой набор декларативных заявлений. Политики заполняют эфир предложениями о политическом курсе. Всё это не важно. Факт в том, что евреи хотят иметь культурно чужеродное государство на земле, которую полтора миллиарда мусульман считают своей. Не будет ни мира, ни доброй воли, ни терпимости.

Цивилизованная Европа воевала из-за крошечных религиозных различий и абсурдных идеологий. Справедливость или правовые основания не имеют отношения к делу: американцев не волновала справедливость, когда они спонсировали моджахедов в убийстве более миллиона афганцев, евреи отказали в справедливости арабским беженцам 1948 года, мечтавшим домой, а арабов не волнуют исторические претензии евреев на землю.

Либералы провозглашают демократию, не ведающую этнических различий. Светские евреи необдуманно подписываются под теорией индивидуального самоопределения Шпрингера, где каждый человек сознательно причисляет себя к нации, которую он предпочитает. В реальной жизни люди делают различия между себе близкими и чужаками, нации в значительной мере фиксированы и люди с одинаковым культурным происхождением предпочитают жить вместе, без чужаков и извращенцев.

Никакие государства, никакие народы не сосуществовали по доброй воле и согласию, но лишь в результате безразличия друг к другу или в условиях реальной взаимной угрозы. Соединённые Штаты аннексировали треть Мексики, потому что захват её всей привел бы к постоянным бунтам. Германия была безразлична к Бельгии, пока в один день не прокатилась через нее. Арабы терпят еврейское государство только после того, как провались в попытках уничтожить его в нескольких войнах, и будут терпеть до того, как им обеспечено поражение в новых войнах.

Не существует справедливого урегулирования и каждая нация захватывает столько земли, сколько сможет. Пока евреи разговаривали о разумном подходе и национальных устремлениях арабов, Британия отрезала две трети от обещанной Израилю территории для Трансиордании, на то время “страны” 250-ти тысяч бедуинов.

Принцип взаимных уступок слишком высокопарен: либеральная Америка и коммунистический Вьетнам вторглись в Лаос - самую мирную страну на свете. Арабов не волнует, что евреям нужна страна, где они могут жить – почему же евреев должны заботить национальные нужды палестинцев? Голодные громят пищевые склады и их при этом не осуждают; безземельные еврейские семиты могут

вытолкнуть арабских семитов с менее одного процента территории, на который арабы проживают.

Колонизация, захват земель и рассеивание коренного населения могут быть аморальны, но это единственный способ создания государств. Палестинцы ненавидят евреев, которые вытеснили их с морского побережья на неплодородный Западный берег. Палестинцы будут ненавидеть нас не более, если мы вытесним их в Иорданию. Евреям кажется, что арабы будут довольным меньшинством в Израиле; помимо того, что арабы определённо станут большинством, вспомните, как евреи-иммигранты отказались от подобного статуса в арабской Палестине. Мы упорно работали, чтобы стать большинством и боролись за своё государство. Люди ненавидят жизнь под иностранным господством, особенно под иностранными захватчиками в своей собственной стране. Через всё человеческую историю рассеивание или уничтожение коренного населения были единственными способами борьбы с восстаниями этого населения.

Не существует абсолютной демократии. Греческие города-государства отказывали в праве на культурные отклонения и не предоставляли гражданство вновь прибывшим. Союзники подавили демократию в нацистской Германии и насильно изменили систему ценностей в этой стране. Либеральная Америка ввела принцип плавильного котла в качестве противоядия культурному разнообразию, практически запретила коммунистическую партию и установила региональные (этнические) иммиграционные квоты. Демократия и либерализм не простираются до свержения государства или подавления основной населяющей его группы.

Мир - это замечательно. Мы все хотим мира. Но он не приходит в результате интенсивных переговоров до тех пор, пока война не истощает врагов и они не привыкают к идее, что нужно сосуществовать. Навязывание мира может привести к договору на бумаге, но не к миру. Понимание того, что настоящий мир с арабами не придёт на нашем веку, повергает в уныние, но это так. Обманывать себя бесполезными договорами означает подвергнуть опасности наших детей, которые будут удивлены реальностью жизни.

Жаботинский описывает лондонских портных в Еврейском Легионе. Они были против сионизма и долго отказывались от добровольного вступления, но приняли реальность войны, вступили в Легион, храбро сражались и потеряли связь с Палестиной после Первой мировой войны. Идеологическое рвение кровавадно, самоубийственно и краткосрочно. Подчинение обычных людей естественному ходу событий поддерживает нации, особенно евреев.

Талмуд рассказывает историю о четырёх мудрецах, попавших в Рай. Один из них умер, второй потерял рассудок, третий стал еретиком и только рабби Акива вошёл с миром и вышел с миром. Ребе пояснил: Акива знал, что изучение мистики - лишь вопрос любознательности и

он вернётся в реальный мир. Такое понимание спасло рабби Акиву. Спасёт ли оно нас?

История с Гиладом Шалитом даёт пример непродуктивного идеализма. Во время войны солдаты погибают; некоторые пропадают без вести. Сконцентрируйтесь на большой картине, а не на индивидуальных лицах. Израильтяне должны принять стоимость жизни во вражеском окружении. Ставить переговоры в зависимость от возвращения капрала - неразумно. Если переговоры имеют смысл, откладывание их ведет к потере большего числа жизней. Особое внимание статистически незначительному инциденту играет на руку похитителям и поощряет их к захвату других еврейских заложников. Если мы не ведем переговоров о возврате заложников, то возврат заложников не можем быть условием переговоров.

Через автономию к еврейству

Библейская система управления сегодня как никогда актуальна. Израиль стал смертным одром еврейства, превратясь в плавильный котёл и инструмент ассимиляции. Израильское правительство калёным железом выжигает любое жизнеспособное определение еврейства, будь то религиозное, национально-освободительное (аннулирование концепции Эрец- Исраэль) или культурное (замусоренный слэнг вместо библейского иврита). Израильское государство продолжит своё существование, как светское образование, направленное на ассимиляцию и “гойизацию”, ставя интересы своих заграничных хозяев и средств массовой информации выше интересов евреев. Как любая многослойная демократия, Израиль будет продолжать скатываться по извилистой тропе коррупции, подкупа избирателей, прислуживания олигархам и лоббистским группам.

Административная общинная автономия - это единственная оставшаяся опция, способная сохранить евреев в израильском государстве. Государство обеспечит защиту общин от регулярных арабских армий и также предоставит общую линию защиты от террора. Общинам будет предоставлено право решать будут ли они закрыты для арабов, в целях разрешения насущных проблем: безудержно растущей преступности и терроризма. Общины примут свои собственные системы законодательства: светские или другие виды еврейского права. Государство будет ограничивать судебную власть общин, толкуя библейский *caret* как изгнание, а не казнь. Это будет гарантировать гражданам защиту от наказания за религиозные правонарушения. Государство будет преследовать преступников, улизнувших от общинного правосудия, если их светское правосудие признает совершенные ими действия преступлением. Общины будут устанавливать свою собственную политику в областях языка (современного или библейского), религии, образования,

Вариант «Самсон» для Слепой Страны налогообложения, соцобеспечения и т.п. Государство будет финансироваться за счет сбора таможенных пошлин, и возможно, небольшого налога с общин. Одни общины продолжают своё существование, как социалистические и светские (кибуцы), другие выберут различные религиозные течения и направления, а некоторые будут проводить националистическую политику. Одни будут проводить в жизнь систему соцобеспечения и высокого налогообложения, в то время, как другие сосредоточатся на привлечении инвесторов низкими налогами, обескураживая работников мизерными льготами. Конкуренция между общинами будет способствовать выявлению наиболее эффективной политики и системы управления.

Общины сохранят живой и энергичный иудаизм и еврейский национализм; различные идеи будут конкурировать за сердца поселенцев. Переход от унитарного государства к федерации общин не будет скорым. Израиль должен будет демонтировать централизованную раввинатскую иерархию, являющуюся оплотом коррупции, позволить общинам разрабатывать свои собственные образовательные программы, предоставить им право ограничивать такие права и свободы, как гомосексуализм и работа в Шабат и децентрализовать систему сбора налогов.

Ни одна другая опция не является жизнеспособной. В демократии, различные группы влияния продолжают лоббировать свои интересы, а государство, направленное на соцобеспечение будет выдавливать евреев-предпринимателей в эмиграцию. Израиль продолжит навязывать политику ассимиляции религиозным евреям и евреям- националистам, только чтобы истребить их упорную оппозицию выхолащиванию Израилем еврейской идеи. Диктатура не спасёт положение, а только приведёт к власти очередных левых. Конституция обеспечит равные права арабам и уничтожит даже то ничего не значащее словесное бряцание, что определяет сейчас еврейский характер Израиля. У каждого еврея должна быть возможность приобрести землю в любом уголке Эрец Исраэль и установить общинную юрисдикцию, оставаясь под ядерной защитой Израиля.

Кодекс законов для Иудеи

Фундаментализм привлекателен. Протестанты - христианские фундаменталисты - пользуются уважением, а мусульмане уважают своих фундаменталистов. В мире дискредитированной демократии фундаментализм ассоциируется с честностью, отсутствием коррупции и моральными ценностями.

Тора - превосходный кодекс общего права, прецедентов и обычаев. Она продолжает оставаться действенным юридическим документом. Светские юристы изобрели систему формального права,

где каждый из законов подробно описан и ничего более. Эта система провалилась: правовая система, которая отрицает традиции и полагается исключительно на формальное право, обречена на поражение. Там, где пренебрегают обычаями и здравым смыслом, правосудием правят адвокаты и справедливость превращается в вопрос правовых уловок. Формальное право разрешает однополюсные браки, и лишь остатки здравого смысла пока запрещают кровосмешение. Римское право, взятое за основу современных правовых систем, было кодифицировано лишь поверхностно: судьи могли широко толковать законы, отсюда вытекала важность ораторского искусства. Адвокаты древности говорили о понятиях здравого смысла, а не опускались до трюкачества, как это делают их современные коллеги.

О полезности религии

Западные филиппики против исламизма - лицемерны. Всего лишь сорок лет назад, лозунг “Служим Богу и стране” был популярен в Соединённых Штатах. Сложно понять, чем служение Богу американцами во Вьетнаме отличается от служения ему мусульманами в Ираке. Можно предположить, что Всевышний был ещё меньше озабочен Вьетнамом.

Религию нельзя убрать из политического уравнения. Светские американцы сохраняют религиозную символику, и на долларах красуется надпись “Мы верим в Бога”. Коммунисты попытались заменить традиционную религию светской верой в Ленина и потерпели неудачу. Столкнувшись с возможностью поражения в начальной стадии Второй мировой войны, Сталин призвал на помощь почти уничтоженную церковь. Критические ситуации требуют твёрдых убеждений, а теология удобно предоставляет постулаты, почти не вызывающие вопросов.

Мало кто в состоянии оценить моральную теорию; большинство принимает её на веру. Мораль запрещает некоторые сильные человеческие побуждения и нуждается в авторитетном обосновании. Светские религии устанавливают новые системы морали, такие как международная солидарность рабочих вместо библейской солидарности ближних и всегда полагаются на освящённую власть. Светские религии могут не основываться на теории Создания - хотя Советы, к примеру, отказались от генетики и пропагандировали теорию скрещивания растений Лысенко - но они окутывают себя во все привычные одеяния религии: восхваление вождя (Сталин, Рабин), причудливые ритуалы (парады), некритичное принятие догм и нетерпимость к инокомыслящим. Светские религии не в состоянии удовлетворить потребность людей быть связанными с трансцендентальной сферой. Секуляризация общества, от Древнего

Рима до России и Америки, привела к всплеску оккультных течений и экзотических культов.

У людей есть душа; нациям - человекоподобным организмам - тоже нужна душа. Оживляющая сила нации - это идея, любая идея. Это могут быть религия или идеология, принятые как аксиомы. И к чему подвергать сомнению идею? Разве столь важно, как был создан мир? Религия предусматривает твёрдую веру в основные ценности и хотя бы даже поэтому ее стоит принимать. Племенам нужен костёр, чтобы вокруг него плясать. Не имеет значения, что питает этот костёр: старомодные поленья или современнй газопровод. Смысл в том, чтобы костёр продолжал пылать.

Упорядочить насилие

Израильскому правительству легко подчинять евреев, в которых укоренилось чувство страха. Евреи, родившиеся в Израиле, более нормальны, но правительство идеологически обработало их и приучило к послушанию, благоговению перед поверхностным представлением о законности и отвращению к религии. Израильский национализм был выхолощен до обязательной поддержки любой политики правительства. Нужно заставить евреев думать. Патриоты должны предоставить массам доказательства того, что правительство лжёт. Нарастающие протесты и насилие дискредитируют правительство и отнимают у него монополию на правду и право представлять еврейский народ.

Евреи традиционно боятся неуправляемой силы. Соответственно, средства информации изображают консервативных демонстрантов как неистовствующую толпу. Вместо того, чтобы развеять этот стереотип и автоматически предстать слабыми, бесполезными и истеричными религиозными евреями, можно принять и использовать маску насилия. Немцы питали отвращение к неуправляемому насилию погромов, но приветствовали организованное насилие, осуществлявшееся нацистами. Во времена кризисов, упорядоченная сила привлекательна для населения, которое чувствует себя в опасности. Консерваторам следует использовать бесплатную рекламу, предоставленную средствами массовыми информации по указке правительства. Да, мы сильны, жестоки, опасны - и гордимся этим. Но мы опасны не для населения Израиля, а для продажных политиков и враждебных нам арабов. Чрезвычайно важно показывать организованную силу по образцу марширующих бойцов. Жители должны быть уверены, что демонстранты несут им безопасность, а не угрозу.

Легальная преступность

Те, кто нарушает закон по политическим мотивам - не преступники. Они действуют легально: открыто нарушают закон и

преднамеренно несут предусмотренное законом наказание. Их действия остаются в пределах юридической системы. Можно спросить, поступают ли они морально? Евреи саботируют израильское правительство не для личной выгоды или из низменных побуждений, но для высших идеалов иудаизма, каким они его себе представляют. Они действуют из лучших побуждений, санкционированных еврейским обществом. Конституция главенствует над законами, производными от нее. Моральная основа общества - это высший неписанный закон. Консервативные евреи правы, когда нарушают формальные законы, чтобы сохранить моральную основу закона еврейского государства.

Америка давно выработала доктрину свободы самовыражения, которая простирается намного дальше свободы слова. Акции гражданского неповиновения формально незаконны, но имеют право на существование, поскольку напрямую служат высокой цели свободной политической дискуссии. Общество может функционировать с заблокированными во время протестов дорогами, но политическая свобода - абсолютно необходима. Израиль не только ограничивает политические акции, но также подвергает цензуре информацию. Западные сторонники Израиля должны знать, что эта страна более тоталитарна, чем многие страны советского блока. Американская судебная система не защищает общественных деятелей от вторжения в личную жизнь, поскольку общество заинтересовано во вскрытии отрицательных явлений и действий политического истеблишмента. Израиль запрещает диффамацию политических фигур. В Израиле, журналист доказывает в суде свою правоту; в Америке, «оклеветанный» политикан обязан доказать злой умысел журналиста, что практически невозможно. В либеральных странах общественные деятели гораздо менее защищены от критики, чем простые люди; Израиль предоставляет высокопоставленным подлецам более прочную защиту. Евреев в Израиле сажают в тюрьму за мирные протесты, критику правительства, статьи и высказывания, которые по опасности не сравнить с криками «Пожар!» в переполненном театре. Спорить с правительственной политикой уступок арабам - преступление. Моше Фейглин был приговорён по обвинениям в организации беспорядков, которые включали «неуважение к государству» и «подстрекательство». Многочисленные студенты были исключены из учебных заведений за критику правительства. Израильская полиция охотится за политическими противниками истеблишмента.

Мессия не входит в правительство

У евреев, привыкших к унижениям и преследованиям, сложился мессианский образ мышления. Многие соглашались со своей незначительностью и обожествляют лидеров, таких как Рабин или

Шарон. Известные лидеры - лучшие кандидаты в мессии, их обожествляют в первую очередь.

Израильская публика полагает, что лидеры - умны и ответственные, а потому обычным людям не нужно что-либо делать. Страна, насыщенная нетипичной для евреев личной безответственностью обречена. Правительство может быть глупым, коррумпированным, антисемитским и безответственным; в действительности, оно таковым и является. Большинство может ошибаться; в действительности, левое и арабское большинство - враг Израиля. Тора запрещает евреям следовать за большинством ко злу; следовательно, мы должны бороться с большинством и его правительством.

Можно обойтись без средств массовой информации

Пораженческая оппозиция пропагандирует важность средств массовой информации, которая, по общему мнению, замалчивает или неверно преподносит консервативные взгляды и действия. Отсутствие медиа-освещения возведено в причину для бездействия. Махатма Ганди создал массовое движение, несмотря на слабость СМИ. Слухи, распространяемые с помощью памфлетов, от двери к двери, обеспечивают достаточную рекламу нужных идей. Израиль - маленькая страна, население тесно связано. Армейская служба порождает социальные связи. Беседы друзей и сослуживцев - эффективный способ распространения информации. Разговаривайте со своими знакомыми и просите их говорить с их друзьями. Отнеситесь серьёзно к разговорам.

Обходя дома, от двери к двери, просите пожертвований. Люди прислушиваются к деньгам; может быть, они дадут вашей организации лишь двадцать шекелей, но после этого станут намного ближе делу правых. Людям свойственно хвалить дело, на которое они жертвуют. Даже небольшая сумма пожертвования сразу привлекает еврейское население к движению правых; финансисты считают себя основой движения. Деньги - признак сотрудничества, печать на контракте. Просите этот жест и получайте последователя.

Люди тянутся к победителям. Медленно растущая партия неожиданно привлекает множество последователей. Настойчивость воспринимается как успех. Консервативные евреи должны продолжать заниматься рутинной, стучаться в тысячи дверей и ждать, когда они увидят внезапное изменение в настроении общества.

Только не до ультраортодоксии

Каждая вещь превращается в свою противоположность, если переходит через край. Чтобы избежать побочных эффектов, не доводи

идею до крайности. Наслаждайся жизнью чуть меньше, чем ты можешь, трать чуть меньше, чем можешь себе позволить.

Общественное мнение считает преступников с малейшим проблеском человечности почти хорошими людьми, а праведников с небольшой толикой земных желаний – лицемерами. Преступность и праведность – это две крайности, и шаг назад сводит их на нет.

Беспредел анархии и свободный рыночный капитализм – это бесспорные крайности, но немного регулирования превращает их в удобные и процветающие свободные общества. Анархия нуждается в основных законах, а свободный рынок – в антимонопольном регулировании. Люди сжились с привычкой к комфорту и стали обращать меньше внимания на защиту своих свобод. В этот момент свободу обычно отнимают. Либо чужаки – то ли мирно, путем иммиграции, то ли насильственно, путем войны, либо свои диктаторы. Чуть меньше, чем свободный рынок – это все равно называется капитализм, меньше, чем по принципу «от каждого по способностям – каждому по труду» – социализм, меньше, чем неограниченная свобода – все равно узаконенная анархия.

Налоги – символ государственного угнетения, но обществу они нужны. Одно из решений – замена налогов рентой в пользу города или поселения. Рента, или налог на собственность, примерно связана с потребительским доходом, и позволяет проводить ненавязчивое налогообложение. Налог на продажу – еще одна опция для финансирования свободного общества.

Выбор места жительства, реализуемый через мобильность, составляет разницу между кочующими кибитками и сибирскими заводами Демидова с работающими на них крепостными.

Грубость полиции может быть смягчена тем, чтобы обращать больше внимания на предотвращение преступлений путем работы с информаторами. Жизнь в обществе, кишасщем информаторами, может показаться неудобной, пока не осознаешь, что им платят за информацию о преступной деятельности.

Иудея не может быть светской. Но ей также не надо быть фундаменталистской.

Лучше быть свиньёй Ирода, чем его сыном

Палестинское государство, безусловно, будет создано. Израиль или демонтирует еврейские поселения, или позволит евреям продолжать жить в Палестине, если они того желают. Затем палестинская толпа и террористы выполнят работу за полицию Израиля и выселят поселенцев. Принимая во внимание тактические трудности насильственного выселения четверти миллиона закалённых в борьбе и труде евреев-поселенцев и выплату компенсаций за их жильё, израильское правительство предпочтет сценарий “оставайтесь-если-хотите” и бросит правых евреев, нежелательных в Израиле, за

линией врага. Чтобы выжить поселенцев из своего государства, палестинцам достаточно будет принять закон, запрещающий иностранцам владеть недвижимостью (как сейчас евреям в дружественной Иордании) или ограничить срок, на который визы будут выдаваться израильтянам. Отказ от израильского гражданства и временное принятие статуса беженца в Палестине будут единственной возможностью для евреев остаться на территориях до того, как будет предпринята попытка создать Иудею.

Израиль запрещает селиться на территориях только своим гражданам, а не арабам или иностранцам. Зловещие израильские поселенцы должны стать не имеющими гражданства еврейскими беженцами и обратиться за защитой к UNRWA, то самое агентство ООН, которое содержит палестинские лагеря беженцев. Лагеря палестинских беженцев существуют уже десятки лет, точно так же могут существовать и еврейские. Израиль не сможет изгнать еврейских беженцев, не имеющих гражданства, из поселений - ведь они отказываются перебираться в другое государство, т.е. в Израиль. Он также не может разрушить их дома в поселениях, т.к. им некуда податься. Израиль не может ничего предпринять в законодательном порядке против людей без гражданства, живущих на земле, которую Израиль признаёт иностранной. Малоубедительный юридический предлог, которым воспользовался Израиль, чтобы убрать своих граждан из Газы, не относится к негражданам.

Еврейские поселения автоматически становятся лагерями беженцев, и еврейская собственность на территориях охраняется израильскими или палестинскими международными обязательствами по отношению к беженцам. Поселенцы могут отказаться от израильского гражданства ещё до того, как израильское правительство передаст их земли палестинцам и продолжать там жить, поскольку евреям автоматически предоставляется право на жительство в Израиле, независимо от их гражданства.

Израиль – глиняный истукан. Он существует на мифах. Самый главный миф – что Израиль является еврейским государством. Это наследие позволяет Израилю получать деньги, терпимость, добрую волю и поддержку. Сотни тысяч евреев, добровольно слагающих с себя израильское гражданство, подорвут притязания Израиля на статус еврейского государства. Евреи предпочитают жить в лагере беженцев под арабской юрисдикцией, а не в левацком, пораженческом, антисемитском Израиле – вот это скандал, который вдребезги расколотит глиняного истукана.

Для того чтобы разрушить Гуш Катиф, понадобилась решительность Шарона. Все кандидаты на должность премьер-министра намного слабее Шарона, а правительству в этот раз придётся выселять в двадцать раз больше евреев, чем из Гуш Катифа. Армия, деморализованная Ливаном, помимо других провалов, и полиция,

заваленная обвинениями в коррупции, уже не столь надёжны, как два года назад. Гуш Катиф уже доказал свою несостоятельность в смысле мирного процесса, и силы безопасности вряд ли будут полны энтузиазма по поводу широкомасштабного выселения. Массовая кампания, освещающая покидание евреев-поселенцев на произвол судьбы, может заставить правительство держаться за Иудею и Самарию.

Если Израиль уйдёт с территорий, армия, официально или по другим каналам, оставит поселенцам оружие. Как только отпадёт угроза рейдов израильской полиции, поселенцы немедленно станут скупать автоматическое оружие у арабов - дешевле, чем они сейчас платят за пистолеты в израильских магазинах. Палестинцы не станут подвергать поселения евреев без гражданства артиллерийским обстрелам, ограничиваясь лёгким огнестрельным оружием, максимум - реактивных гранат. Этому поселенцы смогут противостоять. В критической ситуации, Израиль не станет уклоняться от защиты своих соотечественников. Британский сценарий подстрекательства арабов, чтобы своими атаками на евреев они доказали, что евреи не в состоянии сформировать собственное государство приемлем для Израиля, чтобы избавиться от претензий поселенцев на его роль единственно законного еврейского государства. Но, как только все попытки выжить поселенцев потерпят поражение, израильское общественное мнение примет сторону своих соплеменников - хоть и религиозных евреев - против арабского врага. Атаки на еврейские поселения поставят под угрозу финансы ООП-ХАМАСа, поскольку основные источники финансовой помощи, ЕС и США осудят эти атаки, пусть даже риторически. В худшем варианте развития событий, поселенцы-евреи могут в любой момент вновь получить израильское гражданство и вернуться за “зелёную линию”.

Как все евреи, поселенцы имеют право на жительство и работу в Израиле и, следовательно, на медицинское обслуживание и пенсию.

Израильское законодательство не устанавливает процедуры добровольного отказа от гражданства. Евреи могут публично разорвать свой израильский паспорт, реализуя акт экспатриации.

Насколько это странно – предпочитать арабскую юрисдикцию израильской? У евреев никогда не было государства в документированной истории; полу-мифическая монархия закончилась в шестом веке до нашей эры. Впоследствии, евреи пользовались исключительно административной автономией, часто даже меньшей, чем ислам обычно предлагал димми (немусульманам, живущим на территории мусульманской страны). Тем не менее, евреи процветали религиозно и экономически. Левацкий Израиль, где арабы размножаются, чтобы вскоре стать большинством, - это тупик; автономия без гражданства под палестинским правлением – это трамплин к Иудее.

Жизнь на территориях в статусе димми, под чьей угодно юрисдикцией будет более еврейской, чем в социалистическом Израиле. UNRWA обеспечит еврейских беженцев лучшей защитой, чем израильская полиция, которая занимается их выселением. Израилю будет труднее притеснять неграждан на чужой земле, чем своих граждан. Атаки палестинцев на еврейских беженцев без гражданства выглядят иначе, чем на израильских поселенцев. Израиль может выселить своих граждан из финансируемых правительством поселений, выплатив им компенсации, но не сможет выгнать беженцев еврейского происхождения без гражданства из их домов без громкого международного скандала. Отказавшись от израильского гражданства, поселенцы превращаются из притеснителей в притесняемых. Израильское правительство, устанавливая свою легитимность, утверждает, что представляет всех евреев; евреи, отказывающиеся от израильского гражданства, подрывают доверие к клике, правящей Израилем и дискредитируют её притязания на власть. К тому же, евреи смогут вернуть себе израильское гражданство, если всё это закончится неудачно.

Конвенция ООН о статусе беженцев, статья 1: под термином «беженец» подразумевается лицо, которое: «...имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований из-за ...своих политических убеждений...» Еврейские поселенцы выражают своё расистское мировоззрение, наказуемое в Израиле, но не особенно противоречащее принципам ООН, в статье 1.F.c. конвенции. Палестинское государство подпишет эту конвенцию из-за огромного числа палестинских беженцев, а если не подпишет, то евреи всё равно могут требовать соблюдения прав обычно в международной практике. Эти права включают право на владение собственностью в любом месте (Конвенция о статусе лиц без гражданства, статьи 13, 26) и право создания организаций (статья 15). Еврейские беженцы не нуждаются в разрешении на въезд в Палестину (статья 31).

Ливан

Определения смертельно опасны

Два солдата, похищенные враждебным государством в мирное время – это из ряда вон выходящее событие, возможно, повод для объявления войны. Похищение двух солдат в военное время – обычное дело. Израильские мирные жители, убитые в мирное время – это повод для объявления войны. Израильские мирные жители, погибшие от взрывов шахидов в военное время – обычное дело. Каков будет ответ Израиля на рутинное событие? Никакого ответа не будет, или ничего особенного не произойдет. Каков будет ответ на нарушение мира? Война, удары и массовые жертвы. Мы не можем одновременно нервничать из-за двух пропавших без вести и вести

артиллерийские обстрелы в Газе. Первое – из мирного времени, второе – из войны. Должны ли мы позволить израильским солдатам умирать в еще одном политически бессмысленном вторжении в Ливан? Должны ли мы убивать ливанцев в отместку?

Ответ зависит от одного: мы в состоянии войны или мира? Если в состоянии войны, тогда нам следует продолжать нормальные для войны действия. Если у нас мир, тогда следует пересмотреть нашу лексику. Люди в здравом уме не называют «миром» ситуацию, когда мирные жители постоянно гибнут в автобусах, а военнослужащих похищают на двух фронтах одновременно. Использование слова «мир» в такой ситуации - это даже не новояз, это - абсурд. Если мы в состоянии мира, мы не возражаем против того, что соседняя территория провозглашает себя государством. Как угодно. Если же мы в состоянии войны, тогда мы приходим, изгоняем враждебное население и делаем это место ничьей землей, территорией, по которой запрещено передвижение. Мы делаем все, чтобы остановить запуски ракет. А правительство хочет быть хорошим, притвориться, что мы в состоянии мира.

И мы наблюдаем театр абсурда: удары по Ливану. Месту, где полно христиан, ненавидящих Хезболлу. Стране, чей парламент пытается избавиться от Хезболлы. Стране, которая вне зависимости от того, сколько мостов мы уничтожим, не может искоренить Хезболлу. Мы не занимаемся настоящей проблемой. Палестинцами. Что бы ни писали еврейские историки, палестинцы считают эту землю своей. Целиком. Они никогда не примут Израиль. Они будут ждать возможности для удара. Решение проблемы с Хезболлой лежит в Газе. В Иудее и Самарии. В Иордании. Представьте себе невозможное: мы покончили с группировкой Хезболла. Через год другая группировка придет поддержать бедных палестинцев. Проблема не в Хезболле и не в Ливане, проблема в палестинцах. Израильское правительство будет жертвовать жизнями израильтян и арабов в Ливане вместо того, чтобы принять простую, но неполиткорректную истину: победители и побежденные не могут жить рядом друг с другом. Израиль не может существовать рядом с палестинским государством. Вместо того чтобы это признать, мы будем умирать и убивать в злополучном Ливане.

Переговоры с Хезболлой бессмысленны. Она ничего не теряет из-за конфликта, но много приобретает в плане престижа и денег. Палестинцы теряют, но кому до них есть дело? Уж точно не Хезболле. Переговоры с Хамас о возвращении пленных также бессмысленны. Хамасу нечего терять. Им не нужно захолустное государство. Им нужны первые полосы арабских газет. И они будут продолжать позировать любой ценой. Кроме того, европейцы и дядя Сэм покроют убытки путем субсидирования Палестинский автономии.

Похоже, что Хезболла соревнуется с Аль-Каедой за лидерство в исламском революционном движении. Так неужели мы хотим

расчистить путь для Аль-Каеды, устраняя ее конкурентов? Столкнуть две группы между собой – это сложная и требующая навыков игра, это работа не для армии. Даже если мы хотим подавить Хезболлу, уничтожение мостов в Ливане не поможет. Гораздо лучшим средством были бы кампании по дефолиации героиновых плантаций Хезболлы. Ограниченные удары по территории Сирии и Ирана тоже были бы подходящим средством. И пусть спонсоры разбираются с чудовищем, которое они вскармливают.

Атака на Ливан будет катастрофой с точки зрения пиара. Еще одна бессмысленная операция через 20 лет в том же самом месте – это отдаст глупостью. Враги Израиля будут с радостью приветствовать этот шаг. Сирия будет только рада, если Израиль введет войска в Ливан: чем больше Ливан пострадает от Израиля, тем сильнее он склонится на сторону Сирии. Израильяне убедят ливанцев в том, что им не выжить без защиты со стороны Сирии. Видите, Израиль же не бомбит Сирию.

Похищения будут продолжаться. Израильские солдаты будут продолжать умирать. Израильские мирные жители тоже. Это война. Люди гибнут. Единственный способ прекратить кровопролитие – это выиграть войну. Не притворяйтесь, что мы живем в мирное время.

Разве Хезболла безответственна?

У меня есть мечта. Мечта о музее идиотов. Самый большой его зал будет посвящен политикам. И министр иностранных дел Франции Дуст-Блази только что обеспечил себе место в этом музее. Он назвал атаки Хезболлы «безответственными действиями». Дуст-Блази, вероятно, имел в виду, что прекрасный французский народ знает лучший способ вести дела с евреями. Сегодняшний день, 17 Тишрей - день скорби для еврейского народа. День, была пробита брешь в стене Иерусалимского Храма. По традиции, шестью веками ранее вавилоняне разрушили Первый Храм. И примерно в этот же день 65 лет назад нацисты начали уничтожение евреев при чистосердечной поддержке французского народа. Так что Дуст-Блази знает, как обращаться с евреями.

Безответственный – значит, по существу правильный, но несвоевременно осуществленный в данной ситуации. Дуст-Блази признает фундаментальное право Хезболлы избавиться от евреев, но его беспокоят конкретные действия. При этом, не продолжающиеся годами бомбардировки израильских городов, а только конкретные атаки. Почему именно эти атаки из всех? Потому что они взбесили евреев. А французам нравится тихо и красиво. Французы красиво поддерживали Хомейни и свергли шаха. Таким образом, Хезболла безответственна. О, нет. Хезболла, на самом деле, очень ответственна. Она работает для достижения поставленной цели – уничтожения Израиля. И эта цель не слишком неприятна для французов. Дуст-Блази

симпатизирует этой цели. А Израиль заслуживает осуждения. Ответ Израиля Дуст-Блази назвал «актом войны». Давайте все скинемся на очки для Дуст-Блази, чтобы он, наконец, увидел: война здесь идет уже 60 лет. Война, которую развязали, в том числе, и французы, чье влияние на Ливан достаточно существенно. И Израиль будет продолжать действовать.

Теряя жизни в Ливане

Недальновидный премьер-министр опасен для нации. Сейчас мы наносим удары по Ливану. Для чего? Мы ждем, что ливанцы выгонят Хезболла? Это как бить престарелую женщину, чей сын – вор, в надежде, что она его остановит. Ливан слишком слаб, чтобы справиться с группировкой Хезболла. В прошлый раз нам пришлось вторгнуться и вести затяжную войну, чтобы вытеснить ООП из Ливана. Повторение этой войны будет катастрофой. Неужели мы должны вторгаться в Ливан каждые 20 лет, чтобы выгнать оттуда очередную вооруженную группировку? Это абсурдный сценарий.

Зачем мы разбомбили шоссе Бейрут-Дамаск? Потому что Хезболла использовала его? Следуя этой логике, давайте разбомбим АТ&Т, поскольку террористы 11 сентября пользовались ее услугами, чтобы звонить друг другу. Хезболла продолжит доставлять оружие по мелким дорогам, в отсутствие шоссе. Мы даже не нанесли самому шоссе серьезных повреждений, зато вызвали протест среди европейских антисемитских правительств. Зачем нам это нужно? Зачем атаковать аэропорт Бейрута? Опять масштаб повреждений небольшой, зато волна протеста огромна. Я бы понял, если бы Израиль стер аэропорт с лица земли, это был бы многозначительный жест. Но мы этого не сделали. Мы просто временно вывели его из строя. Мы сражаемся или нет?

Решение проблемы Хезболла лежит в Израиле. Уничтожьте саму причину существования группировки. Переселите палестинцев. Покончите с проблемой. Или сохраните палестинское государство и наблюдайте, как остальные арабы постоянно воюют за его настоящие или выдуманные обиды.

Усугубляя ошибку нерешительностью

Израилю нечего было делать в Ливане. Вторжение не решит проблему. Группировке Хезболла даже не нужно широкого присутствия в Ливане, чтобы продолжать атаки. Даже если Хезболла уйдет от израильских границ, найдется немало ее сторонников, чтобы транспортировать, прятать и запускать ракеты. До тех пор, пока продолжается палестинский конфликт, будет появляться множество защитников арабского национализма.

Решение проблемы – а не последствий - сделать палестинцев иорданцами. Израиль должен создать в Южном Ливане свою зону

безопасности. Большую часть того, что останется, поглотит Сирия, а посередине останется христианский анклав. Христианское государство станет еще одним немусульманским государством на Ближнем Востоке и существенно рассеет ненависть, сосредоточенную в настоящее время на Израиле. Израилю не нужно еще одно несостоявшееся государство на его северной границе. Израиль не должен брать на себя ответственность за обеспечение порядка в Ливане, как это пытается делать США в Ираке. Исламистские активисты свергнут любую демократию в Ливане. У Израиля есть два жизнеспособных варианта. Первый – это помочь ливанскому правительству построить сильное полицейское государство, способное подавить воинствующие меньшинства. А второй – разделить Ливан с Сирией и переселить ливанцев в сирийскую часть. Любая другая стратегия, нравится вам это или нет, приведет к гарантированному разрушению государства с вечным присутствием вооруженных группировок.

Вместо того чтобы вернуть ливанцев в состояние кочевого народа и усиления эмиграции, мы избегаем уничтожения дорогостоящих объектов инфраструктуры, таких как электростанции и основные мосты. Мы могли бы уничтожить самолеты компании Middle East Airlines, эвакуированные в Иорданию. Если мы находимся в состоянии войны, если мы умираем, убиваем и тратим деньги, по меньшей мере, стоит извлекать из этого пользу.

Иран передал Хезболле несколько ракет Zelzal-2, единственное назначение которых – удар по глубокому тылу Израиля. Изначально ракеты были доставлены иранским Стражам Исламской Революции в Бекаа. Это является несомненным доказательством участия иранской армии в кампании против Израиля. Так чего же мы ждем? Иранской ядерной бомбы? Скоро будет уже поздно отвечать на агрессию Ирана. Бомба создается уже сейчас.

Плагиа́т американской игры с цветовыми кодами

В международных отношениях не существует «красных линий». Когда Россия и Германия провели воображаемые красные линии дипломатических триггеров, началась первая мировая война. Политикам нельзя иметь красных линий, они должны маневрировать. Обстрелы Хайфы – это не красная линия. Это ожидаемый результат. Мы знали, что у Иранских Стражей Исламской Революции в Бекаа есть ракеты дальнего радиуса действия. Мы упустили возможность разоружить Стражей у себя под носом. Мы притворялись, что не знаем точно, против кого эти ракеты будут использованы. А теперь мы спровоцировали их ожидаемое применение. Двое пропавших без вести – это не красная линия, а обычное на войне дело. Во время Войны на Истощение 1963 года у нас не было числа подобным инцидентам, но мы не начинали из-за них войну. Европейские политики, называющие

израильский ответ «непропорциональным» - не дураки. Да, они анти-израильски настроены, да, они занимают про-арабскую позицию, но они не дураки. Они знают, что политика – это искусство маневра, а не битвы. Израильское правительство истерически отреагировало на пограничную стычку. Нам следовало разрушить только сооружения группировки Хезболла, как, например, трансляционный узел Аль-Манары, не более того. Если, конечно, мы не хотим применять действительно эффективные меры, такие как расстрел заложников для возвращения похищенных солдат. Устанавливая красную линию неприемлемости потерь, Израиль проигрывает войну. Сирию, и, в особенности, Иран потери не волнуют. Крестьяне побеждают с регулярную армию тогда, когда крестьяне не ведут счет потерям. Менталитет иранцев сильно отличается от менталитета египтян. Ребята с Нила не хотят умирать в пустыне. А достаточному количеству иранцев уже внушили готовность умереть где угодно. Ирак не смог победить Иран путем масштабного истощения. Израиль причинит ему куда меньший урон. Израиль в разы сильнее Ирана, но это не имеет ни малейшего значения. Даже если Израиль причинит стократно большие разрушения, урон от ответных ударов будет разрушительным для Израиля. Толерантность к потерям имеет значение. А Израиль не приемлет потерь. Стратегия ясна: нападай на сильного и нападай на его внезапно. Израиль нападает на слабого и дает сильному время подготовиться к войне.

Израильское правительство концентрируется на красных линиях, удобных для его нерешительной ментальности. Настоящая красная линия по всем военным стандартам – это иранская ядерная программа, а не действия Хезболлы. Я слышал, что быки не видят красного, нет - они не различают цвета.

Остановитесь. Задумайтесь. Сосредоточьтесь.

Бессистемность погубила множество военных кампаний. Военная сила бесполезна, когда политические цели нереализуемы. Еще хуже, если они неизвестны. Ливан не разоружит группировку Хезболла в ближайшем будущем, и, скорее всего, никогда. Хезболла не вернет похищенных военнослужащих. Требования правительства Израиля не могут быть удовлетворены. Армии Обороны Израиля придется войти в Ливан для зачисток. Израиль делал это и ранее. Гражданская война, потери среди мирного населения, протесты международного сообщества, нерешительная конфронтация и растущие расходы и потери. Израиль столкнется с этим снова. И как только Армия Обороны Израиля покинет Ливан, там начнет собираться следующая партизанская группировка.

Армия Обороны Израиля вытеснила ООП из Ливана, потому что ливанцы ненавидели палестинцев. Израиль не может подобным образом вытеснить группировку Хезболла, укоренившуюся в стране и

популярную среди мусульман. На то, чтобы восстановить ливанское общественное мнение против Хезболлы, уйдут годы. Если Израиль хочет это сделать, лучше вооружить ливанских христиан для борьбы с Хезболлой. Даже если Израиль вытеснит Хезболлу из Ливана, она уйдет куда-нибудь еще. Существует множество территорий со слабым правительственным контролем, а в самом худшем случае Хезболла отступит в Иран. Мы защитим северную границу Израиля от тактических ракет, но что мешает Хезболла обзавестись стратегическими ракетами Zelzal-3 или северно-корейскими ракетами дальнего действия? Сложная часть ракетной технологии – нацеливание, но Хезболла может ударить по городским кварталам. Хезболла может также продолжать борьбу из любого места с помощью шахидов-самоубийц, беспилотных самолетов и международных операций. В отличие от ООП, Хезболла не зависит от близкой к Израилю территории, и ее очень сложно уничтожить. Хезболла уже создала несколько иностранных организаций и может распределять ресурсы между ними, избегая израильских ударов.

Столкнувшись с невозможностью уничтожения Хезболлы, израильское правительство применяет насилие, ожидая, что кто-нибудь остановит группировку. Вряд ли Иран, но ООН или Сирия смогли бы это сделать. Или, возможно, не смогли бы. Мы не можем раскручивать Сценарий Тотальной Войны (война на всех фронтах), а израильское правительство подводит ситуацию все ближе к этому уровню. Армия обороны Израиля находится в Газе и готова войти в Ливан. Любая вспышка в Иудее или Самарии заставит Израиль двинуться туда. Также Израилю необходимо претворить в реальность скрытые угрозы в отношении Сирии, и еще есть Иран. Израиль не в состоянии вести продолжительные войны со всеми ними. У Ирана почти неисчерпаемые ресурсы, вспомните его затяжную войну с Ираком.

Израиль должен действовать быстро: уничтожить сирийскую военную мощь, разрушить иранские ядерные объекты, переселить палестинцев в Иорданию, создать буферную зону в южном Ливане и вооружить ливанских христиан, чтобы зачистить остальной Ливан, а также позволить Сирии аннексировать Северный Ливан в качестве утешительного подарка.

Не нужно!

Бомбардировки Бейрута – это не решение! Вместо этого Израиль должен создать нейтральную полосу, 30-мильную буферную зону на границе с Ливаном. Причем за счет Ливана. Выгнать население, сравнять деревни с землей и превратить место в выжженную землю. Это на какое-то время остановит ракетные атаки. Затем в срочном порядке использовать это время для того, чтобы вооружить ливанских христиан для уничтожения Хезболла. Израиль не в состоянии

искоренить популярную партизанскую организацию, чьи активисты прячутся среди мирного населения. То, что можно было сделать с базировавшейся в лагерях ООП (Организация освобождения Палестины), невозможно с Хезболла. Только местные жители могут провести зачистку партизан на микроуровне, двигаясь от деревни к деревне и от дома к дому. Израиль не может продолжать побеждать страну за страной на Ближнем Востоке под аплодисменты их соседей. По сложившемуся стереотипу евреи – мастера интриги. Так почему же Израильское правительство так прямолинейно? Война – это последнее средство. Группировку Хезболла нужно втянуть в гражданскую войну вместо пограничного конфликта. На арабском Ближнем Востоке с презрением относятся к персидскому Ирану, почему нельзя сыграть на этом? Искоренение Хезболла – неприемлемый вариант, если только мы не готовы атаковать Иран. Можно это сделать, но какой ценой? Пойти на компромисс, пойти на прекращение огня и вооружить Ливанское население против них.

И ради всего святого, уничтожьте иранский реактор!

За что сражается Израиль?

Ни у Хамаса, ни у Хезболлы, реально, нет плана уничтожения Израиля. Помимо незначительного корректирования границ и сомнительной проблемы Иерусалима, они все равно требуют только то, что им предлагает израильское правительство. Если мы отдаем Синай, Газу, Иудею, Самарию – зачем беспокоиться о незначительных вопросах? Допустим, Израиль выбросит Хезболлу из Ливана – и что дальше? Израильское правительство не собирается аннексировать территории или решать демографическую проблему наступающего арабского большинства в Израиле. Подавив Хезболлу, Израиль все равно останется с ничтожной территорией, смешной для государства.

В конце концов, Хезболла борется за изменения, с которыми израильское правительство уже согласилось. С группировкой Хезболла или без нее, Иран все равно будет угрожать Израилю, и вооружать новые партизанские группировки. Вторжение в Ливан - истерический ответ израильского правительства, которое проиграло политическую битву. Преимущество израильской армии - в мобильности, в быстрых и эффективных рейдах на территорию противника. Тянувшаяся война в Ливане с абсурдно низким масштабом поражений - учитывая, сколько оружия использует Израиль - не имеет стратегической цели.

Стратегическая глубина защиты – это не воображаемый термин. Ракеты Раад в Хайфе показали, что Израилю катастрофически не хватает глубины защиты. При нынешнем политическом курсе, уничтожение Хезболлы не решит проблему. Израильское правительство, нерешительное и не желающее проводить политику

Вариант «Самсон» для Слепой Страны настоящего еврейского государства, займет место Хезболлы, чтобы подталкивать израильтян к постоянным уступкам.

Баланс страха, а не силы

Ученые, занимающиеся международными отношениями, часто говорят о балансе сил. Это неверно. Имеют значение не объективные силы, а субъективное их восприятие противником. Это баланс страха, или, скорее, ужаса. Маленькие страны на протяжении всей истории терроризировали большие для получения уступок, и добивались успеха при необходимом усердии. Северная Ирландия – свежий пример. Англия была определенно сильнее, но сама по себе сила ничего не значит. Желание жестоко применять силу – критично. Хамас и Хезболла – мелкие противники по любым стандартам. И, тем не менее, они хотят навлечь безграничный ужас на израильтян, а сами в высшей степени устойчивы к страданиям. Вне зависимости от силы, баланс ужаса не на стороне Израиля.

Что должен сделать Израиль, чтобы сместить баланс? Вполне очевидно, мы должны испугать террористов. Прямой способ – отбросить европейскую деликатность и действовать, как варвары. Не то, чтобы Израиль всегда действовал деликатно. Молодой Арик Шарон начал волну похищений, поймав иорданского офицера, чтобы обменять его на израильтян, которых держали в Иордании. Очень похоже на похищения группировкой Хезболла израильтян для обмена на арабских заключенных. Палестинцы и ливанцы привыкли к лишениям. Нападениями (не говоря уже о медленной эскалации) их не сломить. Арабы привыкли к бомбардировкам и ожидают их. Чтобы сместить баланс, Израиль мог бы придумать нетрадиционные методы. Например, Иран предлагает обмен заложниками из расчета двое израильских пропавших без вести на сотни арабских заключенных. Смешайте карты. Сделайте неожиданное. Сломите психологическую защиту арабов. Начните брать в заложники женщин. Совершенно ясно, что израильтяне не будут насиловать или как-либо по-другому мучить этих женщин. Просто скрутите женское население нескольких мусульманских деревень в Ливане и препроводите женщин в лагерь, сравнимый по условиям проживания с их родным домом. Охранять лагерь поставьте друзей или ливанских христиан. А потом соглашайтесь на обмен заложниками: израильские пропавшие без вести на женщин. Есть настроение кого-нибудь разбомбить? Бомбите мечети. Хотите покарать население за поддержку Хезболла? Не бомбите их, а лучше схватите тысячу мужчин, разденьте их, измажьте смолой и заставьте пройти по городу. Израиль не вселит ужас в арабов смертоносными средствами, но можно сместить баланс нетрадиционными, не смертельными методами.

Не говорите населению, что Израиль воюет с ним из-за Хезболла. Это звучит смешно. Они знают, что Хезболла защищает их,

что Хезболла покончила с израильской оккупацией, и теперь является их гарантом в борьбе против враждебно настроенных христиан. Сделайте что-то неожиданное. Например, начните массовое распространение порнографии. Отберите землю у более зажиточных крестьян и отдайте ее беднякам. Раздайте товары из местных магазинов. Делайте неожиданные вещи. Преодолейте стены, которые ливанцы построили против страха в их сердцах. И сделайте это максимально бескровно.

Если Израиль прав, права и Хезболла

Если газета «Хаарец» называет территории «оккупированными», израильское правительство планирует вернуть территории, а израильские телеканалы показывают интервью с палестинцами, которые называют эту землю своей, как Хезболла может быть неправа? Она сражается за права, которые израильские лемминги уже признают и только неразумно тянут с удовлетворением. Если Иудея и Самария не еврейские земли – только вслушайтесь! Иудея – не еврейская земля! – тогда Хезболла сражается за правое дело против израильской оккупации. Если мы оккупируем территории, мы должны отступить вместо того, чтобы уничтожить группировку Хезболла, которая права. Если же мы удерживаем землю Иудеи, тогда мы должны сокрушить врага, т.е. Хезболла. Это просто: Хезболла не требует ничего, кроме того, на что израильское правительство уже согласилось. Либо израильское правительство совершает государственную измену, либо Хезболла права. И если мы стреляем в боевиков Хезболла, почему мы жалеем леммингов в израильском правительстве? Их цели, в основном, одинаковы: Израиль, лишенный исконно еврейских земель Иудеи и Самарии, и многонациональная израильская демократия, где арабам позволено стать большинством в силу естественных демографических процессов, еврейское государство, где симпатизирующие ООП арабы голосуют за анти-еврейские законы в Кнессете. У этой дороги нет конца. Израиль отдает Иудею и Самарию, потому что они населены арабами. Но арабы составляют большинство во многих регионах Галилеи – отдайте ее тоже! В особенности, потому что Галилея менее критична для еврейского национального самосознания, чем Иудея. Отдайте Яфф, она также густо населена арабами. Скоро вы отдадите весь Израиль, где арабы постоянно вытесняют евреев – процесс, который израильское правительство сюрреалистично субсидирует. Да, мы платим арабам за размножение, как мы платим евреям. Понятно, почему нам нужно больше еврейских детей в еврейском государстве. Но зачем мы платим за то, чтобы арабов стало больше? Преступник – израильское правительство, а не Хезболла.

Все израильтяне несут вину

Скоро мы начнем искать виновных. Как Хезболла удалось вырыть укрепленные подземные бункеры от 40 до 70 метров в глубину под носом у Израиля? Как Хезболла собрала десятки тонн взрывчатки? Тысячи ракет? Почему Израиль терпел иранских солдат в Бекаа? И хотя преступная халатность – это подходящая причина, чтобы уволить многих руководителей, мы не должны быть ослеплены этим наказанием. Израильтянам следует смотреть глубже. Настоящие виновные – не правительство или Генеральный Штаб, но простые израильтяне.

Кто из миллионов евреев, населяющих страну, не знал о том, что иранцы спонсируют и тренируют Хезболла, а также снабжают их оружием? Кто не знал, что Хезболла выиграла выборы и, в сущности, легализовала свои военизированные отряды? Кто не знал, что Израиль является главным врагом Хезболла? И все же, простые израильтяне молчали. В своих комфортабельных домах они наблюдали, как правительство насиловало еврейскую идею и разрушало Гуш Катиф. Не более 5% израильтян вышли на улицы с протестом против действий ренегатов, которые отдали еврейскую землю в обмен на неопределенные обещания мира от арабов. Не было ни одной демонстрации с требованием уничтожить Хезболла. Никто не потребовал создать буферную зону в Южном Ливане. Никто не призывал к превентивным ударам по Ирану. Все израильтяне виновны в сегодняшней гибели солдат и мирных жителей.

Израиль до сих пор держит голову в песке. Он сражается с Хезболла вместо Ирана, как собака, которая кусает палку, которой ее бьют. Израиль должен осознать движущую силу этой палки: враг – Иран, а не Хезболла. Конечно, Хезболла – это более, чем иранская уполномоченная организация, это самостоятельная террористическая группа. Иранцы не могут управлять действиями Хезболла. Для Израиля достаточно и того, что иранцы снабжают Хезболла ракетами, и эти поставки должны прекратиться. Что более важно, Иран продолжает разработки ядерного оружия. То, что производство рассеяно, не имеет значения. У израильских воздушных сил просто больше целей в Иране, чем в Ираке. Разбомбите их все. В любом случае, реактор всего один. Если кто-то боится иранского ответа сейчас, пусть боится иранского ядерного ответа по любому воображаемому поводу позже.

Принцип ядерного сдерживания не работает в случае с Ираном. Он пожертвовал больше своих людей в бессмысленной войне с Ираком, чем любой израильский ядерный удар в состоянии уничтожить. Иран не боится израильского ядерного возмездия и будет использовать ядерное оружие, как только оно будет готово. Более того, Иран представляет прекрасную платформу для примирения

израильтян с арабами. Они с готовностью склоняются перед силой: британской, французской, и иранской в конфликте вокруг Тунбса, для примера. Преклонение перед превосходящими силами не оскорбляет достоинства арабов, но они будут драться до последнего со слабым противником. Также у них есть проблема с шиитской осью, которую создают иранцы. Запад обеспокоен иранской ядерной программой и хотел бы преподать урок производителям нелегального ядерного оружия. Помимо осуждения, звучащего в риторических речах - к ним евреи привыкли за тысячелетия – все бы приветствовали израильский ядерный удар по основным ядерным объектам Ирана.

Вне зависимости от результата, мы проиграли войну

Музей войны 1973 года в Каире посвящен лишь первым часам египетской атаки. Музей показывает египтянам, что они победили. Израильское правительство должно усвоить этот урок арабской ментальности.

Арабов не заботит рациональный результат. Победа или поражение, не имеет значения. Важно показать геройство. В 1973, Египет преодолел своего главного врага, и выиграл бой после нескольких унижительных поражений в предыдущие десятилетия.

Аль-Каида, осажденная и отступающая, стала легендой. Она славно напала на Великого Сатану, и не имеет значения, что случилось дальше.

Хезболла, Давид против израильского Голиафа, уже вошла в арабские анналы славы. Ее боевики жестко противостояли израильской армии, взбесили сионистского врага и нанесли урон его городам. С подобного рода репутацией, Хезболла или ее преемник наверняка привлечет гораздо больше спонсоров и добровольцев, чтобы восполнить потери.

Альтернативно, следовало разгромить Хезболлу унижительно быстро, за день или два. Израиль мог добиться этого, используя все свои военные возможности и игнорируя потери среди населения.

Гном из Шалом Ахшав

Две тенденции в израильской армии всегда противостояли друг другу: боевой дух ее солдат и трусость высшего командного состава. Ариэль Шарон выиграл войну 1973 года вопреки приказам нерешительного генерального штаба, и многие испуганно протестовали против решения прекратить военные действия в 1967 году. Израиль не выдержит затяжную войну как, например, иранская армия. Израиль может выигрывать только с помощью глубоких ударов по территории противника. Такие операции обязательно должны быть дерзкими, рискованными и внезапными. А это противоречит политической традиции нерешительности, страха затронуть интересы Запада и нетерпимости к потерям. Такое случается редко, хотя

результаты впечатляют. Молниеносные и дьявольски умные вооруженные силы Израиля – это исключение, а не правило.

И вот активист Шалом Ахшав ("Мир Сейчас") Перец возглавляет израильскую армию. Представьте, что во главе других подразделений встанут хиппи-пацифисты и члены Green Peace. То, что стратеги считают тактической ошибкой Израиля в Ливане – на самом деле, реализация бесцельной политики, попытки построить еврейское государство, не обидев при этом арабов, и вести войну без сообщений о жертвах в СМИ. Нерешительность израильских вооруженных сил дорого обходится. Израильцы и ливанцы погибают, деньги тратятся, а конца не видно. Израиль ведет войну, которую не может себе позволить, причем ведет так, что никогда не добьется победы. У Израиля недостаточно людей, чтобы терять их в городских боях, и недостаточно времени на ведение дорогостоящих боевых действий. Затяжная городская война тактически сильно отличается от тех войн, в которых Израиль одержал впечатляющие победы.

Хезболла выиграла битву за общественное мнение: она сражается за права палестинцев, которые признало даже само израильское правительство и решительно противостоит израильскому врагу. Каждый день войны приносит дивиденды группировке Хезболла, и истощает терпение израильтян. Одно дело - приехать в Тель-Авив на пару недель, вроде отпуска, а другое дело – месяцами прятаться в бомбоубежищах. У Хезболла достаточно ракет, чтобы еще 4 месяца продолжать бомбардировки, и поставки только увеличатся, несмотря на смехотворные израильские операции по блокированию главных дорог – как будто нет других.

Командование вооруженных сил Израиля отдаёт приказы на набеги на Ливан, как будто армия отправляется на пикник или демонстрацию. Никто и никогда не вел войны таким образом. Израиль должен быстро вторгнуться, сжечь дотла буферную зону, установить сильное тоталитарное правительство в Бейруте и уйти. Затяжная нерешительная война принесет большие потери, но не принесет победы. Израилю следует обратиться к причинам конфронтации. Мы не можем одновременно писать в газетах, что Иран и Сирия снабжают Хезболла оружием, и, в то же время, обещать, что не будем бомбить Сирию, если она не будет вмешиваться в конфликт. Она и так вмешивается десятилетиями. Иран снабжал Хезболла ракетами Zelzal дальностью 210 км и боеголовками весом в полтонны, целью для которых был только Израиль. Израиль все еще может наказать Сирию и нанести существенный ущерб Ирану. Отказ от решительных действий гарантированно приведет к возвращению боевиков. А к тому времени конфликт будет гораздо более масштабным.

Кфар Кана. Ну и что?

Сегодня мы убили 57 мирных жителей в ливанской деревне Кфар Кана. Примерно столько же погибает в Ираке за 2 дня, а по масштабам Судана, Алжира, Афганистана или других раздираемых войнами мусульманских стран это вообще ничто. Ирано-иракская война унесла миллионы жизней, и много других конфликтов между арабами повлекли потери более миллиона мирных жителей. Союзники бомбили немецкие и японские города, не считаясь с потерями среди мирного населения. Ливанцы приветствовали Хезболла, когда она атаковала крупные израильские города. Палестинские шахиды-самоубийцы намеренно подрывали мирное население. Так почему израильская армия должна вести себя по-другому? Кроме того, израильская армия сделала все возможное, чтобы защитить мирное население. Им было дано несколько часов, чтобы покинуть деревню, в которой укрывались боевики Хезболла. Израиль практически позволил боевикам уйти вместе с мирными жителями, чтобы избежать потерь среди мирного населения. Глупые жители деревни остались в деревне и прятались не в бомбоубежищах, как говорят СМИ, а в подвалах домов. Ни один человек в здравом уме не будет прятаться в подвале дома, который подвергается атаке с воздуха. Израиль не ошибся, ошиблись местные жители.

Была ли это провокация со стороны Хезболла или нет – неважно. Израиль действовал верно в рамках военной необходимости. Он не должен жалобно приносить извинения и просить прощения. На войне всегда убивают. Моральные инвалиды из «Мир Сейчас» во главе Израйля выставляют страну на посмешище, деморализуют армию и проигрывают войну.

Следуйте примеру детей

Фотографии израильских детей, пишущих послания на снарядах, которыми стреляет по Ливану, вызвали бурю осуждения. Однако это прекрасно: по крайней мере, у детей ещё не промыты мозги. Они знают врага и ненавидят его. Они не испытывают жалости к ливанцам. А почему они должны ее испытывать? Ливанцы с радостью укрывают Хезболла и приветствуют бомбардировки израильских территорий. Американцы, русские и британцы, которые бомбили Германию во время Второй Мировой Войны, не пытались разграничить солдат и гражданских, нацистов и их немногочисленных оппонентов. Американцы не выразили официального сожаления о миллионах убитых в Вьетнаме, и другие армии аналогично не интересовались потерями среди мирного населения противника. Американцы приветствовали бомбардировки Токио и Дрездена, а русские прекрасно себя чувствовали, когда бомбили Берлин. Приятно видеть своего врага мертвым.

Граница между солдатами и мирным населением полностью искусственна и никогда не заметна в войнах. Хезболла существует только потому, что ливанское население приветствует и укрывает их, поддерживает их морально и снабжает, и даже финансирует, поскольку Хезболла входит в ливанское правительство. Хезболла – это не группа бандитов, которая держит население в заложниках. Ливанцы добровольно избрали Хезболла. Израиль сражается не с преступниками, а с официальной, регулярной армией надлежащим образом избранной политической партии. Хезболла продолжает составлять большинство в ливанском правительстве и парламенте после того, как развязала войну. Официальные лица Ливана поддерживают хорошие рабочие отношения с руководством Хезболла. Хезболла не была изгнана из правительства, и никто не ставит их действия им в вину. Израиль сражается со всей страной Ливан, а не с повстанцами. И таким образом народ Ливана – источник легитимности правительства, средств и военного потенциала – это законная цель израильских атак. Атаки, нацеленные на жилые кварталы, применимы как защитная мера, поскольку месть может быть обоснованной (вспомните решение французского суда 1927 года, которое оправдало Шломо Шварцбарда, казнившего Петлюру).

Но атаки жилых кварталов – это еще и верная военная тактика. Она эффективно подрывает снабжение армии. Такая поддержка жизненно необходима партизанской армии, такой, как Хезболла. Все армии во время всех известных войн атаковали поддерживающее население безо всяких ограничений. Израиль не может сражаться с Хезболла, которая неотличима от мирного ливанского населения. Израиль должен сражаться против Ливанцев, возглавляемых Хезболла.

Учитесь у своих детей. Знайте своего врага.

Израилю нужна стратегия

Восемь погибших израильских солдат в Бинт Джибейле на фоне 40 жертв у противника – это победа, особенно в городском бою, а не трагедия, каковой ее описывают газеты. Если Израиль хочет убивать партизан, ему придется за это платить. Поскольку Хезболла укрепилась в 200 ливанских деревнях, счет на потери для Израиля может превзойти войну 1973 года. Дело в том, нужны ли нам городские бои? Различные армии в недавней истории сталкивались с партизанскими движениями, и им приходилось зачищать деревни. Немцы терроризировали русских до такой степени, что те начинали враждебно относиться к партизанам. Подход оказался объективно очень успешным: несколько резервных батальонов загнали в угол трехсоттысячную партизанскую армию. Немцы сжигали деревни и расстреливали заложников по малейшему подозрению в поддержке партизан. Хотя меры кажутся чересчур жестокими, реальные потери

среди населения были очень невысокими по меркам военного времени. Чтобы вселять в людей ужас, требуется жестокость, а не масштаб. Подобным образом Саддам сломил восстание курдов, иногда используя химическое оружие. В Чечне русские применяли несколько более мягкую тактику. Они также полностью уничтожали деревни, иногда вместе с населением, но делали это под видом военных операций. Этот подход вселил меньше страха в население, и война длилась годами, несмотря на то, что русские задушили чеченцев финансово. Заурядность, банальность смерти вызывает страх.

Военные операции редко поселяют панику, потому что население расценивает их, как нечто из ряда вон выходящее. Чтобы вселить ужас, угроза должна быть применима к любому. Поджоги деревень помогают достичь этого эффекта, а бомбардировки – нет. Израильской армии не нужно ввязываться в городские бои. У нас не так много солдат, чтобы обеспечить подобную тактику пушечным мясом. Скорее, армия должна приказать людям отойти на несколько километров от деревни, а потом применить в деревне химическое оружие короткого действия на несколько часов. После этого наемники из числа ливанских христиан могут начинать поиски складов оружия, и, если таковые найдены, сжечь деревню. Такая тактика сохранит жизни многим израильским солдатам.

Необходимо понять, однако, что только массовыми убийствами в нескольких деревнях, которые укрывают боевиков Хезболла, Израиль выиграет эту войну. Евреи убили многих в Дир Ясине, но не в Бинт Джибейле, и результаты оказались разными. Дир Ясин выиграл для Израиля войну за независимость. Бинт Джибейл подарил репутацию группировке Хезболла. Все в Бинт Джибейле знали о ловушке, подстроенной Хезболла для израильских солдат. Все местные жители, находившиеся там во время сражения, виновны. У Израиля было полное право сравнять деревню с землей вакуумными или зажигательными бомбами. Это стало бы примером для остальных деревень, которые укрывают боевиков Хезболла. Жестокие меры заканчивают войны быстрее и, в целом, спасают жизни. Без продолжительного устрашающего эффекта зачистка ливанских деревень от Хезболла бессмысленна. Террористы снова войдут в них, как только уйдет израильская армия. Еще одна возможность – разделить население: переселить ливанских христиан к границе с Израилем, а мусульман – поближе к Сирии.

Опасайтесь усиления ливанской армии. Оружие перейдет к Хезболла. Радикалы легко убедят мусульманское большинство в ливанской армии помочь в войне с Израилем. Хезболла может быть разоружена, но сама ливанская армия превратится в Хезболла. Иностранная помощь ливанской армии построит неформальные связи между ЕС и ливанскими военными. Укрепление одного врага в

Вариант «Самсон» для Слепой Страны
противовес другому – это ошибочная стратегия. Израиль не должен
ждать, что кто-то сделает за него его работу в Ливане.

Эскалация должна быть взаимной

На шаги врага нужно отвечать адекватно. Когда враг обостряет ситуацию, Израиль должен отвечать взаимностью. Хезболла угрожает атаковать Тель-Авив, предположительно боеголовками массой в полтонны. Простое усиление бомбежек в Ливане не будет достойным ответом. Израиль также должен применять качественно другое оружие, такое, как вакуумные бомбы, против качественно других целей, таких, как правительственные здания Ливана.

Признайте, наконец, что Иран ведет завуалированную войну против Израиля руками Хезболла. Zelzal-2 и большинство других ракет Хезболла – иранские. Потери среди израильского мирного населения могут быть полностью приписаны Ирану. Миру надоели ядерные мусульмане. Когда Иран – пусть руками Хезболла – атакует Израиль оружием массового поражения, таким, как Zelzal, Израиль должен ответить ядерным ударом по Иранским военным объектам. И перестаньте смешить людей. Израиль не должен сохранять иранское посольство в Бейруте. Израиль и Иран, Израиль и Ливан не признают друг друга, и дипломатический иммунитет не работает. Иран обстреливает Израиль ракетами и, вероятно, прячет Насраллу в своем посольстве в Ливане. Сравняйте это место с землей.

Партизанские армии – это больше, чем уполномоченные

Удобно клеить известные ярлыки на неизвестные вещи. Идея терроризма, спонсируемого государством – один из таких ярлыков. Люди представляют себе террористов, как марионеток враждебных государств, которые ведут войны от их лица. На деле все намного хуже.

США получили горький урок с афганскими моджахедами, а Израиль – с армией Южного Ливана: партизаны с благодарностью принимают ваши деньги, но не ваши приказы. Контроль не покупается за деньги. Партизаны берут деньги, чтобы совершить дела, которые они и так бы совершили, только в меньшем масштабе. Урезание финансирования толкает партизан к переключению на другие источники, такие как наркотики, рэкет и контрабанду, вместо того, чтобы прекратить существование. В отличие от регулярных армий, партизаны крайне мотивированы и предприимчивы. Они применяют отличные от общепринятых методы борьбы и получения финансирования. Они могут выжить на очень маленькие деньги, особенно в насыщенных оружием местах, где оружие можно дешево купить, или украсть у регулярной армии, или отобрать у полиции в небольшой схватке. На самом деле, финансирование террористов может стать хорошим способом укрепить их, затянуть в открытый

конфликт и победить. Государства часто спонсируют террористов для краткосрочных целей силовой политики, чтобы выполнять военные задания, к которым сами государства предпочитают оставаться формально непричастными. Иногда спонсорство эквивалентно саморекламе. Это, видимо, и есть случай с Хезболла. Такой взгляд согласуется с радикальными анти-израильскими выступлениями Ахмадинежада. Иранское общественное мнение долго демонстрировало свое неодобрение аятоллам. Клерикальная власть безнадежна и использует самый распространенный среди разрушающихся государств способ завоевать популярность: дать народу врага. Израиль становится причиной экономических и политических неудач иранцев, а также национальным мотивом для переживаний за режим и продолжения его поддержки. Израиль нужен Ирану, как долгосрочный враг, а не как противник на поле битвы.

Анти-израильская позиция не опасна: Израиль колеблется с предотвращением даже очевидной и настоящей опасности, которой гораздо меньше в мутной иранской ситуации. Анти-израильская риторика притягивает внимание мировой общественности к Ахмадинежаду. Военное сопротивление Израилю позиционирует Иран, как лидера мусульманского мира, желанное место, которое освободил Египет после соглашения Кэмп Дэвид. Иранское спонсорство Хезболла, возможно, сродни корпоративному логотипу на спортивном мероприятии. Спонсоры не управляют командами, но платят за рекламу. Иран поставил боевикам Хезболла устаревшее оружие, лучшим из которого являются китайские ракеты Zelzal-2 двадцатилетней давности. Иранские денежные пожертвования группировке Хезболла незначительны по сравнению с помощью США и ЕС Организации Освобождения Палестины и возглавляемой группировкой Хамас Палестине. Хезболла использует большую часть иранских денег на больницы и другие благотворительные институты в Ливане. Иранское финансирование не критично для Хезболла. Иран не может остановить их. Израиль сражается с независимой партизанской группой, которую не волнует иностранное общественное мнение. Хезболла, в отличие от ООП, прекрасно ассимилировалась в ливанскую среду. Искоренение такой организации куда сложнее войны с государством. Возможность манипулировать Хезболла путем влияния на Иран очень ограничена. Израиль, впрочем, может заставить Иран прекратить поставки ракет для Хезболла и наказать Иран за предыдущие поставки.

Сомнительное будущее ливанской государственности

Ракетные атаки Хамаса и Хезболлы наглядно демонстрируют, что глубина обороны – это не устаревшее понятие. Израиль очень мал, и ему не хватает стратегической глубины. Сейчас подходящее время увеличить размеры страны. Все страны отвечают на приграничные

конфликты аннексии. США аннексировали треть Мексики после пограничных стычек. Россия выжгла остров напалмом, чтобы покончить с притязаниями китайцев. Пограничный конфликт – настолько общепринятая причина для аннексии, что немцы специально его инсценировали, чтобы захватить Польшу.

Израиль должен создать буферную зону в Южном Ливане. Северный Ливан может отойти к Сирии, а между ними должно быть создано буферное христианское государство. Еще одно немусульманское государство на Ближнем Востоке оттянет на себя часть ненависти, которая сейчас сконцентрирована на Израиле. Ливан – это искусственное государство, созданное колониальными властями. Он будет постоянно переходить от религиозных войн к неустойчивым правительствам и обратно, и будет постоянным источником гражданской войны и беспорядков на израильской границе. Иордания является еврейской землей по праву силы и закреплена международным сообществом за Израилем по изначальной декларации Балфура. Позже англичане отрезали Ирак от Ирана, а Иорданию от Израиля, чтобы наградить дружественных вождей арабских племен. У Сирии далеко идущие планы на Иорданию, и Израиль может уступить ей часть Иордании вместе с палестинским населением. Франция и Британия создали Ливан и Иорданию, Израиль может покончить с ними.

Миру не будет дела до аннексии, если Израиль проведет ее быстро и чисто, не вызывая серьезной дестабилизации. Америка не возражала против того, что арабы пытались уничтожить Израиль в 1948 и 1967, так же Америка не будет возражать, если Израиль аннексирует Иорданию. США не принимали предложения мира от Садата до 1973 года, полагая, что Израиль контролирует военную ситуацию. Америке, как арбитру, нужна небольшая нестабильность, но она не приемлет широкомасштабных конфликтов.

Время настало. Миллион с лишним ливанских беженцев ушли с юга, облегчив задачу переселения оставшегося населения в Северный Ливан. В Иордании господствуют глубоко антиамериканские настроения. В Ираке нет нормального правительства, и у него нет другого выбора, кроме как принять переселенных палестинцев. Сирия забудет о Голанских высотах в обмен на часть Иордании и Ливана. Более того, Сирии придется поддержать израильские завоевания в этих странах, чтобы сохранить собственные территориальные приобретения. Другие арабские страны с радостью избавятся от Ливана, который в любом другом случае попадает под влияние шиитов. Как говаривали в рекламе Nike - просто сделай это.

Войны – это не только PR-кампании

Израиль любит играть на публику. К сожалению, это дорого обходится. Убийства лидеров боевиков хорошо смотрятся по

телевизору, и поэтому Израиль охотится за Насраллой. Но охота идет вяло. Если Насралла прячется в иранском посольстве в Бейруте, у Израиля есть полное право вытащить его оттуда. Израиль не поддерживает дипломатических отношений с Ираном, и ему не нужно уважать дипломатический иммунитет Ирана. Однако почему мы должны убивать Насраллу? Опыт показывает, что убийства лидеров группировок только расчищают дорогу для их преемников, часто не менее харизматичных. Убийство предшественника Насраллы стоило Израилю жизни сотен человек, погибших в ответных бомбардировках израильского посольства и еврейского культурного центра в Аргентине.

Психологическая война более целесообразна. Израиль должен публично осмеять Насраллу, сделать из него персонажа комиксов, высмеять его за то, что он прячется среди иранцев, и сыграть на его зависимости от сирийцев, которых арабы в большинстве своем не любят. Политика израильских СМИ приводит к обратным результатам. Все разумные армии высылали журналистов из зоны боевых действий и пытались ввести цензуру на информацию. Израиль, очевидно, зависит от мнения международного сообщества, и поэтому должен тратить деньги на контроль или подкуп репортеров. Израиль должен показать обществу потери среди вражеских солдат. Показать по телевидению ужасные кадры разорванных тел боевиков, чтобы оставить в тени потери среди мирного населения. Перестаньте передавать речи врага. Союзники глушили пропагандистские радиопередачи нацистов, но израильские СМИ надоедают аудитории заявлениями шейха Насраллы с его пальцем, указывающим путь израильтянам. Израиль может разбомбить передающие центры Аль-Джазиры, чтобы заставить и ее воздержаться от подобных трансляций. Америке нужен закон, запрещающий сюжеты в СМИ, сочувствующие врагу.

Израильская армия может пересмотреть свою политику, когда она изымает тела погибших и не оставляет раненых. Войны неизбежно влекут потери, и потери должны быть приняты и сведены к минимуму. Забота о телах погибших прекрасно выглядит для СМИ, но соотношение риска и пользы менее очевидно.

Уважайте жизни врагов. Используйте их.

Плохой знак: жизнь в Хайфе возвращается в нормальное русло. Уличные кафе и магазины снова открываются, люди игнорируют сирены. Почему это плохо? Во-первых, уменьшается давление народа на израильское правительство с целью окончить войну любой ценой. Более важно, что ситуация в Хайфе схожа с ливанской. Там тоже жизнь нормализуется. Туристы в Бейруте в 80-х годах были поражены, увидев заполненные рестораны и счастливые толпы рядом с

Вариант «Самсон» для Слепой Страны разрушенными городскими кварталами. Люди привыкли к насилию. Это и происходит в Ливане сейчас.

Жестокость военного времени нужна, чтобы вселить ужас в население противника. Жестокость, которая больше не ужасает, бессмысленна. Израиль тратит жизни и ресурсы и бесполезно разрушает. Израильская месть больше не пугает ливанцев, а только подогревает ненависть к Израилю.

Ограниченное насилие никуда не ведет. Израиль уже убил больше людей в ливанской кампании, чем в Дир-Ясине. Та вспышка насилия не сопровождалась сожалениями - и дала желаемые результаты. Сегодняшнее умеренное насилие дорого и неэффективно.

Израильское правительство потеряло возможность триумфально заявить о десятках погибших ливанцев в Кфар Кане, как о примере для других ливанских деревень, укрывающих боевиков Хезболла. Люди в Кфар Кане все равно были мертвы. Израилю следовало использовать их смерти. Ольмерт глупо извинился, и эффект был утрачен.

На войне всегда убивают. Ужасающее насилие останавливает войны. Не тратьте жизни врага впустую. Раздуйте конфликт больше, чем враг может вытерпеть, не обращайтесь на неодобрение СМИ и вы увидите, что война закончится.

Вторая проигранная Израилем война в Ливане

Что мы делаем в Ливане? Самые радужные подсчеты Израйля показывают, что убито 400 партизан. Более консервативные оценки – около сотни. Это из 7000 боевиков Хезболла, а также с учетом ежедневно вступающих в группировку добровольцев.

Израиль очистил от 2 до 12 деревень от Хезболлы, и уже видит, как боевики возвращаются. Израиль не может охранять каждую ливанскую деревню, и не существует способа помешать группировке Хезболла вернуться. Ливанская армия не рискнет этого сделать. Израиль уничтожил от 30 до 100 ракетных установок, и, возможно, тысячу ракет. Потери Хезболлы легко восполнимы. Им не нужно доставлять ракеты в грузовиках по основным шоссе. У боевиков никогда не было проблем с перевозкой оружия, а ливанское население поддерживает их и ненавидит Израиль. В самом невообразимом случае, если Иран откажется поставлять ракеты, Хезболла сможет раздобыть их где угодно, или просто бомбить Израиль трубами, заправленными сельскохозяйственными удобрениями, как делает Хамас на юге. Хезболла также получила более выгодную и удобную для СМИ цель – израильские отряды в Ливане. Хезболла уже победила израильскую армию партизанской тактикой – и, конечно, повторит свою победу.

Израиль щедро тратит деньги на войну, сумма приближается к двум миллиардам в месяц, включая потери от подрыва экономики. Хезболла тратит копейки и пользуется щедрыми денежными

вливаниями. Израиль уже проиграл одну такую войну в Ливане. Мы начали со вторжения на границе, затем перешли к реке Литании, затем к Бейруту и стали нелепой, легкодоступной оккупационной силой.

Теперь ситуация еще хуже. США, со своей любовью к экспорту демократии, настояли на создании в Ливане и Палестине демократических, а не сильных правительств, и породили разрушенные государства. Хезболла и Хамас не уступят политическую власть, которую они легально получили на выборах. А война с Израилем – это их единственная политическая платформа. Предательство аморально и, кроме того, дорого. Израиль отвернулся от своих союзников, ливанских христиан, после того, как они отомстили в Сабре и Шатиле. Мусульмане впоследствии убили многих христиан, особенно партизан Южно-ливанской армии и их семьи. Теперь Израиль не может поручить ливанским христианам локальные зачистки в мусульманских деревнях, и вынужден посылать своих солдат в городские бои. Ливанские христиане могли бы быть жестоки там, где израильская армия не хочет, и смогли бы запугать деревенских жителей вплоть до прекращения поддержки Хезболлы.

Израиль может привезти христиан-радикалов в Ливан, чтобы справиться с этой работой. Группам из США, Западной Европы и России нужна тренировочная площадка и боевая практика. Они исчисляются десятками тысяч. Мусульмане будут ненавидеть новичков и сконцентрируются на уничтожении их, а не Израиля. Мировое сообщество окажется на стороне радикальных христиан охотнее, чем на стороне еврейского Израиля. В какой-то момент ливанские христиане присоединятся к своим иностранным братьям по вере. Лучший вариант для Израиля – покончить с Ливаном, исправить ошибку колониальной власти, которая заключалась в отделении этого мультирелигиозного государства от Сирии. Израиль может исправить то, что сделала Франция. Израиль должен разделить Ливан с Сирией и создать буферное христианское государство посередине. Вместо этого израильское правительство согласилось на прекращение огня. Подчиниться ООН было единственным способом прекратить эту бессмысленную войну и сохранить лицо. Решение международной толпы заменило политическую и военную стратегию, которые у Израиля отсутствуют. Израиль последовал рекомендациям ООН, потому что его собственное правительство не имеет четкого курса.

Кто бы говорил

Каждая страна стремится, подражая большинству, раскритиковать Израиль за зверства в Ливане. Они забывают о скелетах в собственных шкафах. Число скелетов в шкафу у Франции приближается к трем миллионам с последних войн в Индокитае и Алжире. Прибавьте сюда французских евреев, которых доставляли в нацистские лагеря смерти при горячей поддержке свободолюбивого

французского народа. То есть народа, любящего свободу от евреев. Китаю даже не нужно выходить за пределы своих границ, чтобы утолить жажду крови. Правительство Мао погубило более 50 миллионов своих граждан, а сегодняшнее наполовину демократическое правительство убивает столько диссидентов в тюрьмах, что Китаю должно быть стыдно говорить о Ливане. Россия – это отдельная история. Веками беспрестанно убивая своих граждан и покоря невезучих соседей, Россия никогда не забывала истреблять евреев. Русские, включая украинцев, погубили пропорционально больше евреев, чем нацисты. С этой точки зрения, русские настолько помогли нацистам, насколько могли. Они начали с разделения Польши таким образом, что основные места поселения евреев отошли к нацистам. После войны упорные русские попытались завершить дело нацистов: в 1952 году советское правительство инициировало погромы и начало депортацию евреев в Сибирь, в то самое место, куда их планировали переселить нацисты. У британцев хватило здравого смысла выражать свои гуманитарные соображения в более мягкой форме. Так что не стоит вспоминать, как они убивали китайских мирных жителей в Опиумных войнах, или ирландцев совсем недавно. Американский президент совершил ритуальный поклон мировому общественному мнению и сказал что-то хорошее о ливанском населении. Вероятно, он забыл о том, как его отец руководил Охотой на индеек, засыпанием градом пуль беззащитной, бегущей иракской армии в 1991. Или, возможно, мировое общественное мнение забыло о Дрездене, Хиросиме, химической обработке посевов во Вьетнаме, и многих других ситуациях, когда американцы целенаправленно истребляли мирное население.

Мир пытался уничтожить евреев разными способами в течение двух тысячелетий. Сейчас высоконравственный мир выбирает высоконравственные методы. Он хочет, чтобы и евреи были высокоморальны. Точнее, самоубийственно моральны. Чтобы они подставили другую щеку мусульманам, которые делают то, что христиане пытались сделать веками – истребить евреев. Так что мусульмане, очевидно, правы, а Израиль кругом виноват в том, что противостоит им. Политкорректный христианский мир, конечно, не может зайти так далеко в своих высказываниях, поэтому отдает Израилю страну размером с гетто, еще один майдан, где евреи должны ждать, пока отряд убийц подготовится. Но, естественно, евреи не должны поднимать столько шума по поводу нескольких сотен ракет в день, которыми бомбят их гетто. Слушайте, ливанские боевики не бомбят российские или американские города (только представьте себе масштабы ответа со стороны США или России). Руки прочь от ливанского народа. Евреи, наложите руки на себя.

Бессмысленная война. Временное перемирие.

Хотя США обычно удерживали Израиль от полной победы, в ливанской кампании 2006 года это сдерживание оказалось на руку Израилю. В отличие от предыдущих войн, Израиль не мог победить. Пустившая глубокие корни группировка Хезболла – это совсем не ООП, которую ливанцы ненавидели. Единственным способом одержать полную победу было атаковать Иран и Сирию, лучше всего – ядерным оружием. Уничтожение поддержки – единственный способ победить партизанскую армию. Израиль не может искоренить группировку Хезболла или оставить ее без легкого вооружения. Достаточно прекратить поставки ракет из Ирана и Сирии.

Вряд ли хоть один израильский эксперт верил, что мы можем искоренить группировку Хезболла, а уж тем более сделать это быстро. Израильское правительство в истерике убивало беззащитное ливанское население. Олмерту не свойственна храбрость и дальновидность, и он не нанес ответные удары по Ирану и Сирии. Израиль не мог победить, и поэтому давление США с целью прекращения огня позволило сохранить лицо.

Израильтяне терпимо относятся к потерям, как и американцы - во Второй мировой войне, но не во Вьетнаме. Когда война необходима и ведется разумно, люди могут смириться с потерями. Мы против бесполезных войн, бессмысленных смертей. Израильское общество продемонстрировало чрезвычайное единодушие в отношении ливанской войны, даже левые ее поддерживали. Израильскому правительству, а не израильскому народу, нужно было перемирие, чтобы скрыть отсутствие стратегии. Кроме того, Израилю не обязательно было нести тяжелые потери в городских боях. У Армии Обороны Израиля хорошая разведка, и можно было уничтожить позиции Хезболлы с воздуха. Израильское население, в основном, поддерживало атаки с воздуха, вне зависимости от числа жертв среди ливанского населения – оно само согласилось укрывать группировку Хезболла и голосовало за нее.

Сейчас Израиль немного истощил силы группировки Хезболла, но она выиграла PR-войну за умы мусульман, и очень скоро восстановит силы. У нее много потенциальных спонсоров и добровольцев. В лучшем случае, атаки продолжатся, и даже израильское правительство будет вынуждено сделать что-нибудь существенное, возможно, расчистить буферную зону в Южном Ливане. Никакое решение, менее масштабное, чем уничтожение ливанского государства, и разделение его территории между Израилем, арабскими христианами и Сирией, не будет жизнеспособным. В худшем случае, израильское правительство удовлетворит требования группировки Хезболла: независимое палестинское государство и эвакуация из Иудеи и Самарии.

Ракеты, летящие из Газы и Ливана, продемонстрировали многим израильтянам то, о чем они пытались забыть: никакие уступки не приведут к миру с мусульманами. Поддержка эвакуации из Иудеи и Самарии среди населения пошатнулась. Однако левые все еще согласны на отступление. Их отношение к проблеме не имеет ничего общего с международной политикой или военным анализом. Левые сражаются со своим настоящим врагом – религиозными евреями – даже ценой смертельно опасного сотрудничества с арабами. В худших традициях еврейской ненависти к себе левые хотят сделать еврейское государство нееврейским. Покинуть Иудею и смиренно надеяться на добрую волю мусульман – для левых это способ унижить религиозных евреев и еврейских националистов. Израильские левые, по уникальному стечению обстоятельств, включают в себя как экспортеров демократии на манер США, так и социалистов советского типа. Их устраивает любая идеология до тех пор, пока она противоречит иудейскому характеру еврейского общества. Израильское правительство контролирует СМИ и намертво захватывает народное сознание. Правительство, к тому же, контролирует огромные группы избирателей через разбухшие социальные программы. В израильской политике ни разум, ни мнение народа не имеют значения. Ольмерт и компания, скорее всего, продолжают отступление из Иудеи и Самарии.

Целью израильтян не является мир. Евреи могли бы жить мирно в Нью-Йорке. Израиль был основан, потому что евреи хотят жить на своей земле, и Иудея, Самария и Газа – это еврейские земли. Вряд ли какая-либо другая нация продавала важные с религиозной и идеологической точки зрения земли за мир. Наоборот, многие страны воевали даже из-за незначительных территориальных споров. Израиль, инородное тело на Ближнем Востоке, никогда не будет жить в мире. Ни одна страна не находится в постоянном мире. Готовясь к неизбежным войнам, лучше быть уважаемой страной, чем государством размером с округ. Кроме того, никакие уступки не принесут Израилю мира: если отдать Газу, Иудею и Самарию, это только подтолкнет мусульман требовать возвращения беженцев 1948 года, компенсаций, разделения Иерусалима, автономии для арабских общин в Израиле, и уравнивания их в правах, в частности, выдачи им министерских портфелей. Полное уравнивание должно, очевидно, позволить израильскому арабу стать министром обороны Израиля – ничего абсурдного в подобном требовании нет, учитывая, что сегодняшний министр является активистом левой пацифистской группы «Мир Сейчас».

Звездный имидж Хезболлы

Израиль проиграл в Ливане, и теперь израильское правительство ищет виновных. Их нытье местами забавно. Израиль несколько раз

заявлял, что Хезболла использует самое современное оружие. На самом деле, российским противотанковым РПГ-29 уже двадцать лет. Zelzal-2, главное оружие Хезболлы, находится примерно в таком же возрасте. Малым ракетам также 15-30 лет. Хезболла располагает лишь простым оружием, а не устройствами из Звездных Войн. РПГ-29 настолько примитивны, что Россия много их оставила своим бывшим союзникам при выходе из Восточного Блока. Даже Сирия легко рассталась со своим арсеналом РПГ-29, и передала его Хезболле. Израильское правительство лгало, что Хезболла вооружена лучше, чем большинство армий. Легкое оружие, очень простые ракеты, и простые взрывчатые вещества формируют основу арсенала Хезболлы. Идеологически мотивированные партизаны с примитивным оружием часто наносят поражение регулярным армиям с неадекватной стратегией. РПГ-29 стали проблемой для Израиля, потому что он использовал танки в Ливане, не прикрывая их вертолетами. Это было большой тактической ошибкой. Танки беззащитны перед нападением сбоку, и вертолеты должны высматривать засады с воздуха. Израильский Генштаб, склонный к точечным ударам, бросил вертолеты на воздушную атаку и не защитил ими танки. Они также боялись, что Хезболл использует РПГ против вертолетов. Мы должны были сменить тактику на массовые авиа удары вместо того, чтобы посылать пехоту и танки без поддержки с воздуха. Израиль обвинил Великобританию в продаже Хезболле... приборов ночного видения! А потом мы потребуем санкций против Levi's за продажу джинсов террористам. Израиль покупает много американского оружия и не может обвинить Россию в продаже оружия Хезболле. По всей вероятности, русские даже не продавали РПГ-29 или что-то другое Хезболле. С начала Чеченской Войны русские не ладят с исламскими террористическими организациями. Но даже если Россия действительно продавала РПГ, это не противоречит никаким нормам. Израиль так же снабжает оружием военизированные группировки во всем мире. Если русское оружие настолько хорошо, что смогло создать проблему для могущественного Израиля, почему мы не покупаем оружие у России? Их системы дешевле американских и часто лучше. Российские самолеты и украинские танки эффективны против мусульманских армий. Русская противоракетная система Стрела уменьшила бы беспокойство израильтян связанное с ракетами Zelzal-2. Израиль не покупает оружие у России, потому что боится расстроить своих американских покровителей. Вместо этого он нелепо противопоставляет партизанам первоклассные самолеты, вертолеты и танки. Купаясь в обилии американского оружия, Израиль теряет свое превосходство в хитрых и отважных сражениях с относительно низко-технологичным оружием. События 2006 года в Ливане показали, что самое лучшее оружие не сможет заменить тактику, специальное обучение и неортодоксальное военное мышление. Израиль смеялся

над палестинскими жалобами на чрезмерное использование силы. Но сам не ограничивал себя в выборе оружия во время боевых действий в Секторе Газа и Ливане. Страна, которая нападает на ветхие деревушки вертолетами Апач и танками Меркава, не вправе требовать, чтобы ее враги использовали только винтовки. На самом деле, Израиль, скорее всего, возмутился бы, даже если б Хезболла использовала только винтовки: Израиль критиковал палестинцев за бросание камней в наши отряды. Израиль назвал территории “оккупированными”, но кричал, когда арабы воевали с оккупантами. Скажите народу правду. Мы проиграли в Ливане из-за недостатка стратегии, а не потому, что наш враг был лучше вооружен.

Сломать инкубатор Хезболлы

Выбор, стоящий перед Ливаном, таков: гражданская война или путч. Хезболла не изменит принципам своего существования и не подчинится Ливанскому правительству. Ливанская армия с помощью щедрых американских дотаций могла бы атаковать Хезболлу, начав очередную гражданскую войну. Хезболла, понукаемая Ираном и Сирией, могла бы сбросить ливанское правительство и установить режим шариата.

До сих пор Хезболла энергично работала над взятием ливанского государства под свой контроль мирным путём, привлекая ливанских христиан дотациями на реконструкцию. Хезболла обеспечила себе христианскую “ширму”, выдвинув Ауна кандидатом в президенты. Ливанские христиане не испытывают большой любви к анти-сирийскому правительству, установленному Соединёнными Штатами и подчинятся жёсткому, но надёжному исламскому правлению. Иран закачивает деньги в Ливан в надежде создать шиитскую ось, или даже империю, управляемую Ираном. Сирия предпочитает любое ливанское правительство анти-сирийской националистской демократии. Если Хезболла придёт к власти, Иран будет фактически граничить с Израилем и оказывать серьёзное политическое влияние в регионе Средиземноморья. Иран и Сирия наполовину окружают Израиль.

Хезболла привлекает избирателей своими деньгами, славой и надёжностью. Израиль должен дискредитировать эти качества: уничтожить больницы и другие учреждения сети социального обеспечения, созданной Хезболлой, разбомбить жилые районы, отстроенные на деньги Хезболлы, и атаковать деревни, находящиеся в зоне её влияния. Если Израиль не в состоянии уничтожить Хезболлу физически, он должен подвергнуть её унижениям и разрушить общественное доверие к ней. Израиль должен показать ливанцам, что сотрудничество с Хезболлой не приносит плодов. Если этого не произойдёт, Ливан превратится в радикальное исламское государство по образу и подобию Ирана.

Ливанцы публично поддерживают Хезболлу, но критикуют её в частном порядке. Ливанцы – крайне экстравертны, даже по сравнению с другими экстравертными арабами. Они жаждут зрелищ. Подобное отношение крайне выгодно славным партизанским формированиям, но оно же делает их уязвимыми; трещина в доверии разрушит общественную поддержку.

Нет денег на войну

Убийство Пьера Жемайеля навряд ли подтолкнёт Ливан к гражданской войне. Иран этого не захочет. Иран старается позиционировать себя в качестве уважаемого регионального лидера, а не террористического государства, развязывающего гражданские войны за своими границами. Молодой Ассад умён и до сих пор не проявил безрассудства, присущего его отцу, который поддерживал сирийское вмешательство в Ливане. Он пытается восстановить отношения с Западом, и партизанская война воспрепятствовала бы его политике обеления Сирии. Израиль отказался от Армии Южного Ливана и навряд ли сейчас материально поддержит христианскую армию. Хезболла рассчитывает прибрать страну к рукам демократическим путём и не хочет гражданской войны, которая нарушила бы её планы легально управлять страной. Христиане признают Хезболлу, особенно когда та раздаёт значительные суммы иранских денег.

Израиль вместе с Сирией должны разделить Ливан и создать между собой христианское буферное государство. В другом варианте, Запад мог бы вкачать в Ливан достаточно денег через существующее правительство, чтобы подкупить избирателей и оторвать их от Ирана и Хезболлы. В противном случае Ливан либо превратится в шиитское государство, либо скатится к новой гражданской войне.

Это вам не прежняя Ливанская война

История не повторяет себя в точности. Аналитики, как и генералы, сражаются в прошедших войнах. Опыт важен, но он зашоривает глаза на новые сценарии. Так обстоит дело и в Ливане.

Предыдущая гражданская война шла преимущественно по мусульманско-христианской линии. Сейчас, значительное число христиан и друзов объединяются с шиитской Хезбаллой. Христиане предпочитают объединиться с мусульманской оппозиции против суннитского мусульманского большинства. Многих пугает анти-американская, антисирийская жёсткая линия правительства Синиоры. Других Хезболла привлекает честностью, отсутствием коррупции, решительной силой, социалистическими благоденствием и равенством, и антиимпериализмом. Нынешнее противостояние - не религиозное, а идеологическое.

Монополию Хезболлы на оппозицию прозападному правительству необходимо прекратить. Израиль должен взрастить оппозиционного соперника Хезболлы. Любая группа: про-сирийская, антизападная, левая или христианская - подойдёт для этой цели. Задача не в том, чтобы создать новую Армию Южного Ливана, а в том, чтобы покончить с ролью Хезболлы как центра антиправительственной гравитации.

Западу нужно оценить непосредственные причины гражданского конфликта в Ливане. Ими являются: пренебрежение американцев к политической реальности и непродуманная погоня за демократией. Не существует страны под названием Ливан; это земля Большой Сирии. Мультирелигиозное ливанское общество никогда не могло управлять собой с минимальной стабильностью. Избалованная французским гедонизмом, основная часть ливанских горожан не желает защищать свою страну от повстанцев. Сирия - единственная надежда Ливана на пусть и деспотическую, но безопасность. Альтернативно, мир должен принять раздел Ливана на религиозно однородные анклав и создать так необходимое христианское буферное государство, громоотвод между Израилем и мусульманами.

Ливанский конфликт был спровоцирован навязанной США демократизацией, хвалёной Кедровой революцией, которая привела Хезболлу к власти в результате свободных выборов. Хезболла требует своих законных прав на представительство в правительстве, пропорциональное результатам выборов. Синиора упорно придерживается правильных, племенных, антидемократических договорённостей о квотах на участие религиозных групп в правительстве и парламенте. Запад подтолкнул процесс демократизации достаточно далеко, чтобы разрушить шаткое ливанское равновесие сил, но затем остановился, поражённый результатами.

Запад обещал Израилю усилить ливанскую армию для умирения Хезболлы. На сегодняшний день армия не в состоянии остановить Хезболлу даже от поджигания крыш. У ливанского правительства нет ни политической воли, ни поддержки армии, чтобы подавить Хезболлу. Израиль зализывает пиаровские раны от двух ливанских войн. Американское правительство просто не понимает, что происходит. Сирия - единственная сила, которая может контролировать Ливан. По крайней мере, Израилю противостоял бы обычный слабый враг, а не боевики, прячущиеся за спинами гражданских лиц.

Военные вопросы

Не ищите мира

Перестаньте искать мира. Нет постоянных вещей, и вряд ли есть продолжительные. В мире все меняется и любое равновесие временно. Народы переходят от мира к войне, когда меняются обстоятельства. На Ближнем Востоке, точке противодействия культур, национальных амбиций, и безмерной зависти разрушенной мусульманской цивилизации, не будет продолжительного мира. Египтяне смеются над израильянами. Египет проиграл войны и получил Синай. За мир? Нет, за бумагу. Война по определению нарушает мирные договоры. Под прикрытием мирного договора Египет перевооружился и стал ядерной державой – чего Израиль в другом случае никогда бы не позволил. И теперь Исламское Братство готово править страной с ядерным потенциалом. Израиль – это не первое еврейское государство за две тысячи лет. Евреи перестраивали свое государство несколько раз. Оно существовало иногда годами, иногда, возможно, даже пару веков. Вечный Рим оказался не таким уж вечным, и Израиль таковым тоже не будет. Мы живем и умираем. Государства расширяются, уменьшаются и исчезают. Общество находится в постоянном движении. Максимум, к чему мы можем стремиться – это сделать перерывы между войнами длиннее, а войны короче. Этого можно достичь. Сокрушительные разрушения испугают врага на десятилетия. Мобильные вторжения на территорию противника и превентивные удары могут сделать войны короче. Израиль просто не может вести войны по-другому: примитивные армии Ирана и Египта более выносливы, чем израильские вооруженные силы. Израиль превосходит врагов тогда, когда наносит удар быстро, сильно и глубоко.

Но разве мир не отвернется от евреев, если они станут агрессивными? Как будто мир относился по-другому к скромным евреям на протяжении последних двух тысячелетий! Как будто мир действительно возражал против расширения границ Израиля после 1967 года! Кровавое пролитие и агрессия не влияют на мнение мира, которому безразличны миллионы смертей в различных конфликтах. Мир против Израиля по той же причине, по которой всегда был против евреев, воспринимая их как высокомерных, влиятельных и слабых. Приведите Израиль в нормальное состояние. Как и любое государство, перестаньте стремиться к миру. Вместо этого, готовьтесь к войне, и враги сами будут молить о мире. Будьте нормальными. Не стоит сожалеть о том, что вы живы и побеждаете.

Ничего, кроме тотальной войны, не достаточно

Может ли Израиль покорить арабские государства? Да, но только путем быстрых вторжений, а не длительной «войны с человеческим лицом». Масштаб победы в первой и второй мировых войнах существенно отличается. После первой войны Антанта не

вошла в столицу Германии, не разрушила страну и не поменяла правительство или конституцию. Враг был унижен и оставлен перевооружаться. Он действительно перевооружился и нанес ответный удар через 20 лет. Французы и британцы захватили Египет малой кровью, установили местную власть и правили страной без серьезного сопротивления. Отличие Египта от Германии заключается в том, что его народу не хватает культуры умеренности (хотя другие арабы еще более дикие), но у нас есть еще пример Японии, которая построила систему образования после войны, научила детей сосуществованию с другими странами и открыла себя миру. Израилю необходимо жестко контролировать арабские государства в течение примерно десяти лет. Этого хватит, чтобы начать длительные реформы в образовании и в менталитете. Управление оккупированными странами не будет слишком сложным: Макиавелли учил, что тоталитарными государствами легко управлять, поскольку их народы привыкли к отсутствию свободы.

Абсурд «пропорционального реагирования»

Идея пропорционального возмездия ошибочна. Наказания лишь статистически пропорциональны.

Многолетнее заключение явно диспропорционально вреду, нанесенному обществу в результате конкретного акта уклонения от налогов. Стрелять в убегающего из тюрьмы воришку – не пропорционально его преступлению.

Концепция недопустимости индивидуального наказания за совершаемое всеми нарушение неверна. На практике, общество всегда использует наказание, чтобы показать пример преступникам. Невозможно поймать всех нарушителей и расследовать все преступления. Общество наказывает статистически, чтобы уменьшить рецидивы.

Преступность должна быть статистически невыгодна. Одно преступление, за которое преступник осужден, должно стереть его доход от серии преступлений. Если обычно попадают лишь немногие представители преступного ремесла, как налоговые нарушители, примерное жесткое наказание отвращает потенциальных нарушителей.

Концепция статистического наказания видна в Библии: воры должны возмещать причиненный ущерб в 2-5-кратном размере. Их не ловили на каждой краже, и абсолютное «глаз за глаз» сделало бы их ремесло рентабельным. Когда лишь немногие случаи определенного вида преступлений могут быть разумно расследованы, наказания должны быть сильно диспропорциональными, чтобы отвратить еще не пойманных.

Иной фактор – статистическое правосудие. Общество не может добиться абсолютного правосудия. Ужесточение правил доказывания

позволяет многим преступникам быть оправданными по техническим обстоятельствам. Затем, эти преступники вредят невинным людям. Не лучше отпустить десять преступников, чем осудить одного невинного. Десять преступников навредят десяткам невинных людей вместо одного. Приемлемое соотношение ошибочных наказаний зависит от тяжести преступления. Чем больше вреда оправданный преступник может принести, тем менее может позволить себе его отпустить по техническим обстоятельствам. Ошибочно оправданный налоговый нарушитель будет напуган и станет платить налоги, но ошибочно оправданный убийца убьет вновь, и отпущенный террорист убьет многих. Тяжкие преступления требуют ослабленных правил доказывания. Осуждение невинных неизбежно, если общество хочет защитить гораздо большее число остальных.

Индивидуальное наказание работает только внутри групп, и Библия пишет, что дети не отвечают за родителей. Между народами, индивидуальное правосудие невозможно, и Библия судит народы целиком. Израиль не может судить каждого ливанского крестьянина, чтобы установить его связь с боевиками. Стандарты вины отличаются в мирное и военное время. Всего лишь толерантность к преступникам – не преступление. Толерантность и гостеприимство по отношению к людям, которые убивают израильтян – достаточный повод быть убитым. Индивидуально диспропорциональное возмездие разумно и этично. Бен-Гурион явно сформулировал израильскую доктрину диспропорционального реагирования, и она хорошо служила Израилю десятилетиями. Доктрина испугала врагов, и доказала свою эффективность в предотвращении нападений. Диспропорциональное возмездие не может предотвратить больших войн, как наказание не предотвращает крупных преступлений. Жесткое возмездие отвращает добровольцев от вступления в ряды боевиков и население – от их поддержки.

Прекратите изобретать пропорциональное реагирование. Просто действуйте эффективно.

Вариант «Самсон» для слепой страны

Израильская армия была гибкая, мобильная и изобретательная. Военная поддержка Соединенных Штатов Америки сделала IDF бегемотом, склонным к применению новейших неиспытанных и чрезмерно дорогих вооружений. Вопреки рекламе, они зачастую не работают, устаревают до применения на поле сражения и не оправдывают своей стоимости. Гонка вооружений довела до банкротства Советский Союз, и Израиль также не может в ней победить. Израиль может покончить с американской военной помощью и вернуться к прежним военным традициям армии, которая не особо продвинута технически, но великолепно подготовлена, прекрасно осознает свои цели, умна и готова к потерям. Такой оборот

сталкивается с личными интересами военной бюрократии и военно-промышленного комплекса, как Израиля, так и Соединенных Штатов, и это довольно нелегко. Отделение от пуповины Соединенных Штатов является наилучшим способом проведения военной реформы в Израиле. Мобильные, имеющие преимущество в тактике армии позволили империям победить количественно превосходящих врагов. Теперь, однако, ситуация изменилась. Имперские войска в основном сражались с другими армиями, мало затрагивая мирное население. Воинская повинность изменила сценарий. Израиль сталкивается с фактически неограниченным количеством врагов - мусульман. Египет способен сосредоточить десять миллионов человек в Суэце и провести их через Синай в Тель-Авив. Израиль не сможет уничтожить значительную часть этой массы людей. Египет в таком случае даже не нуждается в армии: миллионы невооруженных египтян так же без особого труда способны вытеснить евреев к морю. Невероятно? Именно такую тактику в свое время применял Иран против Ирака: Иран провел достаточное количество своих подростков по иракским минным полям, чтобы обезвредить мины. Или подумайте о неортодоксальных мерах: как насчет того, что Египет может, к примеру, послать сильную пятимиллионную армию в Синай, которая сдастся, но Египет не признает прекращение огня? Израиль будет неспособен вести войну при наличии пяти миллионов военнопленных. Израиль не сможет вечно побеждать при помощи мобильных приемов ведения войны. Доктрина использования ядерного вооружения имеет несколько преимуществ и вряд ли существенные недостатки. Израиль, полагаясь на ядерное оружие, может значительно разоружить свою армию. Экономические преимущества такой демилитаризации огромны. Ядерного сдерживания станет достоверным, если у Израиля почти не будет другого оружия. Ядерная доктрина Израиля практически устранила бы возможность войны с обычной армией мусульман. Никто бы не рискнул, боясь возмездия со стороны Израиля, особенно если Израиль заранее объявил бы целью возмездия Мекку и аналогичные объекты. Израиль может также объявить о коллективной ответственности всех мусульманских стран и пообещать направить ядерное возмездие на любую их этих стран или на все эти страны, а не только агрессора. Пусть они тогда следят друг за другом. Принцип ядерного возмездия в ответ на террористический акт не всегда является обоснованным, хотя израильская ядерная угроза Ирану исключила бы войну с Хезбаллой. Впрочем, мы не нуждаемся в огромной армии для того, чтобы побороть террористов. Израиль может отвечать ядерным оружием любой стране, армия которой атакует Израиль, и иметь в наличии небольшие мобильные соединения для антитеррористических операций. Другие страны могут наложить санкции на Израиль, если он применит ядерное оружие. Такой исход маловероятен. Мусульмане не будут атаковать, зная об

отсутствии у Израиля другого оружия, кроме ядерного. В почти нереальном сценарии событий, если мусульмане атакуют Израиль, у которого имеется только ядерное оружие, и ядерного возмездия, Запад поймет, что Израиль поступил обоснованно, что у него не было иного способа противостоять агрессии и поэтому Израилю пришлось применить единственное имеющееся оружие, ядерное, чтобы выжить. Санкции, если таковые будут, окажутся бесполезными, кратковременными и неэффективными. Какой бы экономический ущерб эти санкции не наносили Израилю, этот ущерб будет гораздо меньше средств сэкономленных в результате демилитаризации. Самые худшие санкции, которые только можно только вообразить, будут продолжаться, скажем, десять лет и будут стоить Израилю всего экспорта страны. Это сократило бы ВВП на 30%, а реально - намного меньше благодаря серому экспорту, замещению импорта и переориентации некоторого экспорта на внутренний рынок. В настоящее время Израиль теряет примерно столько же на содержании армии. Другими словами, мы сейчас теряем такие же суммы, которое потеряли бы при самых сильных санкциях, которые только возможны. Учитывая бесконечно малую вероятность того, что мусульмане начнут войну против Израиля, имеющего только ядерное оружие, накопительный эффект налоговой ставки (мы сохраняем деньги сейчас, а попадаем под санкции позже) и короткий период возможных санкций, доктрина ядерной ответственности является экономически выгодной для Израиля. Запад может наложить санкции на Израиль, когда он объявит политику ядерного возмездия, - до того, как на самом деле воспользуется ядерным оружием. Такого рода санкции были бы очень слабыми: Запад колебался, применяя такие санкции даже к незаконному ядерному распространению. Слабые либерально-демократические государства противостоят лишь непосредственным угрозам. Жесткие санкции в ответ просто на доктрины невероятны. Запад просто попытался бы предотвратить ядерную конфронтацию, подкупая Израиль, предлагая бесплатно обычное оружие и оказывая давление на мусульман, чтобы они лишний раз не провоцировали Израиль. Другой вариант - заявит о ядерной доктрине неявно. Формально Израиль даже не признает владение ядерным вооружением. Он может просто разоружить армию и намеренно допустить утечку информации о доктрине ядерной ответственности. Израиль не подвергался никаким санкциям при разработке ядерной бомбы и точно так же избежит санкций, просто объявив о небольшом изменении политики использования ядерного оружия. Израиль - это крошечная страна среди огромного количества враждебных мусульман, которые окружают Израиль со всех сторон. Они несколько раз изгоняли христиан с Ближнего Востока, пусть даже иногда на это требовались десятилетия, а в некоторых случаях и века. Израиль не сможет выжить ни при каких мерах защиты. Мусульмане готовы

пожертвовать своими армиями на израильских границах. Их риск ограничен: армия и, вероятно, несколько разрушенных городов. Единственным шансом Израиля быть оставленным мусульманами в покое, является значительное увеличение их риска в случае агрессии. У Израиля хватит ядерных бомб для того, чтобы стереть с лица земли мусульманский Ближний Восток. Мусульмане не станут нападать на Израиль, зная, что полноценной атакой на Израиль они подпишут смертный приговор мусульманскому миру. Мусульмане легко подчиняются сильному, и уступят сильному Израилю - но никогда не уступят слабому Израилю, который медлит с возмездием. Израильтяне чувствовали бы себя в большей безопасности под надежным ядерным зонтом. Период воинской обязанности укоротится, и, вероятно, не будет никакой мобилизации. Налоговое бремя значительно уменьшится. Экономические искажения, вызванные наличием огромной армии, исчезнут. Соседи – мусульмане станут уважать сильный и опасно бешеный Израиль. И это будет прекрасная страна.

Изменяйте политику, а не государства

Различия между американской оккупацией Японии и Ирака заставляют задуматься. США сражались с Японией в изнурительной войне, и потому, имели все причины ненавидеть японское правительство. Демократическая Америка питала отвращение к монархической Японии. Крайне странные японские обычаи вызывали приступы ксенофобии у западных христиан. При всём при этом, у США хватило ума ничего этого не менять в Японии.

Америка укрепила именно те японские организации, которые поддерживали войну, уничтожив только прямую угрозу - японскую армию. Затем США использовали эти организации, чтобы изменить японскую идеологию изнутри. Среднесрочные результаты были невероятно успешны. Японские амбиции были направлены на развитие экономики, а экономика была ориентирована наружу. Долгосрочное изменение ментальности вряд ли возможно, и японский империализм вновь поднимет голову, усиленный успехами в экономике. Вряд ли политика, какая бы то ни было, может обеспечить больше, чем среднесрочные результаты.

Американская политика в Ираке представляет собой полный контраст. США разрушили такие организации, как сильное правительство и полиция, которые цементировали этническое и религиозное многообразие Ирака. Реформировать поверженное правительство невозможно. Только сильные государства выживают при реформах. Америка существенно ухудшила ситуацию, утверждая верховенство закона и насаждая такие нежелательные политические изменения, как демократия и вестернизация. Ни один народ не примет новую идеологию, насильственно насаждаемую враждебным чужаком. Люди будут сопротивляться, или, в лучшем случае, оставаться

презрительно пассивными. Как только закончится вывод оккупационных войск, местные жители поспешно вернутся к своим старым добрым ценностям в экстремальной форме. Население, твёрдо связывая бойцов сопротивления с идеализированными старыми ценностями, приведёт их к власти через выборы.

Америка могла бы следовать японскому примеру, имея дело с “ядерными” странами: Египтом, Ираном, и Северной Кореей. У них есть сильные органы безопасности и относительно покорное население. Америка могла бы действовать в их столицах, предварительно посадив там приемлемых лидеров (без нанесения ущерба местным структурам безопасности), которые бы и промывали мозги своим согражданам, внедряя западную идеологию местного разлива через многочисленные каналы, начиная со школ и заканчивая средствами массовой информации. Атаюрк действовал практически в одиночку, начиная секуляризацию Турции. Тоталитарные правительства плюс западная идеология могли бы решить проблему неконтролируемых ядерных стран.

Эфиопии позволено наносить превентивный удар

До сих пор Эфиопия наносила поражение исламским войскам в Сомали с необыкновенным успехом. Эфиопские сапоги, твёрдо ступающие по земле, готовность нести потери, отсутствие колебаний при нанесении ударов по гражданскому населению противника достигают намного большего, чем оснащённые по последнему слову техники американские войска, сражающиеся с мусульманскими милитаристами. Посмотрим, удастся ли мусульманам развязать партизанскую войну. Катар, союзник США, небольшое арабское государство, вовлечённое во всемирную террористическую сеть, горячо поддерживает сомалийских исламистов.

Интересно, что США без колебаний поддержали нанесение Эфиопией предупредительного удара против сомалийских партизан. Технически, Эфиопия сотрудничала с Сомалийским правительством, - этот нюанс обеспечил тонкий налёт законности этому вторжению. В реальности же, Сомали правят исламисты. Израиль, находящийся в подобной ситуации, постоянно переживает из-за реакции США на вторжение в Ливан и Газу. Урок, вынесенный из данной ситуации: Америка – страна, населённая разумными людьми и управляемая неглупым правительством, поддерживает необходимые оборонные меры, до тех пор, пока они эффективны, не освещаются широко, как зверские и варварские, и кратковременны.

Конфликт в Сомали является последствием произвольных границ, безответственно проложенных колониальными державами (этнические сомалийцы также компактно проживают в Эфиопии, Кении и Джибути). Ливан, Палестина, Иордания и Ирак также

Вариант «Самсон» для Слепой Страны являются государствами с произвольными, необоснованными границами.

На пути к Пирровому поражению

Роберт Гейтс и Амир Перец, двое невежд безо всякого военного опыта, командуют профессиональными военными. Классическая военная доктрина, практиковавшаяся немцами в Первую мировую войну, гласит, что политическое руководство должно обозначить цели и отдать ведение войны в руки военных-профессионалов. Вмешательство в детали Линдоном Джонсоном и отсутствие достижимых военных целей у Буша - подчёркивают одну и ту же проблему. Не способные даже сформулировать цели войны, политические бюрократы, тем не менее, управляют войною и определяют стратегию.

И во Вьетнаме, и в Ираке, под военной целью неправильно понималась полная победа. Это не так. Суровое наказание - такая же практичная стратегия. Статичная оборона против коммунизма была подобна линии Мажино. Крупномасштабным угрозам успешно противостоит мобильная оборона. Израильтяне показали пример в танковом сражении на Голанах в 1973 году: отступая и маневрируя, мы остановили сирийское наступление и причинили врагам серьезные потери. Сражаясь с колоссально превосходящим тебя по численности противником, задача состоит не в том, чтобы добиться полной победы для себя, а скорее в том, чтобы сделать победу невыгодной для противника. Периферийные войны, ожесточённое сражение за каждую страну, которой угрожает захват коммунистами или исламскими фундаменталистами, - вот что успешно сдерживает вражескую экспансию. Запад должен сурово наказывать и наносить колоссальный урон виновным. Победа определяется в макромасштабе войны Запада против исламского мира. Усмирение Ирака - лишь небольшой промежуточный шаг в этой войне, политически имеющий не больше преимуществ, чем просто наказание Ирака. Исламский мир будет продолжать оставаться врагом Запада, независимо от развития событий в Ираке.

Мусульман нужно рассматривать как единую армию. Успех против одной иракской дивизии ничего не значит: тыловые расчёты и обеспечение позволяют другим частям армии, от Ирана до Аль-Каеды, вступить в войну. Западу скорее надо контролировать свои расходы на войну и наносить противнику экономически целесообразные поражения. Полное уничтожение с воздуха иракских военных и нефтяных объектов стоило бы лишь крошечную часть расходов на нынешнюю войну, закончилось бы за несколько недель и принесло большие политические и военные выгоды, чем нынешний нерешительный конфликт. Преимущества военной машины Запада - в концентрации и мощи огня; в длительных наземных войнах партизаны

и местные защитники побеждают, поскольку Запад не может реализовать своих военных преимуществ в городских боях.

Нужно так же наказать Талибан: уничтожение маковых плантаций, давление на западных наркодельцов с целью проведения политики “нет афганскому героину” (службы безопасности в состоянии достичь такой договорённости с криминальным миром) и либо умеренное финансирование бандитов-моджахедов, чтобы они отвлекли на себя и заняли надолго войска талибов, либо изоляция Афганистана воздушными ударами по грузовикам, пересекающим границы. Таким образом, Америка освободится, чтобы заняться опасностью ядерных Ирана, Египта, Ливии.

Израиль, в свою очередь, должен наконец признать тот факт, что превентивный удар при малейшем провокации - единственно пригодная стратегия для государства без какой-либо глубины обороны. Не ломайте голову над тем, как восстановить “умеренный” ООП-Фатх против Хамаса, просто уничтожайте палестинские правительственные здания в ответ на запуски ракет и взрывы смертников.

Выгодно расстаться с политической корректностью

Америка склонна ввязываться в войны, в которых невозможно победить. Соединение рационализма, высокомерия и морализаторства обеспечивает проигрыш. Государство хочет доказать свою гегемонию; огромные государства не могут оставаться изоляционистскими. В ходе истории успешные государства расширяли свою территорию или влияние. Государства в нише изоляции существуют по милости других: во Второй мировой войне Швейцарии разрешили сохранить независимость, а в Бельгию вторглись. Государства, которые не могут оказывать влияние на других, сами подпадают под влияние. Американские имперские амбиции неизбежно естественны.

Преуспевающие империи веками реализовывали свои амбиции, прежде чем успокаивались в изобилии и безопасности. Те из них, которые не умели обеспечить для себя политическую (Нидерланды, Португалия) или территориальную (Великобритания) безопасность, погибали (Рим) под натиском ещё не изнеженных конкурентов. Америка, в отличие от Израиля, территориально изолирована и могла бы спокойно отойти от мировых событий. Потребительская ментальность американского населения благоприятствует изоляционизму. Амбициозные политическая, военная, корпоративная и культурная элиты (скорее, клики) противостоят изоляционизму.

Империалистическое распространение влияния - действенная стратегия, особенно для единственной военной сверхдержавы. Однако, США, подобно Израилю, поставили себя в уникальную позицию могущественной слабости. Обе страны обладают огромным

военным потенциалом к сражению, но им недостает воли использовать этот потенциал, когда необходимо или выгодно.

Человеческая ментальность сохраняется в ходе истории. Невероятно, чтобы обычные причины войн: жадность, ненависть, амбиции - внезапно исчезли в наше время. В самом деле, агрессия Германии была вызвана всеми тремя факторами, а колониальные войны всё ещё имели место в двадцатом столетии. Идеалистические моральные стандарты, навязанные левыми избирателям, привели скорее к извращённой политике, чем к миру. Выгода - хороший повод для войны. Когда Соединённые Штаты защищали Саудовскую Аравию и Кувейт против Ирака, а позже вторглись в Ирак, следовало экспроприировать иракскую нефтедобычу или наложить контрибуции. Напротив, США уступили нефтяному рэкету. Соединённые Штаты защищали Южную Корею против Севера и до сих пор гарантируют её безопасность и в то же время страдают от торговых конфликтов с Кореей. Такая же ситуация с Японией, которую США защищают от Китая, и с Западной Европой, которую они прикрывали от СССР. Америка превратилась в филантропическую империю или, скорее, в империю, которая платит другим странам за согласие принять её защиту. Подобное положение дел не только неблагодарно, но и нежизнеспособно. Вассалы продолжают требовать большего и давать в ответ всё меньше. Они отказывают Америке даже в подобии лояльности. Саудовская Аравия поддерживает джихадистов. Они бичуют Америку за то, что та не может выполнить все их требования и ожидания. Могущественная империя действует как жалкий слуга.

В ходе нашей истории евреи поняли, что быть слабым и высокомерным означает навлекать на себя ненависть. На короткое время евреи изменили эту ситуацию в 1967 году: сильные евреи не вызвали антисемитизма. Америка идёт по тому же пути: иностранцы получают удовлетворение от насмешек над слабым гигантом, насмешек безопасных, потому что они остаются безнаказанными. Американское морализаторство побуждает других ненавидеть её. Соединённые Штаты не могут всегда соответствовать своим собственным декларациям и враги, поймав Америку на слове, разрушают доверие к ней.

В правильной стратегии для империи нет ничего нового: карательные экспедиции с показательной жестокостью; контрибуции, покрывающие расходы на поддержание мира; региональные колонии-базы, финансируемые разграблением местных ресурсов. Всё иное - лишь дорогостоящее развлечение.

Ограниченные войны слишком опасны

Избитая истина, что военное дело развивается по спирали средств обороны и нападения. С 1950-х до конца 1960-х Израиль обладал превосходством в вооружении над арабским противником.

Советские поставки Египту и Сирии ракет земля-воздух и противотанковых ракет, а также другого приличного оружия, изменили баланс сил и подтолкнули Израиль к обороне или очень осторожным наступательным действиям. Естественно, евреи перехитрили арабов и противопоставили их обороне, например ракетам земля-воздух, тактическое маневрирование. Соотношение сил изменилось после 1973 года. Израиль полагается на крайне дорогостоящие танки и американские самолёты, в то время как арабы покупают дешёвые и эффективные российские ракеты класса земля-воздух и противотанковые ракеты. Численное преимущество арабов и относительная дешевизна их обороны сделают в один день невозможным широкомасштабное израильское вторжение в Египет и Сирию или даже боевую операцию вблизи их границ. Даже сейчас такие войны были бы недопустимо дороги для Израиля. Важным уроком войны 1973г. стало расходование израильских запасов вооружений за две недели. В ближайшем будущем арабы не смогут закрыть всю свою территорию ракетами земля-воздух и будут концентрировать их в приграничных районах. Израилю остаются глубокие проникающие удары или крупномасштабные войны. В обоих случаях Израиль должен отказаться от абсурдной стратегии, не ставящей целью уничтожение гражданского населения противника. Американскую Стратегическую Оборонную Инициативу критиковали за то, что она подстёгивает гонку вооружений и угрожает гражданскому населению. Более эффективная оборона ведёт к тому, что нападающая сторона нацеливает удары на менее защищённые районы, преимущественно с гражданским населением. Декларирование доктрины бомбардировок территорий с гражданским населением - допустимый ответ на наращивание противником обороноспособности. Оборона не безвредна, но нарушает баланс страха. Хорошо защищённая сторона может начать нападение, не опасаясь большого ущерба своим внутренним районам. Таковой была идея Египта в 1973 году: защитить Суэцкую границу ракетами и атаковать с этого рубежа обороны; что-то вроде ограниченной ответственности. Сирия делает ставку на огромное количество российских противотанковых и земля-воздух ракет в очевидной попытке вернуть Голаны. Так же как это сделали Советы в ответ на СОВЕТСКОЕ, Израиль должен публично принять стратегию нанесения максимального ущерба противнику. У сирийцев не будет достаточно ракет, чтобы прикрыть все свои значительные города. Газеты в царской России были полны возмущения по поводу еврейских попыток “незаконной” самообороны во время погромов. Советские газеты обливали презрением евреев, пытавшихся оправдаться в ответ на ложные обвинения, которым была уготовлена отправка в Сибирь — место, изначально предназначенное нам нацистами. Израиль должен прекратить играть роль жертвенного

агнца в отношениях с Россией. Следует ответить на продажу арабам ракет земля-воздух и противотанковых ракет продажей оружия российским сепаратистам и враждебно настроенным соседям, как Грузия.

Эффективность против пропорциональности

Неуместны разговоры о том, пропорционально возмездие или нет. Ответ должен быть достаточным, чтобы нападение прекратилось. В личных отношениях пропорциональный ответ – по принципу «глаз за глаз» - работает прекрасно. Каждый индивидуум имеет ограниченное количество глаз, и его волнует возможный пропорциональный ответ. Не так в отношениях между государствами. Идеологических вождей волнует достижение их высших целей, а не сохранность глаз их пушечного мяса. Пропорциональный ответ не прекращает идеологические конфликты. Вождей волнует, чтобы запас пушечного мяса не истощался. А этот запас может истощиться либо нехваткой самого мяса, либо ослаблением воли народа это мясо поставлять. И то, и другое означает, что поддерживающие нападение массы нужно уничтожить – и в изрядных количествах – чтобы положить конец потоку новобранцев. Вот и выходит, что ответ нужен в высокой степени непропорциональный.

Дефективная безопасность

После 9/11 мир помешался на проблемах безопасности. Длинные многочасовые очереди в аэропортах стали обычным явлением. Попытки добиться безопасности любой ценой – это просто оборотная сторона поражения в борьбе с терроризмом. Параноидные меры безопасности не только неэффективны; более того, они приводят к прямо противоположным результатам. Сравните бесчисленные человеко-часы, теряемые ежедневно в строгих мерах безопасности на каждом шагу с потенциальными потерями жизни в террористических актах. Из-за этих мер безопасности суммарно теряется больше жизни, и её полезность снижается намного больше, чем из-за потенциальных угонов самолетов.

Зарплаты для всё более увеличивающегося числа инспекторов, разбухшей бюрократии, и взлет стоимости оборудования намного превышают потенциальную стоимость ущерба из-за терактов, если оценивать её реалистично, а не в десятки миллиарды долларов, предоставленных в качестве компенсаций за 9/11.

Демократия и равные права еще более усложняют ситуацию. Хотя 9/11 совершили арабы, подвергаются обыску все без различия. Немецкий бизнесмен, чей ноутбук засовывают в нюхательную машину, или негритенок, которого заставляют снять пояс, не представляют никакой террористической угрозы. Но все равны перед законом, даже если это дурацкий закон. Конечно, можно проверять

каждого пассажира, но это не практично, так как человеческая жизнь имеет свою стоимость, и общество имеет ограниченные ресурсы для спасения жизней. Затраты в расчете на одну спасенную жизнь намного выше в воздушном транспорте, чем в медицине. И намного больше жизней можно было бы спасти, финансируя государственные медицинские программы, а не параноидные меры безопасности в аэропортах.

Общество должно реагировать на угрозы, основываясь на вероятной стоимости ущерба от них. И чтобы ограничить возможный ущерб, можно было бы даже сбивать самолеты, если они отклоняются от своих маршрутов и направляются в сторону стратегически важных объектов. Ежедневный угон террористами самолета среднего размера обходился бы обществу меньше, чем постоянное обеспечение безопасности воздушного движения. Нации нуждаются в наилучшей безопасности, которую можно купить за деньги, но деньги не стоит тратить на маловероятные риски или незначащие цели. Террористы легко переигрывают охранников, служащих за девять долларов в час. Охраняйте химические фабрики, атомные электростанции и коммуникационную инфраструктуру, но также уменьшайте риск нападения на них: рассредоточьте критически важную инфраструктуру, переместите опасные объекты в пустыни, и поощряйте корпорации перенести их штаб-квартиры в менее населенные регионы.

Меры безопасности – популистская попытка убедить народ, что правительство делает все возможное, чтобы граждане получали хорошую порцию безопасности за свой налоговый доллар. Эта профанация, однако, не сдержит террористов; они легко находят слабые места. Следующее мега-теракты на американской земле не начнутся с захвата самолетов в главных аэропортах. Имеется так много способов пронести оружие в самолеты, что можно было бы написать целое учебное пособие.

Нейлоновые ножи, керамическое оружие не обнаружимы при просвечивании. Нитроглицерин, химическое и бактериологическое оружие могут быть замаскированы под лекарства. Следы взрывчатых веществ могут быть химически вымыты. Любой террорист со средним интеллектом знает эти и многие другие лазейки в системе безопасности. Террористы не должны обязательно лично проникать в самолеты. Они могут нанять пилота для суицидного теракта, или вооруженного и мало оплачиваемого федерального офицера полиции – для нападения на пилотов. Легкие самолеты вообще не нуждаются ни в каком аэропорте, и могут взлетать с полей в сельской местности Мексики и проникать в Соединенные Штаты. Багаж мог бы быть проверен в восточно-европейских аэропортах со слабыми мерами безопасности. Даже если транзитный багаж тщательно просвечивать в аэропортах, террористам не нужно ждать взлета самолета. Бомбу,

находящуюся в багаже, можно взорвать, когда самолет, прибывающий из страны третьего мира, приближается к терминалу нужного аэропорта. Террористы могут благополучно пронести взрывчатые вещества в багаже через контроль и не явиться на посадку, а затем взорвать бомбу дистанционно прежде, чем их вещи будут выгружены в связи с неявкой на посадку, но пассажиры уже в самолете.

И вообще, зачем проносить бомбу в самолет? Это трудно и противозаконно. Гораздо легче взорвать бомбу в здании аэропорта, перед контролем безопасности, в присутствии большой толпы потенциальных зрителей. Или, если угодно, экс-зрителей.

Взрывчатые вещества могут быть добавлены в топливо, помещены в запчасти, используемые при ремонте и техническом обслуживании самолетов, спрятаны в самолетах в любом аэропорту с не очень строгими мерами безопасности. Пилоты могут быть отравлены или убиты нанятым членом экипажа. Террористы могут придумывать бесконечно много способов нападения.

А почему вообще вся эта шумиха вокруг самолетов? Террористы могут взрывать и суда, и автобусы, и поезда, и здания, и просто толпу на улице. Должны ли меры безопасности также включать просвечивание портфелей и кошельков пешеходов? Это и невозможно и невыполнимо, особенно учитывая различные виды террористических угроз. Принятие мер против угрозы взрывов поездов, перевозящих химические грузы, потребовало бы проверку каждого дюйма рельсов, что очевидно нереально. Круизные суда беззащитны перед лодками, груженными взрывчаткой. Равным образом, невозможна эффективная охрана разбросанных по всему миру химических заводов, станций хлорирования воды, ядерных реакторов, резервуаров сжиженного газа и несметного числа других критически важных объектов, даже если окружить их все минными полями.

Предупреждение взрывов в городе Оклахома-Сити потребовало бы запрещения продажи самых обычных удобрений. Школьники могут делать бомбы из ацетона и вазелина. Биологически опасные вещества или яды можно создавать в комфортных домашних условиях и сливать в раковину. Никакая шестидесятилетняя технология не может быть тайной, и в этом отношении ядерное расщепление - не исключение. Даже марокканцы, находящиеся не на самом передовом крае технологического прогресса, обладают ядерным ноу-хау, и пакистанцы, рассматриваемые даже на Востоке как не самые блистательные умы, имеют свою атомную бомбу.

Имеются много путей в обход иллюзорных мер безопасности, используемых государствами. История учит, что масштабная безопасность невозможна; каждое маленькое поселение, каждый дом, каждый человек должны заботиться о своей безопасности. Технологический прогресс в области вооружений позволил

правительствам гарантировать безопасность граждан, но технологии стали широко известны, и монополия на силу исчезла. Армия и полиция не могут справиться со всеми проблемами, каждый должен быть сам бдителен.

Почему не совершаются новые большие террористические акты? Возможно, террористы избегают причинения бессмысленных страданий, или же, возможно, Запад - перед волной мега-терактов, ожидающей приобретения террористами базовых навыков в современных технологиях. Нынешняя относительная редкость террористических актов не может быть ни в коей степени объяснена теми жалкими мерами безопасности, к которым прибегают правительства.

Соединенные Штаты

Почему миссис Клинтон выставляет себя на посмешище?

Возражать против сделки Dubai Ports и P&O из соображений безопасности? Арабские менеджеры помогут собратьям-мусульманам провезти «грязную бомбу» на территорию США? Это смешно.

В Америке 6000 импортеров, частные аэропорты и открытые границы, и арабам не нужно контролировать американские морские порты, чтобы привезти бомбу. Кроме того, эффект «грязной бомбы», кучи материалов средней радиоактивности, сильно преувеличен. Эти материалы можно без труда достать и вполне легальным путем.

Отбросьте политкорректность. Скажите прямо, что американцам не нравится, что враждебно настроенные чужаки управляют жизненно важными объектами их инфраструктуры. Это просто и, в то же время, вполне закономерно. Сугубо человеческая черта: недоверие к чужим, особенно тем, чьи враждебные намерения очевидны и доказаны. Для этого не нужны оправдания.

Дорога в ад вымощена идеалами

Америка - путеводная звезда народов - приняла всерьез свою роль идеала. Совпадение интересов идеалистов и коррумпированных политико-деловых кругов – опасное обстоятельство. Такие совпадения в свое время разрушали государства, а теперь угрожают США.

Идеалисты хотели «искать далеких монстров» и искоренять зло. Так как никто не совершенен, это привлекло поддержку «наших сукиных детей против их».

Коррумпированный истеблишмент желает больше оружия, больше контрактов на поставку нефти, более высоких (а не более низких, как утверждают множество комментаторов) цен на нефть – но, что наиболее важно, он жаждет власти. И в этих полномасштабных поисках власти американский политико-военно-индустриальный

комплекс нашел союзников в виде идеалистов, которые стремятся создать авторитарную защиту для каждого в мире. Будучи идеалистами, они не заботятся о незначительных практических проблемах: американских жизнях и американских деньгах.

Идеализм неизбежно популистичен, и принимает символы за действительность; его можно, таким образом, сравнить с дихотомией между идолами и божеством. Идолы американского идеализма – выборы, свобода слова и рыночная экономика. Однако в странах третьего мира результаты выборов почти неизбежно фальсифицированы, свобода слова доступна только через правительственные и олигархические средства массовой информации, а рыночная экономика означает коррупцию. Реалисты в правящих кругах должны создавать идолы и удовлетворять аппетиты идеалистов в обмен на моралистическую поддержку. Такой подход, усугубленный недостатком понимания местных дел и зачастую хрупкого равновесия сил, гарантирует разрушение устойчивых, если не демократичных, обществ и увековечивает вражду.

Идеализм полагается на максимы и приводит к обратным результатам в политике, которая взвешивает цели. Демократические выборы хороши в том плане, что привлекают нелегальные террористические группировки в коррумпированную политическую среду, и плохи тем, что допускают к власти враждебные группировки. Насилие осуждается, когда применяешь его без разбора, но оно неизбежно, когда имеешь дело с террористами в жестоких странах. Идеалисты доходят до крайности, говоря о нравственном развитии, и мостят дорогу в ад своими демократическими заявлениями; истеблишмент пользуется удобным случаем, усиливая влияние в слабых иностранных государствах. Когда ситуация становится невыносимой, когда в государствах, погруженных в гражданскую войну, больше нельзя делать деньги, когда международный престиж и доверие начинают страдать, а не расти в результате интервенции, Америка уходит.

Идеалисты стоят за слабыми и бедными. Игнорируя общую картину «Израиль против исламского общества», идеалисты видят только микроуровень: Израиль против несчастных палестинцев. Идеалисты непосредственно влияют на американскую политику, требуя концессии у истеблишмента, который прячет свои интересы за идеалами. Идеалисты также оказывают косвенное влияние, проникая в круги политических левых: идеалисты нуждаются в более сильном правительственном регулировании, чтобы провести в жизнь их неработающую политику, а левые нуждаются в идеалистической поддержке для прикрытия их резких выступлений за материальное перераспределение.

Во время Холодной войны Америка находилась на Ближнем Востоке не для защиты нефтяных источников, а с целью сдерживания

советской угрозы. (На самом деле, так как Советы фактически не намеревались нападать на Америку, «красная чума» – это более четкое определение, нежели «Советская угроза». Америка скорее благородно выступала против враждебной и отвратительной идеологии, нежели проводила странную периферийную военную кампанию.) Защита нефтяных источников была простым объяснением особого случая сдерживания. Благо, США также выступали против советской экспансии и во многих местах без нефти.

Америка категорически запретила израильско-франко-британскую (справедливую) агрессию против Египта в 1956 г., и остановила израильское вторжение в Египет в 1967 г. Оба случая не касались нефти. В заключительные дни войны 1973 г. Америка перебросила оружие в Израиль, чтобы противостоять советским поставкам Египту, но не из-за нефти. Америка, начиная с Картера, поддерживала требования палестинцев, у которых не было нефти, и не дала Израилю разрешить конфликт путем изгнания.

Американская поддержка Ирака в ирано-иракском конфликте возникла из-за глупого оскорбления от смещения аятоллой дружественного правителя. Следуя нефтяной логике, более резонно для США было присоединиться к Ирану, который не собирался согласие на концессию для Коноко.

Америка боролась за Кувейт против Ирака даже при том что Саддам был очень дружителен к США, и в то же время в значительной мере зависим, так что он, несомненно, продолжил бы экспортировать кувейтскую нефть. Кувейт, напротив, оставался враждебным США, даже попустительствовал финансированию Аль-Каиды и разрешал своим гражданам быть представителями группировки. Кувейт всегда поддерживал шаги ОПЕК вместо того, чтобы выйти из картеля и продавать нефть Америке по более разумной цене, что Саддам, вероятно, готов был сделать. Поставки кувейтской нефти несущественно малы для США. После защиты Кувейта США не контролировали поставки нефти и допустили рост цены на нефть. Никакая другая страна не склонилась бы перед рэкетом со стороны протектората.

США могли бы понизить цену на нефть, просто разрушив ОПЕК посредством скоординированных судебных процессов в нескольких странах, торговых санкций, бойкота, сепаратной политики в отношении немусульманских производителей, открытия законсервированных американских месторождений и привлечения русских поставщиков. Америка не делает ничего из этого. Присутствие на Ближнем Востоке – не для обеспечения недорогих нефтяных источников для американской или глобальной экономики, а для гегемонии, деловых интересов, и идеализма.

С распадом СССР у США не стало мотивов сдерживания, и причин сохранять свое присутствие на Ближнем Востоке. То есть, в

Вариант «Самсон» для Слепой Страны сущности, не стало приемлемых причин. Так что мы встречаем различные несообразные объяснения: бесперебойные поставки нефти, низкие цены на нефть, продвижение демократии, предотвращение жестокости к населению и борьба с терроризмом.

Европейцы, привыкшие к поражениям, следуют за тенденцией; Америка, привыкшая к победам, часто идет против нее. Так, европейцы склонны рассматривать мусульманские режимы в качестве «черных ящиков», или скорее бензоколонок: никто не заботится, что происходит внутри этих государств, пока нефтяные поставки непрерывны. А, учитывая текущую демографию стран-производителей нефти, мусульмане больше всех заинтересованы в сохранении темпов поставок.

Европейцы способны сотрудничать с ближневосточными нефтяными властями без помощи американцев. Нет никакой разницы для Англии, Франции, или Германии, покупать ли кувейтскую нефть у Сабаха или Саддама.

Открытая американская поддержка Израиля имеет тот же морализирующий аспект, что и демократизация: политически приемлемое прикрытие в интересах американского бизнеса и власти.

США продают больше оружия мусульманам, чем Израилю. Америка разрешила Египту разрабатывать ядерное оружие, и политически защитила его от нападения Израиля на ядерные объекты. Учитывая число смен режимов и политических переворотов в Египте за последние полвека и силу египетских исламистских группировок, только временно подавляемых полицией, это оружие, конечно, сработает в Америке и Израиле. Американская военная гарантия позволяет израильскому правительству постепенно впадать в бредовую трусость, вместо того, чтобы начать действовать против распространителей ядерного оружия. Гарантия невелика: вспомните Южный Вьетнам, спровоцированное американцами восстание в Чехословакии, и многие другие случаи, когда государства отказывались от оглашений о взаимной обороне.

Америка открыто воевала за Кувейт – то, чего она никогда не делала для Израиля даже в решающей войне 1948-го или в первые дни войны 1973-го.

Политически корректная Америка оказывает намного больше помощи мусульманам, чем Израилю. Американская поддержка в расчете на ВВП гораздо выше для Палестины, чем для Израиля. Американская военная и финансовая помощь, таким образом, намного более существенна для арабов, чем для Израиля, и поэтому пагубна для Израиля. Три миллиарда помощи, лишь незначительно скорректированные начиная с 1970-ых, очень скромны по сравнению с израильским ВВП, особенно учитывая стремительный рост стоимости американского оружия. Израиль мог, конечно, жить без этой помощи, как он делал это до Кэмп-Дэвида. Сокращение потерь ВВП Израиля от

социалистической политики возместило бы любые потери от оскорбительной американской помощи. Израиль не зависит от американской военной помощи: он выиграл все войны в одиночку; в 1973, поддержка прибыла слишком поздно. Даже если бы Израиль должен был сократить бюджет из-за отмены американской помощи, это бы стоило того; американские деньги политически губительны и нравственно оскорбительны.

Америка выкручивала руки израильских правительств, не давая им следовать эффективным военным стратегиям: в 1956, 1967, 1973, и – воздействуя посредством помощи – с палестинцами. Американский союз с Иорданией не позволяет Израилю перемещать арабов в Иорданию, и создает главную проблему для Израиля: еврейское государство с арабским большинством в возрастной группе от 0 до 15-ти.

Израильское лобби везде теперь слабее мусульманского. Еврейское лоббирование крикливо и пусто; арабское – подкреплено реальными деньгами. Одни только саудовцы покупают больше американских политических деятелей, чем имеется тех, на которых косвенно влияют евреи. Открытая поддержка Израилю – удобное прикрытие для американских темных дел с арабами. Если бы евреи обладали любым значительным влиянием на американское правительство, они, конечно, сконцентрировали бы его на единственной проблеме: признании Америкой Большого Израиля. Единственная причина, по которой США не оказывают давление на Израиль, заставляя полностью принять палестинские требования – это то, что арабы не заботятся относительно требований, и не лоббируют их. Ни один арабский правитель не обратил реального внимания на палестинскую проблему. Нет правителя, чрезвычайно озлобленного на США за поддержку Израиля – арабы хорошо понимают предательство, лицемерие, и могущество, которые являются, кстати, основой политики. Другим арабам необходим палестинский конфликт – чтобы остаться в центре внимания и заполучить внешнего врага для своих людей. Арабы лоббируют свои реальные требования – прежде всего, уступки Америки к работе ОПЕК.

Американская политическая помощь Израилю главным образом ограничена вето ООН. Это хорошо, но даже в случае отсутствия американской поддержки, санкции едва были бы применены против еврейского государства – и, конечно, Германия не исполняла бы их, создав существенную лазейку для внешней торговли. Накладывая вето на санкции ООН, США сохраняют минимальное доверие к ООН. Если бы Израиль создал прецедент ухода от санкций, ООН была бы неспособна даже минимально контролировать мусульман. Израильское игнорирование решений ООН уже создало опасный прецедент, и США не хотят расширять его до игнорирования санкций. Кроме того, гарантированное американское вето устраивает другие

Вариант «Самсон» для Слепой Страны страны: Россия может играть арабского сторонника, а мусульманским членам ООН – показывать себя сильными и радикальными без опасения обострить ситуацию.

Америка своим присутствием на Ближнем Востоке затянула конфликты, дестабилизируя ситуацию (сценарий «слон в магазине»), настаивая на политически корректных (и, соответственно, неэффективных) подходах, и обеспечивая помощь обеим сторонам (предотвращая наступление мира от истощения).

Американские политические проблемы в мусульманских странах обусловлены тем, что мало еще кого там разрешено критиковать. Есть старая советская шутка о русском, спорящем с американцем, который хвастает, что может ругать своего президента перед Белым домом, «Ну и что? Я тоже могу ругать вашего президента на Красной площади!». Исламские общества одновременно подвергаются структурным кризисам открытости, индустриализации, ломке патерналистской социальной структуры, потере традиционных религиозных ценностей, демографического взрыва и классовой борьбы. Недовольство огромно, и в репрессивных обществах оно выражено только на внешнем враге. Отсюда ненависть к Израилю. Ненависть, однако, поверхностная. Многие мусульмане, с которыми я общался, смягчаются за считанные минуты. Мусульмане ненавидят США не за поддержку Израиля и не за войну в Ираке; немногие мусульмане заботятся относительно палестинцев или иракцев. Мусульмане завидуют США точно так же, как пролетарии завидовали буржуазии. В отличие от пролетариев, мусульманам повезло с четким определением противника: американцы живут в отдельной стране с собственной культурой, и зависть мощно объединяется с ксенофобией. К тому же, Америка усиливает ксенофобию мусульман, реально или предположительно поддерживая Израиль вместо их собратьев. Израиль – удобное рациональное объяснение антиамериканских взглядов, но он не является их причиной. В отсутствие Израиля, мусульмане ненавидели бы США за спутниковые радиопередачи, вездесущий Макдоналдс, или за один только запрет многобрачия для американских мусульман.

Даже богатые исламские страны Америку, потому что их недовольство в значительной мере духовно, и происходит от исчезновения прежде устойчивых ценностей. Недовольство не исчезнет, даже если США вдруг чудесно индустриализируют мусульманские страны и сделают их богатыми, что является так или иначе невозможным из-за отсутствия привычки работать и учиться,

исключительно медленно приобретаемой обществами. Роль путеводной звезды для народов является гордостью Америки, но и ее бременем, поскольку наиболее очевидный, символический объект притягивает к себе ненависть. Америка не может избежать ненависти мусульман. Эта ненависть теперь сконцентрирована на израильской проблеме; без Израиля американцы приобрели бы множество проблем с мусульманами. Легче противостоять сконцентрированной оппозиции, чем рассредоточенной враждебности; Америка не выиграет, если мусульмане будут вопить о сотнях обид вместо одной – поддержки Израиля.

Сдерживали ли США Израиль в его войнах?

В 1948 году США не заставляла арабов воздержаться от войны (я не называю эту войну «агрессией» потому что арабы защищали то, что они честно считали своей территорией). Американские компании продолжали работать с арабами во время войны. Америка не продавала оружие Израилю. Когда Израиль начал побеждать, Америка быстро вмешалась и организовала прекращение огня. Америка воспринимала Израиль как советского подданного и не хотела экспансии. История 1956 года широко известна. Россия не поддерживала Израиль в той войне, и Америка могла свободно оказывать давление на Израиль с целью заставить его отступить. Америка никогда не оказывала подобного давления на Египет или другие арабские страны в войнах с Израилем. В 1963 году была необъявленная война на истощение. По количеству жертв она напоминала локальный конфликт с применением обычных видов оружия. Семью годами раньше Израиль продемонстрировал, что в состоянии справиться с самой сильной из арабских армий. Почему же Израиль не мобилизовался в ответ на непрекращающиеся провокации? Мемуары доступны для чтения, а несколько лет назад еще можно было поговорить с членами тогдашнего правительства. Америка жестко настояла на том, чтобы израильское правительство воздержалось от войны, и предупредила о возможной международной изоляции в случае, если Израиль официально начнет войну. История 1967 года - о том же. Америка не мешала Египту ввести войска в Синай (сравните это с американской толерантностью по отношению к ремилитаризации Эльзас-Лотарингии). В то же время, Америка скрутила руки израильскому правительству, заставляя его ждать, ждать и снова ждать. Возможно, арабы не станут атаковать. И снова Израилю в жесткой форме запретили предотвращение угрозы. Только на короткое время израильскому правительству удалось освободиться от своих американских хозяев. И Америка заставила Израиль затормозить перед Каиром и Дамаском – хотя любой военный стратег согласится, что противостоять агрессии, не разоружая при этом врага - это путь к новой войне. И она случилась в 1973 году. Россия

Вариант «Самсон» для Слепой Страны оказывала поддержку Египту и Сирии поставками вооружения в течение нескольких лет до войны и во время ее. Русские укомплектовывали ракетные комплексы «Земля-Воздух» и пилотировали египетские самолеты. Америка ничего не сделала, чтобы помочь Израилю. Только когда израильтяне пересекли Суэц, явно выигрывая войну, прибыли первые американские грузы. Но было уже поздно их использовать. В ответ на свою несущественную помощь, Америка заставила Израиль остановиться на Суэце вместо того, чтобы сравнять Каир с землей, как это непременно сделали бы египтяне с Тель-Авивом.

Мнимые союзники

Соединенные Штаты поддерживают Израиль весьма неоднозначно. Еврейские делегаты, а не чиновники США собирали подписи стран третьего мира под резолюцией ООН о создании Израиля. В 1947 г. Америка мало знала или не сильно беспокоилась о Ближнем Востоке. Нефтяной поток был постоянным, устойчивым, и никто не мог вообразить, что когда-нибудь США должны будут умиротворять мусульман, чтобы получить нефть. Истеблишмент США, культурно и финансово близкий к евреям, принял создание Израиля, но не предложил никакой практической помощи.

После того, как арабы пообещали утопить евреев в море, если будет создан Израиль, Америка давила на евреев, чтобы те отказались от провозглашения своего государства. Соединенные Штаты много воевали после Второй Мировой Войны, и существенно поддерживали стороны во множестве других конфликтов. Израиль не получил помощи от Америки в войне 1947-48 гг.

Израильская Война за Независимость была затяжной и кровопролитной. У Америки было множество возможностей вмешаться. Она не сделала этого. Чуть позже, в 1956 г., Америка оказала сильное дипломатическое давление и угрожала военными действиями, чтобы остановить израильско-франко-британское нападение на Египет. И Израиль, и Египет были экономически несущественны для Америки, но она оказала помощь Египту, а не Израилю. Америка не стеснялась поддерживать колонизаторов в войнах против вассалов: Франция получила огромную американскую помощь для войны во Вьетнаме. Египет и Вьетнам имели подобные коммунистические режимы, но Америка поддержала египтян. Особое отношение к Египту уходит корнями во врожденную ненависть к евреям. Истеблишмент США не до такой степени ненавидит евреев, чтобы истреблять их, но недолгобливает достаточно, чтобы не помогать им даже при серьезной опасности, путем бомбардировки нацистских концлагерей или поддержки новорожденного еврейского государства в войне против шести мусульманских регулярных армий.

Отсутствие американской военной помощи Израилю нельзя объяснить потрясением от Второй Мировой Войны. США вступили в конфликт с могущественным СССР в 1948 г. из-за блокады Западного Берлина. Америка рисковала серьезным обострением конфликта с недавним союзником из-за незначительной неприязни с недавним врагом. Америка твердо поддерживала немцев, но не евреев.

Отношение США к Израилю изменилось одновременно с их отношением к Китаю, и по той же самой причине: противостояние Советам. Неудовлетворенный недостаточно ортодоксальным израильским социализмом, близостью Израиля к Франции, и управляемый глубинным русским антисемитизмом, СССР отказался от поддержки Израиля и встал на сторону мусульман. В ответ США поддержали Израиль. Американские отношения с Израилем сложились благодаря одному человеку – Киссинджеру – а не в силу культурно или политически предопределенного развития. Множество высокопоставленных американцев выступали против сотрудничества с Израилем.

Американская помощь Израилю всегда была скудна. Она была в целом незначительна до 1971 г., увеличилась к заключительным дням 1973 войны, и достигла максимума вскоре после Кэмп-Дэвидской капитуляции. Инфляция и растущие цены на американское вооружение, закупаемое Израилем, сделали эту помощь ничтожной. Поддержка была важна лишь для высшего военного руководства Израиля, которое потешило эго на дорогих и ненужных военных игрушках из Соединенных Штатов. Изменения уровня помощи показывают, что США были больше всего заинтересованы в Израиле на пике его силы после войны 1967 г., менее заинтересованы в течение холодной конфронтации с Советами в середине 70-х, и потеряли интерес, когда Израиль продемонстрировал окончательную слабость, подарив Синай Египту.

Америка, как обычно, спрятала политический подтекст поддержки Израиля за моралистическими терминами, и окончательно увязла в морализировании. Помощь, нивелируемая инфляцией, продолжалась еще в течение длительного времени после того, как испарилась ее рациональная основа.

Взятки, а не помощь

Американская гуманитарная помощь Израилю постепенно прекращается. Военная же помощь колеблется около \$2 млрд в год. Начиная с 1970-х инфляция и повышающиеся цены на оружие снизили реальную сумму. Три четверти ее, или 1.5 млрд, истрачиваются в США. Американская налоговая ставка - 32%, намного выше в оборонной промышленности, где инженерные затраты составляют большую часть конечной стоимости. За исключением налогов, военная помощь составляет примерно \$1.4

Вариант «Самсон» для Слепой Страны млрд ежегодно. Взамен военной помощи Америка закрывает для Израиля множество выгодных рынков и сделок, и повышает собственный экспорт оружия. Незначительная помощь Израилю дает Америке контроль над самым сильным государством Ближнего Востока, и позиционирует ее в качестве регионального арбитра. Америка следует совету Иисуса из притчи о торговце, который, увидев большую жемчужину, продал свое имущество и купил ее. Американские взятки Израилю только для вида называются “помощью”. То, что Израиль - крупнейший получатель американской помощи - не правда. Америка платит за товар - контроль - а не за улучшение жизни израильтян. Кроме того, палестинцы получают больше помощи, чем Израиль, как на душу населения (из всех источников), так и относительно их валового продукта. Бесплатные поставки американского оружия вызывают системные искажения в израильской армии. Армия Обороны Израиля выиграла все войны простым оружием, но после 1973 она насытилась самым современным. Мы в нем не нуждаемся. Ядерный потенциал Израиля удерживает регулярные мусульманские армии, а борьба ультрасовременным оружием с партизанами абсурдна. Мы презираем Исава за то, что он продал свое право первородства за тарелку чечевицы. Вдумайтесь. Израиль продает свой суверенитет Соединенным Штатам не дороже.

Обманчивое чувство безопасности

Американский Конгресс одобрил программу обеспечения безопасности в портах. Эта программа подтверждает те ожидания, что сторонники большого государства будут злоупотреблять проблемами безопасности, чтобы увеличить выделение средств правительством. Меры безопасности в портах не имеют смысла, ведь американская граница огромна по протяженности и прозрачна во многих местах - она не может быть эффективно закрыта. Безопасность будет работать только для законопослушных компаний, которые с большими затратами будут инспектировать грузы. Закон не воспрепятствует террористическим операциям.

Радиологический контроль бесполезен. Террористы могут взорвать ядерный заряд перед контрольно-пропускным пунктом на границе. Или доставить ядерную бомбу в любой американский город на частном реактивном самолете из страны с низким уровнем безопасности. Ядерное оружие не нуждается в какой-либо меткости. То же самое можно сказать о химическом или биологическом оружии. Что касается обычных взрывчатых веществ, то никто не импортировал бы их морским путем, их можно достать и поблизости. Чтобы чувствовать себя в безопасности, террористам требуется всего лишь зарегистрировать компанию, которая занимается сносом зданий, и

закупать взрывчатые вещества легально. Действительно для разрушения зданий.

Неужели избиратели так глупы, как предполагает Конгресс?

США должны поприветствовать Талибан?

Афганистан преподносит урок: ничто, кроме полного разрушения не остановит партизан. Население видит возродившийся Талибан победителем только потому, что Талибан не ликвидирован. Народ заключает союз с победителем. Не подкупайте афганцев – не делайте ошибку. Американцы или их местный квислинг не имеют власти над афганскими госслужащими, которые распределяют гуманитарную помощь. Народ любит непосредственных распространителей – не тех, от кого идет помощь. Американская помощь покупает доброжелательность афганского населения а адрес племенных бюрократов, которые склоняются к Талибану. СССР не смог напугать афганцев, и США не смогут их подкупить. Они берут деньги, но их заверения в лояльности ничего не значат. Большая часть гуманитарной помощи распределяется среди сторонников Талибана. Спонсоры игнорируют точку зрения афганцев: победитель не платит, это делает проигравший. Поворотный момент часто незаметен: внешне население все еще лояльно к квислингам и терпимо к военным, но что-то изменяется, что-то глубоко в настроении масс. Поддержка Талибана только возрастет. Каждая атака Талибана и каждое американская атака, менее разрушительная, чем полное истребление деревни, добавят очков Талибану и дискредитируют военных. Потекут арабские добровольцы, и присоединятся арабские спонсоры. Решение вторгнуться в Афганистан было неудачным: нельзя подчинить бесконечно воюющих варваров-горцев. Назначенный США товарищ, который является никем в Афганистане, не может быть квислингом. Война без политической цели - затеяна впустую. Невозможно оккупировать страну вечно. У США нет времени, чтобы лелеять дружественный и популярный режим в Афганистане на пустом месте. Вторжение в страну имеет смысл, только если у этой страны есть функционирующий бюрократический и полицейский аппарат, и военным нужно сменить только верхушку власти. В Афганистане нет ни государственного аппарата, ни власти, удовлетворяющих и США, и местных жителей. США хотят для Афганистана светского, демократического, либерального и ориентированного на запад лидера. Но такой правитель не может быть народным, потому что афганское общество не готово к той жизни, которую хотят для него США. Страны без государственного аппарата могут управляться военной диктатурой, типа Талибана, но американское вторжение должно было демократизировать Афганистан (улыбнитесь), а не заменить Талибан на дружественного диктатора. Саддам был разумным диктатором этого типа: светский, резко

выступавший против исламских террористов, экономически истощавший Иран военной готовностью и не особенно беспокоивший США – и все-таки даже он оказался неприемлемым для американской администрации. Есть еще другой вариант - оставить Афганистан патриархальной страной, не рассматривая ее как государство. Это - пакистанский подход к Пешавару, который граничит с Афганистаном, и таким был израильский подход к Сектору Газа в период более разумных властей. США могли наносить удары по тренировочным лагерям исламских партизан, но не заниматься управлением или контролем страны. По-разумному, США должны принять Талибан. Талибан предотвратит скатывание Афганистана в воинствующую анархию, сможет прекратить торговлю наркотиками и держать Аль-Каеду подальше от главных городов, допуская точечные удары американцев. Афганский халифат был бы смешон для арабов, которые не рассматривают афганцев как ровню. Фундаменталистский Афганистан впитал бы радикалов мусульманского мира и обеспечил бы почву для западных разведывательных служб. Запад не может погасить исламский радикализм. Позволить Афганистану стать резервацией для исламистов – почти не уступающий по качеству вариант. Самый сильный аргумент отказаться от Афганистана в пользу Талибана это то, что они так или иначе победят. Победа Талибана вызовет определенный всплеск исламизма, но теперь это неизбежно.

Здесь нет хорошего решения. Наиболее дешево и наименее оскорбительно - выйти из Афганистана немедленно, якобы на лаврах, и обвинить квислинга в неминуемом провале.

Жениться на овце

Решение суда Нью-Джерси разрешить однополые браки имеет политическую окраску. Три судьи, назначенные республиканцами, вынесли преднамеренно спорное решение, называющее союз однополых лиц - браком. Идея заключалась в том, чтобы привлечь внимание к нависшей со стороны либералов угрозе основным моральным ценностям и перетянуть избирателей на сторону республиканцев.

Данное решение противоречит решениям других судов по подобным вопросам. Например решению в Нью-Хемпшире по делу Бланшфлауров, где суд постановил, что отношения между однополыми партнёрами нельзя даже считать сексом. Судьи в Нью-Джерси проигнорировали критический вопрос: почему общество предоставляет льготы и привилегии семьям? Не потому, что семьи (муж и жена) склонны часто заниматься сексом - в противном случае внесемейные половые связи пользовались бы такой же защитой. Не для того, чтобы поощрять тёплые чувства - в противном случае компании добрых старых друзей, проводящими вечера в пивной,

пользовались бы такими же льготами. Общества защищают семьи, потому что сказано: “Плодитесь и размножайтесь”. Общества поддерживают семьи, потому что семьи производят на свет детей, которые формируют общества. По этой же причине общество поддерживает и матерей-одиночек. В отличие от капусты, однополые пары не размножаются и не имеют прав на субсидии и налоговые льготы, предназначенные для семей.

(Неспособность понять причины субсидирования семей имеет лишь экономические последствия для Соединённых Штатов, но для Израиля эти последствия - политические. В Израиле мы хотим не просто больше детей - пригодные для жизни районы страны и так уже плотно заселены. В Израиле мы хотим больше *еврейских* детей. Политкорректное правительство Израиля субсидирует арабские семьи, которые на полную катушку используют еврейские деньги, размножаются быстрее, чем евреи, и за счёт этого постоянно снижают процент еврейского населения Израиля.)

Однополые пары никто не притесняет; они лишь не получают преимуществ, которые изначально не были для них предназначены. Лишённые детей (а гомосексуалистам и лесбиянкам совершенно определён не должно позволяться брать на воспитание и развращать детей), однополые союзы не порождают неотъемлемых персональных прав, как обычные семьи. Однополые союзы не нуждаются в законодательном регулировании; гомосексуальные и лесбийские пары, желающие заниматься сексом, могут регулировать свои отношения посредством контракта.

Люди по-разному относятся и к культуре, отличной от их собственной, и к представителям других этносов. Ксенофобия - естественное и необходимое качество, которое определяет границы и цементирует общества. Мы недолюбливаем людей с чужими нам привычками; уточняю: не-долюбливаем, не нравятся они нам, а не ненавидим. Можем мы недолюбливать тех, кто вступает в сексуальные отношения с малолетними? С животными? С однополыми взрослыми?

Инцест, не производящий потомства - личное дело индивидуумов. У общества нет причин запретить отцу половые отношения с его взрослой дочерью. В век противозачаточных средств маловероятно, что такой секс приведёт к появлению детей и негативно скажется на потомстве. Цивилизованные общества не запрещают секс между умственно отсталыми людьми, которые могут произвести умственно отсталое потомство. Таким же образом либеральные общества не должны запрещать кровосмесительные браки. Тем не менее, они их запрещают.

Общественные ценности формируются веками, в результате несметного числа человеческих взаимодействий. Эти ценности нельзя ни объяснить, ни формально доказать. Один вариант - принять их

такими, какие они есть, другой вариант - подвергнуть их всех сомнению. Подвергнутые сомнению, ценности всегда разрушаются.

Апостол Павел встал перед подобной проблемой: отказавшись от еврейского Закона, Павел столкнулся с необходимостью регулировать жизнь христианских общин. В результате он разработал набор этических правил, произвольных и не менее ограничительных, чем еврейский Закон.

Тот факт, что этические нормы необходимы и в, то же время, их невозможно формально обосновать, даёт нам способ бороться с левыми. Два тысячелетия назад софисты разработали подход, позволивший им выигрывать споры с философами, которые, подобно современным левым, пытались формализовать этику. Софисты логически доводили взгляды своих оппонентов до очевидного абсурда.

Если разрешены однополые браки, нет формальной причины запрещать другие нестандартные браки. Почему отец не может жениться на дочери? Почему не могут трое, нет, лучше даже десятеро людей, вступить в брак? Почему человек не может бракосочетаться со своей милой овечкой?

Суд Нью-Джерси постановил, что люди равны, а посему имеют равные права на вступление в брак. Люди равны в правах независимо от пола, но так же равны независимо от числа. Десять человек имеют право создать одну счастливую семью. Мужчина свободен жениться на четырёх, да, впрочем, что там шариат - на десяти женщинах! Человек, который не нашёл родственную душу, имеет равные с остальными права и общество должно защищать его право на брак, хоть и на собаке. Гомосексуализм предположительно является естественной потребностью, но таковыми же являются зоофилия и некромания. Какой открывается огромный мир возможностей для бракосочетаний!

Как бы нелепо это ни звучало, подайте искивые заявления в местные суды, требуя разрешить жениться на собственной взрослой дочери, на нескольких знакомых женщинах, на собаке. Доведите левые идеи до абсурда. Пусть формальное правосудие встанет лицом к лицу с последствиями собственной глупости.

Арабские связи

Кондолиза Райс представляет собой знакомый продукт успешной ассимиляции. Будучи сама плодом политики расовых преференций (affirmative action), она порицает любое проявление расового предпочтения. Достигнув впечатляющих успехов в академической и политической областях благодаря своей расе, а не посредственным научным трудам, она благополучно влилась в среду WASP (белый, англо-саксон-протестант, т.е. правящие круги США). Подобно ассимилированным евреям она избавляется от своих

культурных корней. Опустошённые души заключают сомнительные альянсы.

Недавно Райс открыла арабский фестиваль в Америке с противоположным названием: Американская Специальная Комиссия по Палестинскому вопросу. Давайте посмотрим на её состав.

Зиад Асали, палестинец, страстно презираемый даже своими соплеменниками, которые публично называют его предателем. Один из самопровозглашённых национальных лидеров, живущих в Америке, чьи связи с американским правительством намного прочнее, чем связи с его собственным народом. Щедрое предложение Асали Израилю (с возмущением отвергнутое другими арабами) включает: разделение Иерусалима, уход из всех израильских поселений, возвращение к границам 1948 года, которые невозможно оборонять, невнятное решение проблемы палестинских беженцев (он намекает на выплаты компенсаций их потомкам в четвёртом поколении), открытие границ (потоку палестинских мигрантов и рабочих в Израиль) и огромные субсидии Палестине. Это - человек, которого Райс публично благодарит за консультации.

Ещё один гость – ультра-либеральный еврейский коллаборационист Карл Левин. Члены его семьи занимают столько государственных должностей, как будто хотят опровергнуть понятие nepотизма.

Следующим идёт Джон Сунуну, американский араб, единственный американский губернатор, отказавшийся осудить печально известную резолюцию ООН, приравнивающую сионизм к расизму. Его сын Джон, американский сенатор, голосует по жизненно важным для Израиля вопросам. Также, как и Асали, Сунуну- хороший друг Буша.

Затем, саудовский посол Турки-аль-Фейсал. Излюбленные темы его публичных выступлений - израильские преступления в Палестине, разделение Иерусалима, а также несправедливость разделительной стены, которая, о, ужас, предотвратит проникновение палестинских террористов и нелегальных рабочих в Израиль. Находясь в должности начальника саудовской разведки, Турки отвечал за финансирование ООП. Во время израильской военной операции в Ливане в 2006 году, Турки заявил, что “безответственные действия” [Хезболлы] не оправдывают разрушения Ливана Израилем. Турки поддерживает официальные саудовские требования к Израилю: уход со стратегически важных Голанских Высот, возвращение потомков палестинских беженцев 1948 года, и Восточный Иерусалим как столица Палестинского государства.

Джесс Авейда, палестино-американский олигарх и активист, обладатель тесных связей с Бушем, даже не стоит упоминания.

Интересный персонаж на этом форуме был Муджид Казими, палестинский профессор в МІТ (Массачусетский Институт

Технологии), который занимается разработками... догадайтесь - ядерными. И живо интересуется арабскими делами.

Вернёмся к Райс. Она польстила собравшейся публике, отметив огромный вклад палестинцев в развитие США. Да уж точно, Сунуну, заурядный бюрократ, уволенный за злоупотребление правительственным самолётом. Авейда – относительно незначительный инвестор. Казими – второразрядный профессор. Трудно сказать, что же это за такой особенный палестинский вклад в Америку, ну разве что палестинский терроризм. Скорее, значительный вклад в семейство Бушей.

Райс назвала своих коллег в правительствах Ближнего Востока “друзья и союзники”. Если они её друзья и союзники, то Райс - враг Израиля. Райс ясно расставляет акценты: проблемы она называет “палестино-израильскими”, первой идёт Палестина.

Некоторые из заявлений Райс несомненно вызвали милые улыбки гостей, например, когда она сказала, что им тяжело слышать истории о страданиях в Израиле.

Райс говорила о радикалах в составе ХАМАСа и Хезболлы, как будто эти организации в основном состоят из миролюбцев.

Райс сказала, что ищет умеренных арабских лидеров. Их не трудно найти. Проблема в том, что арабское население их не поддерживает. Садат поставил египетское общественное мнение на колени и принудил страну к миру с Израилем; 30 лет спустя, египтяне продолжают страстно ненавидеть Израиль. Избрание Хезболлы было волеизъявлением ливанского народа, а палестинцы привели ХАМАС к власти демократическим путём именно потому, что народ не хочет умеренных лидеров. Будем надеяться, что израильтяне также отвергнут предателей еврейских интересов.

Странные любимцы у Райс: ливанский Синьора, не сделавший ничего, чтобы остановить Хезболлу ни до, ни после войны с Израилем, и продолжающий ничего не делать для разоружения Хезболлы в настоящее время; Малики в Ираке, который уже указал американцам на дверь; Аббас в Палестине, которого никто не поддерживает в его конфликтах с ХАМАСом.

Райс повторила вздор Буша о праве палестинцев жить в демократическом государстве без терроризма и коррупции. Все арабские правительства насквозь коррумпированы. Палестина сейчас абсолютно демократична, только правящие круги Соединённых Штатов отказываются признать, что демократия, на которой они так настаивали, привела к власти ХАМАС. По поводу права палестинцев жить без терроризма... Они и так без него живут. Террористы-смертники взрывают израильтян, а не палестинцев, причём при полной поддержке и одобрении своих соотечественников.

Райс горда тем, что демократические выборы, на которых настояли США, позволили палестинцам выразить своё мнение, даже

если они выбрали ХАМАС. Задумывалась ли она когда-нибудь над вопросом, почему Штаты не позволили Германии или Японии выразить своё мнение в 1945 году? Почему Штаты разрушили до основания демократическое (даже одержимое референдумами) нацистское правительство? Демократия – это не цель; в воинствующем обществе – это даже не опция. Согласно Райс, раньше ХАМАС мог “отнять будущее у всех палестинцев”, но сейчас его призовут к ответу. Она, что, слушает другие новости, чем все человечество? Хамас – не разбойник, а истинный представитель палестинского народа, который искренне ненавидит Израиль и стремится к его разрушению всеми доступными ему средствами.

Райс считает, что ХАМАС будет вынужден избрать путь: или политическая партия, или террористическая группа, прибегающая к насилию. Неверно. ХАМАС и есть самая настоящая политическая партия, прибегающая к насилию, когда считает это необходимым. Практически каждая партия в мире делает то же самое.

Райс называет программу ХАМАСа “отказнической”, хотя ХАМАС выдвигает те же самые требования, что и её арабские друзья на этом форуме: решение вопроса палестинских беженцев 1948 года, разделение Иерусалима, разбор защитной стены, и т.д.

Райс нахально повествует, как правительство США нашло способ обойти им самим же установленный запрет на сотрудничество с террористическими группами: помощь сейчас идёт “напрямую народу Палестины”, а не ХАМАСу. Каким же это образом? Неужели в Палестине есть какая-либо организационная структура, независимая от правительства ХАМАСа? Любая помощь, в конечном итоге, распределяется чиновниками ХАМАСа. Американская помощь идет не террористической группе, а палестинцам, которые морально и материально эту группу поддерживают. Пол-миллиарда долларов в год сторонникам террористов.

Райс приводит факты, взятые с потолка. Она называет палестинцев одним из самых трудолюбивых народов на Ближнем Востоке. Любой другой араб, услышав подобное заявление, разразился бы саркастическим хохотом. Райс оказывает давление на Израиль по вопросу палестинских рабочих. Пусть она играет в эти игры с мексиканцами. Райс не желает открывать границы США ордам мексиканских рабочих, от Израиля же она требует открыть палестинцам свой рынок труда и сельское хозяйство. Трудовые отношения между Израилем и Палестиной - не её негритянское дело.

Уму непостижимо, Америка помогает палестинцам реорганизовать их службы безопасности. У палестинцев уже есть мощные органы безопасности, на службе у которых состоит по меньшей мере один процент населения. Чего ещё хотят США? Создать частную армию для Аббаса, в целях свержения демократически

Вариант «Самсон» для Слепой Страны избранного правительства ХАМАС? Продолжаем предаваться самообману. Военное оборудование и обучение, жалуемые Штатами палестинцами, в конечном итоге пойдут на пользу ХАМАСу.

Райс закончила свою полную ненависти, анти-израильскую речь приятным сюрпризом, нанеся оскорбление самим американцам: “Не может быть более великого наследия для Америки, чем создание Палестинского государства” Мелкие достижения, начиная от Билля о Правах и заканчивая победой над коммунизмом, просто меркнут по сравнению с блистательной перспективой Палестинского государства.

Демократии плохо воюют

Американские выборы снова показали: демократия может избрать метод, но не ценности.

Республиканцы и Демократы одинаково коррумпированы, некомпетентны и склонны к популизму. Их программы одинаково сомнительны. Неудивительно, что американские избиратели раскололись примерно поровну, приблизительно по половине электората оказалось в лагере и Республиканцев, и Демократов. В условиях демократии, когда силы равны, небольшие (колеблющиеся) группы решают дело. Религиозные партии в Израиле и не определившиеся районы в США имеют непропорционально большую силу в национальной политике.

США, соответственно, колеблются между ориентированной на бизнес и социальной политикой, милитаризмом и пацифизмом, нравственным консерватизмом и нигилизмом. Ни одна политика не исполняется до конца, результаты не достигаются, ни одна избирательная группа не оказывается удовлетворенной.

Древнегреческие демократии никогда не дискутировали подобные основные пункты. Все жители признавали основные ценности: семья, добыча и торговля считались хороши. Демократический процесс использовался для достижения этих целей.

Врагам не нужно воевать со Штатами, но достаточно дожидаться демократической смены власти и политики. Война, затянувшаяся на четыре года, способна изменить общественное настроение, ниспровергнуть правящую партию и окончиться американским отступлением.

Демократии должны требовать квалифицированного большинства голосов для смены существующей политики.

Неубедительные оправдания для возможного убийства

[Палата представителей США не пропустила законопроект о введении плоду обезбаливающих медикаментов перед абортом. Безнадежная попытка физиологически подтвердить метафизическое убеждение.]

Люди, хоть сколько-нибудь религиозные, логически должны относиться к аборту, как к убийству. Если душа существует, то, скорее всего, она поселяется в человеческом существе в момент его зачатия. Религия разрешает аборты только для спасения жизни матери.

Атеисты, напротив, имеют отличную причину поддерживать свободу абортов: физиологически, 12-ти недельный плод не является жизнеспособным человеческим существом. Религиозные и атеистические ценности в этом вопросе несовместимы до крайности, вплоть до определения понятия убийства.

Паскаль так защищал теизм: Если Бог существует, то мы много приобретаем, веря в него; если Бога нет, мы почти ничего не теряем, веря в него. Похожий аргумент применим к абортам: в вопросе возможного убийства, лучше подстраховаться. В жизни всегда приходится сталкиваться с выбором и риском непреднамеренных нарушений. Ужасные преступники посылаются на казнь, а позже признаются невиновными. “Подстраховка” в данном вопросе может быть интерпретирована, как меньшее зло, чем полное запрещение абортов.

Аборты для сохранения стиля жизни - зло. Риск совершения убийства (если Бог и душа существуют), во имя накопления денег на новую машину или отпуск – преступление. В некоторых обстоятельствах, не связанных со здоровьем матери, аборты могут быть допустимы. К абортам следует относиться, как к высшей мере наказания и осуществлять их только по решению суда.

Решение сделать аборт или выносить ребёнка – решение не только женщины. Закон обязывает мужчин обеспечивать своих детей. Насильственное прерывание жизни их потомства может стать не меньшей моральной травмой для мужчины, чем для женщины. Мужчины должны иметь право голоса в слушаниях по делам об абортах.

Лобби: проталкивает интересы США или не может поддержать интересы Израиля?

США одобрили создание Израиля в 1947 году по тем же причинам, по которым они поддерживают сейчас создание Палестины: простая человеческая порядочность и желание сдержать нарастающий конфликт (в 1947 году - с Британией). Организация настолько неестественная и непрактичная, каковой является ООН, может оправдать своё существование только моралистическими намерениями. ООН не могла явно игнорировать евреев после Катастрофы и палестинцев после десятилетий якобы притеснений. Еврейские борцы 30-40-х годов и сегодняшние палестинские бойцы делают статус кво тогда и сегодня неприемлемым для региональных арбитров.

Америка не могла отнестись к евреям хуже, чем Советский Союз. Поскольку СССР признал создание Израиля, США не могли не признать.

Американская поддержка создания Израиля была рациональна не в узком смысле служения сиюминутным интересам США, но в более широком смысле соответствия американской идеологии, которая является основанием американской международной позиции. Америка подпирает свою глобальную роль заявлениями об идеалах, свободе и праве на национальное самоопределение, а потому не могла голосовать против создания Израиля. США голосовали за суверенитет многих других стран, даже племен, и голосование за Израиль в 1947 году не говорит о каких-то специальных отношениях с евреями. Соединённые Штаты не помогли Израилю в изнурительной Войне за Независимость, а наложили эмбарго на поставку вооружения в Израиль. Когда израильское ополчение выдавило арабские войска за пределы Израиля, США навязали прекращение огня, оставившее Израиль с труднозащитимыми границами. Америка была не одинока: Великобритания предложила Египту защиту от новорожденного Израиля.

В 1956 году Израиль атаковал Египет для прекращения пограничных провокаций и дискриминационного запрета на проход израильских судов через Суэцкий канал и Тиранский пролив. Соединённые Штаты остановили Израиль, хотя он действовал в соответствии с международной практикой. Американская поддержка Египта не была связана с антиколониальной позицией: Америка поддерживала колониальную Францию в её борьбе с националистическим Вьетнамом. Кроме того, Египет был коммунистической страной, и у Америки не было интересов в Египте.

Одной из причин подобных действий Америки в 1956 было нанесённое ей оскорбление: Израиль, Франция и Британия начали действовать, не проконсультировавшись с мировым гегемоном. Другая причина, фундаментальная в отношениях с Израилем, - системный антисемитизм. Любой успех Израиля рассматривается как слишком большой для евреев, которые должны быть довольны страной размером с гетто и безопасностью, как в гетто. Чтобы преподать урок евреям, Соединённые Штаты направили военный корабль с ядерными боеголовками в Средиземное море. Трумэн остановился перед применением ядерного оружия в Корее, но применить ядерные боеголовки против израильских войск в Синае было нормально.

В 1967 году Америка выкручивала Израилю руки, препятствуя превентивному удару. Почему бы и нет? Если бы мусульмане отступили, американское сдерживание было бы оправдано. Если бы не отступили, от ошибки пострадали бы только евреи.

После того, как Израиль доказал свою силу в 1967, США использовали его для противостояния советской экспансии на Ближнем Востоке. Эти новые отношения не были исключением из правил. Америка поддерживала многие страны в периферийных войнах с Советами. Поддержка Соединёнными Штатами Израиля не была значительной. Америка гарантировала безопасность Японии, истратила колоссальные деньги на защиту Западной Европы от выдуманной советской угрозы, вела бессмысленную войну во Вьетнаме, освободила монархический Кувейт. Советский Союз обеспечивал своих вассалов гораздо большей финансовой поддержкой, оружием и негибкой политической поддержкой, чем Израиль когда-либо получал от США.

Радикальные американцы открыто осуждают израильское лобби. Это лобби, на самом деле, непреднамеренно проталкивает американские интересы в Израиле. Нам не нужна американская программа “помощь в обмен на суверенитет” и нам не нужно израильское лобби.

Северная Корея

К вопросу о ядерном оружии азиатских коммунистов

Ситуация с ядерным оружием Северной Кореи довольно серьезна. Китай впервые боится. Вместо типично расплывчатых китайских призывов ко всем сторонам успокоиться, Китай выпустил эфемеристическое предупреждение Северной Корее, чтобы та воздержалась от ядерных испытаний.

Внимательно выслушав такое, Северная Корея конечно продолжила испытания. В коммунистической Корее нет нефти, нет обделенных чернокожих, нет неразрешенных территориальных конфликтов. Ее лидерам стало скучно угнетать местных жителей. Как и все люди - они хотят внимания. Им не нужны деньги или помощь - они живут в относительном раю, то есть в раю относительно того, как живет их народ; им нужно внимание. Похожим образом вела себя советская власть, когда империя испытывала уже предсмертные муки: на их угрозы больше не обращали внимания, и они предложили продать коммунизм.

Дипломатия - искусство гибкости. С некоторыми народами бескомпромиссная позиция отлично работает, с другими - нет. Северная Корея – та редкая страна, которую нельзя ограничить, она сама по себе уже закрыта. Ядерной угрозе из Ирана следует противостоять ограничением - Иран зависит от нефтяного экспорта. А ядерной угрозе из Северной Кореи следует противостоять, проявляя внимание к ней, открывая эту страну. Замораживать иранские активы было бесполезно, но с другой стороны правильно. Замораживать северокорейские активы было неправильно. Китай и Южная Корея,

две страны, которые очень боятся Северной Кореи, не прекращают диалог с ней.

Американские угрозы Северной Корее пусты. Единственный, хотя и жесткий выбор - это бомбить северокорейский реактор, лаборатории и многочисленные испытательные полигоны. При всем этом у Северной Кореи остался бы плутоний, а его можно продать. И продавали бы. Иранские муллы - чокнутые, но по крайней мере предсказуемые чокнутые. Они будут использовать ядерную бомбу, чтобы шантажировать США, затем, чтоб добиваться лидерства в исламском мире, и только затем, чтобы бомбить США и Израиль. С северокорейскими лидерами могут быть проблемы, потому что они совершенно беспринципны - они запросто продали бы бомбу или плутоний любому, кто предложит наличные. Честно - мы ожидаем, что Хесболла или Хамас получают защиту ядерного государства? Так же как СССР защищал Египет на случай израильского удара в 1973? Мир абсолютно не готов к преступному синдикату, владеющему ядерной бомбой. Множество преступных и радикальных организаций могут договориться за миллиард долларов или около того о покупке северокорейского плутония. Ковбойская тактика Буша не предотвратит этот сценарий.

В этом случае нужен двойной подход. Прежде всего, обеспечить безопасность. Предложите Северной Корее выкупить ее плутоний. Установите цену, которую вряд ли кто-либо еще сможет предложить, порядка миллиарда долларов за фунт; впрочем, два миллиарда за фунт. Предложение должно идти официально от США и ООН, и подобное же предложение - через спекулянтов черного рынка за наличные.

Показав себя как лучшего покупателя, США должны начать переговоры с Северной Кореей. Переговоры в хорошем и милом тоне. Попробуйте открыть эту страну. Воздух свободного мира сломил коммунистический режим; СССР разрушили кола, джинсы и джаз, а не гонка вооружений. Однако это требует тонкой дипломатии.

Вовсе не шок

Неподготовленность к нынешним событиям абсурдна. Отсутствует планирование для такого очевидного сценария, как северокорейские ядерные испытания. Бесполезно убеждать Северную Корею и Иран вести переговоры: нации редко поддаются на угрозы. Закрытая экономика Северной Кореи имеет иммунитет к санкциям: несколько миллионов человек умрут от голода, и что? Наоборот, умирающие от голода дети будут пиаром для коммунистов: голодные смерти вызваны международными санкциями; СМИ будут игнорировать реальную причину: неумелое руководство корейских совхозов. Прекращать поставки гуманитарной помощи в Северную Корею бессмысленно: она может получать деньги от продажи ядерных

бомб и технологий. Приостановка гуманитарной помощи не остановила пакистанскую ядерную программу. В северокорейских испытаниях странна малая мощность: 0.4-0.6кт. Тут есть два варианта: малое финансирование или очень плохая сборка. Второй вариант более вероятен: все же вряд ли коммунисты решили войти в историю самым дешевым испытанием ядерного оружия. Длительный промежуток времени от накопления ядерного материала до испытаний также говорит о технических проблемах. Если так, и у Северной Кореи пока нет бомб, то США все еще может остановить ее ядерную программу. Хуже, если бережные северокорейцы тщательно разрабатывали тактическое ядерное оружие, похожую на американскую боеголовку W-72 мощностью 0.6кт. Обедневшая страна естественно стремится сделать максимальное число бомб из ограниченного количества ядерного материала. Покупатели-террористы также предпочитают компактное ядерное оружие. В течение долгого времени точность сборки была главным препятствием для производства ядерных микробоеголовок. Северная Корея, несомненно, обладает необходимыми для этого технологиями. После подземного взрыва напрашивается тот же неприятный вывод. Для пиара лучше наземные испытания. Однако, если Северная Корея работает над микробоеголовками и нуждается в транс-урановых изотопах, то подземный взрыв - обычный способ их получения. В такой ситуации дипломатические переговоры бессмысленны. Даже если Северная Корея согласится на инспекцию ее ядерных объектов – что вряд ли - мир не знает, сколько ядерного материала уже произведено и спрятано в ожидании покупателей. Подходит политика кнута и пряника: уничтожение северокорейского ядерного оборудования с одной стороны, и предложение выкупить ядерный материал по очень высокой цене – с другой. Северокорейская ядерная программа зависела от технического сотрудничества с Пакистаном. До этого Китай помогал Пакистану в разработке ядерной бомбы, чтобы противостоять Индии, противнику Китая. Россия - также враг Китая, и Китай поддержит приобретение ядерного потенциала азиатскими государствами; Китай уже помог Ирану. Робкая американская политика в отношении Китая удивительна. Китайская армия – это ерунда. США могут и должны наказать Китай за распространение ядерного оружия ударами с воздуха по китайским ядерным объектам. Больше всего Китай боится внутренних волнений: колоссальное государство распадается каждые несколько столетий или около того. Китай не будет наносить ответный удар, но уяснит урок. Столкнувшись с неразрешимым вопросом, Александр Македонский разрубил гордиев узел. Западу следует иметь в виду такой подход, имея дело с северокорейской ядерной программой.

Санкции? Жёсткие?

Убийца отпущен под честное слово. Спустя некоторое время, становится известно, что он публично расхваливает свой недавно приобретённый автомат. Суд накладывает на преступника весьма жёсткое наказание: ему запрещается покупать Лексус, пока он не продаст своё оружие. Таким вот образом ООН наказала Северную Корею. Запрет, наложенный на приобретение Северной Кореей танков и самолётов, просто смехотворен. У неё нет средств для подобных закупок.

Ядерная программа Северной Кореи работает и развивается. Она может обойтись без дополнительных поставок, которые в любом случае будут доставлены чартерными самолётами из Пакистана, на обыск которых у ООН нет разрешения. Инспекции грузов на транзитных путях могут предупредить экспорт конвенционального вооружения из Северной Кореи, но они не имеют критического значения. Только несколько стран будут проводить подобные инспекции, и Северной Корее не составит труда их перехитрить. Беспринципные компании не только из России и Китая, но также из других стран возьмутся поставлять сырьё для северокорейской программы ядерного вооружения. Мировой рынок слишком велик, чтобы контролировать подобное развитие событий. Замораживание денежных средств компаний, сотрудничающих с северокорейскими военными программами – пустая угроза. Перевод денег на офшорных счетах занимает секунды. Никто не пользуется официальными компаниями для нелегальных сделок. Пока власти соберутся блокировать счета, блокировать будет уже нечего.

Резолюция ООН, не содержащая никаких экономических санкций и исключая использование силы против Северной Кореи - явная и блестящая победа этой страны.

У Северной Кореи всё в порядке

Коммунистический режим Северной Кореи явно удовлетворён результатами своих ядерных испытаний. Низкая мощность взрыва (0,6 килотонн) указывает на проблемы в сборке, а намерения Северной Кореи провести повторные испытания подтверждают предыдущую неудачу. Страна, которая практически завершила свою программу ядерного вооружения, не имеет никаких причин для её прекращения. ООН существенно истощила арсенал санкций.

Повторные испытания не приведут к ухудшению ситуации, в которой сейчас находится Северная Корея. Трусливый Запад не собирается атаковать северокорейские ядерные установки. Для Китая, возвращение Северной Кореи за стол переговоров – вопрос восстановления его позиции регионального лидера. Провал китайской дипломатии обозначит более активное японское вмешательство в

регионе, и, возможно, подтолкнёт Японию к развитию своей ядерной программы, что в свою очередь приведёт к увеличению военного присутствия США в регионе. Китайские обещания финансовой помощи вряд ли убедили северных корейцев возобновить переговоры. Северная Корея может получить намного больше от Штатов в обмен на уступки.

Возможны два варианта развития событий. Китай может предложить Северной Корее технологическую помощь для исправления ошибок в сборке атомной бомбы. Таким образом, Северной Корее не понадобится проводить повторные испытания. Китайцы позаботятся о приведении ядерного оружия Северной Кореи в рабочее состояние. Или же, китайцы убедят Северную Корею затягивать переговоры – типично китайский подход. Под прикрытием международных переговоров Северная Корея продолжит свою ядерную программу. Северная Корея пойдёт по пути пиара. Сильная ядерная держава демонстрирует акт доброй воли, соглашаясь на мирные переговоры с международным сообществом. Обвинения в нерешительности этих переговоров и их последующий провал лягут на плечи Соединённых Штатов. Санкции, наложенные в результате провала переговоров, будут отнесены к ковбойским методам американской внешней политики. Во время войны с Америкой вьетнамские коммунисты применяли подобную тактику с огромным успехом. Соединённые Штаты могли бы играть в эти игры, любезно разговаривая с Северной Кореей на бесконечных дипломатических раундах. Только разрушьте сперва северокорейские ядерные установки.

Кто приходит с мечом

Северная Корея отказывается вести переговоры по вопросу своей ядерной программы, пока США не разморозят ее валютные запасы и не прекратят требовать ядерного разоружения. Хорошо. Северная Корея сэкономила американским налогоплательщикам немного денег, которые были бы растратированы на проведение бесцельных конференций. А чего ожидало правительство США от переговоров?

Каждое государство мечтает о ядерном оружии. Считанные случаи противоположного свойства крайне специфичны. Южная Африка демонтировала свои ядерные арсеналы, чтобы они не попали в руки чернокожих. Украина передала России советское ядерное оружие, чтобы ее умиротворить. После взрыва в Чернобыле никто не препятствовал украинскому президенту-пацифисту вернуть России опасные ядерные устройства. Российские сателлиты Казахстан и Беларусь не могли отказаться вернуть ей ядерное оружие.

Северной Корее ядерные арсеналы необходимы. Страна предполагает угрозу со стороны Китая, Южной Кореи, Японии и,

разумеется, США. Умиравшему коммунистическому государству требуется прививать своим гражданам военную гордость. Способность производить ядерное оружие обеспечивает даже никудышным странам достойное место на международных конференциях. Ядерное оружие гарантирует нищим странам международное внимание и помощь.

Могла бы Северная Корея надеяться на что-то большее в обмен на ядерное разоружение? Даже если представить себе невообразимое - Северная Корея отказывается от своих ядерных притязаний - как проверить, что она демонтировала все бомбы и не продает другим странам технологию их производства?

Приобретение Северной Кореей ядерного оружия - дело сделанное, необратимое. США могут лишь нейтрализовать его последствия: разбомбить все известные и предполагаемые корейские ядерные объекты, включая подземные, и пригрозить разрушить города, если эта страна станет распространять ядерное оружие. Мощная реакция остановила бы другие страны, стремящиеся обрести статус ядерных.

Насколько невероятно бомбить Северную Корею? Эйзенхауэр в 1953 и в 1976 году объявил о планах США применить против Северной Кореи ядерное оружие - и оба раза корейцы отступили. Точно так же США несколько раз успешно угрожали ядерным оружием Китаю.

Ядерное недоговаривание

Американские переговорщики полагают, что Северная Корея осуществит ядерное разоружение за миллион тонн мазута. Это меньше чем 300 миллионов долларов. Северная Корея могла бы выручить больше за одну ядерную бомбу на чёрном рынке. А у этой страны достаточно плутония для нескольких бомб. Для Кореи эта сделка не имеет смысла ни в смысле денег, ни национальной гордости. Северные корейцы заявили, что мазут оплачивает “временную приостановку” ядерного производства. Учитывая жалкий результат испытания первой корейской бомбы, приостановка была необходима в любом случае. Северной Корее нужно время, чтобы улучшить конструкцию бомбы.

Соглашение просто оговаривает стремление сторон к региональному ядерному разоружению, по сути, оставляя вопрос неразрешённым. Американские политики скоро начнут задавать вопросы о действиях Северной Кореи. Ситуация напоминает ранние дни американской иммиграции, когда поселенцы покупали землю у краснокожих индейцев; поселенцы думали, что они покупали право владения, индейцы продавали право пользования. Такое же непонимание возникнет и с Кореей. Соединённые Штаты скажут, что они предоставляли помощь в обмен на полный отказ от ядерных амбиций,

Северная Корея возразит, что чётко заявляла о временной приостановке. Американцам, ведущим переговоры, требовался политический результат, большая дипломатическая победа в противовес иракскому фиаско и они пообещали Северной Корее миллион тонн нефтепродуктов, чтобы подыграть Америке. Скоро Америка и Северная Корея обвинят друг друга в обмане, и вырастет враждебность. Время политиков слишком коротко, чтобы беспокоиться о последствиях.

Япония преподала урок Израиллю, отказав в помощи Северной Корее, поскольку та удерживает нескольких похищенных японских граждан. Израиль платит палестинскому правительству, которое похитило его солдата.

Корейцы не откажутся

Северная Корея была бы глупа (а она не такова), если бы решила демонтировать свою ядерную программу. Это заморозило бы помощь на предлагаемом сегодня низком уровне. Запад шантажировал бы Северную Корею прекращением помощи по любому поводу. Продажа баллистических ракет или другой военной технологии, сомнительные финансовые операции, даже экспорт пиратских CD - могли бы стать причиной прекращения помощи. Соединённые Штаты ранее остановили оговорённую помощь из-за нарушений, и такой сценарий может повториться. Вместо этого, Северная Корея предлагает заморозить своё ядерное производство, но остаться с существующим арсеналом и продолжать ядерные разработки на объектах, закрытых для инспекции. Такой подход даёт Северной Корее гарантию, что помощь будет продолжаться и даже расти в ответ на прогресс корейцев в ядерной технологии. Сравните Пакистан и Южную Африку: государство, нелегально обладающее ядерной бомбой и государство, демонтировавшее свою ядерную программу. Пакистан находится в гораздо лучшем положении в смысле финансовой помощи, военных поставок и политической поддержки. Непредсказуемой Северной Корее будут потакать, если она будет ядерной державой. Люди на Западе рациональны: хорошее предложение нужно принять. На Востоке значение имеют манеры. Гордость ценится выше денег. Северная Корея не обменяет своего ядерного статуса (при условии, что она осуществила испытание именно ядерного устройства) на помощь. Она может сохранять ядерный статус, не увеличивая ядерного арсенала, но и не отказываясь от ядерного оружия. Но почему столько шума вокруг Северной Кореи? Исламский Пакистан, которым правят военная хунта и фундаменталисты, имеет десятки ядерных бомб.

Палестина

Зачем нужна ложь вокруг Хамаса?

Всегда было общеизвестно, что помимо харизматичного лидера Арафата Хамас - единственная популярная политическая сила в Палестине. Тем не менее, все отказывались вести переговоры с ними. После того, как они выиграли выборы, их пригласили в Россию, и даже Израиль склоняется к принятию Хамаса, как правящей партии.

Хотя ничего не изменилось. Хамас был и остается популярен. Он был и остается анти-израильским. Он был и остается террористической организацией.

Когда, наконец, мы перестанем принимать во внимание фикции вроде выборов, суверенитета и правительства в разрушенных или враждебных государствах? Если мы считали необходимым вести переговоры с Хамас, нужно было сделать это раньше, вне зависимости от того, принадлежат они к правящей элите или нет. Но если мы отказались от переговоров с террористами, тогда их победа на выборах не должна ничего изменить.

Следует обходиться с врагами, исходя из баланса сил, а не основываясь на мимолетной политической конъюнктуре.

Поддерживая мир и защищая арабов

Европа обеспокоена жестокостью Израиля по отношению к палестинским террористам и поддерживающим их мирным жителям. Англия ностальгирует по эпохе британского мандата, когда она была хозяйкой Палестины и по своей прихоти создавала такие государства, как Иордания или Ирак. Британцы поддержали инициативу Евросоюза и готовы направить в Газу международных наблюдателей. Наблюдать за чем? Хамас и «Исламский джихад» не делают никакого секрета из обстрелов Израиля. Значит, де-факто наблюдатели будут репортерами, развлекающими мир однобокими рассказами о еврейских психопатах, обстреливающих деревни несчастных арабских террористов.

Европа кишит мусульманами. Ни одна из правящих партий не готова отказаться от голосов избирателей-мусульман. Европейцы никогда не пылали к евреям особой любовью. Европейские державы воспринимают Израиль как плацдарм США на Ближнем Востоке и естественным образом ему противостоят. Все по горло сыты насилием в Ираке, все хотят прекратить военные действия на Ближнем Востоке, пусть даже за счет евреев. И всех беспокоят цены на нефть, все хотят сблизиться с арабскими ракетчиками – пусть даже за счет безопасности Израиля.

Евросоюз хочет направить подразделения миротворцев в Газу, представляющую собой - с технической и моральной точки зрения - территорию Израиля. К чему такие ограничения? В таком случае, направьте европейские войска патрулировать Иерусалим, где арабские

террористы-камикадзе убили больше людей, чем в Сдероте. А еще лучше – загоните всех евреев в гетто и сами надежно охраняйте нас от арабов.

Столкнувшись с дикой преступностью в нью-йоркских трущобах, Джулиани не только наводнил эти кварталы полицейскими, но и отдал под суд большое число преступников. Европейские наблюдатели, миротворцы и сторонники мусульман охраняют арабского врага от возмездия Израиля.

Израиль, однако, не принадлежит к странам третьего мира; ему не требуются в Газе европейские няньки-миротворцы.

Не стоит отождествлять палестинцев со злом

Как человек, которого считают более правым, чем рав Каханэ, я могу спокойно выступить в защиту палестинцев.

Они не поддерживают Хамас. В политическом вакууме, построив свою кампанию на борьбе с израильской марионеткой, Хамас получил всего 44% голосов. Эта цифра может показаться огромной жителям демократических стран, но по меркам Ближнего Востока, где процент поддержки может достигать до 90 и более процентов, это очень скромный результат. Кто-то из палестинцев поверил в тенденции к политической умеренности, кто-то не видит другой альтернативы, а кто-то пошел за большинством. Принимая во внимание из ряда вон выходящие обстоятельства, отсутствие оппозиции, 44% вполне соответствуют исторически сложившимся 15-25% поддержки группировки среди населения. Также, Хамас получил больше голосов, чем показывали предварительные опросы, потому что на выборы пришло меньше женщин, чем мужчин. Женщины традиционно менее радикально настроены.

Подводя итог, мы можем ненавидеть палестинцев, выгонять их с нашей территории, даже наносить ответные удары по ним, но делать это нужно с умом, без глупой лжи.

Не отстраняйтесь от Хамаса

Я долго выступал за вовлечение Хамаса в политический процесс. Смысл состоит в том, чтобы превратить эффективную террористическую организацию в группу недееспособных политиков. Власть подкупает даже самых стойких, а уж Хамас и подавно продал бы свои идеалы за красные ковровые дорожки.

Такой подход требует хотя бы временного принятия их риторики. Слова – это просто слова. Основной закон Израиля провозглашает еврейское государство в его библейских границах. Ну и что с того? Египет же не требовал отмены еврейской конституции, в качестве условия для принятия Синайского соглашения.

Но Израиль действует глупо, и Америка следует за ним. Чего вы ожидали, подвергая Хамас остракизму? После смерти Арафата Хамас

остался единственным символом, привлекательным для народа. Они обречены на популярность среди людей и так будет продолжаться. Запад должен помнить, что случается, когда агрессивное правительство подвергается остракизму: этот путь привел ко Второй мировой войне.

То же самое и происходит сейчас: Хамас предложил перемирие, давно ожидаемый шаг к умеренности, потому что единственный выход для мусульман - это предложить неверным перемирие. Псевдо-религиозный Хамас теоретически не может предложить мир Израилю. Отверженный и запуганный, Хамас конечно же вернулся на привычный путь радикализма – и это будет продолжаться. Наилучший вариант развития событий – превращение террористической организации в бюрократию – обернулся наихудшим: террористическая организация получает государство в свои руки.

Не обращайтесь на заявления Хамаса, принимайте их с понимающей улыбкой на лице. Пусть они наденут строгие костюмы. Дайте им в руки бокалы с мартини. Заставьте их улыбаться перед фотокамерами в обнимку со знаменитостями. Копайте глубже, следите за своими реакциями. Учитесь вести идеологические войны.

Израильская «борьба»

Израильская борьба с палестинцами вовсе таковой не является. Можно ли сказать, что США борется, например, с Гаити? Нет. Конфликты происходят только от нерешительности. Обычно, под «борьбой» мы понимаем столкновение соизмеримых сил. В израильско-палестинском конфликте мы наблюдаем слепое израильское правительство, сбившееся с пути. Они не добиваются ни создания еврейского государства, ни безопасности. Прислушайтесь к ним, все, что им нужно – это «мир». Под «миром» они понимают спокойную ситуацию, устраивающую их западных спонсоров. Кого волнует, что предпосылки для жесточайшей резни, которая случится через пару десятилетий, создаются уже сейчас? Нежизнеспособное палестинское государство, перенасыщенное иностранными подачками, в отсутствие деловых перспектив, увидит только один способ сохранить национальное достоинство – начать войну с Израилем. Кого волнует, что, принимая требования террористов сейчас, мы даем им урок на будущее, как вести себя с Израилем? Взрывы шахидов-самоубийц, как исключительно экономный способ ведения войны, собрали палестинцев в единое государство. Отлично! Так зачем прекращать прекрасно показавшую себя стратегию взрывов? Давайте потребуем разделения Иерусалима, Храмовую гору, заставим Израиль принять потомков переселенцев в третьем поколении и потребуем денежной компенсации за причиненный ущерб! На Ближнем Востоке никогда не было спокойно. И перед нами стоит простой выбор: короткие жестокие войны с относительно

долгими перемириями между ними, или непрекращающиеся стычки, подрывающие израильский боевой дух и экономику.

Терроризм в Израиле и в Америке: такой похожий и такой разный

Конфликт израильтян с палестинцами сильно отличается от американских проблем с террористами. Говоря более точно, Израиль помогает Америке тем, что отводит часть ненависти на себя, но в то же время вредит, давая мусульманам почву для антиамериканских настроений. Проблемы американцев с исламскими террористами лежат в культурной плоскости. Мусульмане завидуют и, будучи не в состоянии поднять себя, хотят разрушить Америку. Конфликт же израильтян с мусульманами имеет рациональное объяснение. Арабы считают Палестину своей землей. Евреи пришли и забрали ее у них. Мусульмане не собираются уничтожить еврейский народ, они просто хотят выдворить его из дар Аль-Ислама. Америка может попытаться решить свои проблемы с мусульманами путем культурной экспансии, обратив мусульман в западную культуру, как они сделали это с советским народом. В случае Израиля идеологическая экспансия не сработает: конфликт, вызванный рациональными причинами, должен быть решен рациональными методами. Если мы хотим забрать землю, которую другие люди считают своей, мы должны быть готовы применить силу против них.

Распад правительства в Палестине не поможет Израилю

Санкции против правительства Хамас... У меня нет печатных слов, чтобы описать их. Были санкции против нацистской Германии, помните? Подвергните остракизму враждебное правительство, не разрушая его, и вы создадите прекрасный инкубатор для врага. Палестинцы бедны. Их не интересует ухудшение несуществующего уровня жизни. Америка попробовала ввести санкции в Ираке и не добилась никаких результатов. Зачем снова повторять ту же ошибку? Наоборот, нам стоит осыпать Хамас вниманием. Мы должны вывести их из изоляции. Мы должны растворить их ненависть и идеологические устои в мартини, которые подается на приемах. Мы должны выделить им денег и не контролировать их растрату. Мы должны превратить эффективных солдат в коррумпированных политиков. Иранцы недовольны муллами, и палестинцы станут недовольны Хамасом. Только не создавайте им прекрасный образ американского врага, которого можно винить во всех внутренних проблемах! В Палестине не может быть гражданской войны. В отличие от остальных арабов, которые беспрестанно воюют между собой, палестинцы полностью зависят от международной благотворительной помощи, и, следовательно, от администрации, которая эту помощь распределяет. Небольшие стычки между

вооруженными отрядами всегда присутствуют, но они не влияют на состояние общества. Солдат Фатха не волнуют воображаемые идеологические различия с Хамас. Все они присоединятся к правительству за жалование. Даже гражданская война в Палестине не решит израильских проблем – останется достаточно палестинцев. После 1948 года в Израиле осталось очень мало арабов, но они быстро размножаются. Таким же образом, если разразится гражданская война между Фатхом и Хамас – что, само по себе, почти невозможное событие – и другими мелкими сошками, все равно у Израиля будет слишком много враждебно настроенных арабов под боком. Единственное решение – перемещение. Настоящие «территории» находятся не на Западном Берегу, а в Галилее и других исконно израильских регионах, где арабы составляют большинство. Нравится вам это или нет, но другого ответа, кроме переселения, - нет. Сколько раз европейцы применяли его? Греция и Турция, Германия и Польша – все они сейчас живут в относительном мире.

Право, слишком много левизны

Любую теорию можно довести до крайности и сделать абсурдной. Иудаизм провозгласил ценности либерализма за тысячелетие до того, как остальные культуры начали разрабатывать эту теорию. Религиозные запреты, и позже, здравый смысл судей-раввинов не позволили еврейской либеральной судебной системе постепенно перейти в свою противоположность. Официальное правосудие, осуществляемое современными государствами, часто переходит грань. Немецкая либеральная демократия привела к власти нацистов, а либеральные суды США оправдывают явных преступников из-за юридических формальностей. Либерализм не должен отменять основные ценности и свободы. Мир не рационален в математическом смысле. Этические взгляды не могут быть строго защищены. Почему молодой, подающий надежды Раскольников не должен был убивать старуху процентщицу? Этические нормы - точно так же как цены в экономике – проходят через бесчисленное количество взаимодействий, и их логика не может быть прослежена. Эскимосы, говорят, убивают своих стариков, коммунистические общества грабят эффективных работников, мусульмане практикуют многобрачие; почему мы – евреи - запрещаем подобные действия? Почему мы запрещаем кровосмешение? Нет никаких простых объективных причин у этих запретов. Судебные системы, не защищенные здравым смыслом, обречены. Софисты и схоласты показали, что любое понятие может быть оспорено и опровергнуто. Почему человек не может есть экскременты в ресторане? Люди за другими столами должны заниматься своим делом; извращенец не посягает на их права. Прекрасно - давайте призовем доктрину частной собственности: владелец ресторана мог бы запретить все, что

вызывает у него отвращение. Но извращенец переместится на общественную территорию и скушает экскременты на улице. Ничто, ровным счетом ничто не запрещает ему делать это; официально справедливый суд должен защитить его право. Поэтому иерусалимский суд разрешил парад гомосексуалистов. Нет ничего плохого в нееврейских гаях, пускай наслаждаются друг другом. Их парад в Сан-Франциско довольно весел. Но только не на Земле Обетованной. Каждая цивилизованная страна имеет законы зонирования. Ненасильственные, но нравственно сомнительные казино, бордели, стриптиз-клубы, винные магазины - зонировуются. Нагота прекрасна, но публичная нагота запрещена. Туристам предлагают прикрыть голые ноги и плечи в церквях, и даже в соборах, находящихся в муниципальной собственности. Иерусалим - это больше чем просто церковь. Для евреев, христиан и мусульман это священный город. Некоторые вещи просто отвратительны. Люди плюют на улицах, но не в церквях. Вопрос "почему нет?" - это кислота, разъедающая нравственность. Такой вопрос принижает нас до уровня животных, не обремененных никакими запретами, кроме силы, и управляемых голодом и жаждой. Мы - люди. Мы не можем объяснить земное притяжение, но признаем его. Мы выработали сложную систему вкусов и нравов. Мы не знаем, почему мы любим определенную пищу, и почему не приемлем те или иные традиции. Мы хотим, чтобы другие уважали наши вкусы и нравы. Мы не хотим лицеизреть шоу сексуальных меньшинств в святая святых — в Иерусалиме.

Самообман

Исмаил Ханья, лидер группировки Хамас, заявил: "Я не возшлавлю то правительство, которое признает Израиль". Вполне ясное и недвусмысленное заявление. И даже если нам удастся выдавить из Хамаса нерешительное «да», то чего будет стоить это их согласие? Они будут лгать и искать способ навредить Израилю. Ведь арабы не обременены этикой, как цивилизации, которые ее вырабатывали столетиями. Как и европейцы в средневековье, арабы сегодня – коварны, мошенничают и не держат своего слова. Даже если они подпишут мир с Израилем, они будут ждать удобного случая, чтобы нанести удар.

Арабские лидеры и фракции не обращают большого внимания на свои собственные обещания, но прямо осуждают соглашения, подписанные их предшественниками или внутренними врагами. В Осло Израиль достиг глупых и предательских соглашений с Арафатом - Хамас отклонил их. У Израиля был практически мирный договор с Ливаном в 1983, но он потерял свою силу год спустя. Палестина должна будет отчитаться по саудовским и иранским субсидиям. Эмират Шаржа Объединенных Арабских Эмиратов – тоже, кстати,

получатель больших саудовских денег – стал исламским фундаменталистским государством. И Палестина тоже станет фундаменталистским, агрессивным исламским государством. Неизбежный упадок экономики, обширные программы социального обеспечения и большое количество университетов непременно приведут к тому, что молодежь будет придерживаться религиозного и идеологического радикализма. Растущее палестинское население не удастся обеспечить работой – безработные арабы посвятят свое свободное время антиизраильским действиям. Представьте себе негритянский квартал в Америке с неистовой черной националистической и социалистической пропагандой - то же самое происходит в Палестине. Мусульманам запрещено заключать мир с государствами, не разделяющими их религиозные взгляды, не говоря уже о государствах в якобы мусульманских землях. Перемирие - единственная форма международных отношений, которую приемлет шариат. Юридически, перемирие - трамплин для джихада. Хамас предлагает понятные условия долгосрочного перемирия: разделение Иерусалима между Израилем и палестинским сбродом, возвращение в Израиль до нескольких миллионов потомков арабских беженцев 1948 года, и беспрепятственный (по-видимому, безвизовый) въезд палестинцев в Израиль. А также неоднозначное условие: абсолютные права палестинцев на их земле – это вполне легальная основа для последующего поглощения Израиля. Предположим, что Израиль, кастрировав себя, отдал Восточный Иерусалим палестинцам: арабы управляют этой частью города, и, так или иначе, мешают нам, евреям, посещать там наши святыне места. Предположим, что США убеждают Хамас оставить их требование возвращения беженцев, и Палестинское государство создано и признано. И что же удержит любую другую радикальную мусульманскую группировку от продолжения войны? Ведь чтобы послать террористов-смертников в Израиль не требуется регулярная армия. Запад привык вести дела с государствами. Когда подписан мирный договор – война окончена. Но с мусульманами все не так просто. Ливанская война 2006 года показывает, что мусульманское правительство не может и, зачастую, не хочет сдерживать своих радикалов. Палестинское правительство, конечно, могло бы подписать мирный договор, но сами палестинцы в глубине души не согласятся на мир. Едва ли какая-то страна со столь сильным сопротивлением примирению заключила надежный мир со своим соседом.

Ха-ха

Средства массовой информации обнаружили в послании Хамаса министру иностранных дел Катара намек на признание Израиля. Унизительная ситуация: Израиль должен быть счастливым, потому что

какой-то арабский Робин Гуд признал право Израиля на существование.

Глупое оживление. Хамас признает Израиль “в том виде, который гарантирует права и основные интересы палестинского народа”. Что это за права? Право возвращения для миллионов потомков арабских беженцев 1948 года. Компенсация и репарации (Хамас прав: политически Израиль проиграл войну, которую выиграл на поле боя). Свободное передвижение и работа в Израиле. Мусульманское управление Храмовой Горой.

Что за “палестинские интересы”? Ясно, завладеть землей, которую они считают своей. И Машаль не оставляет никаких сомнений в этом, хотя он предлагает освобождение земли “законными методами”. Ненасильственными, вы думаете? Нет, законными согласно шариату: война и уничтожение неверных оккупантов, евреев.

Ливанцы демократически избрали Хизбаллу, однако Израиль и Запад пытаются провести границу между воюющей Хизбаллой и поддерживающим ее населением. Израиль повторяет ту же ошибку с палестинцами. Арабы избрали Хамас, программа которого открыто призывает к вооруженной борьбе с Израилем. Не будет никаким достижением вынудить Хамас к уклончивому соглашению. Палестинцы ненавидят Израиль, не принимают того факта, что евреи живут на этой земле, и продолжают воевать - вне зависимости от бумажных договоров, которыми обманывают себя евреи.

Хотите войны? Милости просим!

Хорошая новость, что Хамас отказался от перемирия. Как будто бы оно было, это перемирие. Обстрелы Сдерота, по мнению Хамаса, не являются военными действиями и убийства евреев - не насилие.

То, что Израиль убил людей среди гражданского населения в Газе - плохо. То, что Израиль убил людей среди вражеского гражданского населения - нормально. Хамас воюет с Израилем; палестинское гражданское население поддерживает Хамас; Израиль может убивать палестинцев.

Палестинцы материально поддерживают Хамас, организацию анти-израильских боевиков: избирают их в правительство, предоставляют им кров и снабжение. Палестинцы хотят, чтобы Хамас убивал израильтян, но при этом ожидают для себя лишь ограниченной ответственности. Война же предполагает полную ответственность и это очень здорово, что Хамас вновь объявил войну.

На осуждения мирового сообщества не следует обращать внимания. Да и кто выступает с осуждениями Израиля? Франция, которая уничтожила миллионы гражданских лиц в Алжире и Индокитае. Россия, которая учинила геноцид в Чечне.

Британия напомнила Израилю о его “ответственности избегать жертв среди гражданского населения”. Очевидно Британия

придерживалась этого же принципа в своих Опиумных войнах, в Индии, на Фолклендских островах. Министр иностранных дел Бекет задаёт глупый вопрос: “Чего предполагалось добиться этой акцией?” Милая Маргарет, танковый выстрел предполагает убийство и Израиль предполагал убить пособников террористов, стреляя из танковых орудий. А заодно и детей пособников, если они окажутся поблизости.

Палестинцы устроили буйные протесты в ответ на смерти в Бейт Хануне. Какой урок для израильтян, которые игнорируют убийства евреев в Сдероте! Палестинские толпы скандировали - смерть евреям!, смерть Израилю!. Я мечтаю о том моменте, когда еврейская толпа начнёт скандировать - смерть Палестине! Или израильтяне полагают, что палестинцы, чьих детей и соседей мы сейчас убиваем, станут нашими добрыми друзьями и соседями?

Аббас причитает, что израильская атака на Газу разрушает шансы на мир в регионе. Возможно, он прав. Хамас обстреливает Юг Израиля достаточно умеренно, для того лишь, чтоб поддержать свою репутацию среди палестинских избирателей. Если Израиль будет сносить удары молча, Аббасу, быть может, удастся приструнить Хамас. Но люди - не рациональные существа и обычно пренебрегают советом наслаждаться сексом, когда их насилуют.

Израилю следует доказать, что он иррационален. Во взрывоопасной сейчас (как впрочем и всегда) обстановке на Ближнем Востоке, удар по Сирии был бы неразумен.

Однако поскольку Хамас объявил Израилю войну, его штаб-квартира в Дамаске - цель справедливая. Опасно бешеный Израиль имеет наилучший шанс на мир с арабами.

Сторонники ХАМАСа – мишень, а не щит

[Палестинцы собрались в доме члена ХАМАСа и предотвратили его разрушение израильскими ВВС] Идеологически мотивированные арабы снова преподали Израилю урок: веди войну, только когда ты готов побеждать любыми средствами. Не преследуй несущественные цели. Не делай из войны рекламную акцию. Не разрушай дома арабских партизан, это полный абсурд! Палестинцы быстро выстраивают их заново коллективным трудом на саудовские деньги. Боевики становятся народными героями, абсолютно ничем ни рискуя, т.к. Израиль предупреждает боевиков и их семьи, чтобы они оставили свои дома перед тем, как их взорвать. Стоимость нанесения воздушного удара превосходит стоимость их домов в немыслимое количество раз. Если партизаны ХАМАСа – враги, убивай их вместе с семьями и сторонниками.

Во время второй мировой войны, союзники не пытались минимизировать ущерб. Запад не волновала судьба вражеского гражданского населения во время бомбежки Дрездена, Хиросимы, или кампании дефолиации (намеренное уничтожение растительности

химическими средствами) во Вьетнаме. Палестинцы одержали крупную победу. Они остановили разрушение своих домов, главное оружие Израиля против них в течение многих лет. Вместо этого, Израиль должен был одержать победу, пусть жестокую и не гуманную, зато эффективную: разбомбить дом вместе с собравшимися в нём сотнями сторонников ХАМАСа.

Перемирие, которое не оставляет миру шанса

Забавное перемирие заключил Израиль с палестинцами. Соглашение включает фракцию, которая не воевала с Израилем, и не включает те, что воевали. Для чего нужно было договариваться с Фатахом? Мы могли бы заключить долгосрочное перемирие и с Гренландией.

Израиль вальсирует в секторе Газы: входит - выходит, входит-выходит. Израильские правители принимают войну за вечеринку. Израильские солдаты ожесточённо сражаются сегодня и отходят завтра. Убивают врага сегодня, а завтра им говорят уважать партнёров по мирному процессу. Сегодня покажите решимость, а завтра - сдержанность. Шизофреническое отделение.

Ольмерт промямлил, что Израиль сильное государство и -вы что подумали? может победить? - нет,... может проявить сдержанность. А почему бы Ольмерту не проявлять сдержанность, его дети - дезертиры не живут в Сдероте?

Нормальные народы бьют слабых врагов до полной победы. Израиль приветствует перемирие с палестинцами. Что будут делать Хамас и Палестинский Исламский Джихад во время перемирия? Самораспустятся? Перекуют автоматы на орала?

Нет, они вкопаются в землю вдоль границ с Израилем, как это сделала Хезболла, и будут накапливать оружие и взрывчатку, текущие теперь из Египта в Палестину. И ударят снова.

Хамас не подобен Иргуну

Израильская военная группа Иргун демилитаризовалась после войны за Независимость. Одни бойцы группировки вступили в регулярную армию, другие занялись мирным трудом. Хамас отличается от Иргуна в нескольких аспектах. Несмотря на риторику, Иргун никогда не ставил целью завоевание земель, скорее в его задачи входило отвечать на вялотекущее арабское насилие, а после 1948 года нужда в подобном ответе, казалось, исчезла. После войны 1948 года ополчение Иргун никак не могло воевать с арабами: последующие конфликты были делом регулярных армий. В отличие от Иргуна, Хамас может продолжать акции саботажа в Израиле, особенно с помощью террористов-смертников. Спонсоры Иргуна практически прекратили финансировать его после достижения цели в 1948г.; достаточное число мусульман будут продолжать платить Хамасу,

чтобы он продолжал нападать на Израиль. Менахем Бегин увидел для себя место в политической жизни Израиля; члены же Хамаса знают, что арабские правители скорее уничтожат воинствующую оппозицию, нежели допустят её в политический процесс, а потому Хамас так легко не разоружится. Еврейским бойцам были присущи стремление к знаниям и трудовая этика, что позволяло им интегрироваться в израильское общество; подобного нельзя сказать о многих бойцах Хамаса.

Почему Хамас и Палестинский Джихад сократили обстрелы? Неужели Аббас чудесным образом обратил их в мирную веру? Перемирие - лишь тактическая уловка.

Аббас убедил воинствующих членов этих организаций на время прекратить атаки, чтобы получить доступ к замороженным денежным средствам, которые потом будут распределены между всеми палестинскими группировками. Перемирие позволит Хамасу спокойно доставить оружие и взрывчатку из Египта и укрепить свои приграничные позиции. Как может Израиль реагировать на строительство бункеров и туннелей по палестинскую сторону границы? До тех пор пока Хамас не атакует, Израиль не может нарушить перемирия. Сторонники перемирия забыли смысл этого слова. Перемирие предназначено для того, чтобы обе стороны зализали свои раны и подготовились к новым столкновениям.

Хамасу некуда податься, кроме как во власть

Палестинские группировки привыкли воевать между собой. Арафат подавлял эти раздоры, но сейчас соперничество нашло выражение в конфликте между ХАМАС и ФАТХом. В мусульманских обществах, как и в большинстве неразвитых наций, фракционная борьба и диктатура – единственные опции. Стычки редко приводят к гражданской войне, т.к. однородное арабское население приветствует возвышение к власти любого выдающегося диктатора. У ФАТХа нет кандидата на позицию выдающегося сильного лидера. Финансово удушенный Израилем и Западом, ФАТХ не в состоянии купить нужное количество голосов. ХАМАС пока процветает на харизме своих лидеров и менее зависим от финансирования. Запад поддерживает менее кровавый ФАТХ, в то время как местные и заграничные мусульмане склоняются в сторону честно-радикального ХАМАСа. Америка и Израиль стараются выдавить ХАМАС из правительства, но ему некуда идти за исключением военного подполья. ХАМАС предпочитает возглавлять государство без американской помощи, чем самораспуститься под дождём американских долларов. ФАТХу необходимо уничтожить популярный ХАМАС, претендента на власть. Раньше, ООП вытесняла военные фракции из Палестины на арену международного терроризма. Сейчас эта арена усиленно патрулируется западными силами безопасности, и

ХАМАС получает деньги от Сирии, Ирана и Саудовской Аравии за работу, проделанную в местном масштабе. Таким образом, стычки между ХАМАС и ФАТХом неизбежны, так же, как неизбежно поражение ФАТХ.

Во время стычки между ХАМАС и ФАТХом на пограничном контрольно-пропускном пункте, европейские наблюдатели спаслись бегством. Печально известным своей никчёмностью наблюдателям не платят за сражения с арабскими повстанцами. После того, как США вынудили Израиль оставить контрольно-пропускной пункт арабам и европейцам, оружие и взрывчатка потекли рекой из Египта в Палестину.

70,000 арабов, целых 2% населения собрались в Газе на празднование годовщины ХАМАСа. Это - не просто симпатизирующие избиратели, а боевики-экстремисты, которые, как и израильские левыеЮ отрицают Израиль. Насколько это мало – 2%? М.Л. Кинг собрал в Вашингтоне около 0.15% населения США. Насколько это мало – 70,000 человек? Примерно, максимальное количество демонстрантов, протестовавших против выселения Гуш Катифа.

Цифры по другую сторону Атлантического океана тоже впечатляющи. Книга Джимми Картера “Палестина: Мир, а не апартеид” удерживает 7-е место в списке бестселлеров Нью-Йорк Таймс. Более чем 100,000 американских антисемитов были достаточно любопытны, чтобы прочитать эту книгу, и их количество обещает перевалить за миллион. Антисемитов, нimalo не заботящихся об усилении своего мировоззрения путём прочтения писанины Картера, намного больше.

Группа предателей, левацких “рабби”, молились вместе с Картером, прося Всевышнего даровать мир за счёт еврейского государства.

Картер, Рабин, Перес и Арафат - премилая компания лауреатов Нобелевской премии мира. Они весьма способствовали достижению недостижимого мира на Ближнем Востоке. Картер стоил Израилю больше, чем любой левый: он заставил Менахема Бегина отдать Синай. Джимми Картер начал американскую поддержку кровожадных афганских джихадистов.

Картер верно обрисовал израильско-палестинские отношения, как апартеид. Арабы живут в государстве, которое с гордостью называет себя еврейским, справляет еврейские праздники и впускает только еврейских репатриантов. Мы должны положить конец этому позорному апартеиду. Переместите арабов в Иорданию.

США атакуют палестинскую демократию

У Америки есть особая склонность к выбору одной кучки мерзавцев взамен другой. Подобное происходит тогда, когда влезаешь в

страны, где живут одни мерзавцы. Сейчас эта новая идея об усилении ФАТХа против ХАМАС. В самом деле, неужели вы ничему не научились в Ираке? Ни США, ни ФАТХ не смогут выиграть войну с партизанами. ФАТХ, как и любая другая организация, которой обеспечат достаточно денег и оружия, сможет лишь истребить оппозицию с особой жестокостью. Сможет ли Запад закрыть глаза на методы, необходимые для подобного истребления? Будет ли Запад ждать несколько лет, нужных Аббасу для выполнения этой задачи? Будет ли ХАМАС ждать, а не возьмёт и не уберёт Аббаса?

Это просто бред - воображать, что ФАТХ стремится к миру с Израилем. Аббас - возможно, но не его партия. Аббас был избран президентом благодаря личной популярности. Когда столкнутся программы партий, победа будет за ХАМАСом. Израиль долго снабжает ФАТХ оружием, но перевес всё равно остаётся на стороне ХАМАСа. Дополнительные поставки вооружения ФАТХу не стабилизируют Палестинскую Автономию, а создадут в прямую угрозу Израилю. Продвижение демократии в Палестине не вполне согласуется с вооружением ФАТХа для свержения демократически избранного ХАМАСа.

ХАМАС представляет палестинский народ, его истинные стремления и чаяния: избавиться от Израиля без широкомасштабной войны. ХАМАС крайне чувствителен к желаниям палестинцев: он даже нарушил принцип исламского фундаментализма, отказавшись участвовать во всемирном джихаде. Военный переворот сменит правителя, но не популярную партию. Палестинцы могут проголосовать за ФАТХ в следующих выборах, но ХАМАС не будет распущен. Он уйдёт в подполье и продолжит сражаться; сирийские и иранские деньги щедро обеспечат все нужды ХАМАСа.

Любопытно, что Госдепартамент заявил, что чрезвычайные выборы не запрещены палестинским законом, и следовательно разрешаются. Подобный принцип относится только к частному бизнесу; правительства пользуются лишь установленными правами – всё, что правительству не разрешается - запрещается.

Шабат - лучшее время для переговоров с палестинцами

Встреча Ольмерта с Аббасом в субботу была символичной. Акт предательского политического сотрудничества с врагом был также задуман, как пощёчина религиозным евреям.

Уступки Ольмерта усилят ХАМАС, а не ФАТХ (как будто поддержка подразделения ООП приемлема). Палестинцы увидят, что несмотря на то, что ХАМАС остаётся у власти и формирует правительство, Израиль разморозил палестинские деньги и освободил заключённых террористов. Палестинцы свяжут израильские уступки с отважной борьбой ХАМАС, а не с умеренностью Аббаса.

Ольмерт сознательно подверг опасности еврейских поселенцев в Иудее и Самарии, предложив Аббасу убрать армейские контрольно-пропускные посты. Это значительно облегчит работу мусульманским террористам, которые нападают на поселенцев. Смерть евреев? Ольмерт это только приветствует. Его врагами являются еврейские религиозные и националистические движения, а не ФАТХ. Чтобы закрепить данный им урок, Ольмерт урезал финансирование еврейских религиозных и сионистских школ наполовину; сокращения немыслимые в цивилизованном обществе, и задуманные, как шантаж, чтобы заткнуть рот еврейским активистам по поводу уступок палестинцам.

Указ Буша о финансовой помощи палестинским властям запрещает её получение ХАМАСом, но разрешает направлять финансовые потоки ООП-ФАТХу. Если ФАТХ полностью не экспроприирует эти фонды, деньги окажутся в руках тех самых палестинцев, которые подавляюще проголосовали за ХАМАС. Каково предназначение американской финансовой помощи? Наполнение сундуков Аббаса? ФАТХа? Покупка дополнительного оружия для милиции ФАТХа для разжигания гражданской войны в Палестине? В любом другом случае, нет никаких практических различий между помощью ХАМАСу и ФАТХу.

Кое-что хорошее о Хамасе

Хамас - это благо для Израиля. Если бы не внешняя угроза, израильское общество еще быстрее катилось бы влево, разрушая себя в процессе. Если арабы больше не являются врагами, то растущее мусульманское население Израиля - не угроза. Если формируется палестинское государство, то еврейское государство теряет Иудею и Самарию.

Если Хамас ослабеет настолько, что признает Израиль, то он, Хамас, уже не будет представлять палестинцев и их общество будет раздрано на многочисленные фракции, что создаст нестабильное государство у границ Израиля. У палестинцев нет трудовой этики и культуры образования, поэтому они так и будут оставаться в бедноте - идеальная почва для взращивания террористов. Хамас даёт занятие палестинским радикалам; если Хамас перестанет быть антиизраильским, радикалы растворятся среди многих группировок и израильский аппарат безопасности будет не в силах справиться с таким их количеством.

Одно хорошо в невоинствующем Хамасе и палестинском государстве в целом - это то, что израильское правительство потеряет возможность оправдывать соображениями национальной безопасности тоталитаризм, неумение управлять, неимоверно высокие налоги и вообще право на разрушение еврейского государства. После

Вариант «Самсон» для Слепой Страны того как Палестина успокоится, Израиль мог бы восстать. Но это нереально.

Ой вей!

Находящийся в бегах террорист признал, что Израиль существует. Теперь Ольмерт может пойти расцеловаться с Машалем. Рациональные жители Запада не читают между строк; искусные арабы - читают.

Машаль называет Израиль - “фактом”. Не каждый факт принимается. Саддам тоже был фактом; ключевое слово - *был*. Машаль будет сотрудничать с Фатхом и предательским израильским правительством, чтобы сделать Израиль экс-фактом.

Машаль потребовал, чтобы Израиль принял до 6 миллионов потомков палестинских беженцев 1948 года. Израильское образование, согласно Машалю, - это место, где большинство составляют арабы, и которое называют Израиль, чтобы успокоить Запад.

Машаль, вероятно, смеялся над своим непонятливым собеседником, когда сказал, что проблема не в существовании Израйля, а в несуществовании Палестины. Для него, Палестина включает территорию Израйля и, покуда существует Израиль, Палестины нет. Машалю нужно именно жизнеспособное палестинское государство, а не огрызок, вырезанный из Израйля. Жизнеспособная Палестина включает Иерусалим, признанный столицей Палестины на совещании Лиги арабских стран в Фезе. Израиль, не способный отменить эту санкцию, критически важную для доверия к Хамасу, критикует Хамас за его устав.

Машаль остаётся твёрдо преданным своему делу и избирателям, отказываясь даже для видимости изменить устав Хамаса, который призывает к уничтожению Израйля. Еврейское правительсто, любитель пустых заявлений, квохчет по поводу устава, как будто отказ от него помешает Хамасу воевать с Израилем или как будто эта банда может действительно стереть Израиль с лица земли.

Арабские враги не в состоянии убрать Израиль с карты, над этим работает наше собственное правительство. Если бы только у нас, евреев, был такой лидер как Машаль!

Подрывая демократию в Палестине

Кондолиза Райс обвинила Хамас в том, что он препятствует демократии на Ближнем Востоке. Какая короткая память у госпожи Райс. Палестинская Автономия была достаточно стабильным местом, пока Райс с Бушем не потребовали там демократических выборов. Хамас пришёл к власти строго демократическим путём. Палестинские выборы были, возможно, более прозрачны, чем любые другие на Ближнем Востоке. Хамас наслаждается демократией и, опять же

вопреки утверждениям Райс, хочет принести мир на весь Ближний Восток - без Соединённых Штатов и Израиля. Избиратели Хамаса - воинствующие националисты, подобные тем, кого США поддерживают во многих странах. Хамас гораздо менее жесток, чем спонсируемый США Северный Альянс. Будучи не в состоянии противостоять Хамасу политически или в военном отношении, Райс мажет его грязью.

Забастовочный запевала, превратившийся в министра обороны, - Амир Перец поддерживает план США усилить Фатх в противостоянии с Хамасом. Фатх и Хамас на самом деле не воюют: несмотря на тонны истраченных боеприпасов, погибло лишь несколько боевиков. Будь то задуманный спектакль или молчаливо одобренная обеими сторонами политика сдерживания - это не сражение. Аббасу не нужно новое оружие для борьбы с доморощенным Хамасом. Аббасу - 71 год, возраст весьма зрелый для палестинца (неприемлемо зрелый для боевика). Он может умереть в любой день, оставив Фатх без авторитетного лидера. В результате, тренированные американцами боевики Фатха присоединятся к Хамасу, прихватив с собой американское боевое снаряжение.

Америка вооружает и финансирует ООП-Фатх, чтобы они воевали с демократически избранным Хамасом. Способствует ли это формированию доброй воли среди палестинцев? Поддержка обречённого Фатха аморальна и непродуктивна.

Ставка на гражданскую войну

Глава Шин-Бета Ювал Дискин подтвердил, что израильская служба безопасности делает ставку на эскалацию в Палестине. По оценке Шин-Бета, Хамас смирится и примет второстепенную роль в правительстве национального единства. Соответственно, Израиль и Америка раздувают палестинский конфликт массовой помощью Фатху. Иран, Сирия, Саудовская Аравия и египетское Мусульманское Братство таким же образом поддерживают Хамас. Даже если Шин-Бет окажется прав, палестинское правительство единства не принесёт ничего хорошего Израилю. Хамас, внедрившийся в правительство и политически стабильный, будет пользоваться нарастающей народной поддержкой. Хамас, возможно, даже приветствовал бы второстепенную роль, которая снимает с него ответственность за экономические неприятности и возможные унижительные политические договорённости с Израилем. Хамас будет наслаждаться жизнью в политическом инкубаторе: участие в правительстве приносит деньги, доверие и популярность в то время, как роль оппозиции не несёт никакой ответственности. Хамас попадёт в очень удобную позицию, с которой можно будет критиковать Фатх со словами "мы вам говорили".

Правильной политикой было бы принять правительство, ведомое Хамасом, и задушить его экономически. Запретить палестинским работникам въезд в Израиль. Прекратить импорт из Палестины. Заморозить все денежные переводы. Ждать, пока население само избавится от Хамаса.

Возможно, Шин-Бет ошибается и Хамас не уступит, а выберет эскалацию. Гражданская война колоссально усложнит работу Шин-Бета в Палестине и увеличит поток террористов-смертников в Израиль. Ответ Хамаса на провокации Фатха зависит, в конечном счёте, от возможностей финансирования этой войны, а потому - непредсказуем.

Троянский конь: расчёт не оправдался

Израиль разморозил и передал Аббасу \$100 миллионов, т.к. это, предположительно, сможет усилить позиции ФАТХа в предстоящих переговорах с ХАМАС. Каким это, интересно, образом? Этим Израиль только доказал, что Палестинское образование будет получать деньги, несмотря ни на что. Палестина получает деньги даже когда ХАМАС у власти. Зачем же, в таком случае, ХАМАСу от этой власти отказываться? Чтобы ответить Израилю добром на добро? Блажен кто верует.

Израиль обращается с Палестиной, как с бунтующей колонией, а должен был бы, как с врагом на войне. Колонии получают деньги даже при плохом поведении, враги же – никогда. Колонии, однако, не обстреливают свои метрополии и не засылают самоубийц с бомбами в имперские столицы. Колонии, в основном, являются весьма доходным предприятием, за исключением фазы борьбы за независимость; Палестина для Израиля является статьёй расходов, учитывая стоимость военного противостояния арабскому миру по этому вопросу. Таможенные сборы на палестинский импорт не настолько значительны, чтобы квалифицировать действия Израиля, как колонизацию. Палестинские рабочие полезны, но заменимы их азиатскими коллегами.

Израиль не должен собирать налоги для Палестины. Страны принимают иностранных рабочих для уменьшения расходов местных производителей, а не оказания помощи иностранцам. У Израиля нет никаких политических или экономических причин облагать зарплаты палестинских рабочих налогом на социальное обеспечение; его отмена немного удешевит товары. Обложение палестинских зарплат налогом заставляет еврейских покупателей субсидировать палестинскую автономию.

Израиль не вычитает из переводимых налогов затраты на взыскание налогов. Израиль финансирует полицию, налоговую инспекцию, и многие другие учреждения, обеспечивающие проведение в жизнь его налогового законодательства. Затраты на меры

налогово-процессуального принуждения особенно высоки в случае палестинских рабочих, многие из которых работают нелегально. Не менее 30% налогов, собранных Израилем для Палестины должны удерживаться на покрытие расходов по их сбору.

Перевод денег Палестине - аморален. Еврейские солдаты и полиция сражаются на этих территориях, поддерживаемые палестинцами террористические группы регулярно убивают евреев. Американцы конфискуют денежные средства враждебных режимов. Израиль исполнительно собирает деньги и платит арабам. Палестинские деньги должны использоваться на выплаты возмещений израильтянам, потерявших своих родственников или имущество в результате палестинских атак.

Израильское правительство непоследовательно утверждает, что перевод денег Аббасу повысит боеготовность его сил безопасности. Повышение боеготовности ФАТХ-ООП – странная тактика еврейского государства.

Использование социальных налогов для выплаты зарплат палестинскому правительству и субсидирования его милиции – это растрата. Простые палестинцы не скажут спасибо Израилю за намеренное злоупотребление их деньгами. Палестинцы уже выступали с шумным протестом, когда Израиль стал переводить их фонды соцобеспечения Арафату, что гарантировало их растрату.

Гарантия Аббаса, что эти деньги не дойдут до контролируемого ХАМАСом министерства финансов является преступлением и нарушает законы страны, которую он представляет. Аббас политически не в состоянии обойти ХАМАС в распределении подаренных Израилем ста миллионов долларов.

Сотрудничество Израиля с Аббасом бессмысленно. Он продолжает выступать с воинственными речами, подобными той, которую он произнёс несколько дней назад в Рамалле по случаю годовщины образования ФАТХа. Ему придётся усилить свою воинственную риторику, позицию и, возможно, действия, чтобы противостоять популярности ХАМАСа и привлечь часть его электората. Простые палестинцы примут риторику за подстрекательство. Аббас продолжит дрейфовать по направлению к экстремизму, чтобы выжать как можно больше денег из мусульманских стран. Ему понадобится внешний враг, чтобы объяснить экономическую несостоятельность Палестины и отвлечь внимание арабов от безысходности жизни в палестинском государстве, которое потерпело крах ещё до своего основания.

Слуги гражданской войны

Сложно управлять пожаром, ещё сложнее пустить в нужном направлении ненависть. Израильское вмешательство в гражданскую войну в Ливане и американское - в Афганистане принесли много

побочных эффектов и не выполнили свою функцию. Теперь Израиль и Америка раздувают гражданский конфликт в Палестине. По сегодняшний день они не добились успеха. На фоне использования участниками конфликта миномётов и автоматов в условиях толпы, цифры 20 убитых и 68 раненых - комичны. Низкое соотношение между ранеными и убитыми подозрительно: обычно при бунтах это соотношение превышает 20:1. Навряд ли Палестина погрузится в гражданскую войну: большинство местного населения невоинственно, одинаково настороженно относится и к Хамасу, и к Фатху, и не испытывает желания пожертвовать своим жалким существованием во имя высокой идеологии.

Идея заморозить финансовую помощь Палестине заключалась в том, чтобы убедить массы, особенно правительственных служащих и силы безопасности, зарплата которых зависит от этой помощи, в том, что Хамас - это плохой выбор. Обратная идея, субсидировать Аббаса для выплаты зарплат, также имела целью восстановить местное население против Хамаса. Оба противоречащих друг другу подхода бессмысленны. Израилю следовало понять в Ливане, а Америке - в Афганистане, что деньгами нельзя купить лояльность; местное население берёт деньги, чтобы преследовать свои собственные цели. Каковы цели Аббаса? Даже если он выберет предать свой народ, доминируемый Хамасом парламент и боевики не позволят ему примириться с Израилем. Даже если он протолкнёт идею мира, достаточное число арабов будут игнорировать договор. Скорее всего, Аббас будет вынужден заимствовать воинственные формулировки Хамаса, чтобы привлечь избирателей. Аббас полагается на более чем 80-тысячные силы безопасности и всё равно не может раздавить Хамас. Палестинские правительственные войска вооружены и финансируются лучше, чем Хамас.

Они также более многочисленны, чем активные боевые члены Хамаса. Вооружение американцами ООП-Фатха не только аморально, но и бессмысленно: проблема Аббаса - не в вооружении или тренировке. Аббасу противостоит бдительная, агрессивная часть палестинцев, которые не уйдут и не отступят.

Чтобы остановить палестинское шоу, прекратите платить за билеты

Поляризация между Хамасом и Фатхом искусственна. Они борются за деньги доноров: какая из группировок их расхитит и на чью зарплату - милиции Хамаса или Фатха - пойдут эти деньги. В этой палестинской Золотой Лихорадке Хамас полагается на общественное мнение и мусульманские режимы, в то время как дискредитированный среди местных жителей Фатх липнет за отеческой защитой к Израилю и Западу. Хамас продает мусульманам анти-израильские мечты, а Фатх предлагает западным надеждам произраильские декларации.

Обращаясь к братьям-мусульманам, Фатх так же жёстко выступает против Израиля, как и Хамас. Чтобы оставить в своём распоряжении миллионы долларов помощи, проституирующий Аббас готов предоставить свой язык и авторучку, соответственно, для израильского ТВ и для подписи под мирным договором. Он будет биться насмерть с Хамасом за иностранные субсидии.

Лучший рецепт в любой войне - измотать врага. Это включает в себя экономическое истощение и полностью подходит к арабскому противнику. “Чтобы прекратить гражданское кровопролитие в Палестине”, Израиль должен прекратить денежные выплаты ООП и сделать всё возможное, чтобы остановить и перехватить иностранные платежи палестинцам.

С помощью ракет, гранатомётов, миномётов, гранат и автоматов палестинские вояки убили всего около трёх десятков человек с обеих сторон. Действительно грозный противник.

Совет Палестинского Исламского Джихада Израилю

Палестинские террористы работают на израильскую пропаганду. Или, скорее, против неё. Совместная операция Аль-Аксы и Палестинского Исламского Джихада (ПИД) в Эйлате преподаёт ясный урок израильтянам: мир с Палестиной невозможен. Количество заклятых врагов нужно уменьшать путём уничтожения, предпочтительней убить побольше, иного пути к миру с ними нет. Мёртвые враги - лучшие партнёры для мирных переговоров.

Бригада Мучеников Аль-Аксы входит в ООП-Фатх, ту самую организацию, которую израильские и американские политические жулики восхваляют как умеренную и осыпают деньгами. Палестинский исламский джихад - небольшая террористическая организация, одна из нескольких подобных группировок, о которых умалчивают, рисуя упрощённую картину умеренного Фатха, противостоящего радикальному Хамасу. Погодите, Хамас не радикален. По палестинским стандартам Хамас очень даже обычен. Есть настоящие радикалы.

Евреи в Тель-Авиве развлекались, когда ракеты Хезболлы падали на Хайфу. Евреи наслаждались отдыхом в Эйлате, когда ракеты Хамаса били по Сдероту. Аль-Акса – ПИД выполнили огромную пропагандистскую работу: они напомнили евреям, что никто из нас не может быть в безопасности, когда убивают наших братьев и сестёр. Никакая часть страны, как бы далеко она ни была, не далека для наших врагов. Никакое место, каким бы израильским ни считалось оно по договору, не вычеркнуто из сердец арабов.

После предательской передачи Синай, египетские солдаты убили и ранили 37 израильтян в районе Эйлата. Палестинцы убили одного израильтянина и ещё троих сегодня. Мусульмане знают, как добиться

Вариант «Самсон» для Слепой Страны мира с евреями: убивая нас. Евреям нужно научиться этой тактической мудрости.

Кого заботят палестинцы?

Палестинцы славятся своей трусостью даже среди известных своей неспособностью воевать арабов. Палестинская попытка начать гражданскую войну сводится к бряцанию оружием. Несмотря на большое количество потраченных боеприпасов, потери остаются минимальными. Столкновения Хамаса с Фатхом похожи на спектакль.

Во время беспорядков и Войны за Независимость, палестинцы избегали боёв и концентрировались на грабежах. Помимо одобрительных криков с крыш зданий, они ничем не помогали арабам, воевавшим с Израилем в нескольких войнах. Выгнать их в Иорданию и Ливан - задача проще простого: Иордания уступила притоку 700,000 беженцев из Ирака. Последствия? Евреи должны были привыкнуть к ним за два тысячелетия.

Времени не так много. Национализм охватывает арабский мир и его прежде циничные жители могут превратиться в идеологически накачанных, готовых к ведению тотальных войн.

Палестинцы - не народ. Они не могут построить государство. Никакая страна не поддерживает их искренне; палестинский вопрос - ещё одна антисемитская ложь. Почему израильское правительство осыпает их уступками?

Король Иордании Хуссейн изгнал палестинскую армию из своей страны, убив 8,000 из них в течение нескольких дней. Иордания - главный американский союзник на Ближнем Востоке, уважаемый международным сообществом и находящийся в мире с Израилем. Научитесь у своих друзей, что массовое убийство и изгнание палестинцев - нормальны.

Уму непостижимо, что Израиль приветствует усилия США, Египта и Иордании по подготовке, снабжению и финансированию ООП-Фатха. Они создают армию, которая будет профессионально сопротивляться израильским анти-террористическим операциям в палестинских поселениях. Американское лицемерие поразительно. Соединённые Штаты проталкивали демократические выборы в Палестине, которые привели к власти Хамас, а сейчас финансируют Фатх для переворота легального правительства Хамаса.

Не желая напрямую запачкать руки еврейской кровью, Америка передаёт поставку вооружения и боеприпасов Египту и Иордании. Теперь арабы, находящиеся официально в состоянии мира с Израилем, могут легально вооружать израильских врагов.

Поддержка Фатха бессмысленна. У Аббаса уже сейчас в двадцать раз больше людей под ружьем, чем у Хамаса. Он проигрывает Хамасу политически и в этом Америка не может ему

помочь. К счастью для еврейской идеи, палестинцы не хотят государства, украденного у Израиля.

Хамас аннексирует Фатх

Достигнутое в Мекке соглашение с Фатхом-ООП - победа для Хамаса. Правительство национального единства создано на условиях Хамаса: непризнание Израиля, права палестинцев (в подтексте - на всю Палестину, включая Израиль), возвращение миллионов потомков беженцев 1948 года в Израиль и прочие подобные заявления, которые давно уже вызывают раздражение. Соглашение как бы легализует Хамас в качестве главного политического партнёра “умеренного”, признанного международной общественностью Фатха. До соглашения Хамас был парией и опасался новых выборов: прагматичные палестинцы могли не проголосовать снова за доставляющий неприятности Хамас. Теперь Хамас - такой же как Фатх, но лучше: он - политически уважаемая правительственная партия, гостеприимно принят в Мекке, готов к меж-арабскому диалогу, приносит деньги и, в отличие от Фатха, постоянно против израильтян. У избирателей Аббаса есть все основания переметнуться на сторону Хамаса. Саудовский эмир заставил Хамас и Фатх договориться, чего не сумели сделать Египет и Иордания. Это многое говорит о влиянии саудовцев на Хамас. Американский союзник финансирует террористов, которые ставят целью уничтожение другого американского союзника. Римская Империя не позволяла таких подрывных действий. Популярный пункт соглашения, по которому Фатх получил контроль над Министерством Внутренних дел, - ерунда. Правительственные военизированные формирования лояльны Аббасу. Хамас уступил министерство, которое он не мог контролировать. В целом, правительство осталось в руках Хамаса, с символическим реверансом в сторону Фатха.

Хотите мира? Не финансируйте войну

Доброжелатели опасны. При всех разговорах о дружбе и нравоучениях в духе Картера, Америка постоянно раздувает израильско-палестинский конфликт. Не то чтобы Израиль вёл себя разумно.

Палестинцы не могут выжить на примитивном сельском хозяйстве и не приспособлены ни к какому виду современной экономической деятельности. Они выживают на деньги из двух источников: Израиль (работа и трансфер налогов) и США и Западная Европа (выплаты беженцам от ООН и прямая помощь Палестинскому правительству). Если бы не Израиль и Америка, палестинская проблема давно бы исчезла, вместе с палестинцами. Они бы вымерли, меньше размножались или эмигрировали. Израиль имел бы дело с

Вариант «Самсон» для Слепой Страны незначительной сетью арабских деревень, а не с растущим государством, горящим ненавистью.

Палестинские лагеря беженцев - уникальные формирования. Ни в какой другой стране беженцев не удерживают почти что силой в лагерях на протяжении трёх поколений - без работы, на подаянии ООН, позволяя безделью развиться в ненависть и тактические навыки.

Прекратить войну с палестинцами просто: прекратить её финансировать.

Палестина не слишком пригодна для войны

После всемирного давления по созданию Палестинского правительства единства, многие израильские правые призывают, напротив, разжигать борьбу между палестинскими фракциями. Палестинское образование, занятое внутренними проблемами и не имеющее признанного лидера, не смогло бы требовать от Израиля очередных уступок. В действительности, палестинцы не оказывают давления на Израиль; за них это делают европейцы. Европейское давление не прекратится из-за драки между палестинскими фракциями. Воюющие палестинцы привлекут большее внимание средств информации, чем скучное сборище арабов сейчас. Гражданская война в Палестине не убедит левых в том, что место обитания арабов не готово к государственности сейчас и не будет готово когда-либо. Нет шансов превратить раздоры между Хамасом и ООП во что-то большее. У обеих фракций одни и те же доноры, члены и база поддержки среди населения. Арабы, симпатизирующие Хамасу, часто восхваляют Аббаса, но возмущаются Фатхом. Палестина слишком мала для хорошей гражданской войны. Здесь недостаточно мест, где можно спрятаться, слишком мало дорог и, кроме иностранных доноров, нет экономической базы для воюющих сторон. Гражданская война ещё теснее сблизит население с Хамасом. В смутные времена, люди жаждут безопасности, независимо от политической платформы. Безопасность в Палестине зависит, в конечном итоге, от Хамаса, который одержит победу над Фатхом как в прямой конфронтации, так и в обычном бунте. Разжигание гражданской войны в Палестине полезно только как шаг к её аннексии; лучше иметь дело со слабым врагом. Если Израиль не планирует аннексировать Палестину, имеет смысл наводнить Газу миротворческими войсками ООН.

Иран

Едва ли индишль

Цивилизация, взрывающая ядерные бомбы, гриб от которых поднимается на высоту в 65 километров - эта цивилизация сошла с ума. Слишком много государств уже имеют или могут быстро

заполучить бомбу. Ядерное распространение просто, особенно при помощи страусиной политики: доверять Ливии, что она демонтировала ядерную программу; представлять себе, что торговые меры могут повернуть вспять программы в Иране и Северной Корее; игнорировать ядерный арсенал Пакистана и неучтённое советское ядерное оружие. Общества постоянно изменяются и стабильны только в динамике. Стабильность хаотических систем зиждется на статистической незначительности всех возможных толчков. Привнесение объектов высокой энергии дестабилизирует хаос. Цивилизация выдерживает крупномасштабные войны с применением оружия умеренной разрушительности. Такое оружие применяется постепенно и к нему адаптируются ожидания, оборона и ответные удары. Ядерное же оружие наносит внезапный огромный урон и потенциально может дестабилизировать социальную систему до такого состояния, когда она уже не может восстановиться. Огромные страны, такие как США, могут выдержать пару ядерных взрывов. Один или два взрыва сплотят нацию: люди будут зависеть от помощи правительства и продолжать верить, что армия их защищает. После многочисленных взрывов - как в сценарии с советской атакой - останутся нетронутыми и пригодными для жилья большие части страны, но будет разрушена структура государства. Люди подчиняются государству главным образом из соображений безопасности, и ядерные удары дискредитируют государство, подвергающееся нападению, в глазах его граждан. Хуже того, граждане видят, что политика государства вызвала эти удары. Америка выживет после таких ударов как территория, но не как государство. Удары даже не должны быть массированными, а лишь повторяющимися. Полдюжины северокорейских бомб, доставляемых по одной в месяц в контейнерах в различные американские города и взорванных до таможенного контроля, сломили бы государство не меньше чем массированная советская атака. Несколько ядерных бомб могли бы таким же образом разрешить израильско-палестинский конфликт, к удовольствию остальных мусульман.

Помимо возможно украденных бомб, российские арсеналы мирно подвергаются распаду в относительной безопасности. Северная Корея не станет атаковать ядерными боеголовками Китай или Японию. У Пакистана бомб едва хватает, чтобы сдерживать Индию. У Ирана - только региональные амбиции. Европейские державы воздержатся бомбить друг друга. Ядерное оружие в ближайшем будущем будет применяться только как средство террора и не повлечёт за собой конец цивилизации, за исключением, возможно, еврейской цивилизации, бездумно сконцентрированной в Израиле. Соединённые Штаты - хорошая империя. Плохие империи ненадолго переживают своих создателей. Империи, как и государства, зависят от более или менее вынужденного согласия обитателей и поэтому

должны быть добрыми. Рим был культурно и политически привлекателен для своих протекторатов, таковыми являются и Соединённые Штаты. Жаль будет, если американцы, подобно римлянам, падут под натиском варваров. Азиатская гонка ядерного вооружения - хорошее явление. Если азиаты применяют ядерное оружие в своих войнах, народы Европы и Америки привыкнут к сообщениям о ядерных ударах и ядерные взрывы в Америке не так сильно дестабилизируют общество. Не бойтесь ядерного взрыва, он произойдёт. Разрушения будут не очень значительны: бомба хиросимского размера эффективно убивает в радиусе только 500 метров, даже меньше, если взрывается на уровне земли. Снизьте до минимума потери, пропагандируя малоэтажные дома из усиленного бетона и рассеяв население и офисы в пригородные зоны. Тель Авив, Хайфа, Ашдод, Нью-Йорк и Вашингтон (а также Лас-Вегас, если террористы - владельцы ядерных бомб – окажутся фундаменталистами)- вероятные цели и люди должны быть самоубийцами, чтобы там жить. Снизьте до минимума потери, пропагандируя малоэтажные дома из усиленного бетона и рассеяв население и офисы в пригородные зоны. Тель Авив, Хайфа, Ашдод, Нью Йорк и Вашингтон (а также Лас Вегас, если террористы, овладевшие ядерными бомбами - фундаменталисты)- вероятные цели и люди должны быть самоубийцами, чтобы там жить.

Нападение 9/11 заставило власти США задуматься о правильном ответе. Для ответа на ядерный терроризм должны быть подготовлены планы, так же как и для любого другого военного сценария. Дать совершенно ясно понять, что США не будут заниматься бесполезными поисками виновников теракта, а будут считать коллективно виновными те страны, которые распространяют ядерное оружие. Запад должен разрушить основные ядерные объекты распространителей, чтобы сделать эту угрозу весомой.

Зонтик ядерного гриба

Обсуждение применения санкций к Северной Корее или Ирану напоминает разговоры в Лиге Наций перед Второй мировой войной. Был ли отказ Германии платить репарации достаточным поводом к войне? Или милитаризация Рейнской демилитаризованной зоны? Усиленное производство вооружений? По отдельности ни одно из вышеперечисленных действий не является поводом к войне. Политики, закопавшиеся в деталях, не видят общей картины надвигающейся войны. Как тогда, так и сейчас.

Запад продемонстрировал бессилие перед опасностью распространения ядерного оружия. Китай безнаказанно получил своё ядерное оружие. Пакистан слегка наказали минимальными санкциями. Северная Корея согнулась под тяжестью санкций: японцы отказались продавать им дыни. Санкции против Ирана навряд ли будут включать

запрет на поставки нефти. Даже если и включат, то муллы какое-то время смогут обойтись и без нефти; а уж в росте цен на нефть обвинят именно эти санкции.

Ахмадинежаду нужен риторический враг, а не враг на поле боя. Иран использует ядерную бомбу, чтобы достичь главенства в мусульманском мире. Это означает появление шиитской оси, колоссального недовольства в арабском мире и гонки вооружений. Арабские государства ринутся создавать ядерное оружие, чтобы быть наравне с Ираном. Арабы знают, что Иран не будет атаковать ядерным оружием Израиль, но запросто сможет напасть на арабские страны. Страны Центральной Азии обеспокоены, потому что Иран включает их в сферу своего влияния. У этих стран есть нефтяные деньги, поддержка России против Ирана и они включатся в гонку вооружения, возможно ядерного.

Иран предоставит ядерный щит таким врагам Израиля, как Сирия или Хезболла. Когда Мусульманское Братство официально придёт к власти в Египте и сменит курс на конфронтацию с Израилем, иранская ядерная защита позволит ему в безопасности наращивать силы египетской армии. Арабский ядерный зонтик сводит на нет единственно реальную израильскую военную стратегию - превентивный удар. Если Иран подпишет договор о взаимной защите, скажем, с Ливаном, Израиль будет не в состоянии бороться против Хезболлы, поскольку технически каждое вторжение Израиля в Ливан - это агрессия. Ливан будет в состоянии вести необъявленную войну против Израиля, Египет мобилизует и двинет свои силы в Синай, а Израиль, озабоченный ядерной защитой со стороны Ирана, ничего не сможет сделать.

Ядерное сдерживание - это игра нервов. При наличии иранских ядерных боеголовок в Ливане и Палестине что мог бы сделать Израиль? Наращивание конфликта, подобно тому, как это сделал Кеннеди во время кубинского кризиса, маловероятно. Израиль уже потерял доверие, когда не остановил размещение ракет Зелзал-2 в долине Бекаа. Иран поставит ядерное оружие Ливану по договору о двусторонней военной помощи, что будет являться оборонительной акцией. Каждый разумный человек согласится, что иранское ядерное оружие будет предназначено для защиты Ливана, а не для агрессии. Израильское правительство будет бездействовать, как оно бездействовало против египетских, ливийских, алжирских, марокканских, пакистанских и иранских ядерных объектов. Иран победит в войне нервов. Теория взаимного уничтожения работает против крошечного Израиля.

При достаточно агрессивном лидерстве Иран сможет раскрыть свой ядерный зонтик над любым государством, желающим напасть на Израиль. Иран сможет угрожать ответным ядерным ударом Израилю, в случае если мы атакуем города или нанесём удар по любому объекту

Вариант «Самсон» для Слепой Страны в глубине вражеской территории. Советский Союз успешно использовал такой подход в 1973 году. Он поставил Египту противозушные ракеты С-200, чтобы ограничить израильские военные операции прифронтной зоной и выдвинул ракеты с ядерными боеголовками, чтобы предотвратить израильский ядерный ответ. Иран сможет использовать ядерный зонтик, чтобы воспрепятствовать израильскому превентивному удару, проникающим операциям и практически любым военным действиям на вражеской территории. Без Сина у Израиля нет своей собственной территории, чтобы вести мобильную оборону. Ядерные возможности Ирана открывают мусульманскому миру возможность наступать на Израиль при помощи конвенционального оружия.

Россия-Китай-Иран: крепнувший альянс

Чего ожидает Запад от переговоров с Ираном и Северной Кореей по вопросу ядерного оружия? Неужто кто-либо всерьез полагает, что Северная Корея выбросит на свалку имеющийся у нее уран и почестному откажется распространения технологии его обогащения? Или кто-то ожидает, что Иран отречется от мечты стать самой влиятельной державой на Ближнем Востоке, что невозможно без ядерного потенциала?

Китай проявляет некоторую активность по отношению к Северной Корее, так как ядерная программа последней угрожает китайской гегемонии в регионе. Однако при решении иранского вопроса и России, и Китаю, для которых тегеранский атом не представляет никакой угрозы, не хватает подлинно глобальной заинтересованности. Выдавленные с основных мусульманских нефтяных рынков, Россия и Китай в ближневосточном регионе сделали ставку на Иран. Незадолго до вторжения США в Ирак Россия уже испробовала аналогичный прием, снабдив Ирак оружием и взяв под свою защиту в ООН. В обмен Россия стала в Ираке фактором политического влияния и получила нефтяные концессии.

Китай оправдывает свой отказ от голосования в ООН за принятие к Ирану санкций тем, что его ядерная программа якобы мирная и Тегеран подписал Конвенцию о нераспространении ядерных вооружений. Но ведь ни одно здравомыслящее государство не станет объявлять, что оно незаконно производит ядерное оружие! Мирные намерения – стандартная уловка. Подпись под Конвенцией о нераспространении ядерного оружия не играет никакой роли: те, кто ее не подписал, разрабатывают этот вид вооружений, а подписанты типа Китая передают другим странам технологию их производства.

Еще более несостоятельной является позиция России по вопросу Ирана: Кремль заявил, что не следует, с одной стороны, привлекать Иран к переговорам по запрещению производства ядерного оружия, а, с другой, применять к Ирану санкции. В таком случае, в чем

заключается политика кнута и пряника? Не разрушила ли Россия Чечню прежде, чем вступить с ней в переговоры?

По каким причинам России и Китаю быть против принятия санкций к Ирану? Да потому что к Ирану они подходят с совершенно иными мерками. Они защищают Иран из корыстных побуждений, и Запад не вправе принять их позицию.

Двадцать второй шанс

Несмотря на все свои провалы и поражения, у Буша есть шанс войти в историю достойным президентом. Свою политическую программу Буш проиграл: избранные демократы теперь искоренят все его начинания. Буш проиграл в вопросе о налогах, нелегальной иммиграции и войне с терроризмом. Но одним президентским указом он всё ещё может оставить свой след в истории: приказом о бомбардировке иранских ядерных объектов. Ольмерт проиграл войну в Ливане. Он замешан в постыдном изгнании евреев из Газы. Его антитеррористическая политика похожа на истерию. Но Ольмерт мог бы войти в историю наравне с Менахемом Бегоном, разбомбив иранские ядерные объекты.

Плутоний, обнаруженный в Иране, является достаточным поводом для такого удара. Плутоний - сырьё для оружия, а не топливо для мирных ядерных реакторов. После бомбёжки реактора Озирак израильское правительство заявило: "Мы вновь призываем их прекратить свои жуткие и антигуманные действия. Ни при каких условиях мы не позволим врагу разрабатывать оружие массового уничтожения, предназначенное против нашего народа".

Ни Ольмерту, ни Бушу терять нечего, но, атаковав Иран, они многое приобретут.

Действуй ответственно. Действуй.

Конфронтация по поводу иранской ядерной программы высветила важное отличие нищей автократии от богатой демократии: ответственность. Бедные государства не обеспечивают своим гражданам существенных экономических гарантий и даже безопасности, народ приучен к ответственности: за себя, за свою семью и, в конечном счете, - за страну.

В процветающих странах такого нет. Дорогостоящие правоохранительные органы неплохо обеспечивают безопасность, а пособия гарантируют уровень жизни гораздо выше прожиточного минимума. Граждане вызывают полицию после ссоры с соседями и получают пособие по безработице вместо того, чтобы искать работу. Государства узурпируют ответственность за жизнь людей, а люди с радостью на это соглашаются. Государства наращивают свою власть над субъектами, а субъекты тешатся своей инфантильностью.

Народ возмущается принуждением и выступает против традиционного милитаристского тоталитаризма. Умные государства достигают тоталитарной власти над гражданами мягко и красиво— посредством налогообложения и перераспределения; они заботятся о мельчайших нуждах субъектов: сценарий “Прекрасного Нового Мира” Олдоса Хаксли. Иранцы могут восстать против своего правительства, современные американцы - никогда.

Безответственность - заразная болезнь, она поражает правительства. США - как супердержава, единственная в мире военная сила -пытается достичь международного консенсуса в отношении санкций против Ирана. Требуется ли Соединенным Штатам военная помощь России? Опасаются ли США ответного российского удара в поддержку Ирана? Могла бы стремящаяся стать членом Всемирной торговой организации и зависящая от доллара Россия позволить себе экономическую или дипломатическую конфронтацию с США? Америка полностью способна справиться с иранской ядерной угрозой, но боится принять на себя ответственность.

Симуляция демократии – идеальное социальное устройство для правителей. Демократия распыляет личную ответственность, в то же время позволяя правительству контролировать общество посредством влияния на прессу, искажения официальной информации и, что более важно, - эксплуатацией доверчивости народных масс, которые должны верить правительству, если они хотят избежать личной ответственности. Правительство США хочет применить эту притворную демократию и в сфере международных отношений. Это сработало в Ираке, где США привлекли в коалицию множество второстепенных стран. Однако в случае с Ираном международная демократия не работает.

Иран взял на себя ответственность за разработку ядерного оружия, бросив вызов международному сообществу. Сейчас очередь США проявить ответственность и положить конец иранской ядерной программе, не обращаясь к другим странам.

Разговоры о санкциях против Ирана абсурдны. Тегеран уже обладает необходимыми технологиями. Даже если международный запрет иностранцам въезжать в Иран будет эффективен, он не остановит местных ученых, ведущих разработку иранской ядерной программы. Замораживание иранских валютных запасов тоже не принесет результата. Иран скорее помучается еще несколько месяцев, чтобы завершить разработку ядерной бомбы, после чего посредством ядерного шантажа заставит США вступить с ним в переговоры. Иран не станет угрожать бомбежкой Америки или Израиля - он просто предоставит ядерный щит милитаристским режимам и организациям, особенно Хизбалле. Правда, доверие к иранскому щиту было подорвано, когда Тегеран не позволил Хизбалле использовать ракеты дальнего радиуса действия во время войны с Израилем. Огромная

угроза использования ядерного оружия, умноженная на низкую вероятность его применения, всё равно достаточно велика, чтобы заставить США пойти на уступки.

Слишком поздно применять санкции. США должны действовать.

Выборы: возможность создать кризис

Иранцы снова доказали, что они намного выше арабов. В то время как арабский мир дрейфует в сторону фундаментализма, персы сыты им по горло. Они не одобряли Хомейни, не одобряют и Ахмадинежада. Взлёт Хомейни к власти был случаен: США поддерживали шаха и пренебрегли относительно либеральными претендентами на власть; Хомейни был единственной альтернативой монархии. Пост-хомейнистский период либерализации закончился возрождением фундаментализма, но подобные краткосрочные периоды ресторации типичны для финальных стадий тоталитарных режимов.

Иран — относительно цивилизован и занимает про-западную позицию. Из всех исламских стран, только в Иране прошли спонтанные демонстрации в поддержку США после 9/11. Иран является единственной исламской страной, где комфортабельно проживает большая еврейская община (можно только надеяться, что Израиль не заставит этих евреев эмигрировать и утратить свою чудесную культуру в плавильном котле израильского секуляризма). Иран проводит настоящие демократические выборы. Сейчас, когда фракция Ахмадинежада проиграла выборы, Запад не должен упускать этот момент. Рафсанжани и другие возможные умеренные должны быть обласканы вниманием и осыпаны обещаниями помощи и сотрудничества. Санкции — это кнут; слабому кнуту требуется гигантский пряник. Крайне важно оставить практику промедления и дипломатические процессы, и открыто начать закачивать серьёзные деньги в соперников Ахмадинежада, в обмен на их осуждение ядерной программы. Иранцы должны рассматривать оппозицию не просто как очередных политических головорезов, а как спасителей, которые могут избавить простых людей от массивных американских ударов, неизбежных, если Иран будет продолжать свою ядерную программу.

Осталось мало времени. Ахмадинежад уже назвал Иран ядерной державой; эта страна овладела ядерной технологией. Следы плутония, найденные в Иране, свидетельствуют, что его ядерная программа намного более продвинута, чем мы думали. Ахмадинежад стремится максимально ускорить создание бомбы; ядерное оружие позиционирует его как единственного политика, способного вести страну в период эскалации конфликта. Население не избирает умеренных лидеров во время кризиса.

Ахмадинежад является движущей силой в создании ядерной бомбы. Его убийство – идеальное решение. Он не прячется; его местонахождение хорошо известно. Ракеты с американских военных судов в Персидском заливе могли бы достичь Ахмадинежада за несколько минут, не оставляя ему времени на бегство. У Израиля и США достаточно ресурсов в Иране, чтобы организовать убийство Ахмадинежада руками иранцев. Смерть Ахмадинежада стала бы спасением для множества людей.

Взбеситесь

С подсказки Америки, арабские страны, одна за другой, заявили о своих ядерных амбициях. Иордания была очень осторожна. Объединённые Арабские Эмираты и другие княжества избежали персональной ответственности, объявив о коллективной ядерной программе. Тяжеловес Египет пригрозил разморозить свои якобы замороженные ядерные разработки. Сунниты озабочены ядерными возможностями шиитов, которые использовали запрещённые отравляющие газы в недавней войне с Ираком. Шииты, живущие в других странах, сплотятся вокруг ядерного Ирана и еще больше дестабилизируют обстановку в местах своего проживания.

Арабские правители безразличны к потерям населения и не боятся иранской ядерной угрозы. На карту, однако, поставлены их репутация и влияние. Арабам-суннитам противна мысль о том, что они уступают персам-шиитам. Маловероятно, что арабы сразу же перейдут от риторики к действиям по эскалации своих ядерных программ. Учитывая израильскую и американскую позиции ничего не делая, в какой-то момент арабские страны станут ядерными, но не очень скоро. Иран, при его нынешнем руководстве, приветствует эскалацию. У арабов нет претензий к Ирану, и их ядерный потенциал не представляет для него угрозы. Ближний Восток, ставший ядерным, полностью соответствует иранскому плану противостояния Западу. Региональная военная нестабильность устраивает агрессивных демагогов - националистов, вроде Ахмадинежада. Экономически, гонка вооружений опасна больше для Египта, чем для богатого нефтью Ирана.

Арабы воздержались даже от показных мер, таких как заявления о собственных ядерных намерениях, после того как узнали о ядерном оружии Израиля. Арабы боятся иранских ядерных бомб больше, чем израильских. Это говорит многое о подточенной достоверности израильского сдерживания. Иранские муллы, не имеющие серьёзных планов против арабских стран, вызывают больше опасений, чем сионистский враг, который десятилетиями сражается с арабами. Ядерное или другое оружие - лишь полезное имущество; врагов устрашает безумие его владельцев.

У Израиля есть превосходная возможность восстановить свое доминирование, использовав ядерное оружие для удара по иранским ядерным объектам. В глубине души, арабы приветствовали бы такие действия, а Запад понял бы, что он может рассчитывать на Израиль. По меньшей мере, можно убить Ахмадинежада.

Ахмадинежад вовсе не обречён

Это всё алчность, алчность и глупость. Иран получает 85% своих доходов от экспорта нефти и газа, завися критически от импорта бензина. Достаточно прекратить продажу иранской нефти и экспорт газа в Иран, чтобы прикончить эту страну и добиться от неё уступок. Западу даже не придётся страдать от скачка цен на нефть (Иран, не обладающий ядерным оружием стоит того, чтобы заплатить несколько центов больше за галлон бензина на местной заправочной станции): Саудовская Аравия, Россия и страны Средней Азии с радостью покроют иранскую квоту. Мир увидит, что он может прожить частично, а может быть и полностью без ближневосточной нефти.

Международные СМИ надоедают нам бесконечными рассказами о недовольстве иранского среднего класса экономической политикой Ахмадинежада. Это не имеет значения. Неимущие всегда рады видеть имущих, скатывающихся на их уровень; бедные и радикалы составляют большинство, хотя они редко дают интервью или участвуют в опросах. Толпы с энтузиазмом приветствуют каждое выступление Ахмадинежада.

Союзники Ахмадинежада получили очень мало голосов на местных выборах. Это – не признак недоверия. Он относится к типу харизматического лидера – одинокий волк. Ахмадинежад может получить шквал голосов в то время, как все его союзники проигрывают выборы. Многие неразвитые общества ориентированы на лидеров и показывают похожие результаты: президент триумфально въезжает в офис, тогда как его партия проигрывает парламентарные выборы. Ахмадинежад популярен.

Иранцы знали о проблемах в его стиле руководства и экономической политике, по меньшей мере, с тех пор, как он занимал пост мэра Тегерана. В то время он высказывал крайне фундаменталистские взгляды, вплоть до удаления некоторых рекламных щитов. Несмотря на протесты среднего класса, Ахмадинежад был избран на пост президента.

Импичмент – совершенно нереальное развитие событий, и до следующих президентских выборов ещё очень далеко. Ахмадинежад наслаждается дружбой левацких лидеров со всего мира. Россия и Китай непоколебимо поддерживают Иран, а Западная Европа не решается спровоцировать его полное отчуждение. Иранский парламент соглашается с жёсткой позицией Ахмадинежада по

Вариант «Самсон» для Слепой Страны отношению к МАГАТЭ и ООН. Аскетичный Ахмадинежад проживёт и без местных или международных оваций.

Не рассчитывайте на то, что иранские избиратели выполняют работу военной машины Запада.

Частые заявления США об отсутствии намерений нападать на Иран имеют обратный эффект на этот неконтролируемый режим. Вместо умиротворения, эти заявления его только провоцируют. США не нужно захватывать врасплох обветшалую иранскую армию, нужно только спокойно выдвинуть Ирану ультиматум. Иран запускает ракеты, выгоняет инспекторов МАГАТЭ, объявляет своей целью разрушение Израиля и нанесение ущерба “Великому Сатане”, поддерживает террористов и разрабатывает ядерное оружие. Что из вышеперечисленного не является достаточной причиной для объявления войны? Вместо этого, Америка по уши увязла в дурацкой войне в Ираке, которую Иран поддерживает, чтобы отвлечь военные силы США от собственной ядерной программы. Ключи к прекращению кровопролития в Ираке – в Иране. Шиитские партизаны могут добыть деньги рэккетом или нелегальной торговлей нефтью, но они критически зависят от иранского оружия и поддержки. Воздерживаться от нападения на Иран из-за войны в Ираке – абсурд. Иран должен быть атакован хотя бы для того, чтобы остановить войну в Ираке. Кроме множества других веских причин.

Перемирие в духе ООН

Международное агентство по атомной энергии предложило Ирану “перерыв”, одновременное замораживание иранской ядерной программы и санкций ООН. По сути, это перемирие, а перемирие выгодно агрессору. Иран может использовать это время, чтобы закупить побольше центрифуг и заполучить не одну, а двадцать боеголовок в следующем году. Задача Ирана - построить 64,000 центрифуг вместо 3,000, имеющихся сейчас. Иран также подчистит счета в двух основных банках, замороженные сейчас США. Снятие санкций позволит Ирану закупить центрифуги и другое необходимое оборудование. Иран не прекратит тайных работ, таких как исследования по баллистическим ракетам и конструирование боеголовок. Если бы Хаменеи хотел, он мог бы давно остановить иранскую ядерную программу. Он просто использует Ахмадинежада, которым можно пожертвовать, в качестве прикрытия для своих ядерных амбиций. Ахмадинежад позволяет Хаменеи получить ядерное оружие и остаться вне критики. Атомная бомбардировка ядерных объектов Ирана - не только самый верный, но и единственно возможный путь остановить мулл, настроенных на получение ядерного оружия.

Ещё одна Ханука?

“Здравомыслящие люди не знали, как его воспринимать. Одни считали, что он простой и скромный человек, другие говорили, что он - сумасшедший.” (Полибиус, “Истории”, 26:1). Это об Антиохе Эпифане, а не о Ахмади-Неджаде.

Относительно бомбардировки иранских ядерных объектов существует много реальных “если ” и “но”. В похожей ситуации в 1981г., Менахему Бегину повезло тем, что он проигрывал выборы и, опасаясь прихода к власти нерешительных в военном плане левых, решил всё-таки нанести удар по иракскому реактору. Сегодня у израильтян нет времени даже на то, чтобы свергнуть Ольмерта и привести к власти, скажем, Нетанияху - если предположить, что Нетанияху или Либерман станут бомбить Иран.

Не желая выполнять гражданский долг по контролю над правительством, израильтяне возлагают надежды на решение иранской проблемы на США. Это не сработает. В 1981г. США, вместе со всеми остальными, осудили израильский налёт на Осирак. Буш - не больший ястреб, чем Рейган, хотя менее благоразумен. В 1981г. Ирак являлся союзником США против Ирана. Сегодня, Джеймс Бейкер просит Иран о помощи в обуздании сектантского насилия в Ираке. Нападение на Иран - политически плохой шаг для американцев.

Иранская ядерная бомба представляет умеренную угрозу для США. Даже муллы в Иране достаточно соображают, чтобы воздержаться от ядерного удара по Америке. Иран, скорее, предоставит ядерный щит для Сирии, Хезболлы и Хамаса, чтобы те могли действовать против Израиля, не опасаясь мощного ответа, наподобие сценария Ливан-2006. Чтобы преподать урок другим мусульманам, Иран может нанести ядерный удар по суннитскому городу в Ираке, превратив инспирированную Соединёнными Штатами гражданскую войну в Ираке в продолжение латентного ирано-иракского конфликта - но это, в сущности, благоприятное развитие событий для США.

Помощи или явного одобрения от США не последует. Иран – это, прежде всего, израильская проблема и нам не следует ждать, когда другие сделают нашу работу.

Или - или

Америка непоследовательна. Райс заверяет русских, что противоракетная оборона в Польше и Чехословакии предназначена для иранских баллистических ракет. Почему тогда не установить её в Израиле, в Негеве? В то же время, Америка притворяется, что занимает жёсткую позицию в отношении иранской ядерной программы. Нельзя лгать взаимоисключаяще. Если Америка намерена не допустить ядерного оружия в Иране, значит, нет необходимости в

противоракетной обороне. Райс права, что десять перехватчиков в Польше - это только жест, неспособный противостоять колоссальному российскому арсеналу баллистических ракет. Как и многое другое из того, что Америка делает в сфере внешней политики, противоракетная база в Польше и радарная база в Чехии - всего лишь пиар.

В данном случае - вялая попытка вызвать раздражение Москвы. Современное российское руководство намного умнее престарелых советских лидеров. Россия не ответит тем же, собственной умопомрачительно дорогой противоракетной обороной, но усилит периферийные конфликты с Америкой, такие как ядерная программа Ирана. В идеале, баллистические базы в Восточной Европе предназначены для торговли: отменить их дислокацию в обмен на согласие России на санкции против Ирана. Если так, то это может сработать. Однако ни санкции, ни давление России не соблюют Иран с его вполне реальной ядерной тропы.

Иран предложил миру интересный шанс: взаимное замораживание ядерных программ. Израиль упустил шанс ответить на подобное предложение Египта - обеспечить свободный от ядерного оружия Ближний Восток, складировать уже имеющееся у него ядерное оружие и продолжать производство тайком. У Соединённых Штатов имеется достаточно ядерного оружия. Имеет смысл остановиться. Современная ситуация, в которой ядерный клуб препятствует вхождению новых претендентов, не может продолжаться. Примеры Индии, Пакистана, Северной Кореи, Ирана и ещё целого ряда стран, стоящих на пороге ядерной технологии, показывают, что весь мир скоро станет ядерным - если только мир не договорится о замораживании ядерных разработок. У Америки есть самое современное конвенциональное оружие, способное разбить любую армию в короткое время и она способна производить достаточно низко-технологичного оружия для ведения длительной войны. Сейчас самое время сконцентрироваться на способах, приемлемых для прочих стран, остановить ядерное распространение, пусть даже на принципе взаимности.

И не спящий, и не богатырь

Чем может ответить Иран на уничтожение его ядерных объектов? Он и так вооружает анти-израильские силы в Ливане и Палестине и защищает Сирию. Если Иран запустит из Ливана ракеты Зелзал-2 против Тель-Авива, Израиль в очередной раз сравняет Бейрут с землёй; ракеты, запущенные из самого Ирана, легко перехватить. В любом случае, ущерб Израилю от ответных иранских мер будет меньше, чем угроза, которую несёт шиитское ядерное оружие. При самом выгодном сценарии, Иран ответит истерической компанией международного терроризма, что повлечёт вторжение Запада. Невзирая на обязательную риторику, прочие мусульмане будут рады

избавиться от ядерного соседа. Отказ от уничтожения иранской ядерной программы подтолкнёт другие мусульманские режимы обзавестись ядерным оружием в противовес Ирану. Ядерный Иран означает ядерный Ближний Восток, особенно после того, как Запад продемонстрирует бессилие в вопросе экономических санкций. Вид мусульман, уничтожающих друг друга ядерными бомбами, грела бы сердце, если бы не опасность радиоактивных осадков на Израиль и не угроза доставки неучтённых бомб в Америку, Испанию, Израиль. Трусы и левые вспоминают эскалацию иракской ядерной программы, после того как Израиль разбомбил Осирак. Иран уже истощил ресурсы, ведя обширную ядерную программу. Ирак отделяли от бомбы годы, Иран - месяцы. Разрушение иранских ядерных объектов не может ухудшить ситуацию для Израиля. Объект в Натанзе слишком хорошо укрыт и территориально разбросан, чтобы уничтожить его обычными бомбами с небольшого числа самолетов. Его нужно атаковать ядерным оружием, чтобы радиоактивно загрязнить территорию и оборудование до пределов, выше допустимых.

Не такой и плохой Иран

Незаметно для западных аналитиков Иран превратился в совершенно другую страну. Хомейни управлял закрытым тоталитарным государством. В результате, население ненавидело его настолько, что ещё в 2001 году иранцы вышли на улицы в поддержку Америки после 9/11. Ахмадинежад создал популярный режим. Иранцы свободны, путешествуют за границу - даже иранские евреи ездят в Израиль, не опасаясь обвинений в шпионаже. Нет неприязни к руководителям страны, как в арабских странах.

Иранцы чертовски умны. Они не начнут войны, но предоставят ядерный щит Хезболле. Иран стремится вновь стать доминирующей мусульманской силой и терпеливо создаёт шиитскую ось. Ирану нет дела до Израиля; антисионизм - лишь пиаровская уловка, зная, под которое можно собрать остальных мусульман, тех, что без этого лозунга неприязненно относятся к персидскому доминированию.

Возможно Иран - неплохой выбор; Израилю лучше иметь дело с цивилизованным Ираном, чем с менталитетом полукочевых арабов. Запад мог бы помочь восхождению Ирана в мусульманском мире, начав с совместных усилий по усмирению Ирака.

Россия объявила интересную новость - прекращение всех работ на строительстве иранского реактора из-за неоплаты. Суммы задолженности незначительны. Возможно, Иран и Россия нашли способ остановить иранскую ядерную программу, не потеряв лицо.

Имитация обороны

Иранский ядерный взрыв в Нью-Йорке унесёт определённое число жизней, но восстановит нечто более важное: чувство

гражданской ответственности. Нация, голосующая за насквозь фальшивых кандидатов, заслуживает жёсткого возвращения к реальности. Взгляните на новые санкции против Ирана. Совет Безопасности намеревается запретить экспорт иранского оружия и заморозить иностранные счета нескольких ключевых фигур иранской ядерной программы. Но Иран не экспортирует оружие в сколь угодно значительных количествах. Санкции не остановят нелегальные поставки оружия Хезболле и подобным ей группировкам. Замораживание активов - такая же фальшивая мера: за то время, более года, пока шло обсуждение санкций - счета, о которых идёт речь, давно опустошены их владельцами. В век офшорных корпораций, нелегальные денежные переводы не представляют трудности. Санкции не менее глупы, чем предложение Европейского Трио построить в Иране объект по обогащению ядерного топлива при условии контроля за его работой - до тех пор, пока в один день Иран не выставит наблюдателей из страны.

Увязнув в бессмысленных кампаниях по построению демократии в Ираке и Афганистане, Соединённые Штаты пытаются разделить ответственность за Иран с такими странами как Франция, Россия и Китай - то есть с западным пособником Хомейни, с обломком коммунистической империи, единственными покупателями оружия и ядерной технологии которого являются мусульмане, и с анти-западным, циничным режимом, у которого нет оснований опасаться иранского ядерного оружия. После запечатлевшегося в мировой памяти провала во Вьетнаме и иракского фиаско, Америка могла бы восстановить доверие к своей мощи всего лишь одним ядерным ударом по иранским атомным объектам. При всей своей похвальбе, Ирану нечем на это ответить. Россия будет молча восхищаться. Европа по обыкновению будет вопить. Планета станет немного безопасней. Или ещё лучше - Израиль мог бы провести эту операцию сам, уничтожить мобильные силы иранской армии превентивным ударом, восстановить свою позицию регионального господства, пошатнувшуюся в 1973 году и в последующих позорных переговорах, и заручиться достаточной международной поддержкой, чтобы сдать в архив вопрос о Палестинском государстве.

Если Иран умён, то он организует взрыв в Бруклине, а не Манхеттене, доказав американцам, что проблема заключается в евреях. Вкупе с угрозой дальнейших ядерных взрывов на территории США в случае ответного американского вторжения, такая тактика может стать для Ирана не самоубийством, а утвердить его в качестве господствующей силы исламского мира.

А пока что Россия поставляет Ирану ракетные комплексы ТОР-1 для защиты его ядерных объектов.

Ирак

Тонкая грань между солдатом и убийцей

Солдаты 101 Авиационной дивизии США обвиняются в убийстве трех жителей Ирака. Не женщин или гражданских, а известных членов тренировочного лагеря Аль Каеды. Что же в этом неправильно? На врагах были надеты наручники, и нужно рассматривать их как военнопленных. Понятие военнопленного происходит от недоразумения. За всю историю человечества, армии брали военнопленных, не для того чтобы интернировать их, пока война не закончена, а чтобы получать прибыль от них: продать их в рабство, отправить на тяжелую работу, или получить выкуп за них. Современное значение понятия «военнопленный» нежизнеспособно. Русские, американцы и австралийцы часто убивали немецких и японских военнопленных в течение Второй Мировой Войны. Не было никакого другого выбора: охрана, передача, и транспортировка заключенных во время военных действий часто были невозможны. Что еще более важно это была простая человеческая месть: враги стреляют, чтобы убить, и действительно убивали лишь несколько минут назад. Совесть солдат не так гибка как государственная политика или умы политических деятелей. Солдаты не роботы, которые могут прекратить или изменить свои чувства по чьей-то прихоти. Чтобы убивать, они должны ненавидеть. Государства промывают их мозг и сеют в них ненависть. Они не могут мгновенно остановиться. Враг, даже на которого надели наручники, остается врагом. Израильтяне испытывали проблемы с военнопленными во время войны 1973 года, когда массово сдавались египтяне. В заключительные дни войны, израильтяне часто освобождали египетских солдат и удерживали только офицеров. Охрана и обеспечение продовольствием полностью всей египетской армии были бы невозможны. Принцип гуманного отношения к военнопленным поощряет вражеских призывников вступать в армию. Сталкиваясь с жестоким наказанием или со смертью при сдаче в плен, многие выступили бы против воинской повинности. Нации-государства согласились хорошо обращаться с военнопленными, чтобы облегчить воинскую повинность, иначе она станет непопулярной. Советский Союз не имел с призывом никаких проблем, и не подписал Женевское Соглашение по военнопленным. Хорошее обращение с военнопленными в западных армиях является односторонним. Израильские или американские солдаты не могут рассчитывать на хорошее обращение с ними или даже на выживание, когда их берут в плен мусульмане.

Солдаты - не полицейские и не судьи. Они не могут различить врага, особенно во время боя и некоторое время после него. Хорошие солдаты убивают хорошо. США деморализует армию такими показательными процессами. Возникает граница, которую солдаты

якобы не должны пересекать, линия утолщается и движется влево. Запрет на истязание мирных жителей оправдан здравым смыслом, но штабные юристы и адвокаты прав человека схоластично приравнивают военнопленных к гражданским. Несколько лет с этого момента, мы можем ожидать приговоров о неправомерных смертельных случаях в сражениях. Почему вы убили того водителя танка? Он даже не имел никакого оружия, чтобы выстрелить в вас. Вы должны были штурмовать танк и убить только его вооруженный экипаж. Это также спасло бы дорогой танк. Показательные судебные процессы поощряют мусульманского врага. Если вы не считаете его врагом, прекратите оккупировать его страну, уйдите. Мусульмане знают, что армия может нанести любое повреждение врагу. Если армия преследуется судом за преступление, это преступление должно быть настолько отвратительным, что даже Большой Сатана не мог скрыть это, и выбрал образцовое наказание. Мусульмане используют пытки как доказательство американской преступности, недоброжелательности. Плохая репутация для «демократизатора» мира.

Если убивают, почему порицают пытки?

В своей недавней попытке вести политически корректную войну, американская армия издала руководство по методам допроса, напоминающее применяемые к юным правонарушителям. Руководство запретило даже психологические меры, например, оставлять заключенных голыми или имитировать казнь. Люди редко попадают в тюрьмы ни за что, и большинство заключенных в военных тюрьмах находятся под присягой и являются врагами. Американская армия держит их не для развлечения, а для того чтобы они больше не могли воевать и чтобы получить от них полезную информацию. Эти заключенные - сильные партизаны, а не белые воротнички. Необходима жестокость, чтобы сломить их желание воевать. Хорошее обращение только поощряет новых добровольцев идти в партизанские лагеря: они ничем не рискуют, если быстро сдадутся, почувствовав поражение. Абсурдно хорошее отношение превращается в жестокость. Партизаны могут без опасения нападать на американские отряды: американцы не используют оружие массового поражения против них, особенно если они укрываются среди мирных жителей. Благопристойность в тюрьмах прибавит иракским гражданам стимул воевать: зачем воздерживаться от совершения преступления, если условия в тюрьме относительно хорошие? Не имея возможности наказывать врагов в тюрьмах, американские солдаты и их иракские союзники убьют больше повстанцев на месте, чтобы избежать их пленения. Процесс либерализации тюрем нескончаем. Скоро начнутся попытки улучшить условия содержания, питание и медицинское лечение в тюрьмах до американских стандартов. Иракские боевики

будут рассматривать американские тюрьмы как роскошные курорты с условиями и обслуживанием лучшими, чем в их тренировочных лагерях. Им будут предоставлять адвокатов и надлежащий судебный процесс, в которых они отказывают своим врагам и даже собратьям в шариатском халифате. Абсолютно ничто не может быть доказано в отношении партизан, и процесс кончится их полным оправданием. Гражданская война в Ираке прекратится не скоро, и партизаны, через определенное время освобожденные из-за отсутствия доказательств, присоединятся к воюющим собратьям. Вместо того чтобы остановить иракскую войну, американцы сводят на нет усилия своих солдат. Непрактично либеральный судебный процесс у них дома зачастую оправдывает преступников, которые могут нанять хороших адвокатов. И теперь эту юридическую систему, с сомнительной эффективностью даже в мирное время, внедряют на войне. Не существует равенства. Люди всегда по-разному относятся к друзьям и недругам, к товарищам и врагам. Вполне разумно требовать от китайцев хорошо обращаться с прозападными диссидентами, а самим отказаться от мягкости с захваченными исламским повстанцами. Повстанцы стреляют, чтобы убить, попадают в тюрьмы, в которых не раскаиваются, и все равно их хотят рассматривать как мелких преступников. Повстанцы, диссиденты, и преступники действуют по-разному, и нужно обращаться с ними в тюрьмах по-разному. Все армии во все времена применяли любое необходимое давление на военнопленных, чтобы получить важную военную информацию. Женевские конвенции по военнопленным относятся к солдатам, которые не имеют никакой информации. Ни одна армия никогда полностью не придерживалась этих соглашений: американцы, австралийцы и русские часто убивали японских и немецких военнопленных во время Второй Мировой Войны. Женевские гарантии относятся к регулярным армиям, но не повстанцам, которые формально являются преступниками, а не солдатами. Ничто в военной практике или в юридических документах не запрещает психологическое давление на захваченных партизан. Если американская армия сомневается, что люди всего мира разумны и допускают жесткое обращение с военнопленными, то пусть она оставит эту работу своим иракским союзникам. Иракское правительство может содержать повстанцев в местных тюрьмах как это принято и необходимо, не допуская Amnesty International и другие полные сострадания организации.

Окончание операции Иракская Свобода

Комментаторы упустили деталь в интервью иракского бойца, транслировавшемся Аль-Джазирой. Он требовал признания партизанских групп, как единственных представителей иракского народа, таким образом, позиционируя самого себя как партизана. Он потребовал, тем не менее, возвращения партии БААС и Саддамовских

вооруженных сил. Сейчас партизаны интегрированы в остатки Баатистской армии и готовы использовать БААС как политическое крыло. Диктатура Саддама была светской. Новое военное правление будет религиозным. Чем скорее США восстановят Баатистскую армию, тем менее фундаменталистской она станет.

Партизаны согласны с лидерством баатистов, потому что они признают, что ни одна другая вооруженная группировка не способна подавить иракское насилие, и что ни одна другая группировка не будет принята остальными группами. Попытки США выпестовать подобную группировку, приемлемую для всех, безнадёжны.

Баатистские контрпартизанские методы также единственно жизнеспособны. Гуманизм, демократия и судебный процесс – бессмысленные слова в иракской среде. Если США хотят уважения мусульман, они должны подавить повстанческое движение массовыми арестами, пытками, масштабными казнями, разрушением партизанских укреплений и подавлением антиамериканских демонстраций смертельным огнём. Отсутствие всего этого при продолжающемся американском присутствии ухудшает репутацию США.

С целью разрешения ситуации, несколько вещей должны быть признаны. Только богатые страны принимают расточительную либеральную демократию; бедные страны выбирают дешёвую безопасность тоталитаризма. США, не могут демократизировать Ирак по своему желанию. Американцы также не способны контролировать и управлять Ираком до бесконечности. Единственным жизнеспособным наследником может быть военный лидер, который или подавит религиозные и националистические движения, или будет побеждён ими. США заинтересованы в трёх вещах в Ираке: нераспространении ядерных технологий, отсутствии тренировочных партизанских лагерей и бесперебойном снабжении нефтью. США должны предпринять быстрое и успешное уничтожение партизанских баз, разрушить несколько округов и осуществить другие акты полезной жестокости. Затем вернуть к власти Баатистов под каким-нибудь другим именем, обязав их подписать декларацию по нераспространению ядерного оружия и отказу от международного терроризма, и отправиться домой

Иное решение проблемы – расчленение Ирака. Всё равно, такого государства не существует. Исторические границы не случайны, но отражают баланс сил. Ирак - это искусственное создание колониальных сил. Отдадим часть Ирака Ирану в обмен на отказ от ядерных программ, и разделим остаток между Саудовской Аравией и Турцией (или Курдистаном).

Маккиавели был только частично прав, говоря, что свободные люди не могут быть завоеваны. Обучение покорности осуществляется на протяжении поколений. Организация общества – культурный

феномен, не изучаемый за один год. Племенные сообщества Ирака не будут подчиняться центральной власти. Жизнеспособны национальные самоуправляющиеся администрации при чисто номинальной центральной власти. Таковы взаимоотношения Пакистана с Пешаваром. Если турки примут такую роль для Курдистана – хорошо, если нет, блокирование проблемного региона – единственная оставшаяся возможность.

И выгоните того парня в госдепартаменте, кто назвал американскую политику в Ираке тупой. Он предал американские войска, сражающиеся и умирающие в Ираке в то же самое время.

Солдаты, а не слуги

Несколько лет назад демонстранты протестовали против войск НАТО в Югославии. Нет, не против оккупации, а против не совсем идеального водоснабжения. Бравые солдаты НАТО были немедленно брошены на улучшение бытовых услуг населению. Иракский вождь Малики держит американские войска не за водопроводчиков, а за охранников. Пользуясь демократической риторикой США, Малики позиционирует себя правителем Ирака. Он приказал армии США убраться из Садра. Ко всеобщему сюрпризу, американцы подчинились. Мусульмане возликовали. Рейтинги Малики взлетели. Доверие к Штатам было подорвано.

США обязаны прекратить этот фарс. Американский народ не должен платить и погибать, чтобы какая-то иракская марионетка воображала себя хозяином. Человеческие жизни и деньги являются источниками влияния – американского влияния в Ираке.

Штаты не в состоянии достичь каких-либо ясных целей в Ираке. В лучшем случае, сильный иракский лидер займёт место Саддама. Такой лидер не будет придерживаться про-американской позиции. Нефть не подешевела. С Ираком, усыпанным лагерями партизанских формирований, Ближний Восток не стал безопасней и спокойней. При более реальном сценарии развития, Ирак захлестнёт гражданская война.

Сейчас у Штатов есть отличное основание покинуть Ирак - в идеально, к тому же, выбранное время. Объявите, что новый, демократически избранный, Малики является приемлемой альтернативой Саддаму. Скажите, что США достигли своей цели, уничтожив иракские программы военного производства. Уберитесь из Ирака, ограничив американские операции в этом регионе ударами по тренировочным лагерям террористов.

Проиграть с достоинством

Приход Ортеги к власти в Никарагуа преподаёт несколько уроков. Один из них тот, что Сандинисты были действительно популярны перед выборами и добились значительного прогресса по

многим социальным вопросам. Их правление выглядит золотым веком на фоне правления пришедшей им на смену коррумпированной власти, которую абсолютно не беспокоили нужды народа. Коммунизм не вписывается в систему ценностей Соединённых Штатов, но многие другие страны с готовностью его принимают. Для многих здравоохранение, безопасность и образование важнее свободы слова.

Возвращение Ортеги к власти неприятен Америке, но не более того. Никарагуа - застойная страна на задворках, а не советский плацдарм на американском континенте. Союз с малозначащей Никарагуа ничего не добавит и репутации Чавеса. Так что Ортегу можно спокойно игнорировать.

Еще лучший вариант для США проиграть с достоинством - поздравить Ортегу с избранием и похвалить его за объявленные изменения в политике: отказ от национализации и введения воинской повинности.

В Ираке Соединённые Штаты могли бы превратить свой проигрыш в победу, во всяком случае, с точки зрения пиара. Мировое мнение простило Америке её бегство из Вьетнама; люди разумны и понимают – в некоторых ситуациях невозможно выиграть. Даже среди мусульман мало кто серьёзно воспринял бегство из Могадишу. Иностранцы знают, что США могли бы сравнять с землёй любую страну и не воспринимают отступление американцев как слабость. Проигрыши США очень сильно воодушевляют коммунистических и мусульманских радикалов, но эти радикалы продолжали бы свою борьбу и без подобного вдохновения.

Ключом к успешному выходу США из Ирака является показательное пренебрежение американцев к мнению других. Америка не выводит свои войска под давлением партизан. Будучи супердержавой, Америка нападает на кого ей угодно, избивает кого вздумается и возвращается домой. Америке было ровным счётом наплевать на демократию в Ираке, она вторглась в Ирак, чтобы наказать его за плохое поведение: от заговора Саддама против Буша-старшего до несогласия сотрудничать с инспекторами ООН. Не связывайтесь с Америкой, которая наказывает непослушных по своему усмотрению.

Мусульмане с уважением отнесутся к такой позиции.

Брось, а не беги

Американские демократы, в действительности, не испытывают отвращения к войне; Линдон Джонсон вёл войну во Вьетнаме. “Бросай все и беги” подход к Ираку заклеят демократов позором. Военные консультанты Буша предложат слегка изменённую политику в Ираке, и если демократы потребуют вывод войск, то обвинения в иракском фиаско лягут на их плечи. То есть, новая политика Буша могла бы сработать, но демократы, предположительно, не дали ей никакого

шанса. Военные также предостерегают против вывода войск из Ирака; постоянно растущее насилие в Ираке будет поставлено в вину демократам, как результат ухода, а не Бушу, как результат вторжения. Так что маловероятно, что демократы примутся за массовый вывод американских войск из Ирака.

Участие американцев в подготовке иракской полиции к сражениям с повстанцами — чистая показуха. Иракская полиция отлично подготовлена к противостоянию вооружённой оппозиции. Баатистская полиция. Штаты могут и не испытывать большой любви к этой организации, но создание новых сил с нуля в ограниченный срок практически невозможно. Сильный полицейский аппарат не сможет функционировать в полу-демократическом Ираке, который пытаются сформировать Соединённые Штаты. Эффективная полиция нуждается в жёстком иракском лидере, сильной личности. Единственная реальная возможность — это восстановление баатистской армии и полиции. Нужно оставить командование среднего и низшего уровня, сменить некоторую часть высшего командного состава для того, чтобы создать впечатление реформы, изменить имя, и пусть реформированные баатисты займутся повстанцами, безжалостно и фанатично.

В любом случае, эскалация насилия между разнообразными политическими и религиозными сектами в Ираке не должна волновать США. Пусть иракцы продолжают убивать друг друга, если им так хочется. Запад должен заботиться только о том, чтобы Ирак не разрабатывал оружие массового поражения. Если иракское правительство будет не в состоянии уничтожить тренировочные базы террористов, США должны разбомбить их с воздуха.

Лучший сценарий развития событий — это передача шиитского конклава Ирака Ирану, в обмен на прекращение ядерной программы, создание курдского государства и переселение туда беспокойных турецких курдов, превращение Ирака в небольшое суннитское государство. Израиль получит современный прецедент трансфера населения, применимого к израильским арабам. Иранцы будут держать террористов вдалеке от шиитских территорий, как сейчас они держат Хезболлу на почтительном расстоянии от Ирана. Мусульмане получают хороший урок: не надо лезть на рожон с США, такое поведение привело к расчленению некогда мощного Ирака.

Прекращение гражданской войны создаст шиитскую ось

Итак, ещё три сотни мусульман погибли вчера в Ираке. Почти 4,000 за ноябрь. Какое нам дело? Это их гражданская война. Саддам положил конец сектантским конфликтам в искусственно созданном Ираке. Его правление, жёсткое и авторитарное, было единственным способом остановить драку. Как только американские носители демократии убрали Саддама, насилие возобновилось.

Соединенным Штатам нет дела до бойни. Ирак оскорбил международное сообщество, запретив проверку своих вооружений, и получил по заслугам. Теперь, прекратить кровопролитие - дело самого Ирака.

Стабильный Ирак при диктаторском режиме Саддама предоставлял определённые преимущества, но Запад должен видеть плюсы и в нынешней ситуации. Гражданская война в центре мусульманского мира отнимает жизни и средства у исламских радикалов и ослабляет исламскую угрозу Западу.

Зачастую, полярно противоположные политические курсы работают, а тот, что между ними - не срабатывает. Сейчас США старается проводить срединную политику в Ираке: ни диктатора, ни сектантского насилия. Это невозможно. Либеральное демократическое правительство - обязательно слабое и не может подавить насилия. Более того, нынешнее насилие, по мусульманским стандартам, не так и велико: Ирак потерял во много раз больше людей в бессмысленной войне с Ираном.

Соединённые Штаты не могут обеспечить безопасность в Ираке. Армия не в состоянии выполнять полицейские функции. Пытаться выполнять их - значит дискредитировать американскую армию и создавать впечатление о её поражении, в то время как военная часть операции в Ираке была успешной.

Чтобы погасить насилие, Соединённым Штатам нужно принять чью-то сторону. Прекращение насилия в Ираке означает установление власти шиитов; эта группа придёт к власти в результате выборов. Шиитская ось Иран-Ирак невыгодна не только для Соединённых Штатов, суннитские арабские страны также чрезвычайно против такой оси.

Вмешательство Вашингтона во все детали военных действий во Вьетнаме подвергалось сильной критике, но то же самое происходит в Ираке. Посол США в Ираке, неоконсерватор из афганских суннитов - наименее подходящий человек из тех, кто мог бы проводить политику Соединённых Штатов в шиитском Ираке.

Имеет смысл оставить политкорректность дома, прежде чем отправиться в Ирак. Один из забавных примеров - поиск “пропавшего солдата”, который оказывается американцем-мусульманином, служащим в Ираке и похищенным во время визита к его иракской жене. Здравый смысл подсказывает, что Ахмеда Аль-Тааие следовало оставить в Мичигане. Не разрешать военнослужащим браки с местными жителями - еще одна очевидная истина. В любом случае, Ахмед - всего лишь потеря мусульман в войне в Ираке, не стоящая поисков.

Без просвета в Ираке

Вьетнамская война была результатом политики сдерживания; до поры до времени, она имела смысл; и американцы сражались. Иракская война настолько вопиюще бессмысленна, настолько лишена каких бы то ни было реализуемых политических целей, тянется настолько медленно и нерешительно, что американцы больше не желают её оплачивать: ни материально, ни своими жизнями. Даже относительно умеренные потери убитыми в 3,000 - слишком высокая цена за ничто. Ирак – не главная проблема республиканцев. Буш обманул ожидания своих избирателей и восстановил их против себя практически по каждому вопросу: легальная и полулегальная эмиграция, соцобеспечение, уменьшение налогов, но самые тяжёлые обвинения приходится на вялую экономику. Также, как Клинтон был обожаем за бюджетную банану, которая не была его созданием. Демократы, скорее всего, из Ирака не уйдут. Иначе, республиканцы будут обвинять их ещё много лет, пеняя, что “мы были так близки к победе и установлению исламской демократии”. Вряд ли курды получат своё государство. Образование Курдистана повлечёт за собой беспорядки среди турецких курдов, которые будут требовать присоединения к своим собратьям вместе с территорией, которую они населяют. Турция согласится на образование Курдистана, если турецких курдов туда переселить, но политически корректный Запад на это не согласится. Иран скорее предпочтёт контроль над относительно большим Ираком вместе с курдами, чем без них. Иракская авантюра будет продолжаться.

Ничего не стоящее сотрудничество

Переговоры Джеймса Бейкера с Сирией и Ираном раскрывают правду о политике Соединённых Штатов: она идеалистична лишь до определённого момента. Почувствовав запах жареного, американцы - как и все остальные люди - переключаются от идеализма к циничному практицизму. Израильтяне, сами предавшие Армию Южного Ливана, не могут ожидать неколебимой верности от Соединённых Штатов. США предавали достаточно друзей: венгры, которых американское радио призывало к восстанию против СССР, южные вьетнамцы и курды - пример лишь немногих из них. Когда это было целесообразно, Соединённые Штаты с готовностью приносили в жертву израильские интересы: в войне с Египтом 1956 года, в эскалации, предшествовавшей войне 1967 года, во время Кемп Дэвида, Осло, переговоров Вай-ривер и во многих других случаях. Соединённые Штаты сотрудничали со своими врагами: с бывшими нацистами после 1945 года, с Китаем против СССР, с Ираком против Ирана, с афганскому муджахедами, и так далее. Теперь опять пришла очередь

Израиля быть принесённым в жертву арабским врагам во имя более важных интересов - отбеливания поражения США в Ираке.

Сирия ничего не может сделать в Ираке. Исламские фундаменталисты сильны в Сирии, несмотря на её светский и жёсткий режим. Боевики могут снабжать себя сами через множество каналов и финансировать себя при помощи торговли наркотиками, рэкета и экспроприации. Они пользуются сирийской поддержкой, но могут обойтись и без неё.

Выдвижение Сирией условия, что она поможет в Ираке, если США оттуда уйдут, означает, что Сирия и Иран хотят поделить Ирак, превратив его во второй Ливан, разделённый на сферы влияния. Сирия уже показала свою неспособность подавить крупномасштабные действия боевиков в Ливане в 1978-82 гг. и так же ничего не сможет сделать в Ираке. Кроме того, мусульманский мир будет рассматривать скармливание Ирака Сирии, особенно вкупе с Голанскими высотами, и как поражение США в Ираке, и как сотрудничество с ненавистными сирийцами.

Буш хочет, чтобы кто-то другой решил неразрешимую проблему, которую он создал: восстановить мир в Ираке. Платить за эту работу он отказывается: Иран просит ядерную программу, Сирия - Голанские высоты. Даже если бы мусульмане были честными и прямыми политиками (оксюморон), надувательство Буша заставило бы их мошенничать. Сирия уже предложила намного больше, чем она реально может выполнить: помочь обуздать насилие в Ираке. Сирия может уменьшить поток боевиков и оружия, проходящий через её границы с Ираком, и ничего больше. Правда, в обмен на это она превратится из террористического государства в миротворца. Иран горячо приветствовал свою новую роль регионального голубя мира. Подобная роль - огромное достижение для Ирана в его стремлении к региональному господству и попытках позиционировать себя как миролюбивую ядерную державу. Ирану не нужен мир в Ираке. Стабильное правительство в этой стране будет помехой иранской экспансии. Действуя умно и цинично, Иран назначил курда вести переговоры. С одной стороны, курды не участвуют в стычках между враждующими религиозными группировками в Ираке. С другой стороны, представитель враждебных курдов, презираемых суннитами и шиитами, обеспечит бесконечность переговоров.

Буш надеется перехитрить чёрта. Не выйдет.

Багдадские прерии

Что может сделать Малики, чтобы остановить кровопролитие в Ираке? Буш мог бы принять во внимание опыт других ковбоев. При угрозе пожара в прериях, они скашивали траву вокруг себя и поджигали её по периметру. Таким образом, огонь уходит наружу и для них больше угрозы не представляет. Прерии, конечно, выгорают

дотла. Буш также мог бы вспомнить историю, знакомую егерям из долины Йосемите: после долгих лет успешного подавления лесных пожаров, на земле собралось огромное количество коры и иголок. Однажды, они не смогли загасить огонь, и он, пожирая кору и щепки, разошёлся в сильнейший пожар. Сейчас егеря дают небольшим пожарам выгореть. Никакого другого рецепта для Ирака не существует.

Малики не сможет убедить шиитов любить суннитов, или суннитов подставить другую щёку, или обе щеки сразу, чтобы принять толерантный антиклерикализм. Он может только подавить одну группу в интересах другой. Саддам мудро подавлял обе группы, шиитов, правда, больше. Демократически избранное – следовательно, шиитское – правительство склонно противостоять суннитам. Иран поддерживает господство шиитов, а Сирия противодействует ему, поддерживая иракских суннитов. Выключите блендер – кровавый коктейль уже готов.

Малики – марионетка, которую дёргают за множество верёвочек: США, Иран и Сирия, шииты и сунниты, фундаменталисты и боевики. Марионетка не может позволить себе быть жёсткой. Давление на боевиков с целью заставить их перестать сражаться только спровоцирует продолжение боёв. Если Малики примет решение прекратить насилие, он должен идти до конца. Ему нельзя останавливаться, пока он не уничтожит последнего боевика, невзирая на права человека и без судебных процессов. Это могла бы быть реальная опция, если бы его сторонники на Западе признали, что перестрелки на улицах иракских городов тоже являются нарушением прав человека, даже если это права ничем не приметных простых иракцев, а не поднаторевших в пиаре боевиков.

Нарушение прав боевиков – намного меньшее зло. Шансы Малики стремительно уменьшаются с приближающимся восстановлением отношений между баатистами и боевиками. Их объединение произведёт на свет иракскую армию, если произойдёт сейчас; два года спустя – вооружённую до зубов и отлично натренированную фундаменталистскую милицию.

Увеличенная иракская армия, предлагаемая в докладной записке Хэдли, превратится в тренировочный лагерь повстанцев, если Ирак не будет разделён между шиитами, суннитами и курдами, или снова станет диктатурой. В записке предлагается финансировать и подкупать умеренные иракские партии. США уже пробовали этот подход в Афганистане, и в других странах – безрезультатно. Преданность, либерализм, и демократия не могут быть куплены. Одни группы взяли американские деньги и бросились убивать тех, кого они собирались убивать в любом случае. Другие взяли деньги, но не выполнили своих обещаний. У иракских партий это просто: убивай

или убьют тебя. Умеренные могут выжить только через радикализацию, или самим стать жертвой радикалов.

Буш отказывается признать, что в Ираке он выпустил джина религиозного раздора, которого нужно затолкать назад в бутылку. Он продолжает повторять свою любимую мантру о присутствии Аль-Каиды – в реальности, далеко не основной боевой группы в Ираке. Буш также продолжает дискредитировать Малики в глазах арабов, называя его своим другом.

Буш не может полагаться на Иран, Сирию, или Саудовскую Аравию в процессе восстановления порядка в Ираке. В предательском и оппортунистском мире арабской политики, они используют эту возможность для продвижения собственных интересов и расширения своего влияния в раздираемой войной стране, вместо подавления насилия и обеспечения независимости Ирака. Прямолинейные американские политики не умеют плавать в водовороте мусульманской политики. Они приветствуют иранский призыв к прекращению поддержки террористов в Ираке, не понимая, что Иран и США, говоря “террористы”, подразумевают разных людей. Для Ирана, этот термин не относится к шиитским боевикам.

Визит, нанесённый Талабани в Иран, дал совершенно противоположные результаты. Простые иракцы не забыли страданий ирано-иракской войны, и верноподданический визит в Тегеран стоил Талабани поддержки народа. В обмен на унижение Талабани, Иран разразился пустыми словоизлияниями на тему безопасности Ирака. Наивно даже думать, что Талабани мог убедить иранцев перестать поддерживать шиитских боевиков. Насилие не прекратится, пока американские войска остаются в Ираке, и будет продолжаться ещё в течение некоторого времени после их ухода.

Три мудреца в одном тазу

Помогать врагу во время войны всегда считалось преступлением. Видимо, Джеймс Бэйкер и другие члены комиссии по Ираку пользуются судебной неприкосновенностью. Боевики могут почерпнуть вдохновение из их отчёта: американский враг дрожит! Его положение безнадежно! Боевикам следует поторопиться с наращиванием военной мощи: в течение года Штаты уберутся из Ирака, и они должны быть готовы к захвату власти и свержению бессильного правительства.

Предложения комиссии полностью соответствуют мнению об интеллектуальном банкротстве американского правительства. В отчёте, комиссия настаивает, что США должны уменьшить финансовую помощь, если иракское правительство не сможет обеспечить безопасность в стране. Конечно, иракское правительство потерпит неудачу: оно не может быть одновременно демократическим (значит, шиитским) и не состоять из представителей религиозных

групп, оно не может соблюдать права человека и пытаться остановить насилие. Когда кто-то терпит неудачу, ему требуется помощь, а не её прекращение. Время, выделенное на решение поставленной задачи, просто смехотворно: год на приведение страны в порядок. Этого явно недостаточно, если только боевики не решатся на временное сотрудничество с правительством, чтобы заставить американцев покинуть Ирак.

У Джеймса Бэйкера наблюдается явный конфликт интересов, он не должен был возглавлять эту комиссию. Его юридическая фирма “Бэйкер Боттс” представляет интересы Саудовской Аравии. Бэйкер также консультирует ряд корпораций со значительными капиталовложениями в Иране, и потому выступает за привлечение Ирана к переговорам по Ираку. Подобное урегулирование подчинит Ирак подавляющему влиянию Ирана и поставит его безопасность в полную зависимость от Ирана.

Бэйкер – профессиональный посредник - предпочитает работать в грандиозных масштабах: чем больше стран он может вовлечь, тем лучше. Поэтому он настаивает на вовлечение Сирии в переговоры. Влияние Сирии на дела Ирака ограничено, но это её не остановит; Сирия должна реализовать свои зарубежные амбиции, где угодно. Сколько раз она обещала оставить Ливан в покое, однако находится там и поныне. Ведение переговоров с Сирией выгодно для Бэйкера, он как профессиональный фокусник, превращает страну-парию в Золушку-миротворца. Вести переговоры с Сирией и Ираном, практически умоляя их взять в свои руки процесс, где США потерпели поражение – оскорбление для Америки. Сотрудничество с террористическими государствами преступно, хотя Бэйкер явно освобождён от судебного преследования. Переговоры с Сирией и Ираном, пусть даже и не прямые, подорвут доверие к антитеррористической политике США. Завуалированное послание таково: Америка преследует мелких террористов, но имеет дело с крупными.

Отчёт предсказывает, что соседи Ирака непременно вмешаются, если правительство Ирака потерпит поражение. Это – серьёзное непонимание мусульманской ментальности. Соседям нет дела до гражданской войны в Ираке, их полностью устраивает немощный, не представляющий угрозы Ирак.

Борьба между религиозными группами названа причиной эскалации насилия. Однако, десятки лет назад, Ирак был намного более религиозен, чем сейчас, но стычки между религиозными группами были крайне редки. Сунниты и шииты в Ливане не сталкиваются с подобной проблемой. В Ираке разворачивается настоящая гражданская война между различными группами, стремящимися к власти. Они воюют за власть, а не против других религиозных конфессий. Никакая пропаганда и либеральное

просвещение их не остановят: они хотят править страной. Шииты признают Малики, как свой фасад, любезный Америке и приносящий деньги; впрочем, это временное положение дел.

Комиссия проявляет явное непонимание военной реальности, предлагая внедрять больше американских военных специалистов в подразделения иракской армии. Даже различным структурам американской армии нелегко сотрудничать между собой. Интеграция командования и контроля – тема, стоящая на повестке дня американской армии уже долгое время. Американские солдаты не говорят по-арабски и не могут эффективно обучать иракских солдат. Тренированные американскими инструкторами, иракские солдаты, в конечном итоге, попадут к боевикам; американское военное оборудование и снаряжение перейдут в те же руки. Американская армия поддерживает опцию внедрения военспецов по другой причине: американские солдаты будут прикрыты иракскими. Нет никакой необходимости тренировать иракцев; они знают, как убивать. Есть два вопроса: желают ли они убивать шиитских боевиков, или только суннитов и курдов? Разрешается ли им убивать повстанцев, независимо от их религиозной принадлежности? Почему Малики в качестве правителя более легитимен, чем шиитских фундаменталисты? У них парламентское большинство, и их ополчение, по всей логике, должно сформировать ядро иракской армии.

Странно, почему попросили юристов заняться начертанием военной доктрины. Станные результаты они произвели.

Согласно выводам комиссии, США не смогут достичь своих целей на Ближнем Востоке без установления арабо-израильского мира. Какие цели? Страна, которая поддерживает как Израиль, так и Саудовскую Аравию; посылает войска в Ирак и просит помощи у Ирана; обхаживает Египет и планирует миротворческие акции в Судане, явно не имеет стратегии. США уже пробовали навязать свою концепцию Ливану (Хезболла пришла к власти демократическим путём), Палестине (ХАМАС победил на выборах), и Ираку. Сейчас американцы, потерпев неудачу во всех своих начинаниях, будут давить на Израиль, требуя капитуляции.

К счастью, отчёт зиждется на утопии. Израиль “должен” (отношения раба-господина) вернуть Голаны, но только при условии “полного и безопасного” мира, что относится к весьма отдалённому будущему. Сирия не отречётся ни от ХАМАСа, ни от Хезболлы, и не согласится на смехотворные международные силы на Голанах. Бэйкер явно имеет весьма отдалённые представления о географии: как можно охранять горы? К тому же, Израилю необходимо иметь станцию раннего предупреждения на Голанских Высотах.

Комиссия настаивает на заключении договора между Израилем и Палестиной, на основе “земли в обмен на мир”. Это в корне

отличается от американского решения мексиканской проблемы: столкнувшись с насилием, Америка забрала земли у Мексики, а не отдала их.

Бредовое сотрудничество

События в Ираке приняли очередной неприятный оборот, когда Буш принудил Малики встретиться с ним в Иордании. Встреча не помогла республиканцам на выборах, зато развалила иракскую коалицию. Фракция шиитского религиозного лидера Аль-Садра вышла из правительственной коалиции, как и обещала, из-за этой встречи.

Ни у кого в Ираке нет ни малейшего сомнения в том, что Малики является американским прихвостнем. У народа нет с этим проблем. В мусульманских странах от правителей не ожидают представления интересов населения; США и Аль-Каеда пытаются это изменить. Мусульмане – крайние экстраверты, высоко ценящие фасад и ритуалы. Малики может быть марионеткой, но вести себя он должен, как тигр – иракский тигр. По меньшей мере, Малики удалось отвертеться от светской встречи с Бушем и иорданским королём Абдаллой (Ольмерт проигнорировал арабскую ментальность и встретился с Абдаллой несколько раз, - настоящая пиар катастрофа). Если подобное внимание к ритуалам выглядит глупо в глазах рациональных амеиكانцев, возможно оно и есть глупо. Но в этом регионе дела ведутся именно так. Чтобы достичь соглашений с иракцами, а не просто покарать баатистское государство – американские уполномоченные должны будут сидеть днями и ночами с различными иракцами, как бюрократами, так и радикалами, пить тошнотворно сладкий иранский чай, непрерывно куря наравне со своими оппонентами, и говорить, говорить, говорить. Это может принести желаемые результаты, а может быть и нет, но ни один другой подход не сможет обеспечить Ирак - стабильный, умеренный и дружественный США.

В угоду своим американским хозяевам, Малики соорудил фиктивную коалицию. Его шиитская фракция не включает группу Аль-Садра, главную шиитскую организацию. Коалиция включает мелкую суннитскую партию, также не представительную. Коалиция рекламируется, как умеренная, но прислушайтесь к названиям: Иракская Суннитская Партия Ислама (религиозная группировка), Верховный Совет Исламской Революции (!) в Ираке и Патриотический Союз Курдистана (сепаратистская организация, как ясно следует из названия).

Коалиция была призвана выдавить Садра из политики. Он и на самом деле уйдёт – прямо на поле боя, развёрнутое на улицах иракских городов. Садр мог бы показать себя добрым мусульманином, пообещать прекратить сражаться - и использовать перемирие для

Вариант «Самсон» для Слепой Страны обучения своих вооружённых сил. Ему понадобится некоторое время, чтобы превратить банду Махди в армию.

Одобрение Систани не укрепит эту коалицию. Он – всего лишь религиозный авторитет. Религиозная власть в исламе крайне рассредоточена, т.к. любое духовное лицо, и теоретически, любой мусульманин могут объявить фатву. Народ следует за клерикалами, покуда они вовремя и удачно служат желаниям толпы. Систани не может позволить себе осудить борьбу с суннитами, и благословит коалицию без энтузиазма. Более того, шиитское ополчение включает мало фундаменталистов, которые слепо подчинятся Систани. Там боевики из простонародья, которые только поверхностно присоединяются к религии или идеологии. Они сражаются, чтобы убивать. Преданы они Аль-Садру. Ирану – спонсору Аль-Садра, нет дела до иракских шиитских боссов, типа Систани. Гражданская война в Ираке соответствует иранским национальным интересам: мощный и враждебный сосед превращается в протекторат.

Проблема в Иране, а не Садре, но Садр усугубляет ситуацию. Странно, США теряет своих солдат, убивает иракцев и позволяет ещё большему их количеству погибать в конфликте, в то время, как Аль-Садр, который оркестрирует большую часть этого насилия, живёт в безопасности. Почему бы его не убрать?

24 - ничто по сравнению с 1850

[Американским морским пехотинцам предъявлено уголовное обвинение в убийстве 24 иракских граждан. 1,850 иракцев погибли за месяц.]

Солдаты редко сражаются за абстрактные ценности. Не имея исторически обычных целей в виде добычи и изнасилования, они сублимируют свои эмоции на своих сослуживцев. Военная дружба часто исключительно крепка. Жизни солдат зависят от их товарищей, и они идут на всё, чтобы спасти жизни своих товарищей – или ни перед чем не останавливаются, чтобы отомстить за их смерть.

В Судафенде, в Палестине, австралийские солдаты сожгли арабскую деревню после убийства бедуинами австралийца. Как союзники, так и нацисты наносили массивные ответные удары по гражданскому населению, Ковентри был отомщён ковровой бомбардировкой Дрездена. США спустили с цепи моджахедов в рамках противостояния коммунистическому вторжению в Афганистан, и это стоило более миллиона жизней гражданского населения. Убийство гражданского населения без разбора является нормальным свойством войны. То, что нормально, не может подвергаться осуждению, и следовательно, не может предаваться суду.

Морские пехотинцы убили гражданских лиц, преследуя повстанцев, которые убили американского капрала. Если американцы

пришли в неистовство, то каким образом погибли только 24 человека? Операция по поголовной зачистке причинила бы намного больше смертей. Какие у них были опции, кроме “Стреляй, вопросы будешь задавать потом”? Вежливо поинтересоваться: “Скажите пожалуйста, не прячутся ли боевики в Вашем доме?”

Тысячи представителей гражданского населения ежемесячно погибают в Ираке от стычек между враждующими религиозными группировками. Предавать суду морских пехотинцев за смерть 24 человек – аморально, незаконно и вредно в условиях военных действий. Ставя моральную позицию своих солдат вне закона, США признают, что их войска творят зло. Подобные действия обескураживают солдат, подрывая их желание идти на риск в уличных боях.

Морские пехотинцы продемонстрировали своё уважение к закону, когда, несмотря на вероятность длительного тюремного заключения, они не поддались в бегу. Они продолжали сражаться за свою страну ещё долгое время после этого инцидента. Сейчас страна делает своих этих солдат козлами отпущения, чтобы умиловить врага и СМИ.

Другие морские пехотинцы могли бы спасти своих товарищей и положить конец этой охоте на ведьм, объявив забастовку. Пока обвинения не будут сняты.

Сотворение мученика

Сторонникам светской партии Баас позарез был нужен харизматический лидер или идея и Соединённые Штаты предоставили им и то и другое, позволив казнить Саддама. Помимо того, чтобы не вторгаться в Ирак изначально, у Соединённых Штатов было на выбор несколько вариантов. Первый - привезти Саддама в качестве военнопленного в США и удерживать его в течение многих лет, допрашивая по различным интересным вопросам. Опасаться возмездия в ответ на удержание Саддама смешно, поскольку его казнь даёт членам Баас такой же хороший повод для нападения на граждан США по всему миру. Американцы могли бы содержать Саддама в Гуантанамо. Второй - поместить его в тюрьму в Ираке и содержать в таких плохих (по тамошним меркам нормальных) условиях, что он вскоре бы умер или вышел бы полным инвалидом. Третий - позволить иранцам захватить Саддама. Четвёртый - отдать его кувейтцам; пусть трусы сами возятся со своим врагом. Пятый - отравить или умертвить каким-либо другим неявным способом. Шестой - позволить ему исчезнуть или секретно содержать, скажем, в Израиле.

Вместо этого, Соединённые Штаты позволили светскому бандиту Саддаму, презираемому мусульманами всего мира, превратиться в религиозного мученика. Его прощальное письмо к

народу Ирака войдёт в историю: призыв одновременно к покорности и к непрекращающейся борьбе с захватчиками-еретиками.

Суд над Саддамом был предсказуемой бутафорией. Геноцид? Американцы, уничтожив полицейское государство, вызвали гибель большего числа гражданских лиц в Ираке. Спонсируемая американцами гражданская война в Афганистане убила намного больше людей чем Саддам. Химическое оружие против курдов? Это дело рук Ирана; у Ирака не было цианогена хлорида. Резня шиитов в Дуджаиле? Вот её подлинная история.

Дуджаил был рассадником шиитских повстанцев в Ираке. Во время войны с Ираном шииты в Дуджаиле и других местах поддерживали Иран - государственная измена. И всё же, в 1982 году Саддам лично прибыл в Дуджаил, чтобы мирно уговорить его жителей. По нему стреляли. Предполагаемый убийца не был одиночкой: завязавшееся сражение между охраной Саддама и жителями продолжалось несколько часов. Население города было вооружено до зубов. В наказание, армия Саддама убила *всего* 150 человек, чрезвычайно небольшое число по нормам военного времени любой страны и вообще мизер по стандартам мусульманским государствам. Некоторым из убитых было по тринадцать лет: мальчики по западным понятиям, взрослые воины в Ираке. Иран тоже набирал в армию подростков во время войны. Население Дуджаила - пособники врага в военное время - было интернировано в лагеря. Некоторые были арестованы. Это не преступление против человечества. Придёт время, когда США будут считать одолжением убийство Саддамом шиитов. Сейчас сунниты справедливо считают, что иракский шиитский суд предвзято относится к Саддаму, а американцы по странной причуде сотрудничают с про-иранскими шиитами.

Сложно навязать справедливость там, где ты не можешь отличить хвост от гривы.

Глупость без границ

Ах, мир так чувствителен. Тысячи погибают в Ираке варварским образом - это нормально. Саддам, умеренный автократ, который помогал Соединённым Штатам в борьбе против Ирана и который не вынашивал планов против Израиля, приговорён к смерти - это приветствуется. Его казнь, однако, происходила не очень опрятно - это скверно и, по мнению Буша, недостаточно достойно. Как будто назначенная судом казнь устанавливает чьё-то достоинство.

Профанируя процесс, шиитский суд приговорил 69-летнего Саддама за события, которые происходили четверть века назад и не составляют преступления по стандартам военного времени. Зрители-шииты ликовали и плясали во время казни. Саддаму было отказано в воинской казни через расстрел и его постыдно повесили, пока толпа

выкрикивала имя шиитского клерикала ал-Садра - Муктада. Правосудие? Справедливая месть? Нет, сектантский раздор.

Соединённые Штаты сместили Саддама и отдали его на растерзание настроенному яростно анти-американски аль-Садру. Саддам взойшёл на виселицу тихо и спокойно, отказался надеть капюшон и в своих последних словах надсмеялся над шиитским лидером. Образец суннита, страдающего от рук шиитов и американцев. Иран наконец-то наложил руки на Саддама после двадцати восьми лет личного конфликта, начавшегося, когда Саддам выдворил находящегося в изгнании Рухоллу Хомейни из Ирака. Предатели американцы (слушай, Израиль!) выдали своего человека после многих лет, в течение которых они поддерживали его против Ирана.

Американцы могут ощущать иранскую ядерную угрозу, но арабский мир твёрдо представляет себе ось США-Иран. Арабы не могут поверить, что правительство Соединённых Штатов настолько глупо, что непреднамеренно объединяется с проиранскими шиитами в Ираке. Иордания, “друг” Израиля и важный союзник США на Ближнем Востоке, стала местом многотысячной демонстрации, прошедшей после казни Саддама с лозунгами “Смерть Америке и Ирану”. Иорданцы и арабы в целом боятся шиитской оси, которую Соединённые Штаты помогают создать.

И не наливают молодое вино в старые меха

Буш якобы обеспокоен тем, что вывод американских войск из Ирака вызовет массовую гибель гражданского населения. Избежать этого невозможно, поскольку американские политики, не имея ни малейшего представления о местной ситуации, нарушили существующее соотношение сил. Новые политические режимы строятся на крови. Саддам угнетал фундаменталистов и курдов, чтобы остановить мятежи. Гражданская война будет продолжаться: либо сейчас, либо через несколько лет после вывода войск США.

Зачистка Багдада, как предлагает Буш, - бесполезна: повстанцы найдут новое поле битвы где-нибудь ещё. Пассивная оборона - решение краткосрочное. В конечном счёте, повстанцев надо уничтожить (невозможно из-за притока добровольцев) или нанести им сокрушающий удар, игнорируя жертвы среди гражданского населения. Даже в этом случае у США нет политической замены популярным фундаменталистам: возможно либо сектанство, либо диктатура. Марионеточное правительство будет провоцировать сопротивление и непременно падёт. Осуждение “сектантского вмешательства” означает отказ от сектантского электората.

Буш жалуется на недостаточное число солдат, чтобы обеспечить безопасность районов, очищенных от боевиков. Как он представляет себе “обеспечение безопасности района”? Оцепить его, чтобы новые

боевики не входили? На какое время? Запретить местным муллам агитировать новых добровольцев? Как можно убедиться, что район очищен? Даже если бесосновательно предположить, что можно обыскать на наличие оружия все дома, каким образом определить повстанцев? По бороде? Усмирение - это полицейская работа; Шарон в одно время успокоил Газу при помощи огромного числа арабских коллаборационистов, евреев, говорящих по-арабски и выдающих себя за местных жителей, а также устрашающих рейдов. У Ирака много преимуществ перед Газой: больший размер и количество населения, дырявые границы и практически неограниченное финансирование. Американские чиновники в Ираке не могут сравниться с молодым Шароном по знаниям и решительности и не обладают такой же, как он свободой действий. Ослабление ограничений на действия войск, как того хочет Буш, означает жертвы среди гражданского населения от рук неверных агрессоров. Мусульманское общественное мнение не потерпит жертв. Единственный вариант - разрушить районы, занятые повстанцами, и интернировать их жителей. Саддама за это повесили.

Геббельс высказывал мнение, что население принимает часто повторяемую ложь за правду. Очевидно поддерживая эту точку зрения, Буш постоянно повторяет, что простые люди на Ближнем Востоке поддерживают военные усилия США в Ираке. Они не поддерживают. Они ненавидят Америку.

Увеличение числа войск имеет целью выиграть время, возможно до следующих президентских выборов. С военной точки зрения, увеличение на 16% - незначительно и ничего не изменит. Передислокация имеющихся войск предоставит все те же тактические возможности. Пиар, а не военная реальность определяет размещение новых войск: 17500 в Багдад и лишь 4000 на всю провинцию Анбар. Соединённые Штаты держали больше войск в Ираке в более спокойные периоды времени.

Буш уверяет, что его план одобрен военным командованием. Это не говорит о мудрости плана. Большинство военных бюрократов высокого ранга - слабые стратеги, жаждущие кровавых действий. Именно якобы компетентные военные командиры положили 400,000 солдат Антанты для того, чтобы заставить немцев отступить на восемь километров при Ипре. В последнем сражении между войсками США и повстанцами в Багдаде тактика показала себя неадекватной: при наступлении регулярных войск, авиа и вертолётных налётах было убито 80 человек, предположительно боевиков. Это пиррова победа. 400 миллиардов долларов, потраченных до сих пор, означают \$100,000 за голову каждого жителя Багдада. Местные жители совершили бы самоубийство за сумму в половину меньшую.

Новый план полагается на Группы по Реконструкции Провинции (ГРП), военные подразделения, маскирующиеся под строителей. Если определённая деревня сотрудничает с оккупантами, бригада солдат

строит там школу, выливающуюся в стоимость небольшого самолёта; гражданские подрядчики, хотя и запрашивают баснословные деньги за услуги, не едут в отдалённые районы из соображений безопасности (солдаты также обходятся дешевле, чем гражданские: \$500,000 за голову, в отличие от \$1-2 миллионов коммерческого страхования жизни). ГРП широко используются в Афганистане под крики возмущения гуманитарных организаций, которые указывают на возмутительные растраты фондов помощи и крайнюю (необходимую) аморальность подкупа коллаборационистов за гуманитарную помощь. По слухам, ГРП поставили в опасность жизнь сотрудников настоящих миссий помощи, поскольку помощь теперь ассоциируется с оккупантами. Афганские командиры военных группировок часто скармливают ГРП дезинформацию с тем, чтобы американские войска атаковали их соперников. Жители деревень рутинно сводят счёты, выдавая врагов Группам реконструкции провинции, которые ищут людей, поддерживающих повстанцев.

Похвально, что план Буша отвергает рекомендации Джеймса Бейкера (Группа по изучению Ирана) по восстановлению связей с Сирией и Ираном. Безнравственность - хорошая тактика на войне, но непродуктивна в политике. Террористические режимы нужно изолировать, а не заискивать, рассчитывая на помощь. Однако Буш, имеющий на руках две бессмысленные войны в Афганистане и Ираке, не в состоянии заняться более насущными врагами - Ираном и Сирией.

В демократиях с сокращающимся участием избирателей граждане отмежевываются от правительства. Американское правительство, а не американский народ развязывает войну. Те, кто не поддерживает войну, поддерживают "наших солдат". Это аморально. Граждане - избиратели, население, налогоплательщики - несут полную ответственность за действия своего правительства. Во всяком случае, так это понимает мусульманский мир.

Малики пошел ва-банк, выдвинув шиитским боевикам ультиматум о разоружении. Конечно же, они не разоружатся. У Малики не было выбора, поскольку Соединённые Штаты потребовали от него решительных, хотя и бесполезных действий. Малики недостаточно популярен среди военных, чтобы полагаться исключительно на армию и конфронтация с шиитскими клерикалами не укрепит его позиций. Он пытается избежать ответственности, посылая курдов в Садр Сити воевать с шиитами. Это может открыть новый фронт, курдо-шиитский, в дополнение к шиито-суннитской войне, но не успокоит страну. Притом, что сунниты-иностранцы присоединяются к войне с шиитами в Ираке, а арабские страны поддерживают суннитов против Ирана, шансы Малики на успех ещё более сомнительны.

Дикий, Дикий Восток. Ближний Восток.

Буш обвинил критиков нового плана по Ираку в безответственности, поскольку они не предлагают никакой альтернативы. Иногда ничего не делать - самое сложное и самое мудрое решение. Ицхак Шамир ничего не делал с мирным процессом, он просто игнорировал арабов и они сидели тихо. У правительства Соединённых Штатов заняло десятилетия признать, что оно ничего не может сделать во Вьетнаме. В Ираке осознание пришло быстрее. В истории Америки были периоды насилия; Ирак тоже должен пройти через период “дикого Запада” на пути к возможной стабильности. Мудрость государственности невозможно навязать, к ней нужно прийти.

Новая стратегия Буша - обеспечить безопасность жителям Багдада. Для чего? Лучше прекратите конфисковывать у них оружие. Пусть люди сами противостоят боевикам, если они этого хотят. В то время, когда американские солдаты умирают в Ираке, а американские налогоплательщики несут колоссальные бремя расходов, Ирак продаёт Соединённым Штатам нефть по жульническим ценам.

Буш воображает Ирак союзником в борьбе с терроризмом. Именно таким союзником, пусть молчаливым, Ирак был в правление Саддама, который не ладил с фундаменталистами. При доминировании шиитов Ирак будет союзником Ирана.

Оптимальным использованием американских сил, находящихся в Ираке, было бы перебросить их в Иран, разрушить его ядерные и другие военные объекты, нанести унижительный сокрушающий удар по ядерным муллам и вернуться домой.

Райс пригрозила Ирану суровыми последствиями за поддержку иракских повстанцев, изготавливающих автомобильные бомбы. Угроза не вызывает доверия после того, как США провалились в попытках остановить иранскую ядерную программу, более опасную, чем автомобильные бомбы.

Госпожа Клинтон была плотно окружена американскими солдатами во время визита в Багдад. Когда политик рекламирует себя поездкой в Ирак, почему нужно использовать солдат в качестве живого щита?

Подобные вещи делают меня пацифистом

Те, кто полагает, что человеческая ментальность развивается или что общества учатся на своих ошибках, могут задуматься о параллелях между иракской и вьетнамской войнами. После того как война с коммунистическими бандитами была определённо проиграна, Пентагон увеличил число американских войск во Вьетнаме в четыре раза. В ходе человеческой истории хорошие командиры знали, что количество не заменяет тактическое превосходство, не говоря уже о

стратегическом. Бюрократы Пентагона игнорируют эту простую истину.

Где-то в 1967 году, придя к мнению, что война закончилась, антивоенное движение оставило ее либералам. Затем, в январе 1968 г. началась операция Тет, которая не позволила США достойно вывести войска и положила начало особенно кровавой главе в войне. Достойное урегулирование в Ираке будет включать уступки партии Баас или исламским фундаменталистам, поэтому Соединённые Штаты не могут урегулировать дела в Ираке так же, как не смогли во Вьетнаме. Тренировка местных войск не сработала ни во Вьетнаме, ни в Ираке, поскольку у этих войск отсутствует мотивация. Американцы в основном полагались на предателей, которые отказались от националистических или иных идеологических амбиций. Какие солдаты согласятся, чтобы их тренировали против своего же народа неверные захватчики? Тактика внедрения военных инструкторов не сработала. Местные армии провалились во Вьетнаме и Ираке и американские войска должны были воевать за других. Обе войны произвели на свет такие странные союзы, за которые было бы стыдно и Калигуле: с Красными Кхмерами, с, по сути дела, шиитским Ираном и, возможно, с Сирией.

Не сумев установить контроль над Вьетнамом, Пентагон выбрал более лёгкие цели: Лаос и Камбоджу. Сегодня миссии “найти и уничтожить” передвинулись в Сомали.

Во время Вьетнамской войны американские войска массированно (и неизбежно) убивали гражданское население. В Ираке эта миссия по молчаливому согласию передана фактическим союзникам, фундаменталистским шиитам, которые пока поддерживают проамериканское правительство.

У войн во Вьетнаме и Ираке отсутствует определение победы; при отсутствии ясной цели война на истощение является единственным вариантом и потому тянется бесконечно. Сегодня Буш признаёт относительно демократический Ирак пока тот не поддерживает террористов; при Саддаме Ирак тоже был полудемократический и не поддерживал терроризм - к чему было начинать войну?

Сегодня отсутствует политически активное молодое поколение, которое было в 1960-х. Американцы среднего возраста “терпимы” к бессмысленной жестокости и будут мириться с войной до тех пор, пока её стоимость в денежном выражении или в смысле репутации не станет невыносимой. Стоимость в солдатских жизнях нести легко.

Полковник Джозеф Беллас: “Они молоды, они идеалисты и не переносят жестокости человека к человеку. Когда они повзрослеют, то станут мудрее и более терпимы.”

Майор штаба сказал: “Мы воюем с 10-летними детьми. Возможно это негуманно, но это реальность.”

Пентагон “сообщил, что бойня произошла в результате артиллерийского обстрела. Жертвы среди гражданского населения в результате арт.огня по враждебным деревням настолько обычны, что это объяснение прекратило дальнейшее расследование”.

Сейчас американцы не отвергают “войну”, они просто хотят, чтобы данный конфликт прекратился. Для достижения этой цели большинство американцев предпочли бы проводить более воинственную политику и игнорировать вытекающую из неё жестокость.

Президент Тьеу рассчитывает, что американцы не могут позволить себе проиграть войну и, следовательно, будут оставаться здесь, что бы ни выделял Сайгон.

Таким образом, современное развитие политических событий в очередной раз подтверждает неспособность американского военного руководства создать работоспособный квислинговский режим.

Ноам Чомски, “После Пинквилля”, 1971

Ирак: смягчить или укоротить период убийственности?

Саддам, давнишний враг исламских фундаменталистов и террористов, которые, между прочим, угрожали его собственному правлению, делал жесты для палестинцев - \$25,000 семье каждого террориста-смертника. Практически каждая арабская страна поощряла палестинских террористов-смертников (в самом деле, героические ребята). Пенсии семьям террористов не являются участием в терроризме, как участвует Иран.

Относительно атак Скадами по Израилю во время войны в Персидском заливе - Саддам, возможно, преднамеренно промахивался (невозможно не попасть в целый город), чтобы с одной стороны делать вид, что он воюет с Израилем, а с другой стороны не спровоцировать Израиль на ответный удар.

Переделать исламский мир силой невозможно. Варианты - это сдерживание и наказание. Смещение Саддама было более чем достаточным наказанием за его отказ сотрудничать с инспекторами ООН.

Ирак был неудачным местом для урока исламскому миру. Саудовская Аравия опасно наращивает военную мощь. Скорее всего, А.К.Хан придерживает в Саудовской Аравии некоторые из ядерных бомб, пропавших в Пакистане.

О военной ядерной программе Ирана было известно задолго до вторжения в Ирак. Для мусульманского мира Саддам был предателем, а не образцом анти-американского сопротивления. Вторжение в Ирак сделало его образцом.

Имеет ли смысл устанавливать демократическое правительство в Ираке? Иракские выборы привели к союзу тамошних шиитов с Ираном. Не слишком приятное распределение сил. Было бы здорово создать приличное либеральное государство в Ираке, но это может оказаться нереальным.

После того как Америка предала своих азиатских союзников, начались крупномасштабные убийства. Но потом Америка встала на сторону Красных Кхмеров в противостоянии вьетнамскому вторжению. Коммунисты - убийцы, но мог ли быть установлен альтернативный режим во Вьетнаме? Сайгон доказывает, что нет. Оккупация может задержать приход кровавых режимов, подобных вьетнамским коммунистам или иракским шиитским фундаменталистам, но рано или поздно режимы придут к власти, потому что достаточное количество местных жителей находят их идеологию привлекательной.

Теперь, после того как Америка открыла в Ираке ящик Пандоры (как было во Вьетнаме), гражданская война будет продолжаться, в присутствии войск США или без него. После оккупации гражданская война достигнет своего пика и закончится тем, что какой-нибудь диктатор возьмёт власть в свои руки. Пока американские войска находятся в стране, ежегодные потери могут быть меньше, чем в свободном Ираке, но вялотекущая война продлится дольше. Не совсем ясно также, почему Америка должна платить жизнями и деньгами, чтобы остановить братскую резню иракцев.

Место шиитов в политическом равновесии

Стратегия политического равновесия, при поверхностном рассмотрении, подразумевает поддержку более слабой стороны. Шииты - слабое меньшинство в суннитском мусульманском мире. Следовательно, США должны поддерживать шиитов и Иран. Неверно. Германия в 1937 г. была слабее, чем все остальные европейские страны, вместе взятые, но Британия, традиционно придерживаясь стратегии политического равновесия, поддержала Францию. Стратегия баланса сил призывает к поддержке не просто более слабой, а угрожаемой стороны.

Мусульман - суннитов намного больше, чем шиитов, и они постоянно вовлечены в мириады братских конфликтов, не оставляющим им времени на серьёзное подавление шиитов. Со своей стороны, шииты не могли себе позволить быть агрессивными, пока Иран не мобилизовал их для имперских устремлений Персии. Огромный, мощный и умный Иран представляет серьёзную угрозу - кстати, шиитскую угрозу. Иран, как и любое другое мусульманское государство, представляет собой умеренную военную угрозу: он не смог справиться с Ираком (впрочем, поддерживаемому США и СССР) за восемь лет войны. Персы имеют репутацию трусов даже среди

арабов, которые не славятся воинской доблестью. Иран может и не выиграть решающую войну с арабами, но дестабилизировать хрупкий баланс в мире ислама, спустить с цепи шиитских партизан и развязать периферийные войны - полностью в его силах. Иранская политика не отличается стабильностью и зависит от лидера страны. Шииты, действуя заодно с Ираном, являются слабой стороной исламского уравнения, но будучи крайне агрессивными, должны быть подвергнуты сдерживанию, а не получать дополнительную поддержку, которую США предлагают им в Ираке.

Саудовская Аравия, не самый выдающийся светоч либерализма, пока управляется со своими шиитами очень эффективно. Ливанские христиане, получив достаточно оружия от США, тоже смогут остановить шиитскую угрозу. Сирия слишком амбициозна, чтобы поддаться иранскому влиянию, но от покровительства Ирана она не откажется.

Своим бессмысленным вторжением в Ирак, Америка разрушила одно из главных препятствий, сдерживающих иранскую военщину. Столкнувшись с похожей проблемой в Японии, США решили её с помощью ядерной бомбы. Это – один из возможных вариантов развития событий в Иране, но слишком радикальный, т.к. мы не хотим полностью убрать иранскую военную угрозу из мусульманского политического равновесия. Восстановление более мягкой версии ирано-иракского военного конфликта было бы более приемлемым решением. Для реализации этого плана, США должны прекратить играть в демократию в Ираке, восстановить у власти суннитов, предпочтительно, атеистов-баатистов, если удастся их найти; вооружить их против иракских шиитов, и постепенно - против Ирана. Кроме того, Америка должна немедленно уйти из Ирака: присутствие оккупационных войск не имеет никакой положительной перспективы и оправдывает деятельность шиитских партизан, якобы против оккупантов, а не именно против суннитов.

Обычно я говорю, что у страны должна быть единая военная стратегия, и какие бы ошибки ни совершал президент, парламент и СМИ не должны способствовать врагу, трубя о них по всему миру. В случае иракской войны, ошибки настолько вопиющие, что их просто невозможно оправдать. С большой неохотой я должен согласиться с Конгрессом, который старается свернуть военные операции, хотя и без немедленного прекращения оккупации. Тошнотворно видеть, как большинство республиканцев соглашаются с явно ошибочной стратегией Буша, подчиняясь вознаграждающей за покорность партийной дисциплине. Жизни американских солдат в их глазах не имеют особой ценности.

Фалуджа - слишком смелый пример для Багдада

Решение Буша ударить по повстанцам в Багдаде очевидно связано с успехом в Фалудже.

Мирный город во времена Саддама, Фалуджа стала очагом мятежников после нападения США. После того, как мир увидел фотографии сожжённых американцев, подвешенных с моста, Соединённые Штаты были вынуждены действовать. Первая битва за Фалуджу застопорилась из-за нерешительности американцев и жертв среди гражданского населения. Хотя американские солдаты храбро сражались и имели неоспоримое тактическое преимущество, оказалось невозможным вытащить мятежников из массы гражданского населения. Вскоре после того, как атака прекратилась, мятежники опять овладели городом. Битва была выиграна как боевиками, так и арабскими средствами массовой информации, особенно Аль-Джазирой.

Вторая битва за Фалуджу проводилась более реалистично, с целью нанести максимально возможный урон повстанцам. К потерям среди гражданского населения отнеслись легко, и операция напоминала акцию Саддама в Дуджаиле. Временами пехотинцы блокировали пути к бегству мужчин, гражданских или нет, использовали белый фосфор и разрушили город. Жёсткие меры были необходимы. Даже тогда, убиты были лишь от двух до пяти тысяч иракцев - небольшая часть местных боевиков. Американская морская пехота понесла большие потери - около восьмисот раненых и убитых. Мятежники перебрались в близлежащие деревни и, в то время как Фалуджа остаётся относительно спокойной, провинция Анбар перешла под их контроль. Буш пытается преподнести публике тактику преотвращения реинfiltrации. Она использовалась в Фалудже. После нанесения тактического поражения боевикам, войска Соединённых Штатов ограничили вход в Фалуджу, вплоть до выдачи иракцам биометрических удостоверений личности. Это замедлило инfiltrацию, но не прекратило её. Атаки на американский персонал в Фалудже продолжаются.

Методы, с трудом применимые в отдалённом городе Фалуджа, не сработают в Багдаде, который кишит репортёрами. Преследование мятежников влечёт неизбежные атаки на мирное население, и средства информации, мусульманские и западные, будут трубить о причинённых страданиях. Багдад, даже один район Садр, слишком велик, чтобы его оцепить. Городские условия багдадских трущоб принципиально отличаются от Фалуджи; концентрация населения исключает возможность воздушных ударов и делает бои за каждый отдельный дом чрезвычайно дорогостоящими в смысле потерь американских жизней. Морские пехотинцы, осуществлявшие атаку в

Фалудже - это элитные американские части: отважные, умеющие приспосабливаться к ситуации, с критичными, открытыми к другим мнениям командирами. Армейские части - очень хороши, но обладают меньшей гибкостью - важнейшей составляющей операций против мятежников.

У войск Соединённых Штатов много сильных сторон, но одна слабость может привести к поражению: морализм. Американские солдаты умело убивают и готовы погибать, но политики хотят, чтобы они сражались в условиях нереалистичных ограничений. Цель террористов - терроризировать. Во имя этой цели они готовы смешаться с гражданским населением и навлечь на себя американские атаки. Они игнорируют, даже приветствуют, потери, как свои, иракские, так и американские. Мятежники хорошо финансируются, идеологически и религиозно мотивированы и безжалостны. Потребуется годы жёстких репрессий на то, чтобы вытравить их поддержку среди населения и окончательно их победить. Американским войскам, однако, отведено ограниченное время на операцию: наступление закончится, как только средства информации, сенат и левые начнут вопить, «Караул!» Политически корректная либеральная демократия плохо зарекомендовала себя в сомнительных войнах.

Сладость мести, горечь предательства

Внутренние разногласия в либеральных демократиях тревожно напоминают последние десятилетия демократии в Римской Империи. Американские левые обсуждают справедливость войны в Ираке, в то время как американские солдаты там погибают. Как это уныло - умирать за сомнительное дело. Либеральные адвокаты держат под прицелом неаккуратное обращение своими же американскими гражданами с иракскими гражданскими лицами и задержанными. Как это тоскливо, когда люди дома предпочитают, чтобы ты погиб, чем по ошибке убил врага. Сенат грозит перекрыть финансирование войны. Нет никакой радости рисковать своей жизнью, когда зарплату не собираются платить.

Генерал Джордж Кейси по существу проиграл иракскую кампанию. Между нереалистичными политическими приказами и героизмом американских войск он выбрал приказы. В результате были потрачены или, скорее, принесены в жертву карьере Кейси жизни американцев. Его политическое послушание не прошло незамеченным и Кейси получил повышение на пост Начальника Штаба Сухопутных сил. Оказавшись лицом к лицу с недружелюбным Сенатом, Кейси слегка лягнул Главнокомандующего, сказав, что он, Кейси, мог бы обойтись и двумя дополнительными бригадами, вместо пяти, запрошенных Бушем. Почему же не обошёлся? До того в его распоряжении было ещё больше войск. Что это за командир, который

считает критическим увеличение сил на 6%? Простая тактическая перегруппировка давала ему такую же концентрацию сил.

Стенания, что присутствие войск США в Ираке необходимо, потому что у местных жителей нет сил безопасности - глупы. Иракская армия была достаточно сильной, чтобы отражать массированное наступление иранских войск в затяжной войне. Саддам создал сильную полицию за время более короткое, чем присутствие Союзников в Ираке. Бывшие служащие армии и полиции Ирака могут быть призваны под ружьё и создать оперативные подразделения в течение месяцев. Но шиитское руководство не хочет суннитских сил безопасности. Шииты, с другой стороны, не хотят создавать анти-иранские и анти-фундаменталистские силы. Сунниты действовали как сдерживающий фактор для шиитов, деспотичный сдерживающий фактор, без сомнения. Шииты сами себя сдерживать не будут. При относительном спокойствии на большей части Ирака у шиитов нет причины восставать против своих фундаменталистов. Несколько десятков насильственных смертей в день - не так и много по мусульманским стандартам. Если целями являются и демократия (при доминировании шиитов) и безопасное светское либеральное государство, то американские войска - единственная кандидатура для работы по поддержанию мира.

Левизна прекрасна. Временами.

Роберт Гейтс сравнивает яблоки с огурцами, заявляя, что более 600 миллиардов долларов, потраченных на “антитеррористические” войны в Афганистане, Ираке и другие малые операции - это не много по сравнению со стоимостью (с поправкой на сегодняшний курс доллара) войн в Корее, Вьетнаме и Холодной войны. Прежние были реальными войнами против реальных армий, на широком фронте. Саддам и Талибан продали бы свои страны за малую часть 600 миллиардов, выплаченную вежливо. Сунниты перерезали бы всех шиитов, и наоборот, за гораздо меньшую сумму. Северный Альянс справился бы с Аль Каедой максимум за пару миллиардов. Америка может легко позволить себе свои войны, но почему она должна это делать? Тратить на свои жертвы суммы, в десятки (Ирак) или в сотни (Афганистан) раз большие, чем их Валовый Национальный Продукт (ВНП) - плохая стратегия.

Расходы сладки. На зарплату и бенефиты для примерно 150-тысячного войска уходит меньше 20 миллиардов долларов в год. Остальное идет на закупки. Многие лоббирующие корпорации получают доход от войны. Многие продажи носят либо монополистический, либо бесконкурентный характер; другие - при помощи коррупции отдаются избранным подрядчикам, в то время как конкурентоспособные предложения подавляются.

Прекращение продажи оружия в горячие регионы не является невозможным, как об этом заявляют. Только пять стран производят широкий спектр передового оружия: Америка, Россия, Франция, Британия и Германия. Китайским хламом или поставкой отдельных видов вооружений из Северной Кореи и Пакистана приличную армию не оснастишь. Россия в огромной мере зависит от иностранной торговли и уступит угрозам санкций за экспорт оружия. Возможно, Россия согласится на запрет торговли, если основные западные поставщики последуют её примеру. Торговля оружием приносит убыток экономике Соединённых Штатов: исламские войны стоили Америке больше, чем её ВВП вырос от продажи оружия.

Небольшая операция по устранению Саддама не взвинтила бы цены на нефть. Затяжные войны создают иллюзию уязвимости нефтяных запасов. Когда нефтяная промышленность, военный комплекс и средства массовой информации довольны доходами от войны, что ещё имеет значение?

Большие войны бессмысленны, но доходны. Большие деньги стоят того, чтобы ради них посылать других убивать.

Фиктивный геноцид Саддама

Курды, сильный и многочисленный народ, заслуживают своего государства (как и евреи, они хотят его без арабов). Большая часть курдов, однако, живёт в политически некорректной Турции, которая не отдаст им с лёгкостью одну пятую часть своей территории. Иран, дом для шести миллионов курдов, так же плохо воспитан и не стоит его спрашивать о суверенном государстве. Поэтому курды исторически выбрали относительно слабого оппонента для требований своего суверенного государства - Ирак. Поступая таким образом, они имеют полную поддержку Ирана, который обеспечивает собственную территориальную целостность и доставляет неприятности Ираку. Позже, Израиль начал спонсировать курдских повстанцев, чтобы отвлечь Ирак и, возможно, создать в автономном Курдистане базу для операций против Ирака и Ирана.

Прежде чем назвать Иран и Израиль безответственными подстрекателями, подумайте о периферийных войнах, инспирированных Америкой, чтобы ослабить Советы. Только в Афганистане было убито полтора миллиона человек, большинство из них американскими деньгами и оружием.

Саддам был не первым, кто массово убивал курдов. Британцы использовали авиацию и артиллерию против курдских гражданских лиц в 1930 году. За этим последовала затяжная борьба, перемежающаяся восстаниями каждые несколько лет. Время от времени иракское правительство предоставляло курдам относительную независимость, которая отнималась при изменении баланса сил. Когда Саддам пришёл к власти, курды были не

беззащитным меньшинством, но хорошо вооружённым населением со значительной армией, которая, к примеру, нанесла поражение регулярной иракской армии в 1966 году. Среди прочих актов насилия, несколькими десятилетиями раньше, курды неоднократно устраивали резню христиан-ассирийцев. В 1980-х годах курдская армия насчитывала почти 60,000 человек и вооружалась десятилетиями Ираном и Израилем.

Конец 1970-е ознаменовался напряжёнными боями между курдскими повстанцами и иракской армией. В это время Багдад применял стандартную меру борьбы с этническим восстанием - переселение. Однако, поскольку курды стремились с своему государству, а не к личному выживанию, переселение разрушало их надежды и они всячески ему сопротивлялись.

Международный Криминальный Суд (МКС) определяет геноцид как действие, имеющее целью уничтожение национальной группы. Это не входило в намерения Саддама: уничтожен был лишь крошечный процент курдского населения. Саддам, скорее, предпринял этническую чистку, насильственное выселение коренной группы населения с ее территории. Теоретически, этническая чистка - тоже преступление против человечества, но гораздо менее тяжкое, чем геноцид.

Несмотря на соглашение с Ираком, Иран продолжал поддерживать курдских повстанцев. Десять процентов населения, автономно проживающего на большой территории и поддерживающего врага во время войны - опасны. Саддам избрал жестокое, но здравое решение: очистить приграничные с Ираном районы от курдов. Операция эта распространилась на богатые нефтью районы, поскольку Ирак, истощённый войной с Ираном, должен был обезопасить доходы от нефти. Большинство курдов, репрессированных во время Анфалской кампании, отказались выполнять приказ правительства об эвакуации и переселении. С некоторыми неизбежными исключениями, женщины и дети были переселены и интернированы, но не убиты. Мужчины призывного возраста были незамедлительно казнены на том основании, что те, кто были найдены на запрещённой территории, или сами являлись партизанами, или их поддерживали.

Большинство комментаторов приводят число убитых курдов 50,000. Это составляет 0.8% от курдского населения и не подпадает под определение геноцида. Число это бледнеет по сравнению с более чем миллионом людей, убитых в тогдашней войне с Ираном. Вероятно, что количество убитых было намного меньше. Во время масштабного расследования правозащитная организация Human Rights Watch собрала только 17,000 имён убитых родственников. В это число вошли имена пропавших. Поскольку женщин практически не убивали и большинству членов разветвлённых курдских семей

удалось выжить, маловероятно, что было упущено много имён погибших: всегда оставался кто-то, кто мог дать показания. Осмотр мест захоронений дал такие же цифры. Относительное экономическое благополучие курдского района также свидетельствует об ограниченном количестве убийств. Без сомнения, жестокое убийство даже 17,000 человек - трагедия, но не геноцид, а, наиболее вероятно, - военная операция.

Саддам также осуждён за химическую атаку в Халабьи. Доклады ЦРУ и армейской разведки США обвиняли в атаке Иран, поскольку у Ирака не было на тот момент ядовитых газов, использованных в этом городе. Когда отношения США с Ираком испортились, Америка переложила вину на Ирак - через много лет после произошедшего события и без каких-либо новых доказательств. Даже если Ирак действительно осуществил эту газовую атаку, она была, по-видимому, нацелена против иранских войск и многочисленных курдских повстанцев. Достоверные источники указывают на количество жертв, исчисляемое сотнями - это опять же не геноцид.

Молотить по подушке

Отличная работа, как обычно. И бесполезная, к тому же. 3,000 солдат прочёсывают десятки тысяч домов в Багдаде в поисках потайных складов оружия и боевиков, которых неизвестно как распознать. И радостно рапортуют о своих нулевых результатах. После нескольких недель бесконечных предупреждений и пустой болтовни. Американцы, не знающие языка иракцев, как вербального, так и мимики; иракские солдаты-шииты, не испытывающие ни малейшего желания искать шиитских партизан. Обыскивающие вежливо и мирно, вместо того, чтобы спровоцировать врага и выманить его наружу жестоким нападением на шиитское гражданское население. Выбирающие для обысков случайные районы, в то время как повстанцы комфортабельно - и временно - перебираются в близлежащие деревни. Война, ведущаяся для СМИ.

В Синг-Синг? Отправить их в Ирак

Ревизоры, обвиняющие правительство США в разбазаривании миллиардов долларов в Ираке, упускают главный момент: для чего вообще оплачивать реконструкцию? Войны должны наносить ущерб. Хваленый План Маршалла не был критически важным для восстановления Германии после Второй мировой войны. Нацисты, политически и экономически изолированные и будучи под угрозой репараций, сумели обуздать безудержную инфляцию и построили мощную экономику с нуля, всего за шесть лет.

Соединённые Штаты платят даже за восстановление иракской нефтяной инфраструктуры, таким компаниям как Халибертон. Нефтяной бизнес не нуждается в субсидиях. Платить американским

подрядчикам американские зарплаты с огромными военными надбавками за те работы, которые иракцы, хоть и паршиво, но могут делать сами - возмутительно. То, что работы отдаются американцам, вызывает недовольство среди иракских предпринимателей, которые видят, как их доходы уползают в Америку. Названное завышение цен на 17% - удивительно мало. Учитывая иракскую неразбериху и практическую невозможность проверить то, что было сделано, можно ожидать, что от половины до двух третей сумм контрактов было украдено. Ревизоры работают только с бумагами: наличие документации снимает все обвинения. Аудиторы не проверяют качество работ и даже сам факт их выполнения. Зарплаты, немыслимые по иракским стандартам и очень высокие по американским, не ставятся под вопрос. Объем произведенных работ, в смысле затраченных человеко-часов, не проверяется тщательным образом.

Восстановление Ирака напоминает убийство огромного слона из-за его бивней. За взятку меньше чем в полпроцента, а то и подарки, Пентагон и Госдеп растрачивают десятки миллиардов долларов и формируют американскую политику в Ираке, вредящую американским войскам и налогоплательщикам.

Иракские боевики выполняют работу американских ревизоров. В Соединённых Штатах могут иссякнуть нечестные подрядчики.

Убийство врагов приносит удовлетворение

Когда МакАртур в Японии приказал расстрелять американских солдат по обвинению в изнасиловании, он навряд ли мог представить, что через 60 лет выпущенный им джин морализма военного времени осудит американских солдат за стрельбу по безоружным террористам в Ираке. Израиль увидел кошмар с военнопленными, когда в 1973 г. массово сдавалась египетская армия. Охранять эту массу и снабжать её питанием было невозможно. Израиль рискнул немедленно освободить вражеских солдат и оставить в плену только офицеров. Некоторые военнопленные были расстреляны из соображений целесообразности. Русские и австралийцы расстреливали военнопленных во Вторую мировую войну. Документированы расстрелы военнопленных американцами во Вьетнаме.

Исторически, пленных брали для выкупа или продажи в рабство. Концепция интернирования - современна и нереалистична. Что должны были делать израильтяне с сирийскими пленными во время сражения на Голанских высотах? У нас не было ресурсов их охранять или транспортировать и, честно говоря, мы их ненавидели. Что должны делать американцы с военнопленными в Гуантанамо или в печально известном Абу Грайбе? Доказать их причастность к терроризму - невозможно, выпустить на свободу - непрактично. Убийство военнопленных - намного предпочтительнее. Будут

допущены какие-то ошибки, но при том количестве гибнущих в Афганистане и Ираке гражданских лиц, ошибки эти - статистически незначительны.

Никто из военных не усомнится, что солдаты 101 Десантной получили приказ убивать иракцев на месте - то, что говорят солдаты и постыдно отрицают их командиры. На острове на озере Тартар нет никаких фермеров, поскольку земля там непригодна для земледелия. Таким образом, приказ справедливо требовал убить на острове каждого мужчину, способного воевать, то есть почти наверняка - террориста. Как заметил по поводу Афганистана генерал Джим Маттис: “Чертовски хорошая забава – стрелять по ним”.

Никто не прав, ни одна из сторон

Принятие демократами США законодательной нормы о сроках вывода войск из Ирака может быть актом открытого несогласия с ошибочной политикой президента, но в реальности это - фарс. Демократы могли себе позволить жест, зная, что Буш наложит вето. Когда дела в Ираке будут совсем плохи, демократы сошлутся на свою попытку предотвратить фиаско. Ответственности у них никакой, поскольку норма закона не будет реализована.

Если демократов так заботят жизни и деньги американцев, почему не требовать вывода из Ирака немедленно или, как это позволяют им бюджетные полномочия, в начале 2008 г.? Погрузятся ли Ирак в хаос сейчас или в 2009 году - разницы никакой. Достижение мира между шиитами, суннитами и курдами в течение года - невероятно.

График вывода, если с ним согласится Буш, ясно даст понять боевикам следующее: нужно не только продержаться еще немного, но и постараться обеспечить тактическое преимущество сейчас, в относительно спокойной обстановке, до того как уйдут американские войска и завяжутся главные битвы. Позиция демократов - победа для мятежников: де-юре, они изгнали Большого Сатану из Ирака. Они могут даже успокоиться на год, посвятить это время подготовке войск и наращиванию сил, ожидая ухода Соединённых Штатов. Буш ведёт ошибочную политику в отношении Ирака. А демократы занимаются демагогией.

Мир ислама Уроки Дахаба

Известия о бомбардировке Дахаба вызвали у меня смешанные чувства. Честно говоря, я не испытываю жалости по поводу погибших там 18 египтян и нескольких иностранцев. Скорее, я рад, что мой прогноз относительно объекта и времени бомбардировки оправдался: я указал Дахаб следующей целью после Табы и Шарм-эль-Шейха, и время – Пасха. Я даже убедил пару знакомых отказаться от поездки в

Дахаб. Выбор даты был, в общем-то, очевиден: общий для египетских мусульман и христиан праздник и конец еврейских праздников. С целью все тоже было ясно: террористам было необходимо выбрать новый город, чтобы их не считали местечковым явлением, и они предпочли Дахаб еще более захолустной Нувейбе.

Единственное, что смущает меня: почему Синай? Хургада и близлежащие места скопления туристов гораздо более выгодны с точки зрения логистики, если подозреваемые, как обычно, - южно-египетские последователи Аль Банны. С другой стороны, если речь идет о новой инициативе Лавона, то нужно показать широко распространенную организацию. И да, Египет на пороге войны. Я не выношу успокаивающих доводов от моих коллег, которые никогда не общались с арабской толпой. А я общался. Сейчас я провел 2 недели в Египте, и не в дорогих отелях, а с простыми египтянами. Я ездил в маршрутках за 10 центов, останавливался в гостиницах по 3 доллара за ночь и ел фуул в засиженных мухами забегаловках. Я был шокирован. Я не был в Египте почти год и изменения поразили меня. Люди больше не боятся правительства. Они чувствуют, что Хосни скоро умрет, и что любой преемник будет слаб, возможно, им станет демократ-слабак. Среди десятков людей, с кем мне удалось общаться, все до единого поддерживают Мусульманское Братство. Такое положение сильно разнится с ситуацией год назад, когда многие египтяне не одобряли деятельность группировки, а те, что симпатизировали Братству, до смерти боялись сказать об этом. Очень немногие выражали больше, чем молчаливое согласие с действиями Мусульманского Братства, когда я их об этом спрашивал. Теперь, все поддержали атаки на Табу и Шарм-эль-Шейх.

Как обычно, большинство считает террористов Робин Гудами, которые взрывают ненавистное правительство и коррумпированную полицию. Но кроме этого, я увидел существенный подъем анти-израильских настроений. Египтян, как и всех остальных, не волнуют проблемы палестинцев, но в отличие от других они и не пытаются делать вид. Они хотят реванша. Само по себе возвращение Синая оставило Израиль без главного козыря в колоде, но оказалось недостаточным, чтобы искупить обиду. В Египте жаждут мести. Египтяне знают, что не смогут доминировать на Ближнем Востоке, пока существует Израиль. Как и везде, в Египте растут националистические настроения, и египтяне хотят главенствовать. Ликвидация Израйля, как соперника в регионе, у всех на устах.

Я увидел резкий и значительный рост числа последователей ислама среди среднего класса. Некоторые мои друзья, с которыми мы прежде выпивали, сейчас всерьез рассуждали об извечной важности Корана. Да, они ненавидят радикалов, но только за то, что те угрожают стабильности, которая является одной из основных ценностей среднего класса. Революции доказали, что противодействие

радикалам ни сильно, ни устойчиво: образованные профессионалы или присоединяются к радикалам, или становятся их жертвами. Многие политики и профессора, принадлежащие к группировке Мусульманского Братства или симпатизирующие ей придерживаются умеренных взглядов. Так было во все времена во всех революциях: умеренные интеллектуалы и радикально настроенные активисты. И радикализм всегда побеждал, а интеллект подавлялся.

Правительство в отчаянии. Полиции на улицах стало больше, чем когда-либо. Но труд полицейских унижительно низко оплачивается, о масштабах коррупции среди них ходят легенды, а институт полиции потрясюще недееспособен. Автоматы бессмысленны на наводненных людьми рынках и автобусных остановках, контрольно-пропускные пункты не составляют препятствия для тех, кто пронесит бомбы, а конвои безопасности беззащитны перед хорошо спланированными атаками. Во время поездки по Южному Египту водителю такси, в котором я ехал, пришлось присоединиться к охраняемому полицией конвою. Это была вереница машин длиной в 5 километров. Затем весь караван остановился посреди дороги, чтобы попить кофе. Он останавливается там ежедневно в одном и том же месте. Не хотите напасть на него? Меры, принятые после взрыва в Дахабе, комично демонстрировали бессилие: военизированные отряды бегали вокруг места взрыва со щитами и деревянными дубинками.

Правительство ничего не может противопоставить терроризму. А Мусульманское Братство уже контролирует самую большую парламентскую фракцию. Двоих судей недавно уволили за высказывания против фальсификации выборов. То ли еще будет. Даже минимально прозрачные выборы неминуемо обеспечат Мусульманскому Братству большинство в парламенте. У них есть неоспоримое преимущество: они единственные, кто не коррумпирован. И они достаточно сильны (это доказывают теракты) для того, чтобы если и не искоренить коррупцию, то жестоко наказать коррупционеров. Мусульманское Братство не принесет процветания, как не принес его Аятолла, но это будет потом. Как и Аятолла, Мусульманское Братство будет проводить радикальную политику, чтобы отвлечь избирателей от своих неудачи в экономике. Но в отличие от Аятоллы, запад будет вынужден принять их. Никто не будет обострять отношения с ядерными имамами, чтобы они не вздумали проверить обещание о 70 девственницах в раю.

Египет на пороге войны. И радикалы неминуемо придут к власти. Мы получим ядерную державу, которая живет в постоянном джихаде, по законам шариата и верит в славную загробную жизнь. Исламская ядерная ось вплотную подойдет к границам Израиля. Несколько лет назад мы могли предотвратить эту угрозу драконовскими политическими мерами, широкой пропагандой и

уничтожением египетских ядерных объектов. Но теперь уже поздно. Бомбы, которые взорвутся в Тель-Авиве и Нью-Йорке, уже изготавливаются. Люди, которые отдадут приказы на бомбардировки уже приходят к власти. А мы ждем их.

Нам недостаёт Синая

Земля Обетованная простирается от Нила до Евфрата. Границы эти не являются ни произвольными, ни невозможными, а единственно разумными и достижимыми.

Египет никогда не контролировал Синай, за исключением узкой прибрежной полосы, и не может претендовать на эту землю ни по каким историческим или националистическим меркам. Сам Египет постоянно был под иностранной оккупацией, начиная со времён фараонов и до двадцатого века. Египет достаточно спокойно относится к территориальным потерям: взгляните на его прямые, произвольно установленные границы. Египет уступил Израилю Негев; почему не ожидать, что он уступит Синай?

Арабы - умеренные воины и прагматичные политики. В отличие от европейцев, они не ведут долгих войн чести. Египет сохранит лицо, объявив Синай такой же не имеющей значения пустыней, как Негев, и нехотя согласится с израильской аннексацией Синая. Египет больше бы уважал сильный экспансионистский Израиль, нежели слабака, раздающего земли в обмен на бумажные договоры. Нынешняя слабость Израйля провоцирует в египетском обществе настроения мести; египтяне хотят отмщения за прошлые обиды. У сильного Израйля лучше шансы на долгосрочный мир с Египтом.

В настоящее время Синай служит демилитаризованной буферной зоной. Такую же роль играла демилитаризованная зона Рейна после Первой мировой войны. Ни одна страна не обратила внимания на вопли Франции, когда войска Германии промаршировали в зону Рейна. В конце концов, это была немецкая территория. Та же ситуация гарантирована и для Синая. Египет уже милитаризовал Синай вновь, в 1967 году, под слабые словесные возражения международной общественности. В египетских руках, Синай - форпост для атаки на Израиль. Глубина обороны Синая спасла Израиль в 1973 году. На Синае есть залежи нефти и урана. Какие ещё нам нужны основания, чтобы забрать его обратно?

Война с Египтом: упреждающая или оборонительная?

При стареющем Мубараке и подталкивании американцами Египта к демократизации, к власти там придет Мусульманское Братство. Египет превратится в фундаменталистское исламское государство, не уступающее Ирану; персы более цивилизованы и европеизированы, чем египтяне. Западная культура затронула Каир, но приток в города нищего сельского населения меняет облик Египта.

Израиль должен принять предупредительные меры против возникновения ядерной фундаменталистской державы.

Прежде всего, следует установить контроль над Синаем, чтобы обеспечить стратегическую глубину обороны. Египтяне ненавидят Израиль за прежние свои поражения и не станут ненавидеть еще больше за новое. Египет отказался от Негева в пользу Израиля, от сектора Газа в пользу палестинцев и бесконечно корректировал свои границы в пользу других соседей.

Египет никогда не контролировал Синай, а коренные египтяне никогда там не жили. Египтяне не любят синайских бедуинов. Со времен фараонов не существовало независимого государства Египет - страна, которая на протяжении 2300 лет была под оккупацией, не может слишком претендовать на суверенитет.

Синай - центр еврейского национального самосознания. Он входит в границы Эрец-Исраэль. Там сформировался еврейский народ, там была ему вручена Тора. Любая нация считала бы свою колыбель центром своего самосознания.

На Синае находятся жизненно важные для Израиля месторождения нефти и небольшие запасы урана. В первые дни войны 1973 года Египту не удалось уничтожить Израиль только потому, что глубина обороны, обеспечиваемая Синаем, задержала египтян. Если Синай останется за Египтом, он будет, в конечном итоге, милитаризован, как Германия милитаризовала территорию к западу от Рейна вопреки имевшемуся мирному договору.

Стоящая перед Израилем дилемма заключается не в том, вступить ли в военный конфликт с Египтом по вопросу Синай или нет. Дилемма в том, вступить ли в битву за Синай сейчас и вести боевые действия вдали от населенных центров, либо через несколько лет или десятилетий воевать с исламским Египтом, установившим ракеты с ядерными боеголовками в 50 милях от важных городов Израиля.

Израильско-египетская ситуация гораздо серьезнее ракетного кризиса на Кубе. Советский Союз вряд ли применил бы ядерное оружие против США, но фундаменталистский Египет с разрушенной экономикой и населением, объятым ненавистью к евреям, наверняка нападет на Израиль. Кеннеди был дальновиден - он обеспечил своей стране стратегическую глубину, необходимую для защиты от ядерной атаки.

Основной инстинкт

Обвинения в изнасиловании, выдвигаемые против иракской полиции, не являются чем-то необычным. Полиция во многих странах, включая Западную Европу, применяла этот метод для запугивания повстанцев. Изнасилование, однако, совершенно несовместимо с исламом. Ни одно исламское духовное лицо никогда не оправдывало

изнасилования и изнасилование, кроме как в псевдо-браке, запрещено в отношении врагов.

Забудьте о шиитской иракской полиции, с её сомнительными религиозными рекомендациями; афганские моджахеды из фундаменталистских фракций, таких как Гулбуддина Хекматияра, превратили изнасилование в тактику и подобие добавки к жалованью. Стойкие исламские бойцы хотят привилегий. Вот где шанс Запада. Никакие рациональные доводы не дискредитируют ислам в глазах фанатиков. Они не отличают ислам от АК-47: и тот, и другой формируют источник их власти, силы в условиях разрушающегося патерналистского общества и безнадёжной экономики. Кока-кола и джинсы проделали колоссальную работу по разрушению коммунистической империи, которая в силу экономических недостатков не могла удовлетворить запросы потребителей. В исламских обществах, зависящих от импорта, кока-кола и джинсы не являются символами свободного мира. Вот порнография - да.

Существуют две силы, способные в короткое время разрушить любую религию или идеологию, ядерное расщепление и синтез идеологической войны: деньги и секс. Мусульманские фанатики не могут заполучить деньги, потому что у них начисто отсутствуют экономические навыки. Но секс - у них может быть хотя бы иллюзия его доступности. Вместо бомб и продовольственных посылок, сбрасывать на Афганистан порнографические журналы и компакт-диски. Транслировать порнографию со спутников и распространять бесплатные спутниковые тарелки. Открыть магазины для взрослых в бойких местах, даже если охранять их придётся взводам американской армии.

Война с исламскими боевиками решается не оружием. Западу, скорее, нужно лишить мусульман их лучшего оружия: солдата, который не боится умереть, сторонника, который хочет погибнуть как террорист-смертник. Воевать с мусульманскими телами - не помогает: покуда не избить их до панического состояния, они хотят умереть, а при наличии полутора миллиардов мусульман, у мятежников не будет недостатка в новобранцах. Воевать нужно с их душами, уничтожить их преданность делу, предложить им райское наслаждение - здесь и сейчас. Возьми бесплатный порнографический журнал, приятель, и наслаждайся им, не дожидаясь райских гурий. Голливуд лучшерая. Мусульмане предпочтут Голливуд.

Асад - диктатор, у которого стоит поучиться

В своём недавнем интервью Би-Би-Си сирийский диктатор Асад продемонстрировал свой недюжинный ум. С характерной арабской уклончивостью, он осудил все атаки “против гражданского населения и невиновных в Ираке”, подразумевая, что атаки проводятся не против всего гражданского населения, а против тех, кто сотрудничает с

врагом. Мусульмане поняли намёк и разразились аплодисментами. Запад ничего не понял и аплодисменты поддержал.

Асад готов к переговорам с Израилем, но только через “незаинтересованного посредника”. Подразумевается, что подобного посредника не существует, следовательно, ни о каких переговорах не может быть и речи. Зачем ему понадобился посредник? Затем, что Асад, зная, что Израиль никогда не пойдёт на уступки, которые Асад от него требует, нуждается в источнике грубого давления. Отличная основа для переговоров! На самом деле, переговоры вести практически не о чем. Сирии ничего не нужно от Израиля, кроме незначительных корректировок границы. Сирия, скорее использует стандартный набор арабских претензий к Израилю для продолжения вражды: разделение Иерусалима между евреями и палестинской народностью, заповедование Израиля потомками беженцев 1948 года в четвёртом поколении, и, возможно, некоторые репарации от победоносного Израиля побеждённым арабским агрессорам. Сирия не требует арбитра для обсуждения более существенных вопросов: что пришло время для арабов покинуть Израиль, т.к. евреи в своё время оставили Сирию, компенсации за многочисленное имущество, оставленное в Сирии преследуемыми и спасающимися бегством евреями, а также репарации за несколько войн, которые Сирия развязала и проиграла.

Асад практичен, потому глубоко опечален израильской доктриной упреждающего удара. Не забывает войны 1967. Только почему такая озабоченность данным вопросом? Упреждающий удар - это не агрессия, а удаление явной, реально существующей угрозы. Неужели Асад хочет сгруппировать свои войска у границы с Израилем под защитой сирийского суверенитета, и затем, что, отослать их домой? Вероятнее всего, ударить по Израилю, глубиной менее 100км.

Асад призывает все стороны провести резолюции ООН в действие. Проблема в том, что стороны понимают их по-разному, и ни одна сторона не обращает внимания на запреты и директивы ООН. Согласно Асаду, Соединённые Штаты обвиняют Сирию в поддержке терроризма, чтобы самим избежать ответственности. Подразумевается, США угнетает несчастных мусульман (вероятно тем, что платит слишком много за нефть), а Хезболлу питает гнев народа, а не сирийские дотации.

Асад приводит западным лидерам пример практичности: “Пока Хезболла пользуется популярностью у народа, вы обязаны иметь с ними дело”. Как же тогда быть с либеральными заявлениями по поводу Хезболлы, удерживающей несчастное гражданское население Ливана в заложниках? Асад, проницательный и чуткий диктатор, остро чувствующий настроения толпы, прав. Значение имеет популярность, а не политическая платформа. Запад же имеет склонность к поддержке якобы либеральных, абсолютно никому не

известных парней, типа Карзая, игнорируя популярные группы с враждебными мировоззрениями, такие как Хамас.

Асад отказывается разорвать связи с Ираном и Хезбаллой. Он понимает, что примирение – это результат применения силы, а не доброй воли, слабости и бесконечных уступок.

Асад находится в гораздо лучшей стратегической позиции, чем израильское или американское правительства. Сирия и так международный изгой, так что Асаду нечего терять, а вот найти есть что. Сирийские союзники, Иран и Хезболла, побеждают, Асад не опасается переизбрания и может планировать на долгий срок.

Асад – правитель нового типа: знающий, вежливый, внешне мягкий и либеральный, но сильный и решительный. Не считаться с мнением народа он считает ошибкой. Молодые топ-менеджеры подобного типа стали появляться в арабских компаниях. Асад – первый правитель, принадлежащий к этому новому поколению. Он намного более опасен, чем его экстравертный отец.

Помолчи и стреляй!

[Бывший глава Мосада левый депутат Кнессета Дани Ятом призывает к переговорам с Сирией]

Вести переговоры с Сирией? О чем? Вернуть ей стратегически важные для обороны Израиля Голанские высоты - значит покончить самоубийством. К тому же Сирии они не нужны: их оккупация не является препятствием к миру. Вот как сформулировал Асад свои требования к Израилю: создание палестинского государства; раздел Иерусалима; возвращение арабских беженцев. Он также потребовал, чтобы Израиль и США прекратили относиться к террористам, как к террористам, а к Сирии – как к государству, поддерживающему террор.

Нет никаких оснований к переговорам. Асада устраивает нынешняя ситуация. Переговоры нужны ему исключительно для того, чтобы укрепить свои позиции в арабском мире и спасти Сирию от роли 'отверженной' на международной арене. Для Асада переговоры с Израилем – единственный способ вывести Сирию из дипломатической изоляции.

Тем не менее, мир с Сирией вполне достигим. При условии, что израильские бомбардировщики окажутся над Дамаском. Поддержка Сирией Хизбаллы и Хамаса - достаточный повод для нападения.

Если уж не атаковать Сирию, то лучше вообще ничего не делать. Экономическое сотрудничество с недоразвитой Сирией Израилю не нужно. Мирный договор с Дамаском не позволит Израилю разоружиться: стоит израильской военной мощи чуть-чуть ослабеть, как Сирия тут же нарушит подписанный договор и нанесет по Израилю удар. Сто лет военного сдерживания Сирии станут гораздо

более весомым основанием для мира, чем мирный договор, существующий только на бумаге.

Ошибочно вступать в непрекращающиеся переговоры и с палестинцами. Израиль должен действовать в соответствии с ментальностью своих соседей: языком силы. Диктуйте палестинцам свои условия. А если те их не принимают – бомбите. Постоянно ведущиеся переговоры и периодические соглашения о прекращении огня позволяют палестинцам вооружаться и запасаться боеприпасами. В Газу из Египта контрабандой завозят оружие? Значит, надо разбомбить штабы палестинской полиции. Ракетами снова обстрелян город Сдерот? Значит, надо расчистить ничейную полосу вдоль границы с Израилем, и затем стрелять во все, что там движется. Израильский солдат захвачен в заложники? Обстреливайте палестинские города до тех пор, пока его не вернут. До тех пор, пока Израиль вооружен до зубов, ему не нужно вести переговоры.

С Сирией можно сотрудничать

В первоначальной декларации Бальфура Иордания рассматривалась как часть Израиля. В дальнейшем англичане отделили Иорданию от Израиля в подарок дружественному арабскому князьку. Иордания имеет низкую плотность населения, экономически слаба и политически нестабильна. Монархия рухнет, как это произошло во всём мире, и демократические выборы приведут палестинское большинство Иордании к власти.

Израиль будет иметь на своей границе бедное, фундаменталистское и мстительное государство. Развалившийся Ирак будет поставлять оружие и партизан. Сейчас у Израиля проблемы с Палестиной. Иордания станет большой Палестиной.

Израиль мог бы переместить иорданских арабов на сотню километров в Ирак, чьё слабое правительство будет неспособно противостоять переселению. Перемещение населения - трудная задача. Через тридцать лет будет еще тяжелее иметь дело с агрессивной Иорданией, в которой палестинцы находятся у власти.

Христианско-мусульманский Ливан – государство волков, и уж точно не овец. Две непримиримо враждебные религиозные группы не могут жить вместе. Католики и Протестанты вели гражданские войны в Европе. Христиане и Мусульмане будут враждовать в Ливане постоянно. Демонтаж этого государства пойдёт только на пользу ее жителям.

Израиль нуждается в буферной зоне на севере страны. Христиане Ливана хотят иметь своё собственное государство. Это долгожданное развитие событий для Израиля, которое позволит ему перестать быть единственным не мусульманским государством на Ближнем Востоке. Сирия законно рассматривает север Ливана в качестве своей территории, поэтому экспансионист Сирия -

естественный союзник Израиля. Израиль и Сирия сообща могут исправить географические ошибки, совершённые в колониальный период в этом регионе. Палестина, Ливан, Иордания, и Ирак – нежизнеспособные государства. Чем скорее они исчезнут с мировой карты, тем меньше крови там будет пролито.

Обменять Страну басков на Голаны

В противовес США и евреям, Объединённая Европа обнимается с исламскими бандитами. Хавьер Солана, из Европейского Союза (ЕС), нанёс дружественный визит в три террористические страны: в Саудовскую Аравию - спонсора террористов, в управляемый Хезболлой Ливан и в Сирию - прибежище Хамаса. Солана пообещал Сирии всяческую помощь в возвращении Голанских высот, аннексированных Израилем при отражении сирийской агрессии и критически важных для безопасности Израиля. ЕС занимает гораздо более мягкую позицию в отношении Курильских островов, аннексированных Россией у Японии после Второй мировой войны, немецких земель, аннексированных Россией и Польшей и Эльзас-Лотарингии, аннексированной Францией. Мораль чужда политике и особенно политике европейской. Потомственные антисемиты радостно объединяются с арабами против евреев, особенно политически слабых евреев.

В случае с Соланой вопрос решается просто: Израилю следует лишь поддержать басков. Если Голаны - сирийские, то Страна басков принадлежит баскам. Если ЕС помогает Сирии, то у Израиля есть все основания помочь баскам убежищем, военной подготовкой и представительством в ООН. Америка применяла такую тактику с иракскими курдами. Поддержка сепаратистов - обычный способ принудить страну к более трезвой политике. Не позволяйте ЕС помыкать Израилем.

У Европы новые евреи

Западная Европа веками подвергалась исламизации. Народы приходили и уходили, а мусульмане возвращались в Европу. Этот приток сейчас на руку Израилю. Если смотреть поверхностно, то огромное количество мусульман-избирателей делает европейских политиков еще более анти-израильскими. С учетом традиционного европейского антисемитизма, вражда к Израилю вряд ли могла бы вырасти. Мусульмане, наводняющие улицы Европы, настраивают местных жителей против себя и создают анти-исламские настроения, весьма похожие на те настроения против евреев, когда нас там было много. Популярность правых в Австрии, Франции, Бельгии и других европейских странах отражает народное возмущение дикими мусульманскими иммигрантами. Леваки, трубящие о мире и спокойствии после ужасов Второй Мировой, будут разочарованы.

Мировые войны доказали, что массовая бойня эффективна, и неплохо миром переносится. Смотрите, жизнь идет своим чередом, что бы ни рассказывали вам в школе о бойне на Западном фронте. Европа поднимется против мусульманских иммигрантов. Это не принесет сближения с Израилем, но все равно нам на пользу.

Пусть арабы воюют

Государства-нации испуганно цепляются за свои границы, почти возведённые в статус священных. В отсутствие религии, основной нации или идеологии, государства-нации поклоняются границам. Чтобы предотвратить сомнения относительно святости своих собственных пределов, крупные государства-нации гарантируют границы незначительных образований и даже границы врагов. Отсюда внимание к границам на Ближнем Востоке. Среди арабов не существует наций. Саудовцы отличаются от оманцев не больше, чем различные племена различаются между собой в самой Саудовской Аравии. Линии, проведённые между арабскими группами - произвольны и, часто, ошибочны. Саудовская Аравия и Иран - государства нестабильные и их нужно разделить, как минимум, на суннитскую и шиитскую части, если не больше. Христиане и мусульмане поделят Ливан. У друзей появится свой национализм и они тоже потребуют часть Ливана. Иорданская монархия падёт и Иордания присоединится к палестинцам Западного берега. Требуется экономическое и культурное развитие, чтобы отказаться от клановых привязанностей в пользу более крупного государства и, с исторической точки зрения, мега-государства ещё не доказали своей жизнеспособности. Большинству европейских государств-наций едва ли сто лет от роду, а арабы отстают от Европы больше чем на этот век. Они не готовы к государству-нации. Арабские государства-нации вырождаются в квази-халифаты, вроде Омана или деспотические империи, вроде Египта; племенные различия ещё не размыты. Племена, вынужденные сосуществовать в искусственных арабских странах, выражают своё недовольство, что усиливает напряженность, присутствующую в экономической ситуации. Гражданская война не займёт арабов настолько, чтобы они оставили в покое другие народы. Напротив, арабы переносят своё недовольство на внешних врагов: Израиль и Америку.

Арабские государства в конечном итоге распадутся на поддающиеся управлению образования. Это может произойти в

результате борьбы между сектами или из-за роста населения, когда правительствам не хватит нефтяных доходов для покупки общественного согласия. Запад пытался сохранить границы Руанды и Югославии и увидел, что из этого получилось. Пусть арабы перекроют свои границы.